

ФГБОУ ВПО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кочеткова Людмила Юрьевна

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Научный руководитель: доктор географических наук,
профессор Шарыгин М.Д.

Пермь – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Теоретико-методологические аспекты изучения миграционных процессов	10
1.1. Понятийно-терминологический аппарат исследования миграционных процессов	10
1.2. Отечественные и зарубежные концепции миграции населения...	20
1.3. Методы и методика изучения миграции населения	34
2. Основные факторы и социально-демографические особенности миграционных процессов в Великобритании	45
2.1. Социально-демографическая ситуация в стране	45
2.2. Факторы, влияющие на миграционные процессы в Великобритании.....	68
2.3. Современные тенденции иммиграции в Великобритании	87
2.4. Особенности эмиграции из Великобритании	107
2.5. Характерные черты внутренней миграции в Великобритании ...	127
3. Влияние миграционных процессов на социально-демографическую структуру населения Великобритании	140
3.1. Изменение социально-демографической ситуации в Великобритании под влиянием внешней миграции.....	140
3.2. Социально-экономические характеристики иммигрантов в Великобритании	162
3.3 Влияние внутренней миграции на социально-демографическую обстановку в Великобритании	177
Заключение	192
Литература	198
Приложение	219

Введение

Актуальность темы исследования.

Миграция населения является важным процессом территориальной организации общества, обусловленным стремлением людей найти более благоприятные условия проживания. В современном мире она охватила все страны и регионы, включая Западную Европу.

Выбор Великобритании для изучения миграционных процессов обусловлен тем, что данная страна находится в центре глобальных миграционных трансформаций. Во-первых, за последние десятилетия в мире существенно выросли масштабы международных передвижений. Великобритания среди стран Европы является одним из лидеров по показателям международной миграции. По данным Европейского института статистики, в 2011 г. она заняла первое место по масштабам иммиграции, второе место по числу эмигрантов и третье место по размеру положительного сальдо международной миграции.

Во-вторых, за последние десятилетия расширилась география международных передвижений, что отражается на составе стран, участвующих в миграционном обмене с Великобританией. Например, в 1985 г. треть иммигрантов прибыли в Великобританию из двух государств – Ирландии и Индии. В 2011 г. на эти две страны пришлось только 13% прибывших.

Переход западных обществ на постиндустриальный этап развития, с одной стороны, и быстрый экономический рост многих азиатских стран, с другой стороны, привели к изменениям основных причин и сроков международной миграции, а также социально-экономических характеристик мигрантов. Изучение миграционных тенденций на примере Великобритании позволяет лучше понять изменения, происходящие в миграционной системе мира.

Крупномасштабная иммиграция в Великобританию происходит уже больше полувека и отражается на социально-демографической и

национально-этнической структуре британского населения, образе и стиле жизни людей. В последнее десятилетие она вызывает особо горячие споры. В британском обществе существует мнение, что иммигранты создают конкуренцию коренным жителям на рынке труда, оказывают сильное давление на систему социальной защиты, а также способствуют росту преступности и распространению радикальных движений. Приток иммигрантов из мусульманских стран в Западную Европу, в частности в Великобританию, заставляет некоторых отечественных исследователей (например, В. Носенко, И. Добаева, О.В. Крюкову) говорить о возможной исламизации этого региона. Все вышеназванные опасения, связанные с иммиграцией, требуют тщательного изучения для выявления истинной ситуации и определения путей решения миграционных проблем.

В XXI в. в Великобритании наблюдаются новые тенденции внутренней миграции, являющиеся побочным следствием прибытия в страну иностранцев. Изучение взаимосвязи и взаимозависимости внешней и внутренней миграции позволяет определить степень влияния каждой из них на социально-демографическую ситуацию в стране. Кроме того, знание истории массовой иммиграции в Великобританию, современных миграционных тенденций и социально-демографических последствий этого процесса может быть полезным при разработке иммиграционной политики в России, так как в нашей стране крупномасштабная иммиграция началась относительно недавно.

Степень изученности темы.

Тема международной миграции в Европе вызывает интерес у отечественных исследователей уже многие десятилетия. В советские годы особенностям миграционных связей Европы с другими странами мира, а также факторам международной миграции были посвящены работы И.Е. Рабиновича, С.И. Брука, А.Е. Слуки. Сегодня, изучая европейскую миграцию, ученые нашей страны уделяют внимание прежде всего социально-демографическим и экономическим последствиям иммиграции. Их

интересует число и доля иностранных граждан в населении европейских государств, социально-экономические характеристики, национальный и религиозный состав иммигрантов, их вклад в экономику принимающих стран. Особое внимание в отечественных исследованиях уделяется негативным последствиям иммиграции: социальной дезадаптации иммигрантов, нарушению целостности западной культуры, возникновению социальной напряженности, развитию экстремистских движений.

Тему современной миграционной ситуации в Европе затрагивают многие отечественные ученые: Е.С. Красинец, Н.А. Слука, И.Ю. Гладкий, С.А. Панарин, С.В. Рязанцев, И.П. Цапенко и др. Т.С. Кондратьева подробно изучает мусульманское население в Великобритании: его численность, национальный состав, районы проживания. Вопрос размещения национальных меньшинств по территории Великобритании поднимает А.А. Шаповалов. Интерес российских ученых вызывает также проблема «утечки умов», являющаяся следствием эмиграции британских граждан (С.А. Панарин). Вопросы внутренней миграции в Великобритании подробно изучал А.Е. Слука.

Зарубежные исследования по теме европейской миграции подробно освещаются в отечественном реферативном сборнике «Актуальные проблемы Европы: экономика, политика, идеология» (Ж.-К. Шене, А. Перотти, Ю. де Жувенель и др.). Британские исследователи проявляют гораздо больший интерес к иммиграции иностранных граждан, нежели к оттоку британцев за границу. Они изучают социально-экономические характеристики иммигрантов и социально-экономические последствия иммиграции для страны (Ch. Dustmann, L. Platt, L. Simpson, M. Tranmer, J. Pritchard и др.), а также интеграцию иммигрантов (H. Duncan, R. Johnston, C. Peach, D. Phillips и др.).

Исследования внутренней миграции в Великобритании проводились Т. Бисвасом (Т. Biswas), Н. Ломаксом (N. Lomax) и др. В частности, британские ученые рассматривают передвижения нацменьшинств внутри

страны для выявления степени их изолированности (J. Stillwell, S. Hussein, N. Finney, G. Catney и др.).

Однако как в отечественной, так и в зарубежной географической науке отсутствуют комплексные исследования миграционных процессов, протекающих в Великобритании. При этом один из ведущих британских географов Р. Кинг (2012) подчеркивает важность таких исследований. Данная работа устраняет этот пробел, так как в ней рассматриваются два десятилетия как международной, так и внутренней миграции в Великобритании, их взаимосвязь и взаимозависимость, а также их влияние на социально-демографическую структуру населения страны.

Объектом исследования выступают миграционные процессы в Великобритании.

Предметом исследования является влияние внутренней и внешней миграции на социально-демографическую структуру населения Великобритании.

Цель исследования: выявить тенденции внешней и внутренней миграции в Великобритании для диагностики социально-демографической реструктуризации населения.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи:**

- 1) проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению миграционных процессов;
- 2) определить факторы, влияющие на структуру и направления внешних и внутренних миграционных потоков в Великобритании;
- 3) выявить изменения характеристик международной миграции в Великобритании за период с 1991 по 2011 г.;
- 4) проанализировать внутренние миграции в Великобритании за период с 1991 по 2011 г.;
- 5) установить степень влияния внешних и внутренних миграционных процессов на социально-демографическую структуру населения страны в целом и ее регионов.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют работы, выполненные ведущими отечественными и зарубежными исследователями миграции населения:

- демографами (Квашой А.Я., Боярским А.Я., Валентеем Д.И., Рыбаковским Л.Л. и др.);

- географами (Покшишевским В.В., Хоревым Б.С., Слукой А.Е., Зайончковской Ж.А., Савоскул М.С., Мабогунже А. (Mabogunje A.), Зелинским У. (Zelinsky W.), Кингом Р. (King R.), Скелдоном Р. (Skeldon R.) и др.);

- социологами (Переведенцевым В.И., Староверовым В.И., Заславской Т.И., Кастлсом С. (Castles S.), Портесом А. (Portes A.), Массеем Д. (Massey D.), Блохом А. (Bloch A.) и др.);

- экономистами (Красинцом Е.С., Ивахнюк И.В., Цапенко И.П., Тодаро М.П. (Todaro M.P.), Старком О. (Stark O.), Гринвудом М.Дж. (Greenwood M. J.), Дагманном К. (Dustmann Ch.) и др.);

- политологами (Слизовским Д.Е., Пашенской Р.А., Андерсон Дж. (Anderson J.) и др.).

Методы исследования. При написании диссертационной работы использовались общенаучные, междисциплинарные и географические методы: аналитический, описательно-объяснительный, картографический, классификаций, статистический, сравнительно-географический, экспертных и балльных оценок и др.

Информационную базу диссертационной работы составляют несколько типов источников:

- отечественная и зарубежная научная, учебно-методическая и энциклопедическая литература по вопросам миграции населения;

- отечественные и зарубежные научные периодические издания и статистические справочники («Известия Русского географического общества», «Вестник Московского университета», «Мировая экономика и международные отношения», «Социологические исследования»; «Journal of

Ethnic and Migration Studies», «International Migration Review», «Irish Geography», «Social & Cultural Geography», «Social Trends», «Population Trends», «Population, Space and Place» и др.);

- официальные статистические материалы Департамента государственной статистики Великобритании, Статистического агентства высшего образования Великобритании, Европейского института статистики (Eurostat), Всемирного банка и др.;

- средства массовой информации, в частности, теле- и радиопередачи BBC, британские газеты The Telegraph, The Independent, The Guardian Weekly и др.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. Уточнено понятие «миграция» и дополнена классификация видов миграции за счет выделения нового вида передвижений – временных долгосрочных миграций.

2. Выявлены качественные изменения традиционных экономических, социальных и политических факторов миграции, обусловленные постиндустриальным этапом развития общества.

3. Обнаружены новые тенденции международных передвижений в Великобритании за период с 1991 по 2011 г., касающиеся масштабов, направлений и структуры миграционных потоков.

4. Выделены две группы британских регионов со схожими результатами межрегиональной миграции, две пары регионов с тесными миграционными связями, а также новое направление внутренней миграции, обусловленное изменениями в социально-экономической региональной политике.

5. Определена степень влияния внешней и внутренней миграции на социально-демографическую структуру населения страны и ее регионов.

Практическая значимость исследования. Подходы, аналитические результаты и выводы исследования могут быть полезны при разработке и реализации социально-демографической политики в России. Материалы

диссертационного исследования также могут найти применение в учебных курсах «Демография», «География населения», «Социально-экономическая география зарубежных стран».

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: «Современные проблемы урбанистики» (март 2012, г. Пермь), «Географическое изучение территориальных систем» (ноябрь 2014, г. Пермь), «Современные концепции научных исследований» (ноябрь 2014, г. Москва), «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия» (декабрь 2014, г. Новосибирск), «Географы в годы войны и мира» (апрель 2015, г. Санкт-Петербург), «Современный город: власть, управление, экономика» (апрель 2015, г. Пермь), «География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов» (апрель 2015, г. Тверь), «География и регион» (сентябрь 2015, г. Пермь), «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы» (ноябрь 2015, г. Красноярск).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 16 работ, в том числе три работы в научных журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Основной текст диссертации изложен на 197 страницах. Работа содержит 24 таблицы и 65 рисунков. Список использованных источников включает 226 наименований, в том числе 123 на английском языке. Приложение включает 17 таблиц и рисунков.

1. Теоретико-методологические аспекты изучения миграционных процессов

1.1. Понятийно-терминологический аппарат исследования миграционных процессов

Прежде чем начинать исследование миграционных процессов, необходимо дать дефиниции соответствующим терминам. Миграция представляет собой территориальное движение, или перемещение населения. Это движение также называют пространственным или механическим.

В территориальном движении выделяют межпоселенные и внутрипоселенные передвижения, однако исторически сложилось так, что к миграции относятся только межпоселенные передвижения. По словам Б.С. Хорева и В.Н. Чапека, именно «межпоселенные передвижения меняют картину размещения населения в стране (регионе), создают систему межпоселенных связей, играют значительную роль в географическом (территориальном) разделении труда» [109, с. 26].

Основными видами межпоселенного движения являются переселения, сезонные, маятниковые и эпизодические перемещения. Эти виды движения различаются между собой по срокам, регулярности и целям.

У отечественных исследователей не существует единого мнения по поводу того, какие именно виды территориального движения относятся к миграции населения. Одни исследователи (например, В.В. Покшишевский (1973), А.Е. Слука (1988), З.А. Хамадеева (2006)) понимают под миграцией исключительно переселения. Другие ученые (Э.Б. Алаев (1983), Л.Л. Рыбаковский (1987), А.Г. Магомедова (2006)) к миграции относят все вышеназванные виды территориального движения населения. Третья и самая многочисленная группа исследователей (Т.И. Заславская (1970), С.А. Ковалев (1980), А.Я. Боярский (1985), Б.С. Хорев и В.Н. Чапек (1978) и др.) наряду с переселениями под миграцией понимают сезонные и маятниковые передвижения. При этом они различают миграцию в узком и широком

смысле слова. В узком смысле слова миграция, по их мнению, означает переселение, в широком смысле слова она охватывает сезонные и маятниковые перемещения. Мы придерживаемся именно такого понимания миграции. При этом в данной работе рассматривается миграция в узком значении этого слова, т.е. переселения.

Хотя большинство современных исследователей признают маятниковое передвижение видом миграции, в большинстве определений это не отражается; миграция, как правило, определяется только как перемена места жительства. Например, согласно одному из последних определений, приведенному в учебнике под ред. Е.Н. Смирнова, «миграция населения – это перемещение людей, связанное с постоянной или временной переменой места жительства и пересечением каких-либо административных или государственных границ» [96, с. 61]. При использовании подобных определений необходимо уточнять, что это узкий подход.

Чтобы определение миграции было полным и точным, оно должно охватывать все виды движения, относящиеся к ней. В связи с этим мы предлагаем следующее определение: *Миграция населения – это передвижение людей через границы тех или иных территорий, сопровождающееся сменой места жительства или регулярным возвращением к нему. Соответственно, мигрантом является лицо, пересекающее границы тех или иных территорий со сменой места жительства или регулярно возвращающееся к нему.*

В западноевропейской науке миграция традиционно определяется как перемещение индивида, семьи или группы из одного места в другое, связанное с переменой места жительства. Кроме переселений зарубежные исследователи (прежде всего, географы) к миграции уже давно относят краткосрочные перемещения, такие как сезонная и маятниковая миграция.

Миграция населения является многомерным явлением. В зависимости от применяемых критериев выделяются различные виды миграции. Например, передвижения могут происходить как внутри одной страны, так и

между странами. Соответственно, различают *внешнюю* (международную, межгосударственную) и *внутреннюю* (внутригосударственную) миграцию (рис. 1).

Рис. 1. Классификация видов миграции (составлена автором)

Внешняя миграция связана с пересечением государственной границы и условно подразделяется на межконтинентальную и внутриконтинентальную. Внутренняя миграция может протекать как в пределах крупных территориальных единиц (области, края, экономического района), так и между ними. По этому признаку она делится на внутриобластную и межобластную, внутрирайонную и межрайонную. Классификация внутренней миграции по географическому признаку зависит от существующего в стране административно-территориального деления.

В отечественной науке для переселений, сопровождающихся пересечением государственных границ, существуют термины «эмиграция» (выезд граждан из своей страны в другую на постоянное жительство или длительный срок), «иммиграция» (въезд граждан в другую страну на

постоянное жительство или длительный срок), а также «*реэмиграция*» (возвращение эмигрантов на родину или отъезд иммигрантов из страны иммиграции). Соответственно говорят об эмигрантах, иммигрантах и реэмигрантах.

Каждая страна дает свои определения терминов «иммигрант» и «эмигрант», которые могут существенно отличаться друг от друга. В данной работе мы придерживаемся определений, предложенных ООН. Согласно этим определениям, иммигрантом считается человек, проживший за границей минимум год и выражающий по прибытии намерение остаться в стране на год или дольше. Соответственно, эмигрант – это человек, проживший в стране год или дольше и выражающий при выезде намерение прожить за границей не менее года. Миграции, совершающиеся на 1 год и более, называются долгосрочными, миграции, совершающиеся на срок менее года, называются краткосрочными [171].

По срокам миграция подразделяется на *возвратную* и *безвозвратную*. К безвозвратной миграции относятся переселения, связанные со сменой постоянного места жительства навсегда или на длительный срок. Возвратными видами миграции являются сезонные и маятниковые передвижения.

В современном мире переселения (особенно международные) все чаще происходят не навсегда, а на несколько лет. Чтобы отразить эту тенденцию в своей классификации, мы выделяем отдельным видом *возвратные долгосрочные миграции*, которые являются переселениями, но совершаются на непродолжительный период времени (1-5 лет).

Международная миграция населения подразделяется в правовом отношении на *легальную* (законную) и *нелегальную* (незаконную). Легальная миграция – это въезд и пребывание на территории страны, осуществляемые в соответствии с нормами, существующими в ее законодательстве.

Используя определения, данные В.И. Бутовым (2003) и В.Г. Глушковой (2006), мы назовем нелегальной миграцией въезд на территорию того или

иногo государства, транзитный проезд, пребывание и выезд с этой территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства данной страны, регулирующего правовые отношения в области миграции, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории государства.

Как внутренняя, так и международная миграция по обстоятельствам выезда делится на *добровольную* и *недобровольную*. Добровольная миграция совершается в результате свободно принимаемого индивидом решения о перемене места жительства. Недобровольная миграция распадается на насильственную, принудительную и вынужденную.

Насильственная миграция осуществляется с применением или угрозой применения физической силы. Примером насильственной миграции может служить вывоз негров-рабов из Тропической Африки в США и Бразилию в XVI – XVIII вв. В современном мире примером насильственной миграции является торговля людьми (*human trafficking*). Как отмечает Б. Андерсон (2008), этот вид миграции может происходить как внутри страны, так и между государствами, а лицо, являющееся объектом торговли, может иметь как легальный, так и нелегальный статус.

Принудительная миграция происходит вследствие решений властей о переселении отдельных людей или целых групп. Разновидностью принудительной миграции является *депортация* – высылка из государства или какого-либо региона как мера уголовного или административного наказания.

Вынужденная миграция совершается в результате решения, принятого мигрантами самостоятельно, но под воздействием или угрозой действия факторов, делающих невозможным нормальное проживание на прежнем месте. К таким факторам относятся прежде всего военные действия, изменение политического строя и нарушение прав человека. Вынужденные миграции, вызванные данными факторами, находятся под контролем международного законодательства.

В связи с вынужденной миграцией в современном международном праве существует термин «беженец». Наиболее важной нормой, раскрывающей сущность этого понятия, является пункт 2 раздела А статьи 1 Конвенции о статусе беженцев. В соответствии с ней, беженцем является лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [59].

Сегодня экологические изменения, включая изменение климата, представляют собой новую ситуацию для вынужденной миграции. Наводнения, сильные штормы и засухи или более постепенные изменения в региональном климате оказывают огромное давление на системы проживания. В связи с этим в 1970-е гг. в зарубежной науке возникло понятие «экологическая миграция».

По определению В.А. Ионцева (1980), экологическим мигрантом является человек, вынужденный оставить свое традиционное место проживания из-за заметного ухудшения качества окружающей среды. Экологических мигрантов в зарубежных исследованиях часто называют экологическими беженцами, однако в международном законодательстве, касающемся беженцев, экологические условия не являются основанием для защиты.

По формам, или каналам организации мы подразделяем миграцию населения на *общественно организованную* и *индивидуально организованную*. В.И. Бутов (2003) и В.Г. Глушкова (2006) говорят в данном случае об организованной и неорганизованной миграции, Т.И. Заславская (1970) – об

общественно организованной и индивидуальной миграции. Однако термины «неорганизованная миграция» и «индивидуальная миграция» в данном контексте мы считаем неуместными, так как они не отражают вкладываемый в них смысл (т.е. форму организации).

Индивидуально организованная миграция осуществляется силами и средствами самих мигрантов. Это наиболее распространенный вид миграции и в подавляющем большинстве случаев он является добровольным. Общественно организованной является миграция, которая осуществляется через государственные и общественные органы и подкрепляется, как правило, экономическими льготами и субсидиями государства. Такая миграция может быть как добровольной, так и принудительной, как внутренней, так и международной.

Примером общественно организованной добровольной международной миграции является *репатриация*, т.е. «возвращение ... на родину военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся за ее пределами в результате военных действий и других вынужденных обстоятельств, а также эмигрантов с восстановлением в правах гражданства» [66, с. 383]. Примером общественно организованной принудительной международной миграции служит депортация.

Миграцию также можно классифицировать *по причинам*. Основные причины могут быть объединены в четыре группы: социальные, экономические, политические и семейные.

Как отмечает ряд ученых (Алисов Н.В., Хорев Б.С. Панарин С.А. и др.), закономерностью современной международной миграции является увеличение среди мигрантов доли высококвалифицированных специалистов. В европейских и американских публикациях для обозначения миграции высококвалифицированных работников используется термин «миграция человеческого капитала».

В отечественной науке существует понятие «интеллектуальная миграция», соответствующее в определенной степени зарубежному понятию

«миграция человеческого капитала». Под интеллектуальной миграцией понимается миграция научных и преподавательских кадров высокой и высшей квалификации, реально или потенциально занятых научными исследованиями и разработками, а также обслуживанием этой отрасли. В самом широком смысле слова интеллектуальная миграция означает выезд из страны любых специалистов, занимающихся квалифицированным, интеллектуальным или творческим трудом, а также выезд потенциальных специалистов: студентов, аспирантов и стажеров [60].

Международная интеллектуальная миграция бывает временной и постоянной. Временная миграция высококвалифицированных кадров связана с международным сотрудничеством и может рассматриваться как «обмен умами» или «одалживание умов». Постоянная интеллектуальная миграция равнозначна эмиграции и получила специальное название «утечка умов», когда отдающая страна навсегда лишается своих высококвалифицированных кадров.

В 1990-е гг. в зарубежной социологии возникло понятие «*транснациональная миграция*», обозначающее принадлежность мигрантов к двум и более сообществам (чаще всего это страны выхода и следования). Многие мигранты, прочно обосновавшись в принимающей стране, поддерживают крепкие связи с родиной. Кроме того, некоторые из них принадлежат к религиозным и политическим движениям, охватывающим весь мир. Соответственно, те мигранты, которые развивают и поддерживают различные (семейные, экономические, социальные, религиозные, политические) связи, пересекающие границы, называются транснациональными мигрантами, или трансмигрантами.

Трансмигранты встречались еще в начале XX в., например, в Северной Америке среди иммигрантов из Европы. Однако термин «трансмигрант» появился относительно недавно, когда число таких мигрантов существенно выросло, их деятельность, связывающая страну следования со страной выхода и сопровождающаяся поездками на родину, стала широко

распространенной, а причины и характеристики этой деятельности – весьма разнообразными. По мнению А. Портеса, трансмигрантами являются только 5-8% всех международных мигрантов, поскольку транснациональная миграция предполагает «повторяющееся или привычное движение индивидов через международные границы в качестве части их устоявшейся экономически выгодной деятельности, политической или культурной жизни» [14, с. 278].

В зарубежной науке также существуют классификации видов миграции. Например, классификации международных передвижений были созданы С. Коллинсоном (S. Collinson, 1993), К. Дагманном и Йо. Вайссом (Ch. Dustmann, Yo. Weiss, 2007). Развернутую классификацию миграции разработал британский географ Р. Кинг (R. King, 2012) (табл. 1).

Таблица 1

Классификация миграции

<p>По расстоянию</p> <ul style="list-style-type: none"> * межконтинентальная * международная, внутриконтинентальная * внутренняя, межрегиональная * местная 	<p>По направлению</p> <ul style="list-style-type: none"> * село-город * город-село * село-село * межгородская * внутригородская
<p>По срокам</p> <ul style="list-style-type: none"> * постоянная * временная * циркуляция – сезонная или челночная 	<p>По последовательности</p> <ul style="list-style-type: none"> * миграция, совершаемая впервые * повторная миграция * возвратная миграция * последующая, или серийная миграция * цепная миграция * транснационализм
<p>По стадиям жизненного цикла</p> <ul style="list-style-type: none"> * ребенок * подросток * взрослый * пожилой * труп (где похоронен мигрант) 	<p>По участникам миграции</p> <ul style="list-style-type: none"> * отдельный мужчина * отдельная женщина * семья/ домохозяйство * группа мужчин * группа женщин * массовая миграция

Составлена по: [161].

Данная классификация во многом совпадает с предложенной нами классификацией, однако ее недостатком мы считаем то, что она охватывает

как межпоселенные, так и внутripоселенные перемещения, что чрезмерно расширяет понятие миграции. В ней также отсутствуют такие критерии, как юридический статус и обстоятельства выезда мигранта. Кроме того, Р. Кинг объединяет в одну группу собственно перемещения и транснационализм, который считается образом жизни, в частности, способом адаптации мигрантов.

Меры управления миграцией отражаются в миграционной политике, которая может быть как внутренней, так и международной. Миграционная политика представляет собой «систему специальных национальных мер и законов, а также международных соглашений (как двусторонних, так и многосторонних) по регулированию миграционных потоков» [60, с. 120]. Она предполагает не только разработку мер и положений, направленных на изменение ситуации, но и создание условий для реализации обозначенных мер. Миграционная политика как составная часть общественной политики должна служить интересам общества.

Таким образом, за последние десятилетия произошло усложнение понятия «миграция». Если традиционно под ним понимались исключительно переселения, то сегодня к миграции населения также относятся сезонные и маятниковые перемещения.

Виды миграции различаются между собой по срокам, направлениям, обстоятельствам выезда, причинам и другим критериям. Часто происходит комбинация различных видов миграции, например, бывает международное общественно организованное добровольное передвижение. Все это характеризует миграцию как многомерное явление.

Переход общества на стадию постиндустриального развития привел к качественным трансформациям видов миграции. В первую очередь это коснулось передвижений, вызванных социально-экономическими причинами. В современном мире в миграционных потоках сокращается доля людей, перемещающихся под воздействием выталкивающих экономических факторов, таких как высокая безработица или низкие зарплаты в месте

выхода. Все больше мигрантов являются состоятельными и высококвалифицированными людьми, для которых стимулами для переезда служат не только (и не всегда) более высокая зарплата в месте следования, но и возможности профессиональной самореализации, карьерного роста, а также более комфортный образ жизни, определяемый индивидуальными потребностями и ценностями мигрантов.

Поскольку в постиндустриальном обществе главную роль играет наука и образование, усилилась интеллектуальная и учебная миграция, повысился общий уровень образования и квалификации трудовых мигрантов, даже если они претендуют на низкоквалифицированную работу.

В современном мире в значительной степени возросла мобильность населения, что потребовало выделить новый вид миграции с точки зрения сроков – возвратные долгосрочные передвижения (1-5 лет). Все вышеназванное свидетельствует о том, что миграция населения является не только многомерным, но и постоянно изменяющимся процессом.

1.2. Отечественные и зарубежные концепции миграции населения

Поскольку миграция населения прямо или косвенно связана со всеми сторонами жизни общества, ее изучают представители разных общественных наук: демографы, социогеографы, экономисты, социологи, политологи. Все они признают многогранность и многоаспектность данного процесса. Вместе с тем каждая научная дисциплина сосредоточена на определенных свойствах и функциях миграции. Сравнительный анализ подходов к миграции, существующих в разных науках, позволяет составить более полное представление о данном процессе.

Среди отечественных *демографов* миграцию населения исследовали А.Я. Боярский, Д.И. Валентей, А.Я. Кваша, Л.Л. Рыбаковский, Н.В. Мкртчян, А.Г. Вишневский, А.У. Хомра и др. Для демографов миграция представляет

собой прежде всего одни из факторов демографических изменений наряду с рождаемостью и смертностью, поэтому они изучают в первую очередь прямое и косвенное влияние миграции на процессы воспроизводства населения. Демографы подчеркивают, что решение о миграции зависит от демографических характеристик людей (возрастно-половой структуры, брачного состояния, числа детей в семье и их возраста), а также от ключевых жизненных событий, через которые проходит каждый человек, например окончание учебного заведения, начало и завершение трудовой деятельности и т.п.

Демографы изучают объективные факторы миграции. Л.Л. Рыбаковский (1973) выделил три группы объективных факторов миграции с точки зрения возможности их регулирования:

- 1) постоянные факторы (природные условия и географическое положение районов вселения относительно районов выхода переселенцев);
- 2) временные факторы (состав населения по времени вселения в данный район и национальный состав населения мест выхода);
- 3) переменные факторы (потребность в трудовых ресурсах и уровень жизни населения в том или ином районе).

Демографы считают, что при всем множестве причин миграции главную роль играют экономические причины. Также в демографических исследованиях отмечается общая зависимость объемов миграционных перемещений от расстояния.

Среди отечественных *социологов*, изучавших миграцию, следует назвать В.И. Переведенцева, Т.И. Заславскую, Р.В. Рывкину, В.И. Староверова, Т.Н. Юдину и др. Социологическая область изучения миграции охватывает выявление ее причин, движущих сил и механизма, а также прямых и побочных социальных последствий (влияние на формирование личности, на межличностные отношения, на изменение социальной структуры села и города).

Как и демографы, социологи изучают факторы миграции. Объективные факторы миграции населения детально рассматривал В.И. Переведенцев (1975). Их он определил как территориальные различия в значимых для человека условиях жизни и подразделил на природные (естественные) и общественные (социальные).

Кроме объективных факторов социологи подробно изучают субъективные факторы миграции. Ими был разработан так называемый поведенческий подход к пониманию миграции. Особая заслуга в этом принадлежит Т.И. Заславской (1970). Согласно поведенческому подходу, миграция зависит не только от внешних условий, но и от того, как отражаются эти условия в сознании людей.

В начале 2000-х гг. Т.Н. Юдина предложила создать социологию миграции как разновидность частной социологической теории. Объектом этой дисциплины является социальное взаимодействие населения, вовлеченного в социально-географическое перемещение, а предметом – динамика изменений объективных и субъективных аспектов социальных отношений мигрантов в рамках прежнего и нового социума [36].

Как и демографы, социологи выявили, что при множестве причин решающее значение для переезда имеют экономические причины. Стимулами становятся различия в условиях жизни населения разных районов страны, а также города и деревни.

Экономического подхода к изучению миграции населения придерживаются В.М. Моисеенко, В.А. Ионцев, Г.И. Глущенко, В.А. Пономарев, И.В. Ивахнюк, Е.С. Красинец, И.П. Цапенко и др. В отечественных экономических концепциях анализируется роль разнопричинных передвижений в развитии экономики в целом и отдельных видов экономической деятельности. Большую популярность в современных экономических исследованиях получила тема международной трудовой миграции, которая рассматривается как неотъемлемая часть глобальной экономики. По мнению экономистов, свободное передвижение рабочей силы

из одной страны в другую является одним из условий эффективного развития национальных экономических комплексов в условиях глобализации.

Для *политологов* миграция является сложным по своей сущности, структуре и содержанию естественным объективным явлением. Как отмечает Д.Е. Слизовский (2009), она служит базой для теории и практики формирования миграционной политики. Политологи анализируют механизмы функционирования и взаимодействия структур, вовлеченных в процесс реализации миграционной политики, дают оценку эффективности методов управления миграцией. Они отмечают, что неоднородность потока мигрантов как объекта регулирования (международные трудовые мигранты, беженцы, репатрианты, внутренние мигранты) создает необходимость сочетать различные правовые принципы и процедуры.

Среди отечественных *географов*, изучавших или изучающих миграцию населения, необходимо отметить В.В. Покшишевского, С.А. Ковалева, Б.С. Хорева, А.Е. Слуку, М.С. Савоскул, П.М. Поляна, Ж.А. Зайончковскую, В.С. Белозерова, Л.Ю. Чекменеву и др. Географами была разработана собственная методология исследования миграционных процессов, сочетающая в себе системно-структурный, исторический и территориальный подходы. Географы выявляют территориальные различия в показателях миграции и причины этих различий. Их интересуют взаимосвязи миграционных тенденций с демографическими, социально-экономическими, природными и историческими условиями. Географы также опираются на принцип динамичности, что предполагает количественные и качественные изменения миграционных процессов в пространстве и времени.

Фундаментальные географические работы по миграции населения в нашей стране были выполнены В.В. Покшишевским. Этот ученый придерживался системно-структурного подхода к изучению миграции. Он писал: «Мы имеем дело с системой ..., состоящей из людских масс, из географически определенным образом размещенных рабочих мест (с их экономическими и социальными характеристиками), из сети учреждений,

снабжающих и обслуживающих людские контингенты, из экономических (стоимостных) эквивалентов затрат труда в разных географических пунктах, равно как из стоимостных показателей предлагаемых в них материальных благ и услуг. В систему входят и транспортные коммуникации, связывающие между собой все возможные места выхода и оседания мигрантов, и соответствующие каналы связи» [61, с. 20-21].

В.В. Покшишевский первым из отечественных ученых заметил, что на принятие решения о миграции влияет степень информированности мигранта о потенциальном месте следования и наличие социальных и родственных связей в местах вселения. Он также выявил своеобразную географическую черту миграции – устойчивость раз сложившихся корреспонденций (так называемый цепной характер миграции).

В.С. Белозеров (2000, 2013) главным образом обращает внимание на изменение этнической структуры населения России под влиянием миграции. В частности, он изучает вопросы адаптации иноэтничных мигрантов в Ставропольском крае. Исследователь отмечает, что этнический фактор во многих странах оказывает решающее влияние на ход общественного развития. Изменения этнической структуры населения могут порождать как реальные, так и потенциальные конфликты, способные создавать угрозу национальной безопасности.

Л.Ю. Чекменева (2008), изучая миграцию населения в Пермском крае, подчеркивает, что миграционные процессы моментально оживляются в ответ на экономические, политические и социальные изменения в обществе. Исследователь подчеркивает, что для предотвращения миграционного оттока жителей из региона и для эффективного размещения населения по территории края необходимо решать социально-экономические проблемы в регионе.

П.М. Полян (2005) изучает факторы и мотивы международной миграции. Он пишет, что факторы, выталкивающие людей из одной страны, и факторы, притягивающие их в другую страну, бесконечно вариативны и

образуют бесчисленные сочетания. Мотивы эмиграции, как и мотивы иммиграции, поддаются классификации (экономические, политические, религиозные, национальные), но в них всегда присутствует личный мотив, нередко решающий.

В сферу научных интересов М.С. Савоскул (2011) входят стратегии адаптации и интеграции этнических мигрантов в принимающем обществе, в частности в регионах России. Она выделяет четыре условия успешной интеграции мигрантов: знание языка принимающей страны, возможность полноценного участия мигрантов во всех сферах общественно-политической жизни, достижение высокого социального статуса, а также равноправный с членами принимающего общества доступ к общественному достоянию.

Зарубежная наука также имеет богатый опыт изучения миграции населения. В зарубежных *экономических* исследованиях вопросы миграции были затронуты еще А. Смитом в «Богатстве наций» в XVIII в. В XX в. был создан ряд широко известных экономических теорий, объясняющих причины возникновения трудовой миграции.

Во всех зарубежных экономических теориях целью трудовой миграции является стремление мигранта улучшить свой уровень жизни, прежде всего через увеличение своего дохода. Однако в экономических теориях различаются единицы анализа и факторы, вызывающие этот процесс.

Самой первой и наиболее известной считается *неоклассическая теория макроэкономики*, объясняющая сельско-городскую миграцию. Ее создателями были Г. Рейнис и Дж. Фей (G. Ranis, J. Fei., 1961). В этой теории главными факторами отъезда сельских рабочих являются различия в зарплате между сельскохозяйственным и промышленным секторами. Хотя изначально эта теория возникла для объяснения внутренней миграции, она оказалась применима и для объяснения причин международных передвижений. Согласно этой теории, международная миграция возникает из-за различий в оплате труда между странами.

Вскоре было выявлено, что миграция имеет тенденцию сохраняться или даже ускоряться при высокой безработице. Это послужило главным стимулом для М.П. Тодаро (M.P. Todaro, 1969) модифицировать неоклассическую макроэкономическую теорию, чтобы учесть несовершенства рынка труда. Этот ученый предложил *микроэкономическую миграционную теорию индивидуального выбора*, согласно которой каждый потенциальный мигрант принимает решение о миграции, опираясь на цель максимизации *ожидаемого* дохода. Ожидаемый доход складывается из зарплаты и вероятности трудоустройства. Хотя изначально эта теория была создана в контексте внутренней сельско-городской миграции, она оказалась применимой и для объяснения международных передвижений.

Следующей экономической теорией была *новая экономика трудовой миграции*, фундаментальные идеи которой изложены в работе О. Старка и Д. Блума (O. Stark, D.E. Bloom, 1985). Как и предыдущие теории, эта теория была изначально разработана для объяснения внутренних передвижений, но затем была расширена для объяснения международной миграции.

Важной заслугой О. Старка и Д. Блума было то, что они подчеркнули роль семей и домохозяйств в принятии решения об индивидуальной миграции. Кроме того, они выявили новые факторы миграции: чувство неудовлетворенности, вызванное положением внутри своей социальной группы, а также несовершенства страховых и кредитных рынков в отдающих районах.

Для объяснения причин исключительно международной миграции была создана *теория дуальности рынка труда*. Главным сторонником этой теории был М.Дж. Пиоре. Из-за дефицита рабочей силы развитые и нефтеэкспортирующие страны организуют программы по набору иностранных работников. По мнению М.Дж. Пиоре, именно эти программы и вызывают международные миграционные потоки [196].

Набор рабочей силы являлся конкретным механизмом, порождавшим в XX в. международные передвижения в Западную Европу и некоторые

неевропейские страны. Тем не менее, эта теория излишне подчеркивает роль работодателей в возникновении миграции, не обращая внимания на потребности и интересы потенциальных мигрантов.

Все экономические теории, описанные выше, проливают свет на причины передвижений трудовых ресурсов. Однако каждая из них предлагает либо только микроструктурные, либо только макроструктурные факторы миграции, тогда как причины миграции следует искать во взаимодействии микроструктурных и макроструктурных факторов.

В 1980-е гг. американский экономист М.Дж. Гринвуд (M.J. Greenwood, 1985) изложил причины внутренней миграции с учетом как микроструктурных, так и макроструктурных факторов. Он подчеркнул, что отличительные характеристики отдающих и принимающих районов (экономические, социальные, культурные, климатические, экологические) создают стимул для переезда, тогда как индивидуальные или семейные особенности (заработки, образование, навыки, пол, здоровье), а также ключевые жизненные события потенциального мигранта могут вызвать реакцию на эти различия. М.Дж. Гринвуд заметил, что хотя миграцию вызывают не только экономические факторы, они являются главными.

Экономические теории успешно объясняют передвижения трудовых мигрантов как внутри стран, так и между ними. Однако положения этих теорий невозможно применить для объяснения международной миграции других категорий людей, например, беженцев, воссоединяющихся членов семей, студентов. Кроме того, экономические теории миграции предполагают, что международные мигранты способны свободно передвигаться из одного места в другое, чтобы повысить свой уровень жизни. Такие теории не учитывают существования пограничного контроля, который сдерживает передвижения людей.

Экономические теории также не могут объяснить того, почему миграция между определенными странами отсутствует, несмотря на постоянные различия в доходах, или, наоборот, имеет крупные масштабы

при отсутствии экономических различий между страной выхода и следования. Другой недостаток этих теорий, как отмечает А. Портес (A. Portes, 1989), – это их неспособность объяснить устойчивость миграционных потоков после исчезновения вызвавших их экономических стимулов.

Объяснение таким ситуациям нашлось в *социологических* концепциях. В противовес утверждению, что международная миграция в основном является результатом экономических решений, на которые влияет закон спроса и предложения, зарубежные социологи (С. Кастлс (2004), А. Портес (1989), Т. Файст (1998), Н. Ван Хиа (2010), Х. де Хаас (2010) и др.) утверждают, что это явление по своей природе социальное. По их мнению, потоки трудовых ресурсов возникают не из-за сравнения экономического преимущества, а из-за истории прежних контактов между отдающими и принимающими обществами. Кроме того, разная склонность к переезду и длительный характер миграционных потоков во многом зависят от включенности людей в миграционные сети.

К наиболее известным зарубежным социологическим теориям миграции относятся теория мировых систем, теория миграционных сетей и теория институтов. *Теорию мировых систем* разрабатывали А. Портес (A. Portes), М. Кастельс (M. Castells), Е. Моравска (E. Morawska) и др. Согласно этой теории, мобильности населения способствует проникновение капиталистических отношений в периферийные некапиталистические общества. Стремясь получить более высокую прибыль, владельцы и управляющие капиталистических фирм проникают в страны, находящиеся на периферии мировой экономики, в поисках земли, сырья, рабочих рук и новых потребительских рынков. В результате такого проникновения распространяется культура передовых стран, происходит изменение моделей потребления периферийных обществ, которые все больше отражают модели потребления капиталистических центров. Реализация больших надежд является сложной в экономике периферий, но растущие транснациональные

связи дают возможность определенным группам людей в периферийных странах попытаться счастья за границей.

Сторонники данной теории заметили, что международная миграция особенно вероятна между бывшими колониальными державами и их бывшими колониями. Это объясняется тем, что за время колониальной эпохи между странами сложились тесные культурные, лингвистические, административные, инвестиционные и транспортные связи.

Теория сетей объясняет устойчивость миграционных связей во времени и пространстве, а также то, почему различается миграционное поведение людей, проживающих в регионах со схожими социально-экономическими условиями.

Миграционные сети – это совокупность межличностных связей между мигрантами (в том числе бывшими) и теми, кто таковыми не являются, в районах выхода и следования. Эти межличностные связи основаны на родстве, дружбе или общем происхождении. Миграционные сети повышают вероятность международного движения, потому что благодаря помощи семьи или родственников за границей иммигранты могут быстрее найти работу. Сети служат гарантом финансовой безопасности и источником культурной и политической информации. Они позволяют иммигрантам устроиться в новом месте, а также создают скрытую тенденцию в миграции, часто противоположную более крупным экономическим тенденциям [196].

О роли миграционных сетей упоминали и создатели вышеназванных экономических теорий. Например, в неоклассической микроэкономической модели М.П. Тодаро (1969) подчеркивал, что миграционные сети могут стимулировать миграцию, сокращая или даже устраняя период поиска работы на новом месте. О. Старк и Д. Блум (1985) также подметили, что мигранты полагаются на «капитал сетей и родства».

Суть *теории институтов* заключается в том, что когда возникает дисбаланс между большим числом людей, стремящихся въехать в богатые страны, и ограниченным числом предоставляемых этими странами виз на

иммиграцию, появляется выгодная экономическая ниша для предпринимателей и организаций, содействующих незаконному международному движению с целью получения прибыли. За вознаграждение, установленное этим подпольным рынком, коммерческие организации и частные предприниматели предоставляют мигрантам ряд услуг: тайный провоз через границу, незаконную перевозку во внутренние районы страны, фальшивые документы и визы, фиктивные браки между мигрантами и законными жителями принимающей страны, жилье, кредит и пр.

Поскольку этот подпольный рынок создает условия, благоприятные для эксплуатации и обмана иммигрантов, в развитых странах возникают добровольные гуманитарные организации, следящие за соблюдением прав законных и незаконных мигрантов. Благодаря организациям, содействующим подпольному международному движению, а также организациям, защищающим права мигрантов, поток мигрантов постепенно становится менее зависимым от факторов, которые вызывали его изначально.

Глубокие исследования по миграции населения проводятся также *зарубежными географами*. Наиболее широкое признание за рубежом получили работы Э.-Г. Равенштейна (E.-G. Ravenstein), В. Зелинского (W. Zelinsky), А. Мабогунже (A. Mabogunje). Британский ученый Э.-Г. Равенштейн, опираясь на данные переписей населения Великобритании 1871 и 1881 гг., сформулировал 11 «законов» миграции, которые были основаны на наблюдаемых статистических тенденциях. Эти законы послужили базой, на которой впоследствии проводились миграционные исследования и строились теории, в частности, неоклассические экономические теории миграции.

Американский географ В. Зелинский известен созданием в начале 1970-х гг. *концепции мобильного перехода*, в которой он попытался связать определенные закономерности в эволюции различных видов миграции с параллельными фазами демографического и экономического переходов. Его концепция раскрывает историческую эволюцию миграции населения – от

малоподвижного образа жизни в условиях традиционной экономики к нарастанию территориальных перемещений населения в индустриальном обществе.

В. Зелинский сумел предвидеть революцию в сфере телекоммуникаций, а также введение иммиграционного контроля многими странами. Однако ученый первоначально предполагал, что эта модель применима для всех стран мира. Спустя десятилетие после опубликования своей концепции он признал, что существуют значительные различия между миграционными процессами в развитых и развивающихся странах. Также в 1980-е гг. он предложил теорию зависимости, согласно которой социальные и экономические процессы в развивающихся странах зависят от решений правительств и корпораций богатых стран.

В своей концепции мобильного перехода В. Зелинский также не смог предвидеть важного миграционного изменения – контрурбанизации, когда люди в развитых странах мигрируют не в города или между ними, а в противоположном направлении. Существование этой тенденции ученый признал только в начале 1980-х гг.

Другим выдающимся исследователем миграции был географ из Нигерии А. Мабогунже (А. Mabogunje), изучавший сельско-городскую миграцию в Западной Африке. В 1970 г. он опубликовал *теорию миграционных систем*, согласно которой миграционная система представляет собой совокупность мест, связанных прямыми и противоположными потоками людей, товаров, услуг и информации, которые, как правило, облегчают дальнейший обмен (в том числе людьми) между этими местами. Миграционные системы связывают семьи и общины в пространстве, приводя к достаточно четкому структурированию и группировке миграционных потоков.

Он предложил модель системы, которая содержит пять компонентов:

1) среда, состоящая из четырех компонентов, образующих рамки системы, внутри которой передвигается мигрант: экономические условия,

социальные факторы, транспорт и коммуникации, правительственная политика;

2) мигрант, т.е. «энергия», движущаяся в системе;

3) контролирующие подсистемы, которые определяют, кто уезжает из деревни, и как мигранты адаптируются к городу;

4) регулирующие механизмы как в сельских, так и в городских местах, действующие при выбытии или прибытии мигрантов;

5) системы обратной связи, например рассказы возвращающихся мигрантов об их успехе или неудаче, что может поддержать, усилить или уменьшить поток мигрантов в системе в зависимости от того, положительный отзыв или отрицательный [161].

Привлекательность этого подхода состоит в том, что он подчеркивает динамику потоков, регулирования и обратной связи, тем самым выходя за рамки линейной миграционной модели выталкивания-притягивания. Более того, этот подход связывает микро- и макроэлементы, позволяя подсистемам встраиваться в более крупные системы. Однако эту модель критикуют за недостаточное внимание, уделяемое человеческим факторам.

Широкую известность в научных кругах имеет британский географ Р. Кинг (2012). По его мнению, миграция является географическим явлением, так как определяется границами времени и пространства. В то же время он подчеркивает, что миграция в своей основе вызвана экономическими причинами, связана с экономическими системами и имеет серьезные экономические последствия.

Таким образом, миграция населения изучается разными общественными науками, каждая из которых вносит свой вклад в раскрытие причин, функций и механизмов данного процесса. Особое место в изучении миграции отведено общественной географии. Сочетая в себе элементы географии, экономики, социологии и политологии, она интегрирует подходы соответствующих наук к исследованию миграционных процессов, создавая тем самым их комплексное описание.

Как отечественными, так и зарубежными исследователями заложен прочный теоретический фундамент для понимания современных миграционных процессов. Однако между отечественными и зарубежными концепциями миграции наблюдаются определенные различия. Отечественные исследования в большинстве своем посвящены внутренним легальным передвижениям, тогда как зарубежные концепции объясняют не только внутренние, но и международные миграции. Кроме того, в зарубежной науке существуют концепции, раскрывающие механизмы нелегальной миграции (концепция институтов), а также концепции, объясняющие существование и устойчивость миграционных потоков, не сопровождающихся явными социально-экономическими или политическими стимулами (концепция сетей).

Создание единой теории миграции нам кажется невозможным, так как виды миграции, ее социальные, экономические и демографические последствия во многом зависят от исторической эпохи, общественного строя, уровня экономического развития страны и многих других факторов.

Для объяснения современных миграционных процессов следует придерживаться пространственно-временного подхода. Переход общества на постиндустриальную стадию развития обусловил качественные изменения причин и механизмов миграции. Преобладание в современной экономике сферы услуг и наукоемких отраслей производства привело к формированию нового качества жизни населения и возникновению новых социально-экономических причин миграций при сохранении старых.

Благодаря развитию транспорта и телекоммуникаций в современном мире возрастает мобильность людей, которые все чаще совершают переезд не навсегда, а на несколько лет с целью получения образования, профессионального опыта, расширения кругозора и творческой самореализации. Возрастает число экономических мигрантов, переезжающих на новое место жительства для выполнения конкретной работы, поскольку высокие технологии позволяют изучить конъюнктуру рынка труда

предполагаемой страны следования еще до переезда. Существование транснациональных корпораций способствует усилению миграций между странами, но внутри одной компании. Все эти качественные изменения миграционных процессов можно рассматривать как одну из стадий мобильного перехода В. Зелинского, характерную для постиндустриального общества.

1.3. Методы и методика изучения миграции населения

Поскольку миграция населения является процессом, протекающим во времени и пространстве, для ее изучения мы использовали пространственно-временной и исторический подходы. Мы рассматривали миграцию на четырех иерархических уровнях: глобальном, макроуровне (зарубежная Европа), мезоуровне (регионы Великобритании) и микроуровне (районы местного управления).

В соответствии с используемыми подходами мы отбирали методы исследования миграции населения. «Метод – это алгоритм действий, приемов и операций, выполнение которых необходимо для достижения поставленной цели» [120, с. 33]. Методы изучения миграции населения – это совокупность специальных приемов, используемых для определения различных характеристик миграционного процесса (объема, интенсивности, направлений и т.д.), а также для выявления его факторов, механизмов и последствий.

Для изучения миграции населения мы применяли всеобщие, общенаучные, междисциплинарные и частнонаучные методы. Из *всеобщих* методов мы использовали метод анализа, синтеза, аналогии, описания, сравнения. *Метод описания* позволяет накопить и систематизировать разнообразные сведения об изучаемом предмете. Кроме чисто описательного

мы использовали описательно-сравнительный, описательно-аналитический, описательно-объяснительный и описательно-конструктивный методы.

С помощью описательно-сравнительного метода мы выявили постоянные и изменившиеся характеристики миграции за изучаемый период (с 1991 по 2011 г.). Для объяснения устойчивых миграционных тенденций, а также причин и факторов возникновения или прекращения миграционных потоков мы использовали описательно-объяснительный метод. Для выработки возможных вариантов развития будущих миграционных процессов мы применяли описательно-конструктивный метод.

Из *общенаучных* методов для изучения миграции населения мы использовали системно-структурный, математический, метод наблюдения, классификации и типологии. Как пишет О.Е. Черкасова (1984), в основе *системно-структурного метода* лежит представление о миграции как о целостной системе, имеющей свою внутреннюю природу и специфическую структуру. Выявление структуры миграции позволяет вскрыть законы ее существования.

Математические методы имеют огромное значение для изучения миграции, так как они дают надежные результаты при обработке информации и интерпретации полученных данных. Мы применяли их при анализе количественных показателей, оценке взаимосвязей миграции с другими социально-экономическими явлениями и процессами, при поиске пространственных закономерностей.

Метод классификации и типологии позволил нам выделить различные типы регионов, например, с точки зрения их социально-экономической привлекательности для мигрантов, с точки зрения характера влияния миграции на их социально-демографическую структуру и пр.

Мы также опирались на *метод наблюдения*, который представляет собой систематическую (или эпизодическую, разовую) регистрацию данных о процессах, происходящих в общественной жизни, а также накопление достоверных сведений о конкретных объектах исследования или их

признаках. Визуальные наблюдения были необходимы при изучении условий и образа жизни иммигрантов в Великобритании.

Среди *междисциплинарных* методов для изучения миграции населения мы использовали балансовый, картографический, статистический методы. *Картографический метод* применялся для наиболее полного и наглядного отражения пространственных отношений и процессов. С помощью *балансового метода* мы определяли мощность, интенсивность и направления международных и внутренних миграционных потоков, оценивали степень непосредственного влияния миграции на численность населения районов выхода и входа. С помощью этого метода были выявлены устойчивые и изменившиеся показатели миграции, связи этих изменений с причинами, лежащими в экономической, социальной жизни, а также в индивидуальных характеристиках мигрантов.

Важнейшим методом изучения миграции как явления массового и имеющего многофакторную природу географы считают *статистический метод*, предполагающий обработку и анализ статистической информации. По мнению В.В. Покшишевского (1973), только этот метод может вскрыть под видимой беспорядочностью определенные закономерные тенденции. На основе анализа и синтеза статистической информации мы составляли карты, строили диаграммы, выявляли миграционные тенденции.

Основной статистический метод изучения миграции населения заключается в непосредственной регистрации каждого отдельного случая передвижения как в месте выбытия, так и в месте прибытия мигрантов. Этим способом определяется число прибывших и выбывших за конкретный период, состав мигрантов, направления миграции.

Наиболее ценным статистическим источником информации о миграции в отечественной науке считаются переписи населения, так как они дают основополагающий материал для изучения миграции населения даже в тех случаях, когда их программы не содержат вопросов, направленных непосредственно на характеристику миграции. Сведения о численности,

составе, размещении населения, получаемые путем переписи, позволяют не только описать результаты миграции, но и получить многие относительные характеристики самих миграционных процессов.

В Великобритании существует несколько источников статистической информации по миграции. Размеры внутренней миграции оцениваются с помощью информации о перерегистрации у докторов национальной системы здравоохранения. Самым богатым источником информации о международной миграции является опрос международных пассажиров, который представляет собой шаблонный опрос случайной выборки пассажиров, проходящих через главные аэропорты и морские порты страны, а также через тоннель под Ла-Маншем. Этот опрос распространяется как на британских, так и иностранных граждан. Ежегодно проводится свыше четверти миллиона подобных опросов.

В дополнение к сведениям по миграции, полученным из опроса международных пассажиров, используются данные МВД по беженцам и их иждивенцам. Многие из этой категории людей не участвуют в опросе международных пассажиров, поскольку на пограничном контроле они сообщают о своем намерении подать заявку на получение политического убежища. По тем из них, кто участвовал в опросе международных пассажиров, делаются поправки.

Вышеназванные источники предоставляют информацию следующего характера: страна рождения мигранта, страна предыдущего/последующего проживания, гражданство, предполагаемый срок пребывания в Великобритании или за границей, причины миграции, профессия, семейное положение, возраст и пол.

Многие социально-экономические характеристики иммигрантов мы получили при анализе британских переписей населения. Переписи содержат информацию об экономической активности иммигрантов, их уровне образования, сфере занятости, жилищных условиях, а также об уровне владения английским языком.

Широкий ряд социально-экономических и демографических характеристик иностранцев и уроженцев Великобритании собирается также с помощью опроса рабочей силы. Он основывается на ежеквартальной выборке домашних хозяйств, в которую входит примерно 53 тыс. частных домашних хозяйств Великобритании, составляющих около 0,1% населения страны. Участников опрашивают пять раз подряд либо очно, либо по телефону. Эта выборка считается репрезентативной для населения страны в целом. С помощью данных этого опроса мы выявили региональные различия между британцами и иностранцами по таким характеристикам, как: занятость, размер заработной платы, уровень квалификации и образования, вероисповедание.

Таким образом, разные источники статистических данных дополняют друг друга, благодаря чему можно получить наиболее полную картину миграционного движения населения.

Как пишет Э.Б. Алаев (1983), исследователь не всегда может воспользоваться полной и систематизированной статистикой. Даже когда соответствующая статистическая информация имеется в наличии, она недостаточна для выявления механизма поведения людей. Поэтому чтобы получить надежную и достоверную информацию о мотивах переселений, об условиях, уровне и образе жизни мигрантов, их социальной активности, интересах и устремлениях мы применяли *социологические* методы, главным из которых был метод опроса. В данной работе использовались результаты как массовых, так и экспертных опросов для анализа социально-демографической ситуации, миграционных тенденций, а также для изучения отношения британцев к иммигрантам.

Среди частнонаучных методов мы широко использовали сравнительно-географический, т.е. метод сопоставления показателей в районах, городах и т.д. Например, при помощи этого метода мы создали классификацию регионов Великобритании с точки зрения их привлекательности для иммигрантов.

Для анализа миграционных процессов в данной работе использовались как абсолютные, так и относительные показатели. Для анализа мощности миграционных потоков рассматривались абсолютные числа прибывших, выбывших и миграционный оборот (брутто-миграция):

$$B = I + E ,$$

где B – это миграционный оборот (брутто-миграция), I – число прибывших, E – число выбывших.

Для анализа результативности передвижений исчислялся абсолютный показатель сальдо миграции:

$$S_m = I - E .$$

В данной работе сальдо миграции определялось как по данным о прибытии и выбытии, так и путем вычитания из общего прироста населения его естественного прироста.

Для анализа миграционной активности населения исчислялся коэффициент интенсивности по выбытию:

$$INT_E = \frac{E}{\bar{P}} * 1000 ,$$

где \bar{P} – это средняя годовая численность населения.

Для определения миграционной привлекательности территории мы исчисляли коэффициент интенсивности по прибытию:

$$INT_I = \frac{I}{\bar{P}} * 1000 .$$

Для установления степени влияния миграции на численность населения территории, а также для сопоставления влияния естественного и механического движения на численность населения мы высчитывали коэффициент интенсивности сальдо миграции:

$$INT_{S_m} = \frac{S_m}{\bar{P}} * 1000 .$$

Для определения уровня обратного движения по отношению к прямому исчислялся коэффициент результативности миграционного обмена:

$$K_m = \frac{E}{I} * 1000 .$$

В данной работе мы рассмотрели современную социально-демографическую ситуацию в Великобритании. Мы проанализировали численность и физическую плотность населения страны, темпы и факторы роста населения в XX – первом десятилетии XXI в., динамику рождаемости и смертности, возрастную и национальную структуру населения. Также мы изучили ситуацию на рынке труда, рынок жилья, степень выраженности таких социальных проблем, как преступность и алкоголизм.

Социально-демографическая ситуация была рассмотрена не только в целом по стране, но и по регионам, чтобы выявить наиболее и наименее привлекательные регионы для мигрантов (внутренних и внешних) и установить степень социально-демографических контрастов между регионами.

Для выявления новых тенденций международных передвижений в данном исследовании мы рассмотрели масштабы и сальдо миграции, коэффициенты интенсивности по прибытию и выбытию в стране в целом и по ее регионам, коэффициент результативности миграционного обмена. Мы также проанализировали долю британских граждан в миграционных потоках, причины иммиграции и эмиграции, страны выхода и следования международных мигрантов, их половозрастную, семейную, квалификационную и религиозную структуру. Анализ охватывает период с 1991 по 2011 г.

Анализ внутренней миграции осуществлялся на двух территориальных уровнях: на региональном уровне, когда национальные окраины рассматривались как регионы наряду с девятью регионами Англии, а также на уровне районов местного управления. Мы вычислили коэффициенты интенсивности по выбытию и прибытию, сальдо миграции, а также изучили миграционные связи между регионами.

Для анализа направлений межрегиональных миграционных потоков и для выявления тесноты межрайонных миграционных связей мы разработали рейтинг регионов следования. Для выбывших из каждого региона было выделено три главных региона следования. Самый мощный из трех потоков получал 3 балла, самый слабый – 1 балл. Анализ касался 2002 -2010 гг. Этот показатель позволил также выявить регионы Великобритании, являющиеся центрами притяжения населения.

Для определения причин миграционного прироста или убыли населения на уровне регионов проводилось сравнение объективно существующих различий в условиях жизни населения разных мест, затем проводились экспертные опросы.

Для понимания степени изменения социально-демографической структуры населения Великобритании под влиянием международной миграции были изучены: число и доля уроженцев иностранных государств в населении страны, вклад сальдо международной миграции в демографический прирост, изменение этно-конфессионального состава населения, размещение национальных и религиозных меньшинств по территории страны. Чтобы определить влияние международной миграции на структуру населения регионов, мы сопоставили долю иммигрантов в их населении с такими показателями, как общий коэффициент рождаемости, доля молодого и пожилого населения, доля людей от 16 до 64 лет, доля национальных и религиозных меньшинств, доля иммигрантов, имеющих высшее образование.

Для определения социально-экономического положения иностранных граждан в Великобритании были проанализированы следующие показатели: уровень их занятости, профессии, размер доходов, сфера экономики, в которой они работают, уровень образования. По данным показателям было проведено сравнение иностранных граждан с британцами. В частности, была рассмотрена занятость британских и иностранных граждан в трех главных секторах британской экономики, которыми являются:

- 1) государственное управление, образование, здравоохранение;
- 2) сбыт товаров, гостиничный и ресторанный бизнес;
- 3) банковское дело, финансы и страхование.

Отдельно мы рассмотрели социально-экономические характеристики иностранных граждан 10 основных стран выхода. Был проведен анализ по трем категориям профессий:

- 1) профессионалы, управленцы, техники,
- 2) работники средней квалификации,
- 3) неквалифицированные работники.

С учетом доли работников первой категории было выделено три группы иностранных граждан, которым было присвоено от 1 до 3 баллов:

- 1) более 60% - (3 балла);
- 2) от 40 до 60% - (2 балла);
- 3) менее 40% - (1 балл).

Затем были выделены три группы иностранных граждан с учетом доли неквалифицированных работников среди них, которым также было присвоено от 1 до 3 баллов:

- 1) менее 10% - (3 балла);
- 2) от 10 до 20% - (2 балла);
- 3) более 20% - (1 балл).

На основании полученных баллов были выделены три группы иностранных граждан с учетом их профессионального уровня. Были также рассмотрены сферы экономики, в которых заняты граждане 10 главных стран выхода мигрантов, и проведен сравнительный анализ их уровня образования с образовательным уровнем британцев.

С помощью балльной оценки были также охарактеризованы жилищные условия иммигрантов. С учетом доли домохозяйств, в которых на одну комнату приходится менее 0,5 человека, было выделено 4 группы стран. Им было присвоено от 1 до 4 баллов:

- 1) 70% домохозяйств и более: 4 балла;

- 2) От 55 до 70%: 3 балла;
- 3) От 40 до 55%: 2 балла;
- 4) Менее 40%: 1 балл.

Опираясь на сумму баллов, были выявлены иммигранты, имеющие наилучшие и наихудшие жилищные условия.

Для определения степени влияния межрегиональной миграции на социально-демографическую структуру населения британских регионов мы сопоставили коэффициент интенсивности сальдо миграции с общим коэффициентом рождаемости, возрастными и квалификационными характеристиками населения в этих регионах.

Мы определили влияние внутренней миграции на изменение численности населения районов местного управления путем вычисления среднего коэффициента интенсивности миграционного сальдо за несколько лет: 2002, 2005, 2008 и 2011 г. Влияние миграции на численность населения считалось заметным, если коэффициент интенсивности сальдо был равен или превышал 5%.

Мы также выделили 10 районов с наибольшим средним положительным и наибольшим средним отрицательным коэффициентом сальдо внутренней миграции за четыре указанных года. Для выявления причин притока и оттока из этих районов мы рассмотрели их имидж, образ жизни и экономическую ситуацию.

Таким образом, миграцию населения в Великобритании целесообразно изучать в рамках пространственно-временного подхода, акцентируя территориальную иерархию и переход общества на постиндустриальный этап развития. Для понимания миграционных процессов в Великобритании не менее важен исторический подход, так как эта страна в прошлом была крупнейшей колониальной державой. Применение данных подходов в комплексе способствует более полному описанию и объяснению современных миграционных тенденций и их последствий.

Для изучения миграции населения применяются различные группы методов: всеобщие, общенаучные, междисциплинарные и частнонаучные, позволяющие освещать различные аспекты этого процесса. Выбор методов зависит от целей исследования. Мы использовали комплекс показателей и методов для получения более полного представления о характеристиках и последствиях миграционных процессов.

Подводя итоги по первой главе, необходимо подчеркнуть, что современные виды миграции, их причины и последствия в развитых странах во многом определяются переходом этих стран на постиндустриальный этап социально-экономического развития. Для постиндустриального общества характерна высокая мобильность населения, усиление интеллектуальной и учебной миграции, повышение общего уровня образования мигрантов. Растет доля возвратных долгосрочных передвижений, все больше международных мигрантов перемещаются между развитыми странами.

Для комплексного изучения миграционных процессов, а также для наиболее полного понимания современных миграционных тенденций, наблюдаемых в Великобритании, целесообразно применять пространственно-временной и исторический подходы.

2. Основные факторы и социально-демографические особенности миграционных процессов в Великобритании

2.1. Социально-демографическая ситуация в стране

Великобритания, или Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, представляет собой островное государство, находящееся на северо-западе Европы и отделенное от континента проливами Ла-Манш и Па-де-Кале.

Страна включает в себя четыре исторические провинции, которые являются административно-территориальными единицами верхнего уровня: Англию, Уэльс, Шотландию и Северную Ирландию. Англия в свою очередь разделена на 9 регионов, в которых с 1994 по 2011 г. существовали местные органы власти. Хотя сейчас региональные правительства упразднены, регионы по-прежнему используются в административных и аналитических целях как административно-территориальные единицы. В.В. Вольский (2005) объединил регионы Англии в следующие группы:

- 1) регионы Южной Англии: Лондон, Юго-Восток (Юго-Восточная Англия), Восток (Восточная Англия) и Юго-Запад (Юго-Западная Англия);
- 2) регионы Центральной Англии: Западный Мидленд и Восточный Мидленд;
- 3) регионы Северной Англии: Северо-Запад (Северо-Западная Англия), Йоркшир и Хамбер, Северо-Восток (Северо-Восточная Англия).

Уэльс, Шотландию и Северную Ирландию В.В. Вольский (2005) называет национальными окраинами. В аналитических целях они рассматриваются как регионы наряду с регионами Англии. Юг и Восток страны традиционно считаются центром, тогда как Север и Запад – периферией.

В административно-территориальном отношении Северная Ирландия разделена на округа, Шотландия, Уэльс и Англия – на графства. В свою очередь графства и округа разделены на районы местного управления. Эти

районы могут состоять из малых городов и сельских поселений или охватывать территорию крупного промышленного города, например Бирмингема или Шеффилда. В 2011 г. в Англии существовало 326 районов местного управления, в Уэльсе – 22, в Шотландии – 32, в Северной Ирландии – 26 [193].

Районы местного управления имеют разную численность населения. В Англии 30% районов характеризуются малым числом жителей (менее 100 тыс. чел.), 45% районов имеют среднее число жителей (от 100 до 200 тыс.), 15% районов имеют повышенную численность населения (от 200 до 300 тыс.) и 10% районов – большую численность населения (более 300 тыс.).

По данным переписи населения, в 2011 г. в стране проживало 63,2 млн. чел. Среди наиболее развитых государств мира Великобритания является одной из самых многолюдных, уступая по числу жителей только США, России, Японии, Германии и Франции. Основная часть населения сосредоточена в Англии, тогда как меньше всего жителей насчитывается в Северной Ирландии. По данным Департамента государственной статистики Великобритании, в 2011 г. в Англии проживало 84% населения страны, в Шотландии – 8%, в Уэльсе – 5%, в Северной Ирландии – 3%. По сравнению с 1971 г. эти пропорции не изменились и, судя по прогнозам на 2031 г., они останутся такими же в ближайшие десятилетия.

Великобритания отличается высокой плотностью населения. По данным Всемирного банка, в 2011 г. этот показатель составлял 261 чел. на 1 км². На уровне регионов наибольшая плотность населения наблюдается в Лондоне (более 5 тыс. чел. на 1 км²), наименьшая – в Шотландии (менее 70 чел. на км²) (рис. 2).

С 1901 по 2011 г. население Великобритании выросло примерно в 1,7 раза (с 22,3 до 63,2 млн. чел.) и, судя по прогнозам, в ближайшие десятилетия оно продолжит расти. К 2031 г. наибольшее увеличение численности населения ожидается в Англии (на 13%), наименьшее – в Шотландии (на 4%).

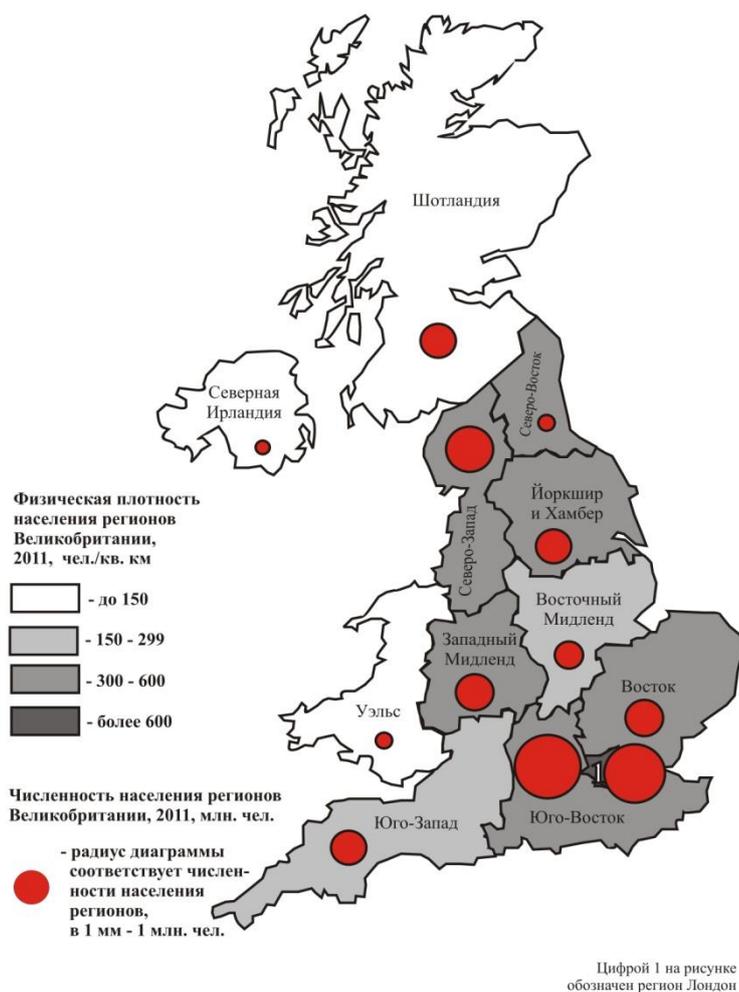

Рис. 2. Численность и физическая плотность населения регионов Великобритании, 2011 г.

Составлен по: [171].

С 2001 г. население Великобритании увеличивается в среднем на 0,5% в год. При этом за последние два десятилетия примерно 50% прироста численности населения произошло за счет притока международных мигрантов.

Современная динамика численности населения Великобритании заметно отличается от демографических процессов XIX в., когда, несмотря на активную эмиграцию в колонии, население страны росло быстрыми темпами вследствие высокой рождаемости. В настоящее время при положительном сальдо международной миграции, ежегодно исчисляемом сотнями тысяч человек, для страны характерен низкий прирост населения,

связанный главным образом со снижением рождаемости. В современных британских семьях рождается меньше детей, чем еще 40 лет назад, поскольку оба родителя вынуждены работать, чтобы обеспечивать детей и платить за жилье, которое является дорогим. В Великобритании распространены поздние браки и позднее появление детей-первенцев, поскольку многие молодые люди стремятся прежде всего получить высшее образование и построить карьеру. Постепенно утрачивает былую ценность сам институт семьи – все больше британцев разводятся или создают внебрачные семейные сообщества; растет число семейных пар, сознательно отказывающихся от деторождения ради сохранения личной свободы.

Снижение рождаемости наблюдается в Великобритании уже полтора века. С 1973 г. суммарный коэффициент рождаемости в стране является ниже уровня замещения, однако с 2001 г. он проявляет устойчивую тенденцию к росту. Самым высоким данный показатель за период с 1973 по 2011 г. был в 2008 г. – 1,96 ребенка на женщину (табл. 2). Увеличение суммарного коэффициента рождаемости британские исследователи связывают с появлением детей-первенцев у женщин старше 30 лет, которые откладывали деторождение в молодом возрасте.

Таблица 2

Суммарный коэффициент рождаемости населения в Великобритании,
1990-2011 гг.

Год	Суммарный коэффициент рождаемости	Год	Суммарный коэффициент рождаемости
1990	1,83	2001	1,63
1991	1,82	2002	1,64
1992	1,79	2003	1,71
1993	1,76	2004	1,77
1994	1,74	2005	1,78
1995	1,71	2006	1,82
1996	1,73	2007	1,87
1997	1,72	2008	1,96
1998	1,71	2009	1,90
1999	1,68	2010	1,93
2000	1,64	2011	1,91

Составлена по: [171].

Суммарный коэффициент рождаемости различается по историческим провинциям страны (рис. 3). Самый высокий показатель характерен для Северной Ирландии, самый низкий – для Шотландии. В Северной Ирландии данный коэффициент стал ниже уровня замещения примерно на 20 лет позже, чем в других исторических провинциях (только в 1992 г.).

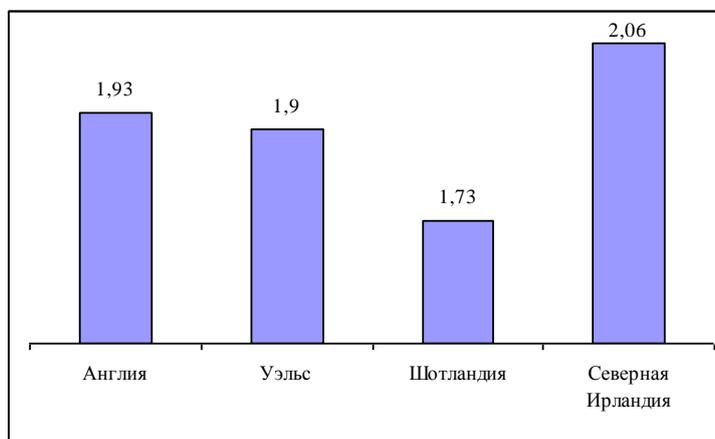

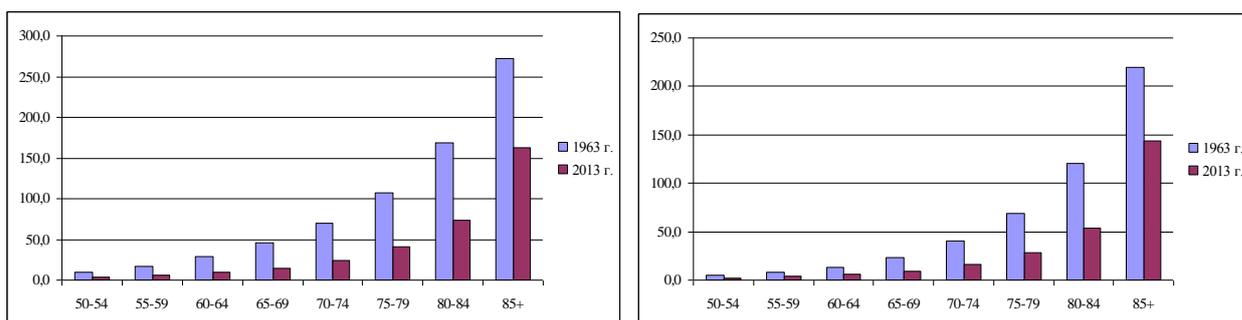
Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости населения в исторических провинциях Великобритании, 2011 г.

Составлен по: [171].

Последние полтора века в Великобритании наблюдается тенденция снижения не только рождаемости, но и смертности. На протяжении всего XX в. и в первом десятилетии XXI в. ежегодное число смертельных случаев оставалось относительно постоянным, однако общий коэффициент смертности за данный период существенно снизился. Это объясняется повышением качества жизни британцев, в частности, улучшением медицины, качества жилья и питания. В начале XX в. сильно сократилась детская и младенческая смертность, что способствовало увеличению числа людей, доживающих до взрослого возраста. По данным Департамента государственной статистики Великобритании, с 1901 г. по 2011 г. коэффициент младенческой смертности сократился в 34 раза (с 147,5‰ до 4,3‰).

За последние полвека существенно сократилась также смертность людей в старших возрастных группах (рис. 4). Наибольшее снижение коэффициента смертности у мужчин произошло в возрастной группе от 65 до

69 лет (в 3,2 раза), у женщин – в группе от 70 до 74 лет (в 2,5 раза). Сокращение уровня смертности в старших возрастных группах связано не только с возросшим уровнем жизни и развитием медицины, но также с улучшением образа жизни пожилых людей. Например, с 1974 по 2012 г. доля курящих мужчин в возрасте 60 лет и старше сократилась в 3 раза, доля курящих женщин – в 2 раза (до 13% и 12% соответственно). Снижение доли курящих среди пожилого населения способствовало сокращению числа сердечнососудистых заболеваний и связанных с ними смертельных случаев.

Коэффициент смертности мужчин

Коэффициент смертности женщин

Рис. 4. Возрастные показатели смертности в Англии и Уэльсе, %

Составлен по: [171].

В результате снижения смертности в старших возрастных группах в Великобритании наблюдаются высокие показатели средней продолжительности жизни, которые улучшаются с каждым десятилетием (табл. 3). Более того, в последнее время продолжительность жизни мужчин растет более быстрыми темпами, чем продолжительность жизни женщин, что ведет к сокращению гендерных различий в данном показателе.

Таблица 3

Средняя продолжительность жизни в Великобритании

Период	Средняя продолжительность жизни женщин (лет)	Средняя продолжительность жизни мужчин (лет)
1989-1991 гг.	78	72
1999-2001 гг.	80	75
2009-2011 гг.	82	78

Составлена по: [171].

В 2011 г. среди стран ЕС Великобритания имела одну из наилучших демографических ситуаций. С 2001 по 2011 г. общий коэффициент рождаемости в Великобритании вырос с 11,3‰ до 12,8‰, в результате чего среди стран ЕС Великобритания по данному показателю поднялась с седьмой позиции на вторую. Общий коэффициент смертности в Великобритании с 2001 по 2011 г., наоборот, снизился (с 10,2‰ до 8,7‰), в результате чего среди стран ЕС Великобритания опустилась с 11 позиции на 21.

Рост коэффициентов рождаемости, увеличение средней продолжительности жизни, а также снижение коэффициентов смертности являются положительными демографическими изменениями. Однако суженное воспроизводство и сокращение смертности в старших возрастных группах приводит к росту числа и доли пожилых людей, что свидетельствует о старении нации. С 2001 по 2011 г. доля людей моложе 16 лет сократилась на 6 процентных пунктов, тогда как доля людей в возрасте 65 лет и старше выросла на 4 процентных пункта. Люди, родившиеся в 1960-е гг., когда наблюдался всплеск рождаемости (в среднем 2,8 ребенка на женщину), теперь приближаются к пенсионному возрасту. Поэтому в будущем ожидается увеличение группы пожилых людей, тогда как население в других возрастных группах сократится (рис. 5).

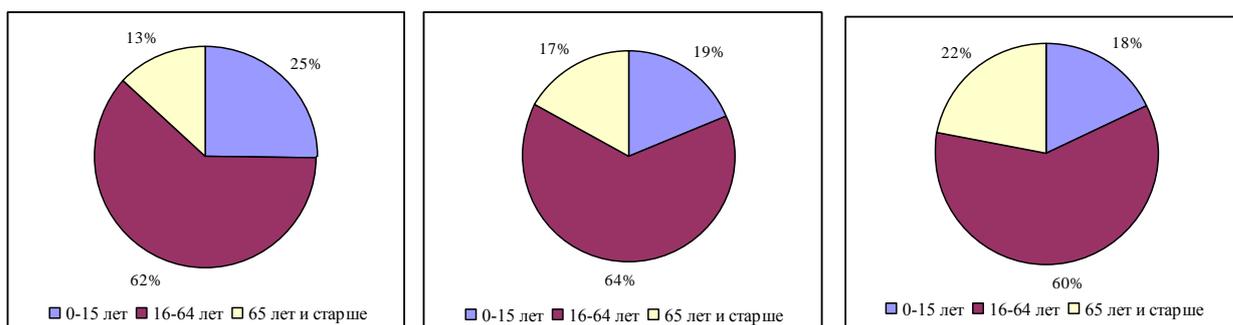

Рис. 5. Возрастная структура населения Великобритании в 2001, 2011 и 2031 г.*, %

*данные на 2031 г. являются прогнозируемыми

Составлен по: [171].

Рост доли пожилых людей в населении страны ведет к увеличению нагрузки на систему здравоохранения и социальные услуги, а также к уменьшению доходов работающего населения. Чтобы ослабить негативные последствия увеличения доли пожилого населения, британское правительство принимает различные меры, например, поощряет труд пенсионеров, привлекает трудовых мигрантов из-за рубежа, увеличивает возраст выхода на пенсию.

Старение населения наблюдается во многих странах ЕС. В 2011 г. доля людей в возрасте 65 лет и старше превышала долю людей моложе 15 лет в большинстве стран ЕС. Великобритания была одним из немногих государств, в которых наблюдалась обратная ситуация (прил. 1).

Мы проанализировали основные демографические показатели в регионах Великобритании и оценили их по трехбалльной шкале (3 балла присваивались наилучшему показателю, 1 балл – наихудшему). В результате мы выявили регионы с наиболее благоприятной (более 15 баллов), относительно благоприятной (от 11 до 15 баллов) и наименее благоприятной демографической ситуацией (от 6 до 10 баллов). Наиболее благоприятная демографическая ситуация в 2011 г. наблюдалась только в Лондоне, тогда как большинство регионов имели наименее благоприятную ситуацию (прил. 2).

Крупномасштабная иммиграция, наблюдаемая в Великобритании уже более полувека, существенно повлияла на национальную структуру населения. В 2011 г. 20% жителей Великобритании относились к национальным меньшинствам. В переписи населения Англии и Уэльса выделяются 5 основных групп национальных меньшинств:

- 1) белые жители, не являющиеся британцами (5,4% жителей);
- 2) смешанное население (от союзов британцев с нацменьшинствами или от браков между представителями нацменьшинств) (2,2%);
- 3) выходцы из Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии и их потомки (7,5%);

4) выходцы из Тропической Африки и Карибского региона и их потомки (3,3%);

5) прочие национальные меньшинства (1,0%).

Несмотря на рост численности национальных меньшинств, британцы по-прежнему составляют большинство во всех исторических провинциях страны (в Англии и Уэльсе – 81%, в Шотландии – 92%, в Северной Ирландии – 98%).

Великобритания является одной из наиболее развитых стран мира. Экономическое процветание этого государства началось еще в Средние века. В ту эпоху грамотная правительственная политика в области торговли и промышленности, развитие производственных технологий, а также выгодное географическое положение способствовали развитию судоходства и быстрому экономическому росту страны.

В XIX в. Великобритания была самой богатой страной в мире. К 1870 г. она занимала первое место в мире по оборотам внешней торговли, была самой мощной промышленной и финансовой державой, имела крупнейший в мире флот и самую большую колониальную империю.

С последней четверти XIX в. доля Великобритании в мировом промышленном производстве стала сокращаться, уступая таким быстроразвивающимся промышленным странам, как США и Германия. Однако, теряя свои позиции в количественном выражении, британская промышленность сохраняла свои позиции в области качества продукции. Кроме того, росло финансовое могущество страны, а также сохранялось торговое преобладание и господство на море [21; 98].

Первая половина XX в. была тяжелым периодом для британской экономики. Великая депрессия 1930-х гг. привела к массовой безработице, обнищанию многих британцев и политической нестабильности в стране. Также большой урон британской экономике нанесла Вторая мировая война. После войны британское правительство стало тщательно контролировать

экономику и социальную сферу. Правительственная политика была нацелена на достижение полной занятости, чтобы не допустить ситуации 1930-х гг.

Период с конца Второй мировой войны до середины 1970-х гг. был для Великобритании весьма успешным (как и для большинства стран Запада). Экономика страны процветала, торговля и промышленность набирали силу, устойчиво росли доходы граждан и уровень жизни, занятость была практически полной. В Западной Европе в 1960-е гг. безработица в среднем составляла 1,5%.

В 1990-е гг. Великобритания экспортировала больше товаров на душу населения, чем большинство других развитых стран. Лондон был самым важным международным финансовым центром. Страховые компании и пенсионные фонды активно осуществляли инвестиции за границу. Примерно 25% активов пенсионных фондов в 1990-е гг. находились в других странах, что было больше, чем у любой другой развитой страны [209].

Сегодня по объему заграничных прямых инвестиций Великобритания занимает третье место в мире после США и Японии, при этом капитал направляется в основном в отрасли сферы обслуживания экономически наиболее развитых стран (в первую очередь в США и страны Западной Европы). В то же время Великобритания сама является центром притяжения иностранного капитала, главным образом американского и западноевропейского.

В 2011 г. Великобритания занимала девятое место по объему ВВП по ППС среди наиболее развитых экономик (2 287 млрд. долларов) (прил. 3). В Европе по данному показателю она уступала только Германии и Франции. С точки зрения ВВП на душу населения Великобритания занимала в 2011 г. двадцатую позицию в мире, среди европейских стран – четырнадцатую. С 2001 по 2011 г. душевой показатель ВВП вырос в 1,5 раза (с 23 688 до 36 145 долларов).

Стабильный рост ВВП создает предпосылки для увеличения доходов населения. Средняя недельная зарплата британцев с 2001 г. по 2011 г.

выросла на 41% (с 361 до 508 фунтов стерлингов). Устойчивый рост зарплат наблюдается в Великобритании с окончания Второй мировой войны. С 1945 г. до второй половины 1990-х гг. зарплаты в стране выросли в 50 раз. В 2011 г. по размеру среднемесячной зарплаты Великобритания занимала первое место в Европе и пятое место в мире.

Как в 2001, так и в 2011 г. наибольшая недельная зарплата наблюдалась у людей, занятых в горнодобывающей промышленности, а также в сфере финансов и страхования, наименьшая – в сфере розничной торговли и ремонта, а также в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса (прил. 4). Минимальная недельная зарплата составляла 44% от среднего показателя.

В Великобритании недельная потребительская корзина, в которую включены продукты питания, напитки и предметы домашнего обихода, на начало 2012 г. составляла 93,95 фунта. Таким образом, даже самая низкая недельная зарплата в Великобритании больше чем в два раза превышает недельную потребительскую корзину. Это согласуется с положением Конвенции 131 МОТ, согласно которой зарплата должна позволять содержать себя и одного ребенка. Современный британец тратит на продукты менее 10% своего бюджета.

Уровень инфляции в Великобритании является достаточно низким – с марта 2010 г. по февраль 2011 г. данный показатель составлял в среднем 3,5% в месяц. В результате такой инфляции обесценивание денег является незначительным. В 1990-е гг. темпы роста зарплат в три раза превышали темпы роста инфляции, что способствовало увеличению сбережений. Однако, как отмечает Е. Басманов (2015), после экономического кризиса 2008-2009 гг. в стране темпы роста инфляции немного опережают темпы роста заработных плат (1-2%).

В Великобритании наблюдается стабильно высокий уровень занятости (понимаемый как доля работающих людей в возрасте от 16 до 64 лет от общей численности населения этого возраста) (табл. 4). Среди европейских стран Великобритания по данному показателю в 2011 г. занимала 6 позицию

(после Нидерландов, Швеции, Дании, Германии и Австрии). Сравнение Великобритании с такими центрами мирового хозяйства, как Япония и США показывает, что по уровню занятости эта европейская страна ненамного отстает от Японии (70,6%) и заметно опережает США (66,5%).

Таблица 4

Уровень занятости в Великобритании, 2009-2011 гг.

Период	Всего (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)
Июнь-август 2009 г.	70,7	75,6	65,8
Июнь-август 2010 г.	70,7	75,8	65,7
Июнь-август 2011 г.	70,4	75,4	65,4

Составлена по: [163].

На уровне регионов самая высокая занятость в 2011 г. наблюдалась в Восточной и Юго-Восточной Англии (74,5%), самая низкая – на Северо-Востоке (65,1%). В регионах Южной Англии (кроме Лондона), в Восточном Мидленде и в Шотландии показатели занятости были выше общенационального, тогда как в остальных регионах наблюдалась обратная ситуация. Таким образом, наиболее высокая занятость наблюдается в центре страны (за исключением Лондона), наименьшая – на периферии (кроме Шотландии) (рис. 6).

Уже в начале XX в. в Великобритании начала расти категория лиц, занятых в непроизводительных профессиях (торговле, банковском деле и пр.), и одновременно стала сокращаться доля населения, занятого производительным трудом. За последние полвека в значительной степени сократилась доля лиц, занятых в обрабатывающей промышленности. Если в 1950-е и 1960-е гг. в этой сфере было занято более 33% работающего населения, то в 2000 г. – только около 17%. Доля занятых в сфере услуг,

наоборот, существенно выросла. За 1980-е гг. доля занятых в сфере деловых услуг (банковское дело, страхование и пр.) увеличилась на 60% [209].

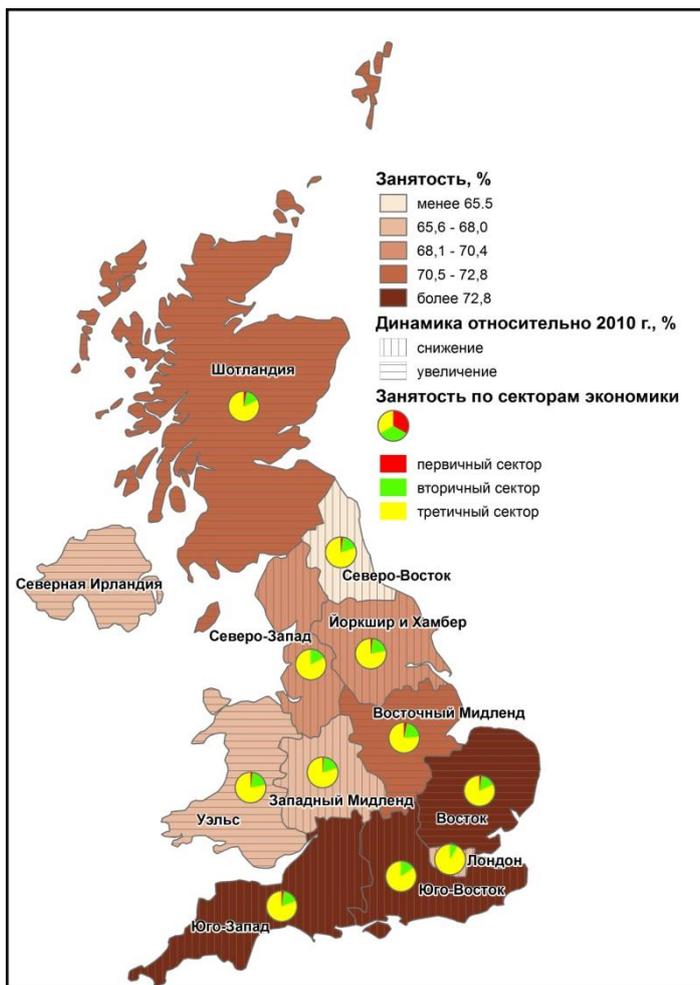

Рис. 6. Структура занятости по регионам Великобритании, 2011 г.

Составлен по: [163].

На сегодняшний день доминирующим сектором британской экономики является третичный сектор, при этом доля двух других неуклонно сокращается. На уровне регионов страны третичный сектор составляет от 76% до 92% экономики, что свидетельствует о ее постиндустриальной структуре (рис. 6). Главной составляющей британской экономики является финансовая система. Именно она, а не промышленность (как 30 лет назад) служит ведущим экспортером страны.

В 2011 г. во всех регионах Великобритании наибольшая доля работников третичного сектора была занята в торговле и коммерции, в сфере здравоохранения и социальной работы, а также в государственном и муниципальном самоуправлении. Некоторое исключение составляет Лондон,

в котором наибольшее число работников после торговли и коммерции, а также после государственного и муниципального управления было занято в науке (прил. 5). Это обусловлено тем, что данный регион имеет наибольшее число высших учебных заведений в стране, а также большое число научных институтов и лабораторий.

В июне 2011 г. на сферу услуг приходилось 83% рабочих мест и 91% вакансий. Если рассмотреть число вакансий на 100 рабочих мест, то получится, что наибольшим спросом пользуются специалисты в сфере торговли и коммерции (4,6%), информационных технологий (3,3%), государственного и местного управления, а также в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса (по 2,5%). Меньше всего требуются работники образования (1,2%) и агенты по операциям с недвижимостью (1,3%). Таким образом, спросом пользуются как высококвалифицированные и высокооплачиваемые профессии, так и профессии средней и низкой квалификации, приносящие относительно низкие доходы.

После Второй мировой войны многие отрасли британской промышленности, считавшиеся стратегически важными, были национализированы. Однако с приходом к власти партии консерваторов во главе с М. Тэтчер в 1979 г. эти отрасли промышленности были вновь отданы в руки частных инвесторов. В 2011 г. в частном секторе было занято почти 80% работающего населения.

С 1945 по 1979 г. большой спрос существовал на неквалифицированный и низкоквалифицированный труд. Затем потребность в неквалифицированных работниках стала уменьшаться. Отчасти это объяснялось спадом в обрабатывающей промышленности, отчасти – повышением требований к образовательной подготовке работников во всех сферах экономической деятельности.

Сегодня наибольшую долю работников в возрасте от 16 до 74 лет составляют высококвалифицированные кадры (40%), наименьшую – низкоквалифицированный персонал (27%). В 2011 г. в регионах Южной

Англии доля высококвалифицированных работников превышала общенациональный показатель, тогда как в остальных регионах наблюдалась обратная ситуация. Наибольшая доля высококвалифицированной рабочей силы характерна для Лондона (50%) (рис. 7).

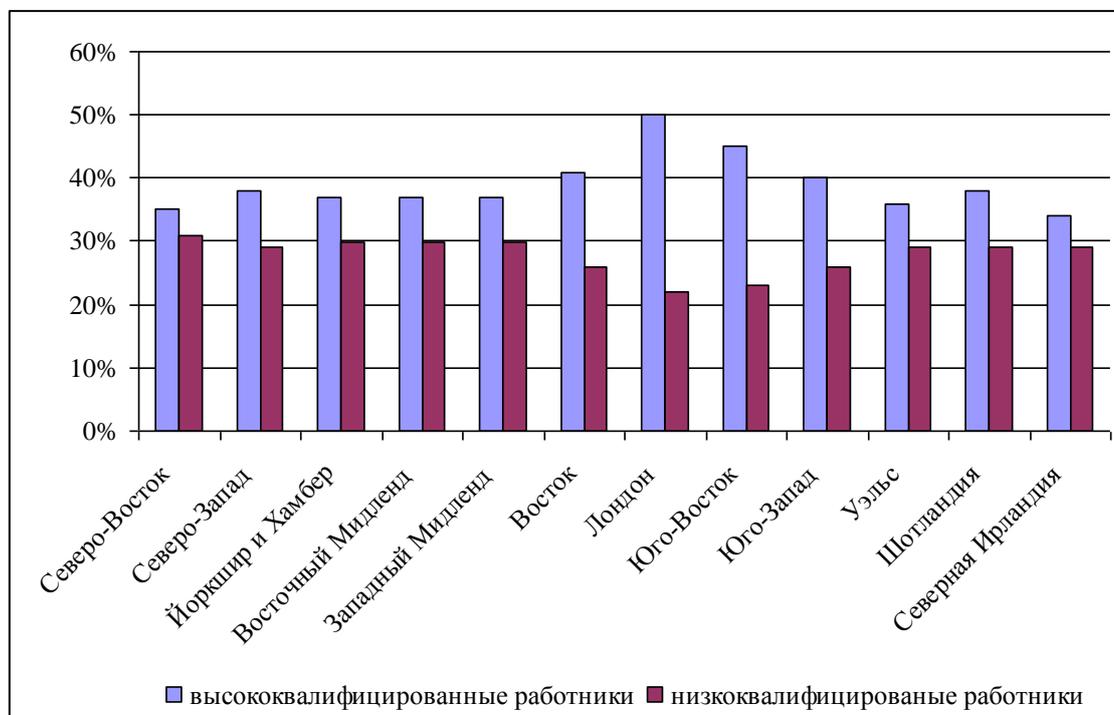

Рис. 7. Доля высококвалифицированных и низкоквалифицированных работников в регионах Великобритании в 2011 г., %

Составлен по: [171].

Повышенная доля высококвалифицированных работников в Южной Англии объясняется структурой экономики этих регионов. Для них характерна разнообразная сфера обслуживания и многоотраслевая структура промышленности, в которой сочетаются старые, но до сих пор значимые отрасли (полиграфическая, ювелирная, швейная, пищевая и пр.) с новыми и новейшими (электроникой, точным машиностроением, автомобилестроением и т.д.). Мощная научная база и квалифицированные кадры сделали эти регионы важными центрами развития наукоемких отраслей.

В 2011 г. уровень безработицы в Великобритании (как доля неработающего экономически активного населения в возрасте от 16 до 64 лет) был равен 8,1%, что соответствует допустимому уровню, установленному для развитых экономик (5-12%). Однако среди других

европейских стран Великобритании по данному показателю занимала 15 место, что говорит о сравнительно высокой безработице в этом государстве. Уровень безработицы в Великобритании в 2011 г. был выше, чем в Канаде и Японии (7,1% и 4,3%), но ниже, чем в США (9,1%). По сравнению с предыдущими двумя годами уровень безработицы в стране практически не изменился (табл. 5).

Таблица 5

Уровень безработицы в Великобритании, 2009-2011 гг.

Период	Уровень безработицы в стране (%)	Уровень безработицы мужчин (%)	Уровень безработицы женщин (%)
Июнь-август 2009 г.	7,9	9,1	6,5
Июнь-август 2010 г.	7,8	8,4	7,0
Июнь-август 2011 г.	8,1	8,8	7,3

Составлена по: [163].

Современный уровень безработицы в Великобритании в несколько раз превышает показатели, которые были 40 лет назад. Однако это не вызывает массового социального беспокойства. Отчасти спокойствие объясняется тем, что пособия защищают безработных от нищеты. Хотя эти выплаты небольшие, при правильном планировании бюджета их хватает на покупку еды, одежды и оплату жилья.

Уровень безработицы существенно различается по регионам страны. По данным за июнь-август 2011 г., наибольший уровень безработицы наблюдался на Северо-Востоке (11,3%), наименьший – в Юго-Восточной Англии (5,8%). На Северо-Востоке данный показатель является самым высоким с 1996 г. По сравнению с 2010 г. уровень безработицы вырос в большинстве регионов. Только в Шотландии и Юго-Восточной Англии он снизился (на 0,7% и 0,5% соответственно), а в Восточной Англии – остался прежним (рис. 8).

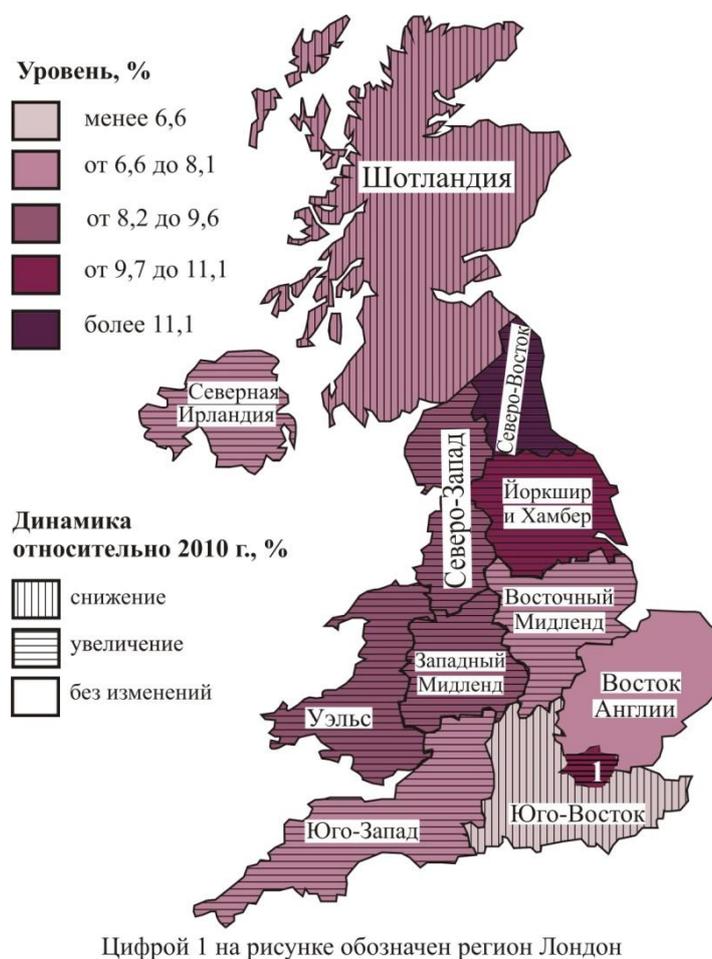

Рис. 8. Уровень безработицы в регионах, июнь-август 2011 г.

Составлен по: [163].

Великобритания является благополучной страной не только по экономическим, но и по многим социальным показателям. Благодаря относительно низкому уровню преступности Великобритания является страной, безопасной для проживания. Более того, с 1995 г. в стране наблюдается устойчивое снижение числа правонарушений. С 1995 г. по 2011 г. число преступлений сократилось в два раза, причем по всем основным категориям.

По данным Департамента государственной статистики Великобритании, наиболее распространенным видом правонарушений за последние два десятилетия были кражи. В 2010/11 г. они составили 55% всех правонарушений, однако с 1991 по 2011 г. наиболее существенные сокращения произошли именно в этой сфере (в 1,9 раза). Следующими по

распространенности преступлениями в 2010/11 г. были вандализм (23%) и жестокое обращение с человеком (20%).

В 2011 г. доля людей старше 16 лет, становившихся хоть раз в жизни жертвами жестокого обращения или краж личного имущества, составила 2,7% и 3,0% соответственно. С 1991 по 2011 г. доля людей, становившихся жертвами жестокого обращения, сократилась на 0,5 процентных пункта, доля людей, подвергавшихся кражам личных вещей, сократилась на 1,3 процентных пункта [188].

Великобритания характеризуется высоким качеством жизни не только благодаря высоким доходам и относительно низкому уровню преступности, но и благодаря качественному медицинскому обслуживанию, которое на 95% является государственным, а также качественному образованию. Многие университеты Великобритании имеют мировую известность. В 2011 г. 19 британских вузов входили в сотню лучших университетов мира. Большинство из них находятся в Англии. К ним относятся в первую очередь Кембриджский университет (1-е место в рейтинге университетов мира в 2011 г.), Оксфордский университет (5-е место), Имперский колледж Лондона (6-е место), Университетский колледж Лондона (7-е место). В Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии также имеются известные во всем мире высшие учебные заведения. Главный университет Шотландии, Эдинбургский, занимал в 2011 г. двадцатую позицию в рейтинге мировых университетов [200].

Великобритания также является одним из крупнейших в мире центров развития науки и научных исследований. Эта страна занимает третье место в зарубежной Европе по расходам на НИОКР, а также по числу научных парков и технополисов (после Германии и Франции). Только один научный парк в Кембридже (созданный на базе местного университета в 1973 г.) имеет сотни высокотехнологичных фирм, специализирующихся в области электроники, вычислительной техники, компьютерного программного

обеспечения. При этом парке возникли филиалы многих крупных международных компаний.

С учетом уровня безработицы, доходов, а также по числу всемирно известных вузов наиболее привлекательными для мигрантов являются Лондон и Юго-Восток, наименее привлекательными – Уэльс, Северная Ирландия, регионы Северной Англии и Восточный Мидленд (прил. 6).

Региональный анализ социально-экономических показателей в сочетании с демографическими на основе прил. 2 и 6 показал, что наиболее многочисленную группу составляют регионы с наименее благоприятной социально-демографической ситуацией (табл. 6). Наиболее благоприятная социально-демографическая обстановка наблюдается только в одном, столичном регионе. Примечательно, что на Юго-Востоке, Юго-Западе, Востоке и Шотландии при очень или умеренно благоприятной социальной ситуации демографические показатели являются наименее благоприятными. Это означает, что в этих регионах социальные и демографические показатели не зависят друг от друга. Социально-экономическое благополучие здесь достигается при низком естественном приросте и большой доле пожилого населения. Более того, оно не способствует улучшению демографических показателей. Подобная ситуация в постиндустриальном обществе является типичной.

Таблица 6

Группировка регионов Великобритании
по социально-демографической ситуации

Дем. ситуация Соц. ситуация	Наименее благоприятная	Умеренно благоприятная	Наиболее благоприятная
Наименее благоприятная	Уэльс, Северо-Восток, Северо-Запад, Йоркшир и Хамбер, Восточный Мидленд	Северная Ирландия	-
Умеренно благоприятная	Шотландия, Восток, Юго-Запад	Западный Мидленд	-
Наиболее благоприятная	Юго-Восток	-	Лондон

Составлена по: [163; 171; 200].

Наиболее благоприятная демографическая ситуация, наблюдаемая в Лондоне, объясняется большой долей иммигрантов первого и второго поколения в его населении, которые имеют традиции многодетности. В Западном Мидленде и Северной Ирландии также наблюдаются высокие показатели рождаемости. Однако если в первом случае они достигаются за счет иммигрантов, то во втором случае – за счет коренного населения.

Великобритания имеет хорошо развитый рынок жилья – существует социальное жилье, жилье, которое можно снять частным образом или купить. По данным переписей 1901 – 1961 гг., в стране наблюдался острый дефицит жилых помещений, поэтому часто в одном доме (квартире) проживало несколько семей. С 1971 г. ситуация меняется к лучшему, однако дефицит жилья по-прежнему сохраняется. Это связано с ростом населения, а также с уменьшением среднего размера домохозяйств – за XX в. число домохозяйств в стране (без учета Северной Ирландии) утроилось.

Кроме того, британское жилье пользуется большим спросом у иностранных покупателей, особенно жилье в Лондоне. В настоящий момент доля иностранных покупателей в Лондонских новостройках составляет 40-60%. В основном это покупатели из Китая, Сингапура и Гонконга. В 2011 г. стоимость недвижимости, приобретенной иностранцами в Лондоне, составила 5,2 млрд. фунтов, превысив аналогичный показатель 2010 г. на 1,5 млрд. и поставив Лондон на первое место в мире. Для многих иностранцев приобретение недвижимости в Лондоне является надежным и высокодоходным инвестированием [70].

В 2009 г. средняя цена на жилье составляла 194 тыс. фунтов стерлингов, что равнялось среднему доходу британцев за 8 лет. К 2017 г. этот показатель вырос на 12% (до 218 тыс. фунтов). Наиболее высокие цены наблюдаются в регионах Южной Англии, там же их рост является наиболее интенсивным. Цены на жилую недвижимость на Севере Англии, в Уэльсе и Шотландии гораздо ниже средних показателей по стране (табл. 7).

Стоимость жилья в регионах Великобритании на ноябрь 2016 г.

Регион	Средняя стоимость жилья (фунтов стерлингов)	Рост стоимости жилья с 2015 по 2016 г. (%)	Регион	Средняя стоимость жилья (фунтов стерлингов)	Рост стоимости жилья с 2015 по 2016 г. (%)
Лондон	482 тыс.	8,1	Восточный Мидленд	177 тыс.	7,3
Юго-Восток	313 тыс.	8,6	Йоркшир и Хамбер	152 тыс.	5,1
Восток	278 тыс.	10,5	Северо-Запад	150 тыс.	5,2
Юго-Запад	239 тыс.	5,7	Уэльс	146 тыс.	4,1
Западный Мидленд	181 тыс.	7,4	Северо-Восток	126 тыс.	3,2

Составлена по: [207].

Рост цен на жилье объясняется тем, что спрос опережает предложение. По мнению экспертов, чтобы решить проблему дефицита жилой недвижимости, необходимо ежегодно строить 300-400 домов (квартир), что является невыполнимой задачей, если не принимать радикальных мер.

В британском обществе принято покупать жилье в кредит, который выплачивается в течение 20-30 лет. Процентная ставка начинается от 1,5%, а сумма кредита может достигать 95%. Тем не менее, несмотря на низкие процентные ставки, жилье в Великобритании для большинства граждан считается дорогим и малодоступным.

В 2009 г. в Великобритании собственное жилье имели 70% домохозяйств, однако больше половины из них выплачивали за это жилье ипотеку (рис. 9). Среди наиболее развитых стран Европы Великобритания уступала по данному показателю только Финляндии, Бельгии, Италии и Люксембургу.

В 2009 г. наибольшая доля людей, полностью владеющих своим жильем, наблюдалась среди одиноких людей пенсионного возраста (60%). Родители-одиночки с детьми на иждивении чаще всего арендовали социальное жилье (41%).

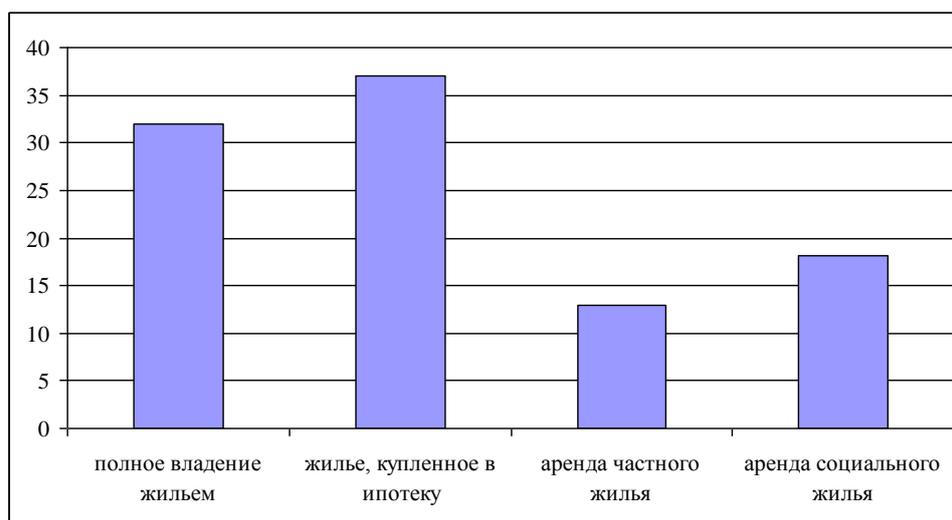

Рис. 9. Домохозяйства на рынке жилья в 2009 г., %

Составлен по: [188].

В Великобритании хорошо развит рынок аренды жилья, особенно в Лондоне. Арендодатели предлагают разнообразные типы помещений: от небольших комнат до огромных домов с террасами, собственным садом и парковкой. Сдача в аренду жилой недвижимости является выгодным делом, так как в страну приезжают многие туристы, а также иммигранты с целью работы или обучения, не собирающиеся обосновываться в стране надолго. Из-за высоких цен на недвижимость, а также из-за малого количества социального жилья (которое существенно сократилось за время правления консерваторов во главе с М. Тэтчер) многие британцы также вынуждены снимать жилье. Число людей, снимающих жилье, с 2001 по 2011 г. увеличилось больше, чем в два раза (с 41,7 тыс. до 95,2 тыс.) [70].

Несмотря на растущий жилой фонд, в Великобритании существует проблема бездомных. В Англии в 2009/10 г. бездомными были признаны 40 тыс. домохозяйств. По данным опроса жителей страны в возрасте 15 лет и старше, проведенному в 2009 г., двумя главными причинами бездомности были названы наркотическая или алкогольная зависимость, а также потеря работы и невозможность найти новую. Однако с 2003/04 г. наблюдается тенденция сокращения числа бездомных. Многим из них местные органы власти предоставляют временное жилье.

Образ жизни в Великобритании меняется к лучшему – сокращается число курящих и употребляющих алкоголь. Алкоголизм в Великобритании никогда не считался серьезной проблемой, хотя с употреблением алкоголя в Англии и Уэльсе в 2011 г. были связаны 7% случаев поступления в больницу и 1,5% смертельных случаев.

Таким образом, Великобритания является одной из самых высокоразвитых стран мира и характеризуется очень высоким уровнем и качеством жизни населения. В 2011 г. эта страна имела один из самых высоких показателей ВВП и занимала первое место в Европе и пятое место в мире по размерам заработной платы. Она также имеет хорошо развитый рынок жилья и является одним из мировых лидеров по качеству медицинского обслуживания. Великобритания признана одним из важнейших центров развития науки и научных исследований, а британские университеты занимают ведущие позиции в академических рейтингах мира. В целом эту страну отличает высокий уровень духовной и материальной культуры. Все вышеперечисленное делает Великобританию весьма привлекательным местом следования для трудовых иммигрантов и международных студентов. В стране имеются вакантные рабочие места как в сфере низкоквалифицированного, так и в сфере высококвалифицированного труда, что создает стимулы для иммиграции иностранцев разного профессионального уровня.

Устойчивое повышение качества жизни британского населения приводит к таким положительным демографическим последствиям, как сокращение коэффициентов смертности во всех возрастных группах и увеличение средней продолжительности жизни. Однако в связи с суженным воспроизводством и существенным сокращением коэффициента смертности в старших возрастных группах в населении Великобритании происходит уменьшение доли лиц моложе 16 лет и увеличение доли пожилых людей. Сокращение доли молодого населения может в будущем усилить потребность в молодых и активных иностранных работниках.

Для большинства регионов Великобритании характерны относительно низкие коэффициенты рождаемости, естественного прироста населения и большая доля пожилых людей. Однако при такой в традиционном понимании неблагоприятной демографической ситуации почти в половине из этих регионов наблюдается благоприятная социально-экономическая обстановка. Это означает, что высокий уровень социально-экономического развития в постиндустриальном обществе не зависит от вышеназванных демографических показателей и не гарантирует высокой рождаемости (из-за смены ценностей).

2.2. Факторы, влияющие на миграционные процессы в Великобритании

Миграцию населения вызывают многие взаимосвязанные факторы, которые действуют как в местах выхода, так и в местах следования мигрантов. Основные факторы миграции можно объединить в четыре группы: экономические, социальные, политические и семейные (рис. 10).

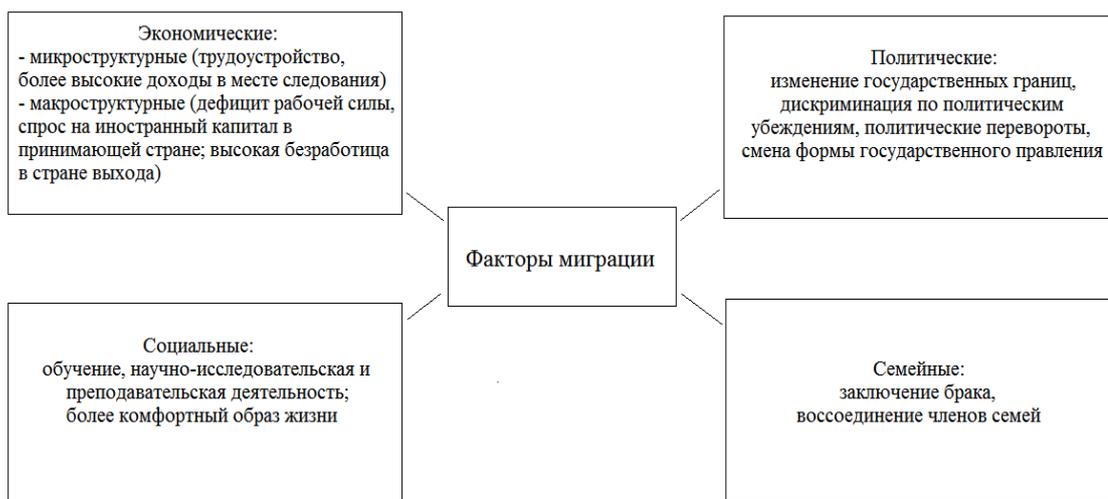

Рис. 10. Основные факторы миграции

Составлен автором

Многие иностранные граждане за рассматриваемый период прибывали в Великобританию по экономическим причинам, к которым относятся

стремление иметь более высокие доходы, более высокий уровень жизни или просто желание трудоустроиться. Иммиграция в Великобританию из восточноевропейских стран, вступивших в ЕС в 2004 г., была вызвана именно этими причинами. Например, минимальная годовая зарплата в Великобритании на 1 июля 2007 г. была в 7 раз больше, чем в Литве, а доходы поляков в Великобритании на сегодняшний день минимум в 5 раз больше, чем на родине [54; 134].

Для иммигрантов, направляющихся в Великобританию из развивающихся стран (Индии, Пакистана, Бангладеш и др.) и стран с переходной экономикой (Польша, Литва, Эстония и др.), важным выталкивающим фактором была высокая безработица на родине. Например, в 2006 г. в Литве уровень занятости составлял всего 63,6%, что было самым высоким показателем с момента распада СССР.

В последние два десятилетия в Великобритании (как и во многих других странах мира) возросли масштабы незначительных ранее миграционных потоков, вызванных экономическими причинами. Например, усилилась налоговая миграция (когда люди переезжают в Великобританию с целью уменьшения налогов), расширилась бизнес-иммиграция, или инвестиционная миграция – переезд людей, желающих вложить деньги в создание предприятий за рубежом. Наиболее крупные программы коммерческой и инвестиционной иммиграции осуществляются именно в Великобритании (наряду с Канадой, Австралией и США).

Иностранную иммиграцию делает возможным отсутствие структурных барьеров (иммиграционных ограничений) в принимающем государстве. Во второй половине XX в. миграционные потоки в Великобританию из Европы практически не сдерживались, поэтому уроженцы этих стран могли свободно въезжать на Британские острова. Приезд населения из Содружества, наоборот, подлежал строгому иммиграционному контролю на протяжении большей части периода крупномасштабной иммиграции. Массовая иммиграция из стран Восточной Европы, вступивших в ЕС в 2004 г.,

объяснялась открытостью британских границ для граждан этих стран и одновременно закрытостью границ большинства других государств-членов ЕС старого состава.

Порождению экономических миграционных потоков способствуют программы по набору рабочей силы, организуемые в принимающей стране. Многие трудовые мигранты из Вест-Индии и Южной Азии прибыли в Великобританию в 1950-е и 1960-е гг. именно в результате действия таких программ. Экономическую миграцию могут также вызывать и поддерживать миграционные сети, существующие в принимающей стране. Примером трудовой миграции в Великобританию, при которой этот фактор имел большое значение, является приезд уроженцев Индии, Пакистана и Бангладеш.

Кроме экономических факторов, обуславливающих иностранную миграцию в Великобританию, важное значение имеют факторы социальные, главным из которых является обучение. Великобритания является вторым после США центром учебной иммиграции, так как англосаксонская модель образования считается лучшей в мире. В эту европейскую страну приезжают иностранные студенты со всех частей света и из примерно 200 государств мира. В 2010-2011 г. в Великобритании обучалось более 400 тыс. иностранных студентов.

Многие страны с быстро растущей экономикой, в частности НИС Азии, испытывают потребность в высококвалифицированных кадрах, однако не имеют достаточного числа научных центров и высших учебных заведений для их подготовки. Поэтому многие жители таких стран обучаются в США и Европе. Опрос 1,1 тыс. студентов в Азии и на Ближнем Востоке, проведенный в 2013 г., показал, что по качеству образования они считают Великобританию второй страной после США (среди пяти главных англоговорящих стран) [160].

Британские университеты пользуются популярностью не только у студентов из развивающихся стран или стран с переходной экономикой.

Многие иностранцы, обучающиеся в Великобритании, являются гражданами высокоразвитых государств, прежде всего США, Франции и Германии. Исследование, проведенное в 2011 г. Британским Советом, выявило, что 17% американских работодателей считают диплом о высшем образовании, полученный в Великобритании, более ценным, чем американский диплом. Равными по значимости британский и американский диплом считают более половины работодателей США. Для граждан ЕС обучение в университетах Шотландии для получения степени бакалавра до 2016 г. было бесплатным, что создавало дополнительные стимулы для образовательной иммиграции в Великобританию из этих стран.

Образовательной иммиграции в Великобританию до брексита (Brexit) также способствовало действие образовательных программ, организованных ЕС. Например, существует некоммерческая программа «Эразмус» по обмену студентами и преподавателями между университетами стран Евросоюза и некоторых других европейских государств. Эта программа предоставляет возможность проходить обучение, стажировку или преподавать в другой стране, участвующей в программе, сроком от 3 до 12 месяцев. Программа нацелена на повышение качества образования в Европе, развитие мобильности и культурных связей между странами этого региона.

Также существует образовательная программа «Эразмус Мундус», в которую принимаются университеты и студенты почти из всех стран мира. Эта программа ориентирована на глобализацию европейского образования, создание связей между людьми, институтами и странами в сфере образования и профессиональной подготовки.

Британские университеты заинтересованы в иностранных студентах, так как это приносит им хороший доход – курс обучения для иностранцев стоит в зависимости от специальности в 4-9 раз дороже, чем для британцев. Иностранные студенты приносят британским вузам около 13% их дохода. В 2011-12 учебном году сектор высшего образования Великобритании получил

10,7 млрд. фунтов за счет экспорта образовательных услуг, из них 8 млрд. фунтов поступило от граждан стран, не входящих в ЕС.

Помимо платы за обучение иностранные студенты тратят немалые средства на проживание в принимающей стране. В 2011-12 г. такие расходы международных студентов в Великобритании составили 3,4 млрд. фунтов [160].

Иностранные студенты служат не только источником дополнительного финансирования вузов, но и способствуют их модернизации и развитию за счет появления новых учебных направлений и сохранения относительно небольших, но важных курсов. Также образовательная миграция стимулирует развитие межстрановых отношений и разработку транснациональных образовательных программ.

Великобритания также долгое время рассматривала иностранных студентов как потенциальных работников, которые бы способствовали экономическому процветанию страны. До 2014 г. для иностранных выпускников британских вузов, нашедших высококвалифицированную работу или желающих открыть бизнес в этой стране, предоставлялись особые визы.

В Великобританию мигрируют не только студенты, но и преподаватели и ученые, так как им предоставляются высокие зарплаты и хорошие условия для научно-исследовательской деятельности. В 2004-2005 учебном году доля иностранцев среди преподавателей университетов и колледжей Великобритании составила 15,5%. В Оксфордском университете примерно 40% преподавателей являются иностранными гражданами из 100 стран [112; 212].

Часто невозможно разделить социальные и экономические факторы, так как они тесно связаны между собой – стремление людей к более высоким доходам часто сопровождается желанием жить в лучших экологических условиях и иметь лучшие, чем на родине условия для профессиональной и

личностной самореализации. В этом случае уместнее говорить о социально-экономических факторах.

Основными выталкивающими силами политического характера являются изменение государственных границ, дискриминация на родине по политическим убеждениям, политические перевороты, смена формы государственного правления. Для беженцев и лиц, просящих политического убежища, Великобритания является привлекательным местом следования, поскольку эта страна выделяет значительные денежные средства на их содержание. Беженцы обеспечиваются пособием и жильем, что делает уровень жизни многих из них гораздо выше, чем на родине.

Места выхода беженцев, направляющихся в Великобританию, отражают прежде всего районы политического кризиса. Как отмечает А. Блох (2002), с 1990 по 1999 г. наибольшее число претендентов на политическое убежище прибыли в эту страну из Бывшей Югославии (32 065 чел.), Шри-Ланки (26 000 чел.) и Сомали (25 510 чел.), где велись военные действия. В 2015 г. большинство беженцев приехали из Эритреи, Ирана, Пакистана, Судана и Сирии.

Другим важным фактором, определяющим выбор Великобритании как страны следования для лиц, просящих политического убежища, являются бывшие колониальные связи. Например, в 1970-е гг. в Великобританию прибыли многие беженцы из Бангладеш в связи с войной за независимость. Также в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в Великобританию в качестве беженцев прибыли уроженцы Южной Азии и их потомки, проживавшие в Восточной Африке и подвергавшиеся там дискриминации.

Большое значение для прибытия иностранных граждан в Великобританию имеют также семейные причины, к которым относится заключение браков с иностранными гражданами и воссоединение членов семей.

Массовая иностранная иммиграция в Великобританию, происходившая последние 70 лет, была обусловлена всеми вышеназванными факторами,

однако в разные десятилетия они имели различное значение. Послевоенная иммиграция в Великобританию была вызвана главным образом экономическими причинами. В 1980-е гг. среди иностранных иммигрантов преобладали воссоединяющиеся члены семей, в 1990-е и в первое десятилетие XXI в. – трудовые мигранты. С 1980-х гг. значительной также является иммиграция международных студентов и людей, просящих политического убежища. Сила воздействия этих факторов сдерживается или усиливается иммиграционной политикой Великобритании.

Массовая иммиграция в Великобританию, начавшаяся вскоре после второй мировой войны, была обусловлена экономическим подъемом в стране и острым спросом на рабочую силу. Однако британское правительство проводило избирательную политику по приему на работу иностранцев. Оно активно нанимало работников из Ирландии, поскольку они знали язык и культуру Великобритании и легко адаптировались в принимающем обществе. По подсчетам с 1945 по 1951 г. в Великобритании обосновалось от 70 до 100 тыс. ирландских работников и их семей.

Как мужчины, так и женщины, прибывавшие из Ирландии, происходили из рабочего класса, их работа на родине обычно была нестабильна и низкооплачиваема. В Великобритании они выполняли неквалифицированный или низкоквалифицированный труд, однако их доходы были больше, чем на родине. Ирландские мужчины, как правило, были заняты на фабриках и в сфере строительства, многие ирландские женщины работали прислугой.

Кроме ирландцев, британское правительство в послевоенный период с готовностью принимало на работу европейцев, перемещенных во время войны. С 1946 по 1949 г. в страну прибыло свыше 90 тыс. работников из лагерей для перемещенных лиц, находившихся в британских зонах Австрии и Германии. Перемещенные лица отбирались по критерию экономической полезности. Тем, кто не хотел или не мог трудиться, грозила депортация.

Найти работу в растущей экономике Великобритании стремились и уроженцы ее бывших колоний, однако в отношении этих лиц действовали иммиграционные ограничения. Правительство опасалось, что у таких иммигрантов не будет стимулов хорошо трудиться в Великобритании, так как пособия по безработице в этой стране были гораздо выше, чем доходы в бывших колониях. Кроме того, важным вопросом на политической повестке дня был вопрос ассимиляции мигрантов. По заявлению Королевской комиссии по вопросам населения (Royal Commission on Population), сделанному в 1949 г., «Крупномасштабную иммиграцию в полностью устоявшееся общество подобно нашему можно приветствовать без ограничений, только если иммигранты являются людьми хорошего происхождения (возможно, европейцами), и им не мешает их религия или раса вступать в брак с местным населением и растворяться в нем» [130, с. 31].

Тем не менее, спрос на труд сохранялся, и в 1948 г. британское правительство приняло закон о британском гражданстве (the 1948 British Nationality Act). Согласно этому закону, жители бывших колоний получали права граждан Великобритании, в результате чего внутри Содружества люди стали передвигаться так же свободно, как и на Британских островах.

Этот закон вызвал крупномасштабную трудовую миграцию граждан Карибского региона и в меньшей степени Индийского субконтинента (Индии, Пакистана и Бангладеш). Некоторые британские предприятия, например Лондонский транспорт, осуществляли набор работников прямо в Карибском регионе. Те мигранты, которые прибывали в Великобританию без связей с работодателями, обустроивались в регионах, где была работа и жилье, в частности в Лондоне, Западном Мидленде и Северо-Западной Англии. К 1961 г. в Великобританию прибыло около 177 тыс. жителей Вест-Индии, из которых около 100 тыс. обосновались в Лондоне.

Масштабы иммиграции с Индийского субконтинента были меньше, поскольку для уроженцев Южной Азии традиционно существовало больше

мест эмиграции, чем для жителей Вест-Индии. Более того, миграция с Индийского субконтинента была в меньшей степени связана со спросом на труд, поскольку в Великобритании уже существовали азиатские общины, которые были пространственно сконцентрированы, что привело к появлению этнической экономики. Многие мигранты были заняты именно в ней. Главной чертой миграции из Южной Азии был ее цепной характер. Мало кто покидал Индию или Пакистан, не имея работы, приготовленной для него постоянным жителем в Великобритании.

Трудовая миграция наблюдалась не только с Карибских островов и Индийского субконтинента, но и из других стран Содружества, например из Мальты и Кипра. В 1951 г. число постоянных жителей в Великобритании родом из этих стран было менее 25 тыс. чел., однако к 1961 г. эта цифра выросла до 66 тыс. Мигранты из Содружества, как правило, выполняли неквалифицированную и низкоквалифицированную работу и имели мало шансов на социальную мобильность и экономический успех. Они заполняли вакантные места в тех отраслях экономики, в которых отказывались работать местные жители.

В начале 1960-х гг. был введен иммиграционный контроль, касавшийся уроженцев Содружества, который постепенно усиливался до конца 1980-х гг. Поводом для сдерживания иммиграции послужили насилие и расизм, проявлявшиеся в отношении «цветного» населения. Законы об иммиграции также совпадали с экономическими кризисами в стране. В целом с начала 1960-х гг. и по сей день контроль над иммиграцией использовался как механизм для завоевания поддержки электората обеими политическими партиями (и либералами, и консерваторами), когда они находились у власти. Одним из главных аргументов британского правительства в пользу ограничения иммиграции в XX в. было то, что это служит предпосылкой хороших расовых отношений. Сегодня к этому добавились такие аргументы, как чрезмерная нагрузка иммиграции на социальную сферу и угроза исламского терроризма.

Первый закон, ограничивающий иммиграцию из Содружества, был принят в 1962 г. во время правления партии консерваторов. Согласно этому закону, в страну могли въезжать только те лица, которые получали поручительства на трудоустройство. До этого закона наблюдалась тесная связь между иммиграцией и потребностями экономики. Однако в период между обсуждениями и принятием закона (в 1960, 1961 и 1962 гг.) приток иммигрантов значительно превышал спрос на труд. С середины 1960 г. до середины 1962 г. азиатское и чернокожее население, постоянно проживавшее в Великобритании, удвоилось, так как уроженцы Вест-Индии и Южной Азии стремились перевезти к себе свои семьи.

В 1968 г., когда у власти находилась партия либералов, был проведен через Парламент второй закон об иммигрантах из Содружества, обусловленный притоком беженцев из Восточной Африки. В 1960-е гг. уроженцы Южной Азии и их потомки, проживавшие в Восточной Африке, искали убежища в Великобритании вследствие проводимой в Кении, Уганде и Малави политики африканизации. Имея британские паспорта, они могли свободно въезжать в эту европейскую страну. Согласно закону 1968 г. (рассмотренному всего в три дня), все держатели британских паспортов подлежали иммиграционному контролю, если у них не было предков третьего или четвертого поколения, родившихся, натурализованных или усыновленных в Великобритании. Этот закон существенно сократил трудовую иммиграцию «цветного» населения из Содружества, сохранив возможности въезда для граждан Канады, Австралии, Новой Зеландии и ЮАР.

В целом за 1960-е гг. в Великобритании обосновалось около 155 тыс. уроженцев Южной Азии и их потомков, прибывших из Восточной Африки. Эти иммигранты были хорошо образованными людьми и имели высокий социальный статус в стране выхода – многие из них были банкирами и предпринимателями. Образование, профессиональный опыт, а также

владение английским языком помогли им добиться хорошего социально-экономического положения и в Великобритании.

В 1970-е и 1980-е гг. принимались законы, ограничивавшие не только трудовую миграцию из Содружества, но и миграцию, совершавшуюся по семейным причинам. В целом законы об иммиграции, принятые в период с 1962 по 1988 г., привели к прекращению практически всей трудовой иммиграции из бывших колоний и резкому сокращению иммиграции по линии воссоединения семей. Однако в 1980-е и 1990-е гг. в Великобритании, как и в других европейских странах, наблюдался рост числа лиц, просящих политического убежища, при этом места выхода беженцев были весьма разнообразными.

В ответ на растущее число претендентов на политическое убежище, прибывавших в Европу в 1980-е гг., Великобритания и другие европейские страны начали вводить ограничительные режимы для таких лиц. Однако в результате мер, нацеленных на сокращение числа беженцев, произошло увеличение числа нелегальных способов въезда, включая поддельные документы и использование услуг контрабандистов. Это заставило британское правительство разработать надежную законодательную базу для регулирования проблем с нелегальной иммиграцией и предоставлением убежища.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. эта работа была завершена, и британское правительство вновь занялось вопросами легальной иммиграции. С 2002 г. правительство стало ограничивать иммиграцию неквалифицированной рабочей силы путем ужесточения требований к профессиональным характеристикам потенциальных мигрантов из стран, не входящих в ЕС. Кандидат-иммигрант должен предоставлять свидетельство о владении английским языком, а также документы эквивалентные степеням «бакалавр», «магистр» или «доктор наук». Кроме того, претендент должен предоставить сведения о минимальном заработке, который он получал в своей стране в течение 12-15 месяцев до подачи заявления на въезд для

работы в Великобритании. В 2008 г. Великобритания ввела так называемую Систему набора баллов. Баллы присуждаются рабочим специальностям и отражают пригодность, опыт, имевшиеся заработки и возраст претендента, а также потребность в этих специальностях в любом взятом секторе, что позволяет гибко реагировать на изменения на рынке труда.

В конце XX в. стала набирать силу образовательная иммиграция. С этой целью в Великобританию приезжают многие уроженцы Китая, Малайзии, Индии и Пакистана, хотя число европейских студентов в этой стране также велико. С 2004 г. наблюдается новая волна экономической миграции, главными участниками которой являются уроженцы стран Восточной Европы, прежде всего поляки.

Трудовая миграция в Великобританию служит ярким примером тесной взаимосвязи между выталкивающими и притягивающими факторами, действующими одновременно в местах выхода и вселения мигрантов. Поток трудовых мигрантов в Великобританию был вызван не только дефицитом рабочей силы в принимающей стране, но и экономической ситуацией в странах выхода. Бедность, царившая на Индийском субконтиненте и в Карибском регионе, выталкивала людей, а не удерживала их на родине.

Трудовая миграция в Великобританию из основных стран выхода иммигрантов была также обусловлена иммиграционной политикой, проводимой в других странах мира. Например, до окончания Второй мировой войны основным местом следования для жителей Вест-Индии были США. Однако после Второй мировой войны в США был принят закон, практически полностью закрывающий границы страны для жителей Вест-Индии, и, как следствие, главным местом их следования стала Великобритания.

Трудовая миграция в Великобританию была также связана с эмиграционной политикой, проводимой в странах выхода. Например, хотя ирландское правительство открыто не поддерживало эмиграцию своих граждан, оно не препятствовало их отъезду, так как было заинтересовано в

денежных переводах эмигрантов. Как отмечает Дж. Редмонд (2008), чистые переводы мигрантов за 1950-е гг. составили £12 млн. ВВП Ирландии.

Миграция российских граждан в Великобританию никогда не носила массового характера, однако для русских эта страна всегда была привлекательным местом следования. Поток россиян в Великобританию был обусловлен всеми основными факторами, перечисленными ранее, хотя обычно преобладали социально-экономические.

За последние 70 лет условно можно выделить четыре периода иммиграции из России в Великобританию (табл. 8). Первый период наблюдался вскоре после Второй мировой войны и был вызван в основном политическими факторами. Согласно переписи населения Англии и Уэльса, проведенной в 1951 г., Россия (этим термином в переписи обозначался СССР) занимала пятую позицию среди главных стран выхода иммигрантов (76 тыс. чел.). Среди уроженцев России были политические беженцы, бывшие военнопленные, а также люди, которые не желали возвращаться в послевоенную страну [159].

Таблица 8

Периоды русской миграции в Великобританию, 1945-2011 гг.

Период	Основные причины
1945 г. – конец 1950-х гг.	политические
Конец 1950х – конец 1980-х	социально-экономические
1989 г. – конец 1990-х гг.	социально-экономические
Начало XXI в -	социально-экономические

Составлена автором

Второй период длился с конца 1950-х до конца 1980-х гг. В этот период выезд советских граждан за границу ограничивался служебными командировками. Эмиграцию составляли такие формы, как невозвращение в страну по социально-экономическим причинам, воссоединение семей и отъезд по этническим признакам. В 1970-е гг. в Великобритании насчитывалось несколько сотен уроженцев СССР.

В 1989 г. начался третий период русской иммиграции в Великобританию, который длился примерно до конца 1990-х гг. Возникновению этого потока в первую очередь способствовало ослабление эмиграционного контроля. В тот год было принято постановление, упрощавшее выезд за границу советских студентов, ученых и специалистов. Одновременно США и страны Западной Европы стали активно предлагать советским гражданам высокого профессионального уровня рабочие контракты. Многие образованные граждане нашей страны приняли эти приглашения.

Эмиграция усилилась после распада СССР, когда у российских граждан появилась возможность свободно выезжать за границу. В то же время в результате обвального экономического кризиса в России стали действовать сильные выталкивающие социально-экономические силы: понижение зарплат и уровня жизни, поляризация общества по уровню доходов, высокая безработица и преступность.

Многие уроженцы России (прежде всего высококвалифицированные специалисты) направились в США и Западную Европу, в том числе в Великобританию, стремясь повысить свой уровень жизни и спастись от социально-экономических проблем. В 1990-е гг. каждый шестой советский эмигрант был ученым, инженером или врачом [36].

Миграция ученых в Великобританию часто носила цепной характер. Обосновавшиеся в новой стране мигранты приглашали туда своих коллег, с кем они работали и публиковались на родине. В Ливерпульском университете подавляющее большинство сотрудников математического факультета являются выходцами из России.

Как пишет О.В. Бронникова (2010), многие ученые, проживающие сегодня в Великобритании, прибыли туда из Германии и США. Причиной их отъезда из Германии была трудность найти постоянную работу. В Германии на это могло уйти 10-20 лет, тогда как в Великобритании – значительно

меньше времени. Из США русские уезжали в Великобританию потому, что считали жизнь в Америке беспокойной и небезопасной.

В 1990-е гг. некоторые русские мигранты прибывали в Великобританию, стремясь получить статус беженца. Обращаться за убежищем в эту европейскую страну было выгодно, так как гражданам бывшего СССР до середины 1990-х гг. предоставлялись определенные привилегии при получении статуса беженца и при воссоединении с родственниками. Еще до выяснения обстоятельств предлагалось пособие и жилье, бесплатные услуги юриста, курсы английского языка, медицинское обслуживание и образование для детей. Обстоятельства въезда рассматривались годами, а при получении отказа можно было подать апелляцию и прожить в стране еще несколько лет [36; 41].

Многие из русских мигрантов, просящих в то время политическое убежище в Великобритании, были людьми, разбогатевшими нечестным путем у себя на родине. Причиной их отъезда из России было стремление избежать судебного разбирательства и сохранить полученные деньги. Выбор Великобритании объяснялся тем, что эта страна не требовала объяснения источников доходов.

С 1999 г. поток россиян в Великобританию с целью получения политического убежища стал меньше, так как в стране следования заметно ужесточились условия для получения статуса беженца.

Современный период иммиграции россиян в Великобританию начался примерно в первые годы XXI в. Глобализация и вхождение России в мировую экономику изменило характер эмиграционных процессов. В условиях открытых границ и тесных мирохозяйственных связей стали развиваться новые формы внешней миграции. Одной из них является бизнес-иммиграция из России в Великобританию. Бизнес-программы нацелены на привлечение иностранного капитала в экономику страны. В результате их действия состоятельные граждане России и их семьи имеют возможность на законных основаниях получить британское гражданство посредством

инвестиций в британскую экономику. Россияне занимают лидирующие позиции в числе заявителей и получателей виз по программе «Инвестор». В 2011 г. граждане РФ получили 99 виз по этой программе (21% от всех выданных виз этой категории) [42].

Также в последнее время распространена учебная миграция из России в Великобританию. В 2012-13 учебном году в высших учебных заведениях Великобритании обучалось 3,7 тыс. российских студентов [191].

Число русских в населении Великобритании за первое десятилетие XXI в. выросло. В 2001 г., по данным переписи, в Великобритании проживало 15,2 тыс. уроженцев России. К концу 2012 г. их численность достигла 46 тыс. Тем не менее, как в 2001, так и в 2011 г., они составляли менее 0,1% населения страны. По данным переписи 2011 г., русские занимают 38 место среди уроженцев иностранных государств и 28 место среди иностранных граждан.

Сегодня 30% самых богатых жителей Великобритании являются русскими [219]. У британцев (даже хорошо образованных) иммигранты из России ассоциируются с олигархами, скрывающимися от правосудия, девушками по вызову и шпионами. В действительности многие русские иммигранты учились в этой стране, имеют высокую квалификацию и говорят на двух-трех иностранных языках. Русские работают в Великобритании юристами, страховыми агентами, докторами, агентами по продаже недвижимости, школьными учителями и университетскими преподавателями. По мнению британцев, лично знакомых с иммигрантами из нашей страны, русские достигли финансового благополучия в Великобритании благодаря усердному труду.

Иммигранты из России направляются главным образом в столичный регион Великобритании. Представителям российской диаспоры свойственна низкая степень сплоченности и практически полное отсутствие этнической консолидации. Они прилагают все усилия, чтобы поселиться как можно дальше друг от друга. Часто это вызвано стремлением скрыть прошлое,

связанное с незаконным получением доходов. Русские, тем не менее, общаются друг с другом, в основном в церкви и на культурных мероприятиях. Общественные организации, действующие в Великобритании, выполняют функции «клубов по интересам» уже адаптировавшихся русских мигрантов, нежели оказывают реальную поддержку вновь прибывшим.

Таким образом, главными причинами приезда иностранных граждан (в том числе россиян) в Великобританию являются экономические, социальные и семейные. Что касается иммиграции британских граждан, то большинство из них руководствуется экономическими и семейными причинами. Решающим фактором является трудоустройство – в 2011 г. с этой целью в страну прибыло 46% британцев. Гораздо меньше британцев возвращаются на родину с целью воссоединения семей (17% в 2011 г.).

Отъезд как британского, так и иностранного населения в другие страны обусловлен прежде всего экономическими причинами. Многие иностранцы, получившие образование в Великобритании, возвращаются с целью трудоустройства на родину. Британцы обычно выезжают туда, где им предлагают более высокооплачиваемую работу. Их главными местами следования являются США, Австралия, Канада, страны Западной Европы.

Второй по значимости причиной выезда из Великобритании как для британских, так и для иностранных граждан является воссоединение семей. Меньше всего людей покидают Великобританию с целью обучения. В основном по этой причине выезжают иностранные граждане.

На внутреннюю миграцию действуют те же экономические, социальные и семейные факторы, что и при международных передвижениях. Главным фактором, определяющим внутреннюю миграцию, является трудоустройство, причем переезд может совершаться как для поисков работы, так и для устройства на конкретном рабочем месте.

Миграционный опыт Великобритании показывает, что внутренние передвижения, вызванные стремлением спастись от безработицы, осуществляются, как правило, на короткие расстояния. Например, жители

депрессивных территорий Восточного Ланкашира в Северо-Западной Англии и Северного Ноттингемшира и Дербишира в Восточном Мидленде переезжают в поисках работы главным образом в Лидс (в первом случае) и Шеффилд (во втором случае), поскольку это ближайшие города с процветающей экономикой. Данный факт может свидетельствовать о том, что модель линейного города Г. Хотеллинга может быть применима и для объяснения внутренней трудовой миграции. Так же как покупатель выбирает из двух магазинов с одинаковыми товарами и ценами ближайший, так и мигрант, ищущий работу, выбирает из населенных пунктов, предлагающих одинаковые возможности трудоустройства, ближайший к прежнему месту жительства.

В случае с высококвалифицированными мигрантами, ищущими не только более высокие зарплаты, но и возможности профессионального роста, переезд внутри Великобритании часто совершается на большие расстояния. Например, многие британцы, занятые в сфере креативной экономики, переезжают из Лондона в Лидс, так как там находятся предприятия, быстро развивающиеся в этой области и предлагающие хорошие зарплаты и карьерный рост.

Внутренняя миграция в Великобритании также часто обусловлена социальными факторами, одним из которых является получение образования. В стране существует традиция переезда молодых людей в другой город для обучения в университете и привыкания к самостоятельной жизни. Другим важным социальным фактором являются поиски более комфортного образа жизни. Многие жители Великобритании, особенно пенсионеры, переезжают из больших городов в сельскую местность, где более размеренный темп жизни и живописная природа. Особой популярностью пользуются Юго-Западная Англия, Уэльс и запад Шотландии.

Важным выталкивающим фактором социального характера является наличие большого числа иммигрантов в месте проживания, которые отличаются от коренных жителей в языковом, культурном и религиозном

отношении. Многие британцы выезжают из Лондона, Бирмингема и Лестера, так как многочисленные иммигранты и их семьи, проживающие там, меняют привычный образ жизни коренного населения.

Таким образом, во второй половине XX в. и в первое десятилетие XXI в. на иммиграцию в Великобританию действовали все основные группы факторов: экономические, социальные, политические и семейные. Внутренняя миграция и эмиграция были обусловлены теми же факторами, кроме политических.

Одним из важнейших факторов международной миграции для Великобритании остается исторический фактор, определяющий силу действия экономического, социального, политического и семейного факторов. Факторы миграции взаимосвязаны и действуют в совокупности, однако в разные временные периоды можно проследить приоритетность отдельных факторов.

В отличие от внутренних передвижений и эмиграции, въезд иностранных граждан в страну жестко регулируется иммиграционной политикой, которая всегда ориентирована на строгий отбор иммигрантов с учетом экономических потребностей страны.

На примере Великобритании мы видим, что на этапе постиндустриального социально-экономического развития традиционные факторы миграции приобретают качественные изменения. При этом на макроуровне проявляются миграционные тенденции, характерные как для индустриального, так и постиндустриального общества. К устойчивым тенденциям индустриального общества относится трудовая миграция, вызванная высокой безработицей и низкими доходами в стране выхода (например, миграция из Восточной Европы). К постиндустриальным тенденциям относится налоговая, инвестиционная, учебная иммиграция, миграция высококвалифицированной рабочей силы с целью повышения доходов и карьерного роста, выбор комфортного места жительства.

2.3. Современные тенденции иммиграции в Великобритании

Великобритания имеет многолетний опыт приема международных мигрантов. Начиная со второй половины XX в., в эту страну ежегодно переезжают сотни тысяч иностранцев. По данным Европейского института статистики, в 2011 г. Великобритания заняла первое место среди стран Европы по масштабам иммиграции и третье место по размеру механического прироста.

С 1991 по 2011 г. масштабы иммиграции в Великобритании существенно выросли (в 1,7 раза) (рис. 11). Если в начале 1990-х гг. в страну прибывало около 300 тыс. человек, то к концу рассматриваемого периода – почти 600 тыс. чел. Коэффициент интенсивности по прибытию также вырос. В 1991 г. он был равен около 6,0‰, в 2011 г. – 9,0‰.

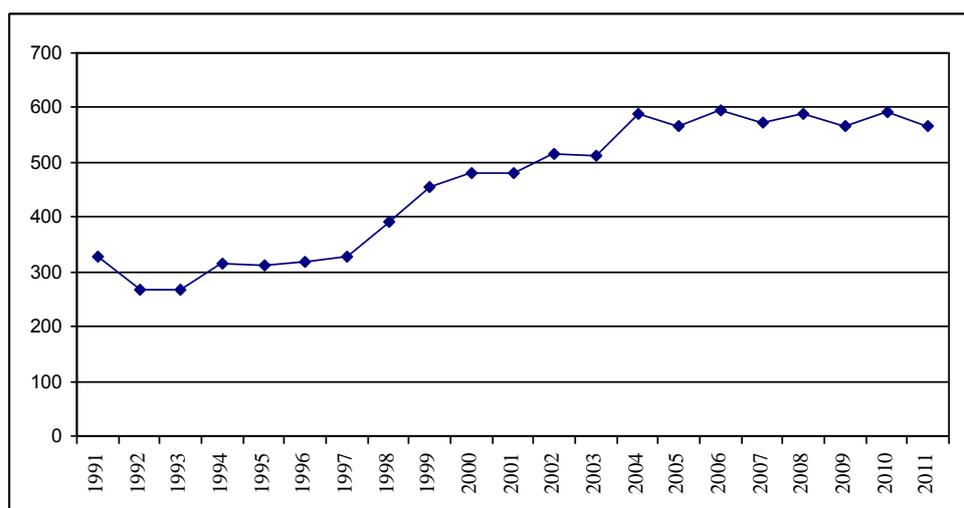

Рис. 11. Масштабы иммиграции в Великобритании, 1991-2011 гг. (тыс. чел.)

Составлен по: [171].

Резкое увеличение масштабов иммиграции наблюдалось в 1998-1999 гг., что отчасти связано с возросшим миграционным потоком из стран с быстро растущими экономиками и внутриполитическими проблемами, а именно из Китая и ЮАР. Последний (и наибольший за весь период) всплеск иммиграции произошел в 2004 г. – число прибывших в страну увеличилось на 78 тыс. чел. Это во многом было связано с расширением ЕС, а также с ограничительной иммиграционной политикой большинства государств ЕС

старого состава в отношении граждан стран, недавно вступивших в Европейский союз.

Граждане вновь принятых стран стремились переезжать в более развитые государства Западной и Центральной Европы в поисках более оплачиваемой работы. Однако большинство стран ЕС старого состава ввели временный запрет (до мая 2011 г.) на въезд трудовых мигрантов из стран, недавно вступивших в ЕС. Только Великобритания, Швеция и Ирландия оставили свои рынки труда открытыми для них. Если бы не существовало ограничений на въезд, граждане стран, ставших членами ЕС в 2004 г., переезжали бы в большей степени в государства географически более близкие им: Германию, Австрию, Нидерланды.

Увеличение масштабов иммиграции с 1991 по 2011 г. произошло исключительно за счет иностранцев. Число прибывающих британских граждан за данный период было достаточно стабильным. В 1990-е гг. британцы составляли примерно 29% от общего числа иммигрантов, в первое десятилетие XXI в. – около 17% (рис. 12).

Рис. 12. Соотношение британских и иностранных граждан в иммиграционном потоке, тыс. чел.

Составлен по: [171].

Прибытие британских граждан в Великобританию – это, как правило, проявление возвратной миграции. Как и в большинстве других стран ЕС, доля возвратной миграции в Великобритании является средней – менее 50%,

но более 10% от общего числа прибывших. В 2011 г. возвратная миграция, составившая свыше 50% от общего числа иммигрантов, наблюдалась только в четырех странах ЕС: Литве, Португалии, Эстонии и Греции. Возвратная миграция, равная менее 10%, была зарегистрирована в Люксембурге, Австрии, Италии, на Кипре и в Испании [168].

Департамент государственной статистики Великобритании выделяет четыре группы иностранных граждан, прибывающих в страну:

– граждане стран ЕС, которые в свою очередь подразделяются на граждан стран ЕС-15 (страны, входившие в ЕС до 2004 г.) и ЕС-8 (восемь стран Центральной и Восточной Европы, вступившие в ЕС 1 мая 2004 г.: Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия и Словения);

– граждане Старого Содружества (Канада, Австралия, Новая Зеландия и ЮАР);

– граждане Нового Содружества (все другие страны Содружества)¹ (прил. 7);

– граждане прочих иностранных государств.

По сравнению с 1991 г., к концу рассматриваемого периода объемы иммиграции выросли в каждой группе иностранных граждан. Наибольшее увеличение произошло среди граждан стран ЕС (на 121 тыс. чел.), наименьшее – среди граждан Старого Содружества (на 3 тыс.).

Из-за существенного увеличения масштабов иммиграции из стран ЕС, начавшегося в 2004 г., граждане этой группы с 2005 г. составляли наибольшую долю среди иностранных иммигрантов. До 2005 г. самой многочисленной группой среди иностранцев неизменно были граждане прочих иностранных государств (рис. 13).

¹ До 2004 г. статистические данные по Кипру и Мальте приводились в группе «Новое Содружество». С 2004 г. данные по этим двум странам приводятся в группе «страны ЕС»

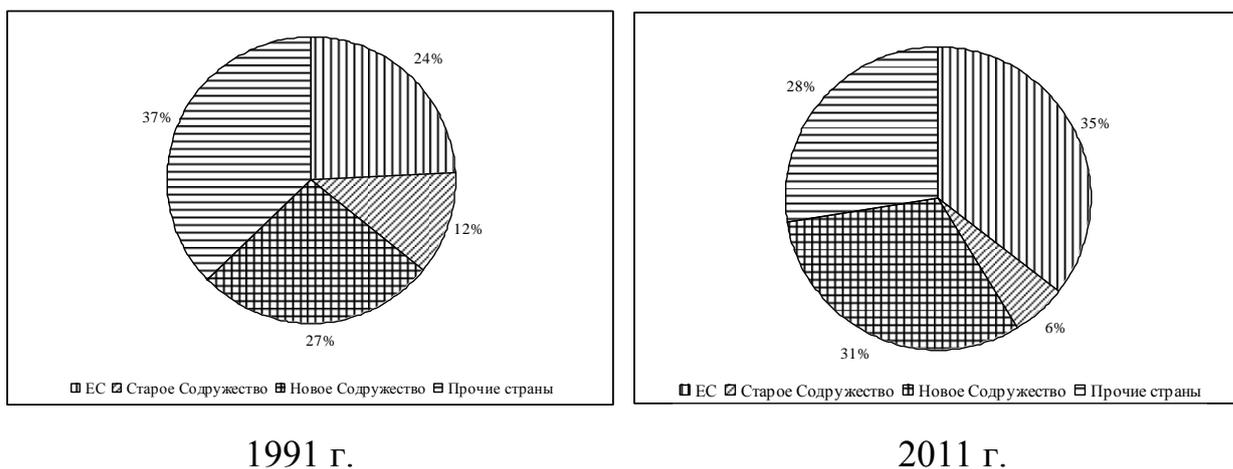

Рис. 13. Иммиграция иностранных граждан в Великобританию в 1991 и 2011 г.

Составлен по: [171].

Ошибочно полагать, что по объемам иммиграции группа «прочие иностранные государства» уступила место группе «страны ЕС» из-за того, что 10 стран Восточной Европы, вступившие в ЕС в 2004 г., перешли из первой группы во вторую. Массовой иммиграции в Великобританию из этих европейских стран никогда не существовало. Об этом говорится как в докладах Департамента государственной статистики Великобритании, так и в научных статьях исследователей, проживающих в восточноевропейских странах. Ни одна страна, вступившая в ЕС в 2004 г., до этого времени ни разу не входила даже в десятку главных стран, поставляющих иностранцев в Великобританию. Например, рост иммиграции в страны ЕС из Литвы произошел только в 2004 г. Если в 2001 г. в ЕС выбыло около 25% литовских граждан, то в 2006 г. – около 70%. При этом масштабы эмиграции из Литвы в 2006 г. были почти в два раза больше, чем в 2001 г. (12,6 тыс. чел. и 7,3 тыс. соответственно) [134]. О начале массовой иммиграции в страны ЕС из Польши, начавшейся в 2004 г., пишут и польские исследователи, например S. Rzycki, K. Mędrzycka (2008).

Анализ десяти главных стран выхода иммигрантов за два десятилетия показал, что списки стран, откуда в 1990-е и 2000-е гг. прибывало наибольшее число иммигрантов, во многом совпадают. К этим странам

относятся: США, Австралия, Франция, Германия, ЮАР, Индия и Пакистан. Однако если в 1990-е гг. наиболее крупные потоки наблюдались из развитых стран (Австралии, США, Франции и Германии), то в первом десятилетии XXI в. среди лидеров появились развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, а именно Индия, Польша и Китай (табл. 9).

Таблица 9

Главные страны выхода иммигрантов

	1991-2000 гг.	2001-2011 гг.
1.	Австралия (264 тыс. чел.)	Индия (503 тыс. чел.)
2.	США (262 тыс. чел.)	Австралия (377 тыс. чел.)
3.	Германия (243 тыс. чел.)	Польша (365 тыс. чел.)
4.	Франция (164 тыс. чел.)	Китай (283 тыс. чел.)
5.	ЮАР (120 тыс. чел.)	США (274 тыс. чел.)
6.	Новая Зеландия (113 тыс. чел.)	Пакистан (255 тыс. чел.)
7.	Пакистан (78 тыс. чел.)	Германия (222 тыс. чел.)
8.	Индия (76 тыс. чел.)	ЮАР (209 тыс. чел.)
9.	Япония (69 тыс. чел.)	Франция (206 тыс. чел.)
10.	Канада (69 тыс. чел.)	Испания (152 тыс. чел.)

Составлена по: [171].

Доля иностранных граждан среди иммигрантов варьирует в зависимости от страны выхода. Так, из Индии, Польши, Пакистана и Китая в Великобританию в основном следуют граждане этих стран. Наименьшая доля иностранных для Великобритании граждан прибывает из ЮАР, Австралии и Испании (табл. 10).

Таблица 10

Доля иностранных для Великобритании граждан среди прибывших из десяти главных стран выхода в 2011 г. (%)

От 50 до 60% притока	От 60 до 70%	От 70 до 80%	От 97 до 100%
Австралия, Испания, ЮАР	Германия	США, Франция,	Индия, Китай, Польша, Пакистан

Составлена по: [171].

Основные страны выхода британских граждан за оба десятилетия рассматриваемого периода во многом совпадают. Большинство британцев как в 1990-е, так и в 2000-е гг. прибывали из США, Старого Содружества и таких западноевропейских стран, как Германия, Франция, Испания и Нидерланды (рис. 14).

В первом десятилетии XXI в. иммиграция британцев из большинства рассматриваемых стран стала меньше. Наиболее существенно она сократилась из США (-29 тыс. чел.) и Германии (-70 тыс.). Одновременно увеличился приток британских граждан из Австралии, Новой Зеландии, Франции и Испании.

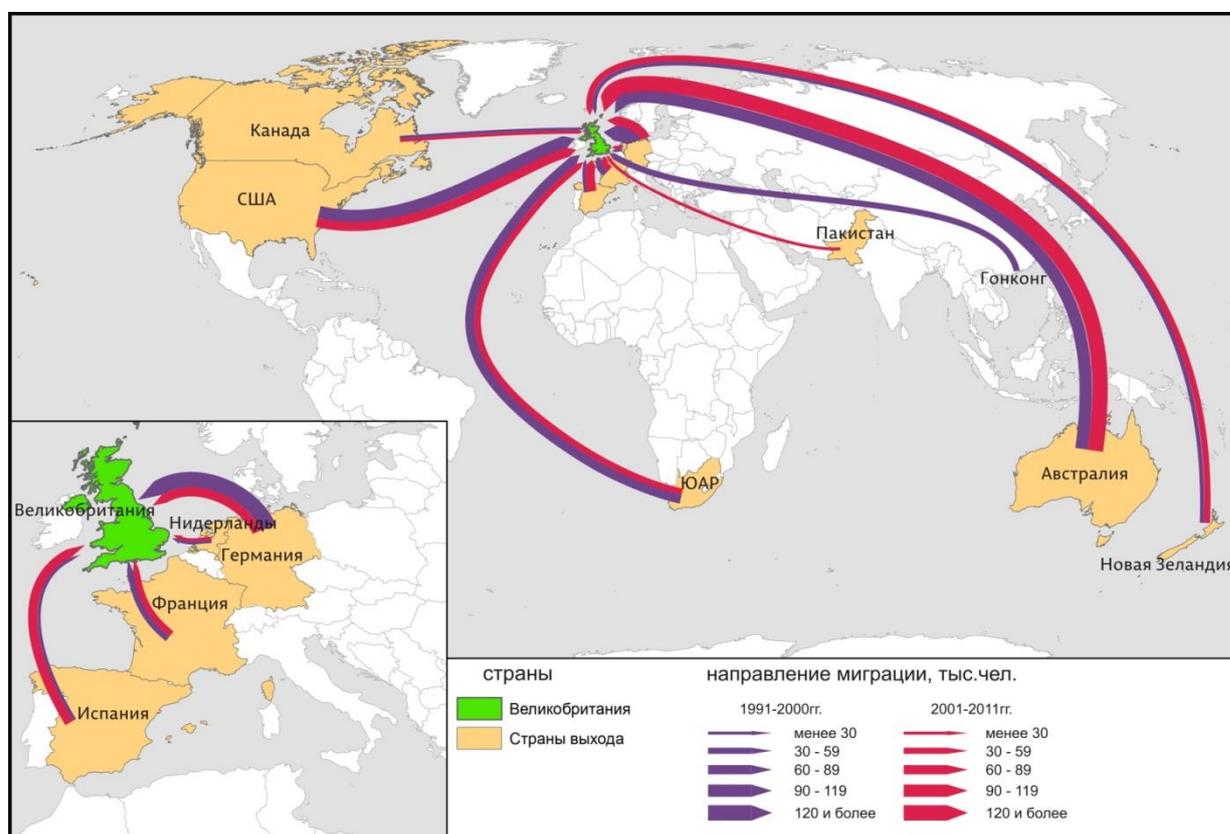

Рис. 14. 10 основных стран выхода британских граждан

Составлен автором по: [171].

В первом десятилетии XXI в. одной из главных стран выезда британских граждан был Пакистан. Возможно, это бывшие иммигранты из Пакистана или их потомки, родившиеся в Великобритании и имеющие британское гражданство. Они переехали в Пакистан, чтобы жить на родине

предков, однако успешной интеграции в новом обществе не произошло, и они вернулись в Великобританию.

Основные страны выхода иностранных граждан в 1990-е и в 2000-е гг. также во многом совпадают. К ним относятся: Австралия, ЮАР, США, Пакистан, Индия, Франция и Германия. За первое десятилетие XXI в. приток иностранных граждан из этих стран вырос, и наибольшие масштабы иностранной иммиграции в 2000-е гг. наблюдались из Индии. Другими двумя лидерами по масштабам иностранной иммиграции в 2000-е гг. стали Польша, и Китай (рис. 15). В 2015 г. в Великобританию прибыло рекордное число китайцев – почти 90 тыс. чел.; на втором месте были выходцы из Индии (более 86 тыс.) [81].

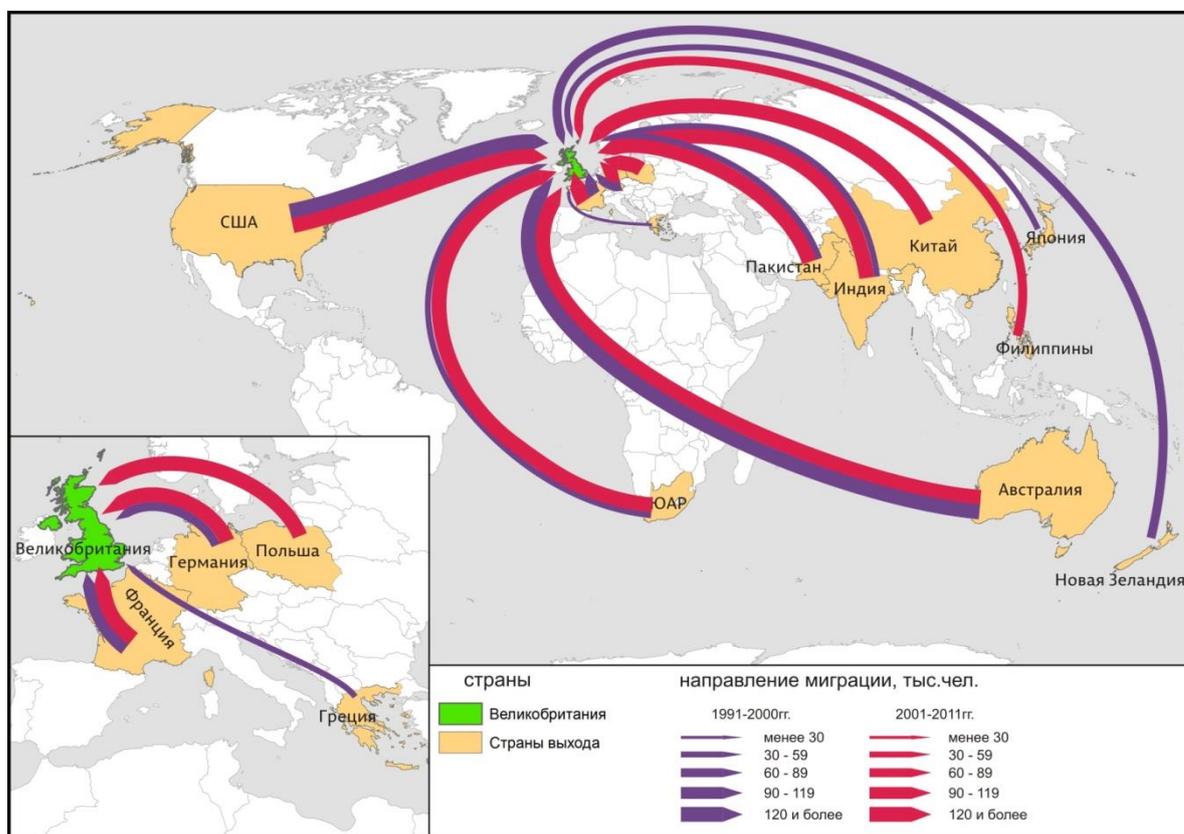

Рис. 15. 10 основных стран выхода иностранных граждан

Составлен автором по: [171].

Таким образом, география передвижений британских и иностранных граждан во многом совпадает. Как в 1990-е, так и в 2000-е гг. к основным странам выхода как британцев, так и иностранцев относились Германия, Франция, США, ЮАР и Австралия. Однако за первое десятилетие XXI в.

расширилась география иностранной иммиграции. К выходцам из Западной Европы, США и стран Старого Содружества добавились уроженцы Восточной Европы и Азии. Более того, незначительные ранее потоки иностранцев из Китая и Польши стали одними из самых мощных.

Примечательно, что США, страны Западной Европы и Старого Содружества, откуда приезжает большинство иностранцев, имеют много общего с Великобританией. Во-первых, экономики этих стран имеют схожую, постиндустриальную структуру, основу которой составляет третичный сектор. Эти страны относятся к числу наиболее развитых, урбанизированных и богатых в мире. Они отличаются высоким уровнем общеэкономического развития, высокими доходами, хорошо развитой транспортной и социальной инфраструктурой. Поэтому иммигранты, приезжающие из Старого Содружества, США и стран Западной Европы, приобретают в Великобритании такой же высокий уровень и качество жизни, как на родине.

Кроме того, у Великобритании существуют тесные экономические, культурные и иные связи с США, странами Старого Содружества и Западной Европы. Население западноевропейских стран в большинстве своем свободно говорит по-английски, а в странах Старого Содружества и США этот язык является государственным, так как именно переселенцы с Британских островов сформировали американскую, англо-канадскую и англо-австралийскую нации. Данные культурно-исторические факторы облегчают адаптацию иммигрантов в Великобритании.

Из вышеназванных стран в Великобританию в основном направляются высококвалифицированные специалисты для работы в хорошо развитой финансовой сфере, высокотехнологичных фирмах, в крупных международных компаниях. Из Китая большинство приезжих составляют студенты. Этот новый иммиграционный поток вызван структурной перестройкой китайской экономики. Китай обеспечил свой экономический прорыв, сделав ставку на повышение уровня общей и профессиональной

подготовки своих граждан. Китайское правительство выделяет большие денежные средства для обучения своих граждан за рубежом, а поскольку англосаксонская система образования считается лучшей в мире, многие китайцы направляются именно в Великобританию. После прохождения курса обучения, они охотно возвращаются на родину, где стремительно повышается их социальный статус.

Расширение географии иностранной иммиграции изменило религиозный состав иностранцев, прибывающих в Великобританию из 10 основных стран выхода. В первом десятилетии XXI в. среди них значительно сократилась доля христиан и одновременно выросла доля лиц, исповедующих иные религии, в том числе ислам (рис.16).

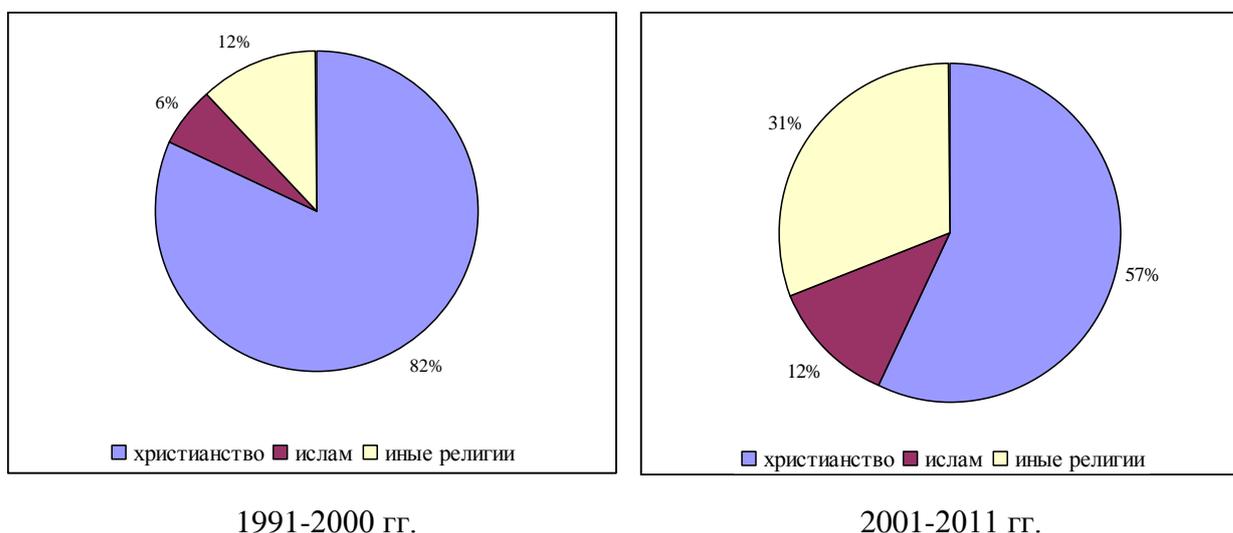

Рис. 16. Вероисповедание иностранных граждан, прибывших из главных стран выхода с 1991 по 2011 гг.

Составлен по: [171].

С 1991 по 2011 г. единственной мусульманской страной среди главных государств выхода иностранцев был Пакистан. Граждане Пакистана составили 5% прибывших из этих стран в 1990-е гг. и 10% прибывших в первом десятилетии XXI в. Ислам исповедуют и некоторые уроженцы Индии. По данным переписи населения 2001 г., среди этнических индийцев, проживавших в Великобритании, мусульманами были 13%. Если принять эту цифру за долю мусульман в потоке из Индии, то в целом мусульмане среди прибывших из главных стран выхода в первом десятилетии XXI в. составили

около 12%. Если учесть, что с 2001 по 2011 г. из 10 основных стран выхода иностранцев прибывало в среднем 45% всех иммигрантов, то доля мусульман в миграционном потоке не является значительной.

На протяжении большей части рассматриваемого периода главной причиной иммиграции в Великобританию было трудоустройство. Повышенный уровень трудовой иммиграции наблюдался с 2004 по 2008 г. и был вызван отсутствием иммиграционных ограничений для граждан стран, вступивших в ЕС в 2004 г. Спад трудовой иммиграции в 2008 г. совпал с началом экономического кризиса в Великобритании (рис. 17).

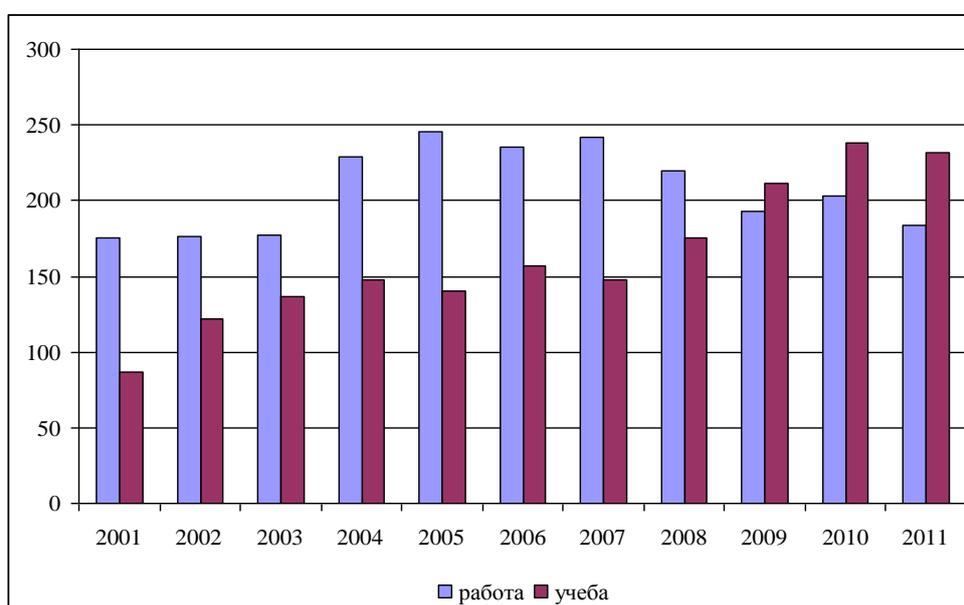

Рис. 17. Иммиграция по основным причинам с 2001 по 2011 г., тыс. чел.

Составлен по: [171].

С 2009 г. наиболее многочисленной группой прибывающих являются студенты. В 2011 г. они составили 40% иммигрантов. Большинство из тех, кто приезжает для обучения, являются иностранными гражданами (98% в 2011 г.).

По данным Статистического агентства высшего образования Великобритании, с 2000-01 по 2010-11 учебный год численность иностранных студентов в Великобритании увеличилась почти в два раза (с 231 тыс. чел. до 428 тыс.), доля иностранцев среди студентов выросла с 12% до 17%.

Большинство иностранцев обучается в Англии (82%), меньше всего – в Северной Ирландии (2%) (рис. 18). С 2000-01 по 2010-11 г. число иностранных студентов выросло во всех исторических провинциях страны. Наибольшее увеличение произошло в Англии (почти на 155 тыс. чел.), наименьшее – в Северной Ирландии (на 1,5 тыс.). Несмотря на рост числа иностранных студентов, их доля в населении всех исторических провинций в 2011 г. оставалась незначительной – менее 1%.

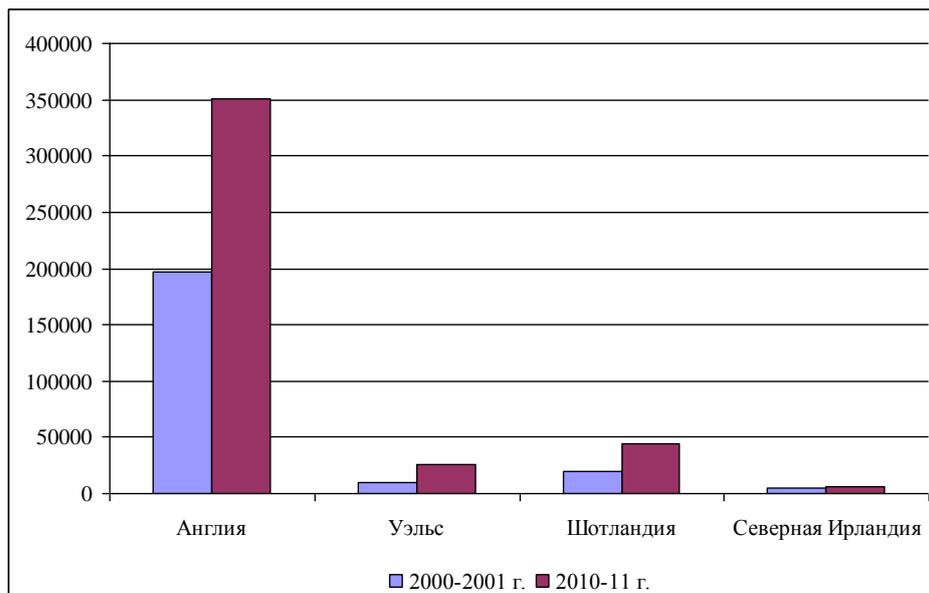

Рис. 18. Иностранные студенты в исторических провинциях Великобритании, тыс. чел.

Составлен по: [156].

Центром учебной иммиграции является Лондон, принимающий 30% всех иностранных студентов (рис. 19). Такая ситуация во многом объясняется тем, что в данном регионе насчитывается примерно в 4 раза больше вузов, чем в других регионах страны.

В 2010-11 учебном году 9 из 10 университетов, имевших наибольшее число иностранных студентов, были университетами Англии (рис. 19). Почти все они в 2011 г. входили в сотню лучших университетов мира (кроме университета Ковентри и Лондонского университета искусств). Иностранные студенты в населении соответствующих городов в 2011 г. составляли от 0,3 до 6%.

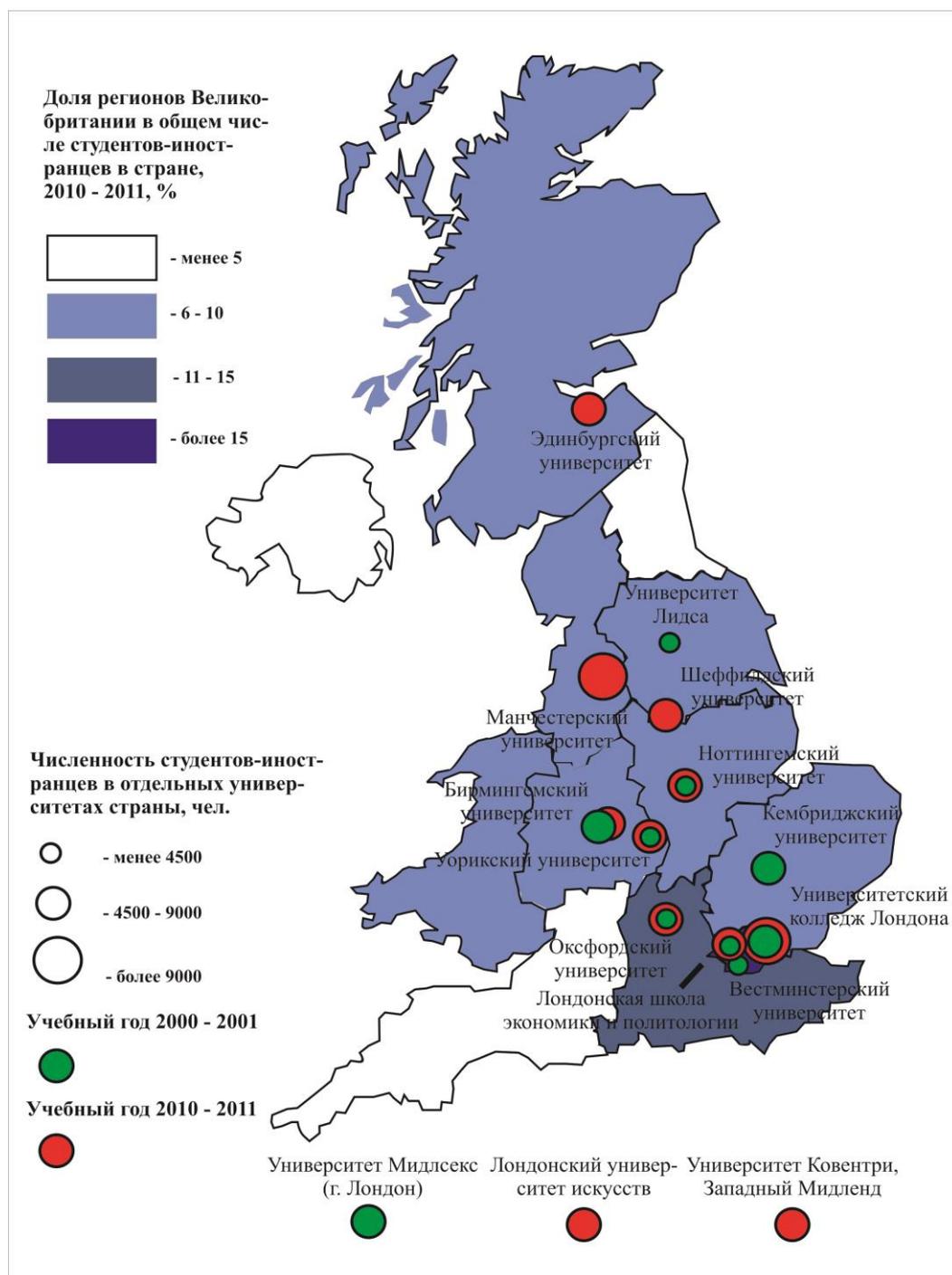

Рис. 19. Распределение иностранных студентов по регионам Великобритании в 2010-11 учебном году

Составлен по: [156].

Иностранные студенты прибывают как из стран ЕС, так и из прочих стран мира. С 2006-07 по 2010-11 учебный год число студентов из стран ЕС выросло, однако их доля среди международных студентов несколько сократилась (с 32% до 30%).

В 2010-11 учебном году на 15 основных стран выхода иностранных студентов приходилось 63% обучающихся иммигрантов. Граждане стран ЕС среди них составили 31%. Наиболее многочисленными среди иностранных студентов были граждане Китая (67 тыс. чел.) и Индии (39 тыс.) (рис. 20). В Великобритании в 2011 г. обучалось примерно 20% китайцев, получавших образование за рубежом [187].

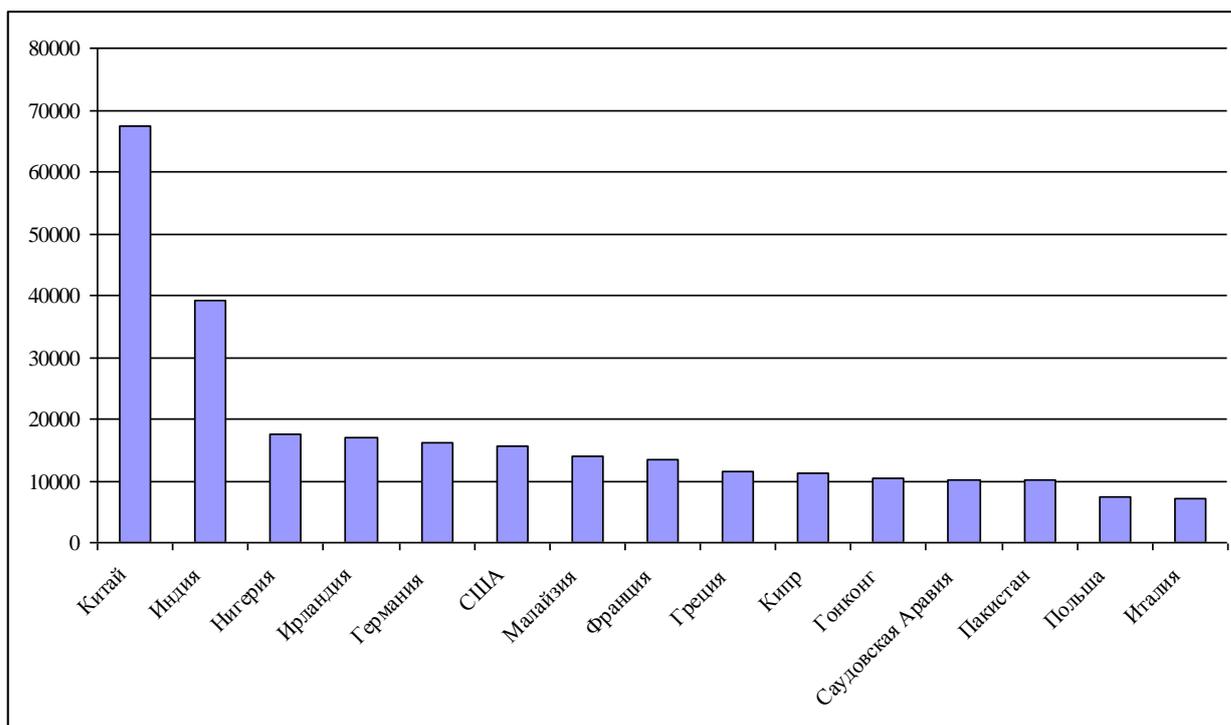

Рис. 20. Масштабы образовательной иммиграции из 15 основных стран выхода иностранных студентов в 2010-11 учебном году, тыс. чел.

Составлен по: [156].

Примечательно, что из Индии большинство студентов прибывают в Великобританию с целью обучения в магистратуре, тогда как почти половина китайских студентов приезжают для получения степени бакалавра. У китайских студентов в Великобритании наибольшим спросом пользуются курсы по бизнесу и управлению. Более того, студенты из Индии, как правило, стремятся после обучения остаться в Великобритании, тогда как китайские студенты такой цели не ставят.

Число британских студентов с 2000-01 по 2010-11 г. выросло на 313 тыс. Следовательно, нет оснований говорить о том, что иностранцы занимают учебные места британцев.

Британские исследования выявили, что более 75% жителей Великобритании выступают за снижение масштабов иммиграции, однако мало кто из британцев считает, что нужно ограничивать образовательную иммиграцию. Иностранцы приносят хороший доход не только вузам, но и регионам, так как кроме платы за обучение иностранцы расходуют значительные денежные средства на проживание. На уровне регионов Англии наибольший коэффициент доходов от проживания иностранных студентов (доход региона А / число жителей региона А) наблюдается в Лондоне, наименьший – на Юго-Западе (табл. 11).

Таблица 11

Коэффициент доходов от проживания иностранных студентов в
регионах Англии в 2011-12 учебном году

Регион	Коэффициент (тыс. ф. ст.)	Регион	Коэффициент (тыс. ф. ст.)
Лондон	146,3	Юго-Восток	63,1
Северо-Восток	81,9	Восток	62,5
Западный Мидленд	72,8	Северо-Запад	54,5
Йоркшир и Хамбер	71,6	Юго-Запад	50,9
Восточный Мидленд	65,1		

Составлена по: [160].

В свою очередь, опросы иностранных студентов показывают, что подавляющее большинство из них довольны образованием, полученным в Великобритании, и рекомендовали бы свой университет другим иностранцам. Также примерно 90% международных студентов довольны тем, как их принимает британское общество.

Если большинство иностранцев прибывают в Великобританию для получения образования, то британцы возвращаются на родину главным образом с целью трудоустройства – с 1991 по 2011 г. по этой причине в страну ежегодно прибывало от 40% до 60% британских граждан. В целом с

1991 по 2011 г. число людей, приезжавших для выполнения конкретной работы, увеличилось больше чем в два раза, а число тех, кто прибывал в страну в поисках работы или с целью получения образования – больше чем в три раза (рис. 21).

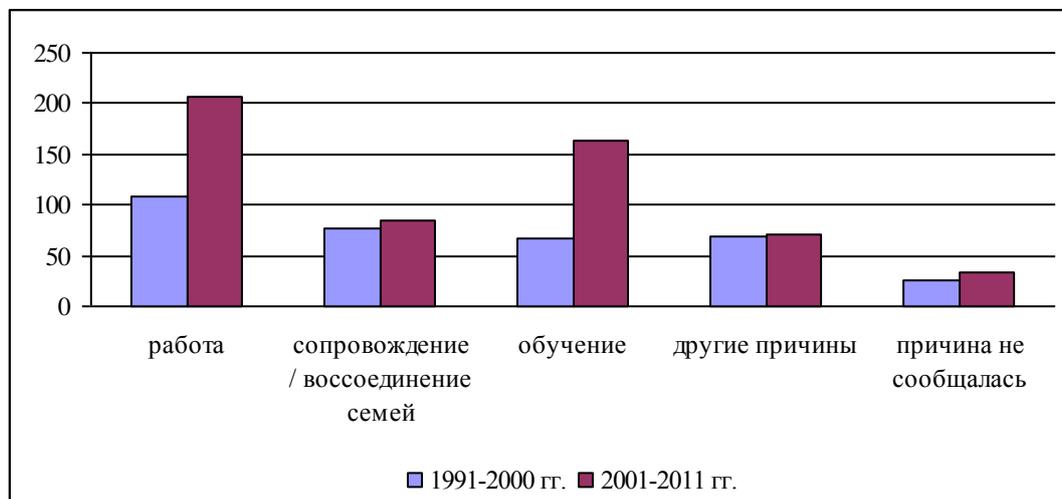

Рис. 21. Средний приток иммигрантов (по причинам), тыс. чел.

Составлен по: [171].

С точки зрения вида деятельности, которую выполняли иммигранты до приезда в Великобританию, с 1991 по 2008 г. самую многочисленную группу составляли, как правило, специалисты и управляющий персонал; второй по численности почти ежегодно была группа студентов. С 2009 г. ситуация стала обратной. По сравнению с началом рассматриваемого периода, к 2011 г. значительно выросла доля студентов, тогда как доля детей и прочих взрослых (к которым относятся прежде всего пенсионеры) сильно сократилась (рис. 22). Это отражает курс британского правительства на привлечение образованных и высококвалифицированных иммигрантов и одновременное сокращение притока тех категорий граждан, которые не могут быть экономически полезны стране.

С 1991 по 2011 г. в притоке почти ежегодно численно преобладали мужчины, что совпадает с тенденцией, наблюдаемой в других странах ЕС. Данная ситуация может объясняться тем, что женщины чаще остаются у себя на родине, занимаясь домохозяйством, воспитанием детей или уходом за родителями.

Рис. 22. Род занятий до иммиграции в 1991 и 2011 г.

Составлен по: [171].

С 1991 по 2011 г. подавляющее большинство иммигрантов были молодого трудоспособного возраста. Наиболее многочисленной группой приезжих (как среди мужчин, так и среди женщин) были люди в возрасте от 25 до 44 лет (рис. 23). Резкое увеличение притока международных мигрантов этого возраста произошло в 2004 г., что объясняется массовым прибытием трудовых мигрантов из стран ЕС-8. Следующей по числу иммигрантов была возрастная группа от 15 до 24 лет. С 1991 по 1997 гг. на обе возрастные группы приходилось свыше 70% прибывающих, с 1998 г. – свыше 80%.

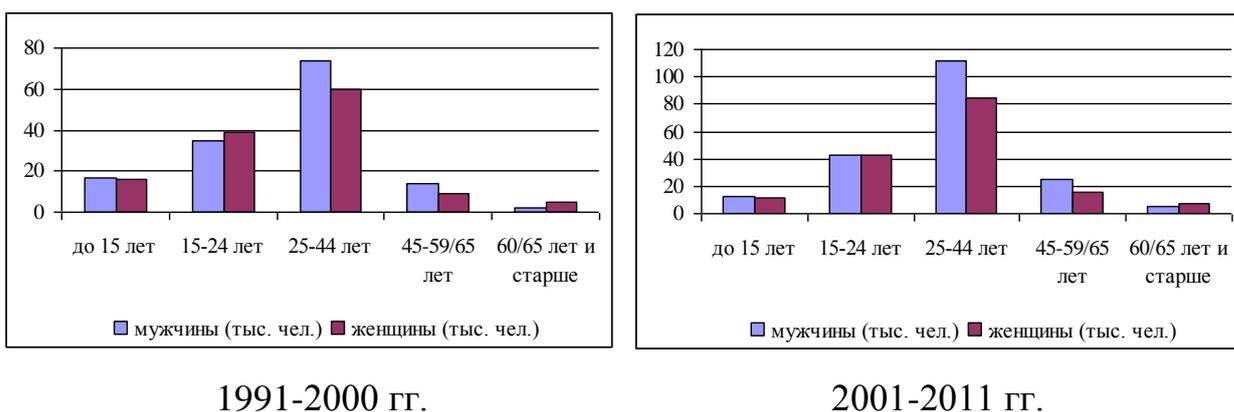

Рис. 23. Половозрастная структура иммигрантов

Составлен по: [171].

Приток молодого трудоспособного населения в Великобританию согласуется с главными причинами иммиграции – работой и учебой. Кроме

того, большинство иммигрантов – это люди, не состоящие в браке. В 2011 г. они составили 67% всех иммигрантов в возрасте 15 лет и старше.

За первое десятилетие XXI в. существенно выросла доля иммигрантов, прибывающих в Великобританию на относительно короткий срок (1-2 года), и сократилась доля людей, намеревающихся прожить в стране долгое время (более четырех лет) (рис. 24). В 2011 г. лица, прибывшие на срок от 1 до 2 лет, составили больше половины потока, тогда как в 1991 г. эта доля равнялась примерно 30%.

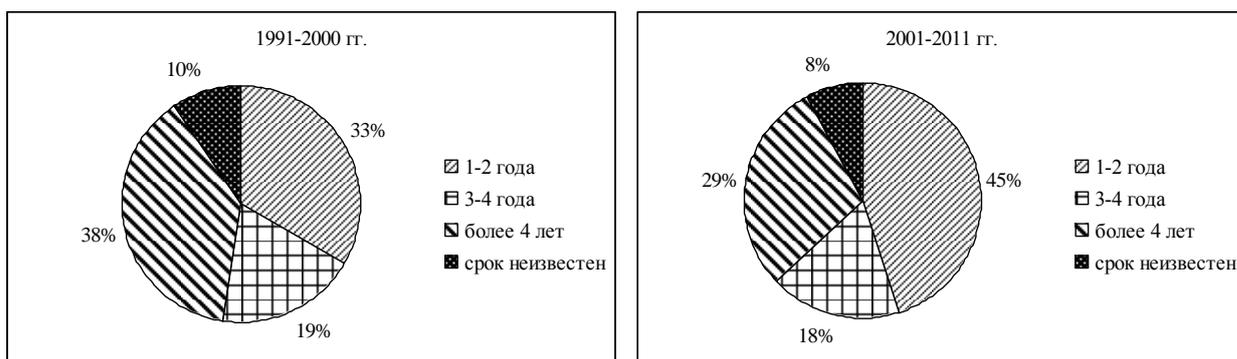

Рис. 24. Предполагаемый срок пребывания иммигрантов в Великобритании
Составлен по: [171].

С 1991 по 2011 г. иммигранты направлялись главным образом в Англию – ежегодно эта историческая провинция принимала около 90% прибывших. Центром притяжения иммигрантов служит Лондон – примерно 30% из них ежегодно следуют именно в этот регион. Вторым по популярности регионом является Юго-Восток – в 2011 г. туда прибыло 13% иммигрантов. Все остальные регионы принимают 10% приезжающих и менее (рис. 25). Таким образом, социально-экономическая привлекательность регионов, рассмотренная в первом разделе второй главы, лишь отчасти совпадает с реальным распределением иммигрантов. Это во многом объясняется существованием миграционных сетей, воздействие которых распространяется не только на трудовую, но и образовательную иммиграцию. Также большое значение приобретает фактор индивидуальных потребностей, например, при образовательной миграции. Многочисленные

британские исследования показывают, что иностранные студенты сначала выбирают учебный курс и только затем университет.

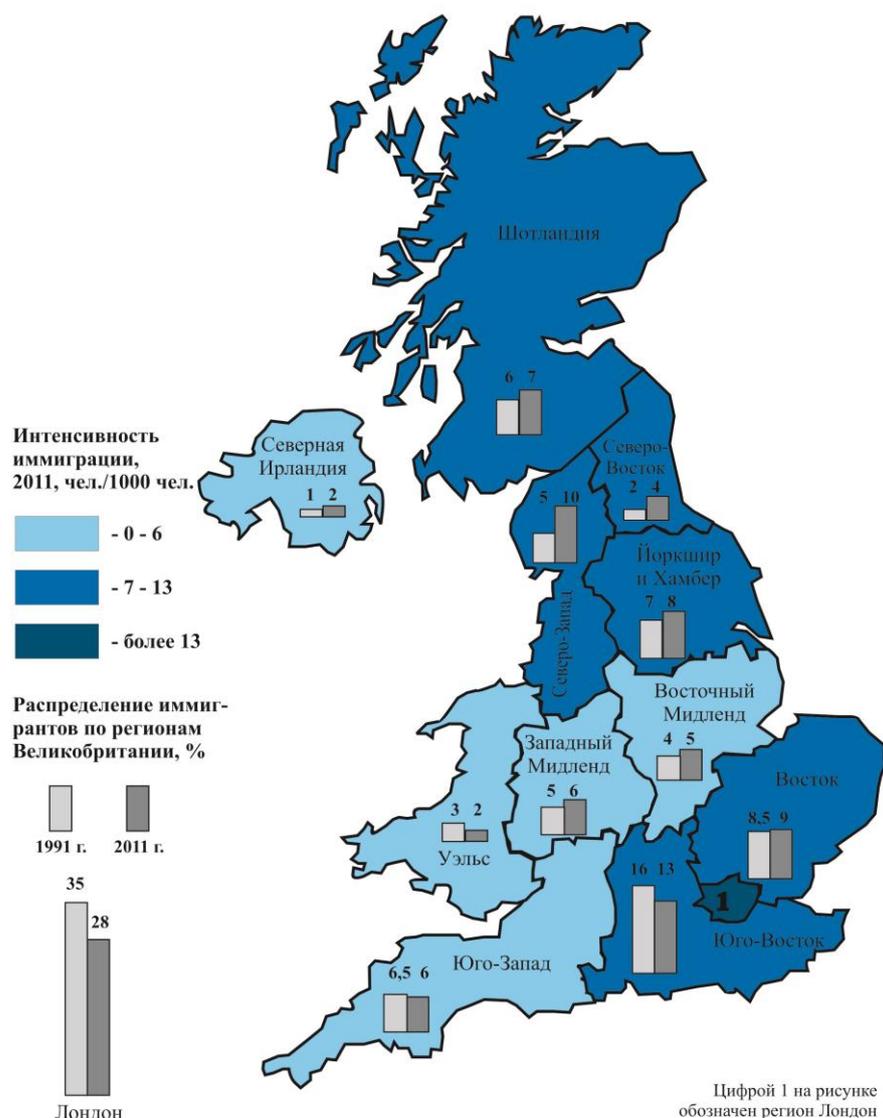

Рис. 25. Регионы следования иммигрантов в 1991 и 2011 г.

Составлен по: [171].

Тот факт, что Лондон привлекает большинство иммигрантов, подтверждает классические взгляды на столицу страны как на магнит, притягивающий население. В Лондон направляется основная масса иммигрантов, поскольку здесь сосредоточены крупнейшие банки, страховые фирмы, правления многочисленных промышленных и торговых компаний, многие престижные университеты. Лондон также является центром

внутренней и внешней торговли, крупным промышленным городом с инновационной экономикой, портом мирового значения, центром культуры Великобритании.

По сравнению с 1991 г., к концу рассматриваемого периода привлекательность Лондона и Юго-Восточной Англии для иммигрантов снизилась, тогда как почти во всех остальных регионах ситуация стала обратной (рис. 25). Если в 1991 г. Лондон вместе с Юго-Востоком приняли 51% всех прибывших в страну, то в 2011 г. – только 41%. Во многом это связано с возросшим притоком иностранных студентов, а также трудовых мигрантов из стран ЕС-8. Престижные университеты, привлекающие иностранцев, находятся во всех регионах страны, а многие трудовые мигранты из восточноевропейских стран направляются в сельские районы периферийных регионов Великобритании.

С 1991 по 2011 г. коэффициент интенсивности по прибытию увеличился во всех регионах страны. Наибольшее увеличение произошло на Северо-Западе (в 4 раза), в Северной Ирландии и на Северо-Востоке (в 3 раза). Рост данного показателя в Северной Ирландии во многом объясняется притоком поляков, начавшимся в 2004 г. Для польских иммигрантов эта историческая провинция является одним из наиболее популярных мест следования. Как и в начале периода, в 2011 г. наибольшая интенсивность иммиграции наблюдалась в Лондоне (20‰) (рис. 25).

Таким образом, ряд тенденций иммиграции, наблюдавшихся в начале 1990-х гг., сохранились до конца рассматриваемого периода. К устойчивым характеристикам относится преобладание среди иммигрантов людей молодого трудоспособного возраста, не состоящих в браке, преимущественно мужчин. Остаются практически неизменными масштабы иммиграции британских граждан, а также главные страны их выхода. Столичный регион удерживает лидирующие позиции по числу направляющихся туда иммигрантов.

Однако многие тенденции иммиграции за рассматриваемый период изменились. В первое десятилетие XXI в. значительно выросли объемы иммиграции иностранных граждан. Изменилась также группа иностранных граждан, лидирующая среди иммигрантов, – в 2000-е гг. на первое место вышли граждане ЕС.

В первое десятилетие XXI в. расширилась география иностранной иммиграции. К выходцам из стран Старого Содружества, Западной Европы и США добавились мигранты из Азии и Восточной Европы. В частности, появились мощные миграционные потоки из Польши и Китая.

В результате расширения иностранной иммиграции стал более сложным религиозный состав иммигрантов – сократилась доля лиц, прибывающих из христианских государств, и увеличилась доля людей, придерживающихся иных религиозных взглядов и культурных традиций.

Новой миграционной тенденцией является также то, что регионы следования иммигрантов внутри Великобритании становятся более разнообразными. Хотя Лондон и Юго-Восток по-прежнему занимают лидирующие позиции по числу принимаемых иммигрантов, все больше людей направляются в другие регионы страны.

За рассмотренный период среди иммигрантов выросла доля высококвалифицированных работников. Изменения коснулись также причин иммиграции иностранных граждан – трудоустройство, которое было главной причиной их въезда в Великобританию на протяжении более 10 лет, в 2008 г. уступило позиции обучению. Среди иммигрантов заметно выросла доля людей, прибывающих в Великобританию временно (на 1–2 года), что согласуется с основными причинами приезда. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что характеристики иммиграции за период с 1991 по 2011 г. претерпели существенные количественные и качественные изменения.

2.4. Особенности эмиграции из Великобритании

Эмиграция играла исключительно важную роль в истории развития Великобритании. Уже с конца XVI в. англичане начали переселяться в свою первую колонию – Ирландию, а вскоре первые эмигранты отправились в Америку. С начала XVII в. поток эмигрантов из Великобритании в Америку возрос. Основным фактором, вызывавшим отъезд британцев за океан в XVII-XVIII вв., было обезземеление мелких сельских хозяев.

Наибольшего размера эмиграция из Великобритании достигла в XIX в. и в годы Первой мировой войны. Рост эмиграции в этот период был обусловлен развитием капитализма, сопровождавшимся разорением ремесленников и усилением обезземеления крестьян. Основная часть британских эмигрантов в то время переселялась в США, Канаду и Австралию.

Эмиграция из Великобритании сохраняла крупные масштабы на протяжении всего XX в. и в первом десятилетии XXI в. Судя по имеющимся данным (с 1964 г.), она ежегодно измерялась сотнями тысяч человек. За рассматриваемый период с 1991 по 2011 г. объемы эмиграции из Великобритании выросли (с 285 тыс. чел. до 351 тыс. чел.), однако рост эмиграции был менее интенсивным по сравнению с иммиграцией. За данный период в страну прибыло примерно 9,6 млн. чел., тогда как выбыло около 6,7 млн. Максимальное число эмигрантов наблюдалось в 2008 г., что связывают с началом экономического кризиса в стране (рис. 26).

Сальдо международной миграции в Великобритании с 1994 г. является неизменно положительным. Его значительное увеличение произошло в 1998 г. в основном за счет заметного увеличения числа прибывших в страну. Если до 1997 г. включительно миграционный прирост измерялся десятками тысяч, то с 1998 г. – сотнями тысяч. Максимальное сальдо международной миграции за весь период было зафиксировано в 2010 г. – 252 тыс. чел. (рис. 26).

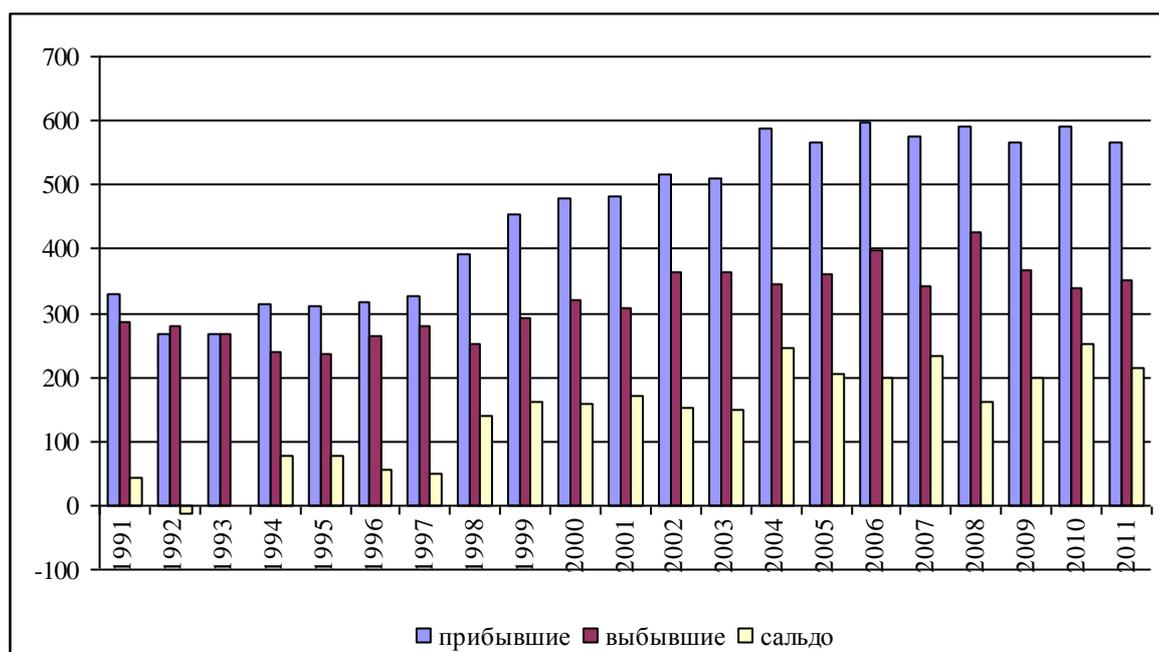

Рис. 26. Масштабы международной миграции в Великобритании (1991-2011 гг.), тыс. чел.

Составлен по: [171].

Среди стран Европы в 2011 г. Великобритания заняла второе место по числу выбывших за границу. По имеющимся данным (с 2003 по 2011 г.), среди европейских стран Великобритания ежегодно занимала вторую позицию по данному показателю, уступая либо Германии, либо Испании. По размерам положительного сальдо международной миграции в Европе лидером ежегодно являлась Италия. Великобритания при этом занимала либо второе, либо третье место. В 2011 г. наибольший коэффициент положительного сальдо международной миграции был зафиксирован в Италии (5,11‰), тогда как Великобритания заняла вторую позицию (3,40‰). Таким образом, на протяжении первого десятилетия XXI в. Великобритания являлась одним из лидеров в Европе по масштабам эмиграции, а также по размерам и коэффициенту положительного сальдо международной миграции.

На протяжении большей части рассматриваемого периода среди эмигрантов преобладали британцы, однако в 2008 г. ситуация стала обратной (рис. 27). Если в 1991 г. граждане Великобритании составляли 54% выбывших за границу, то в 2011 г. этот показатель сократился до 42%.

Однако коэффициент интенсивности британской эмиграции за данный период почти не изменился. В 1991 г. он был равен 2,6‰, в 2011 г. – 2,3‰.

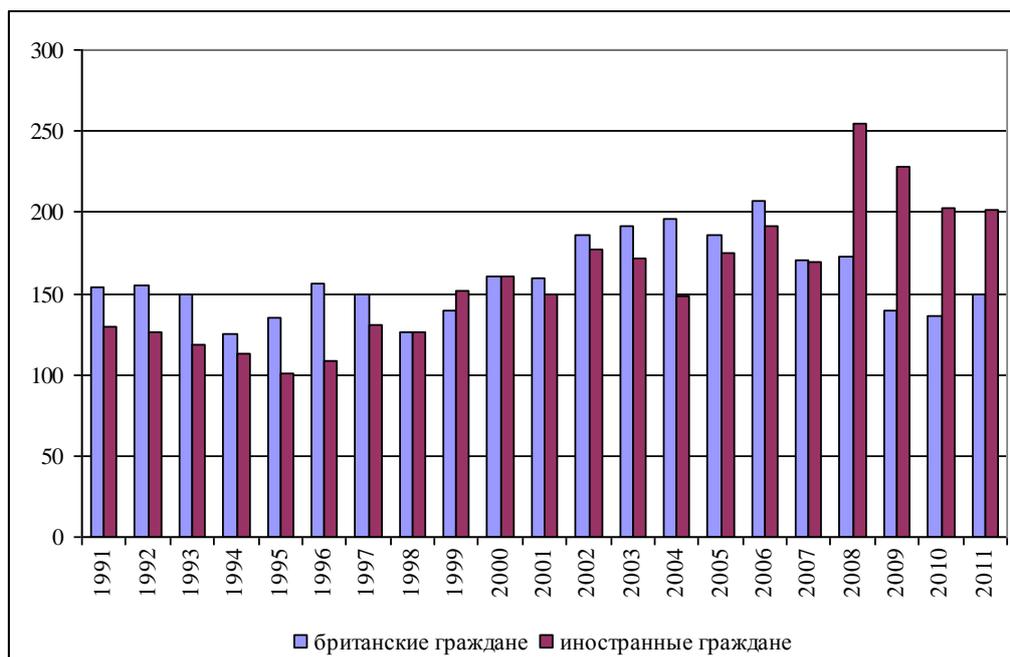

Рис. 27. Соотношение британских и иностранных граждан в эмиграционном потоке с 1991 по 2011 г. (тыс. чел.)

Составлен по: [171].

Коэффициент результативности миграционного обмена иностранными гражданами за рассматриваемый период ежегодно был ниже 1 и отличался стабильностью (табл. 12). В первом десятилетии XXI в. наибольшие размеры данного показателя наблюдались в 2008-2009 гг. (0,5). Это отчасти связано с рецессией в британской экономике, которая привела к возросшей эмиграции иностранцев низкой квалификации. Коэффициент результативности миграционного обмена британскими гражданами был, наоборот, постоянно выше 1 и характеризовался большими колебаниями. Таким образом, коэффициент результативности миграционного обмена показывает, что с 1991 по 2011 г. наблюдалось отрицательное сальдо миграции британцев и положительное сальдо иностранной миграции.

Коэффициент результативности миграционного обмена британскими и иностранными гражданами с 1991 по 2011 г.

Британские граждане				Иностранные граждане			
Год	Коэф-т	Год	Коэф-т	Год	Коэф-т	Год	Коэф-т
1991	1,4	2002	1,9	1991	0,6	2002	0,4
1992	1,7	2003	1,9	1992	0,7	2003	0,4
1993	1,7	2004	2,2	1993	0,7	2004	0,3
1994	1,1	2005	1,9	1994	0,5	2005	0,4
1995	1,6	2006	2,5	1995	0,4	2006	0,4
1995	1,7	2007	2,3	1996	0,5	2007	0,3
1997	1,7	2008	2,0	1997	0,6	2008	0,5
1998	1,2	2009	1,5	1998	0,4	2009	0,5
1999	1,2	2010	1,5	1999	0,4	2010	0,4
2000	1,6	2011	1,9	2000	0,4	2011	0,4
2001	1,4	Средний показатель	1,7	2001	0,4	Средний показатель	0,5

Составлена по: [171].

В 1990-е гг. наибольшие масштабы эмиграции иностранцев, как правило, происходили среди граждан группы «прочие иностранные государства», в первом десятилетии XXI в. – среди граждан стран ЕС. Максимальное число выбывших среди граждан стран ЕС наблюдалось в 2008 г., что было обусловлено началом экономического кризиса в Великобритании (рис. 28).

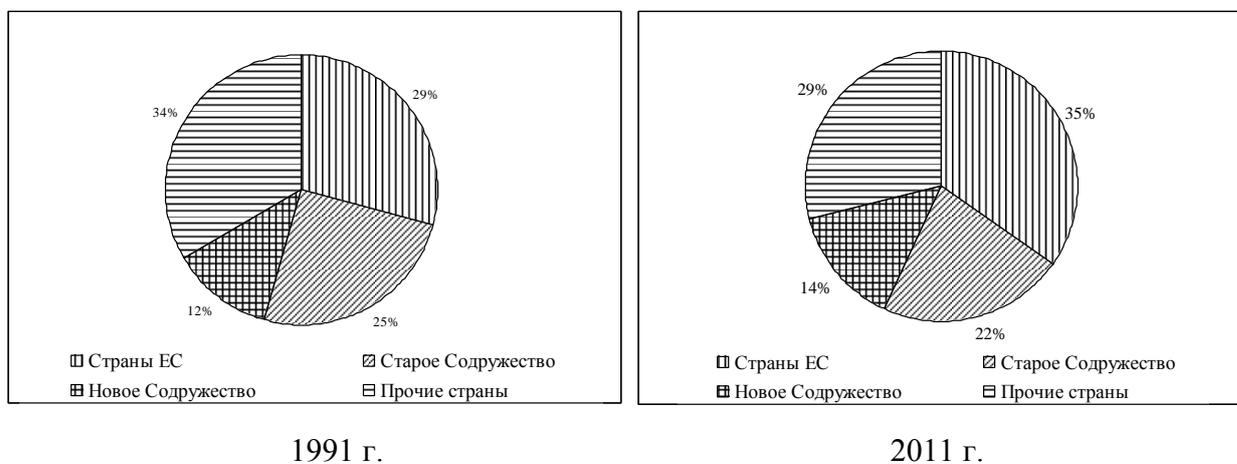

Рис. 28. Эмиграция иностранных граждан из Великобритании в 1991 и 2011 г.

Составлен по: [171].

Хотя в 2011 г. наибольшее число прибывших и выбывших были гражданами стран ЕС, максимальное сальдо международной миграции наблюдалось среди граждан Нового Содружества, которые прибывают в Великобританию по разным причинам (воссоединение семей, поиск работы, обучение) (рис. 29). Как в начале, так и в конце рассматриваемого периода наибольший миграционный прирост обеспечивали азиатские страны. Подобная ситуация наблюдалась и в 2015 г.

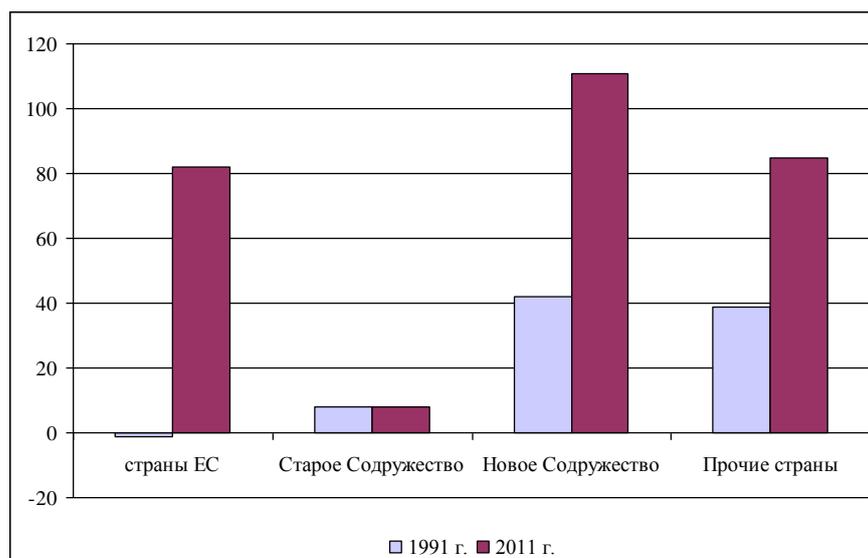

Рис. 29. Сальдо международной миграции иностранных граждан, тыс. чел.
Составлен по: [171].

Среди эмигрантов ежегодно преобладали лица, работавшие до отъезда специалистами и управляющими, наименее многочисленной группой эмигрантов чаще всего были дети. К концу рассматриваемого периода среди выбывающих доля детей и прочих взрослых (прежде всего пенсионеров) сократилась, тогда как доля эмигрантов других категорий выросла (рис. 30).

Коэффициент результативности миграционного обмена в рассматриваемых профессиональных группах был достаточно стабильным на протяжении всего периода. Исключение составляют только студенты – в этой группе уровень обратного движения по отношению к прямому снизился больше чем в два раза. Наибольшее обратное движение наблюдалось среди работающего населения, наименьшее – в группе прочих взрослых и студентов (прил. 8).

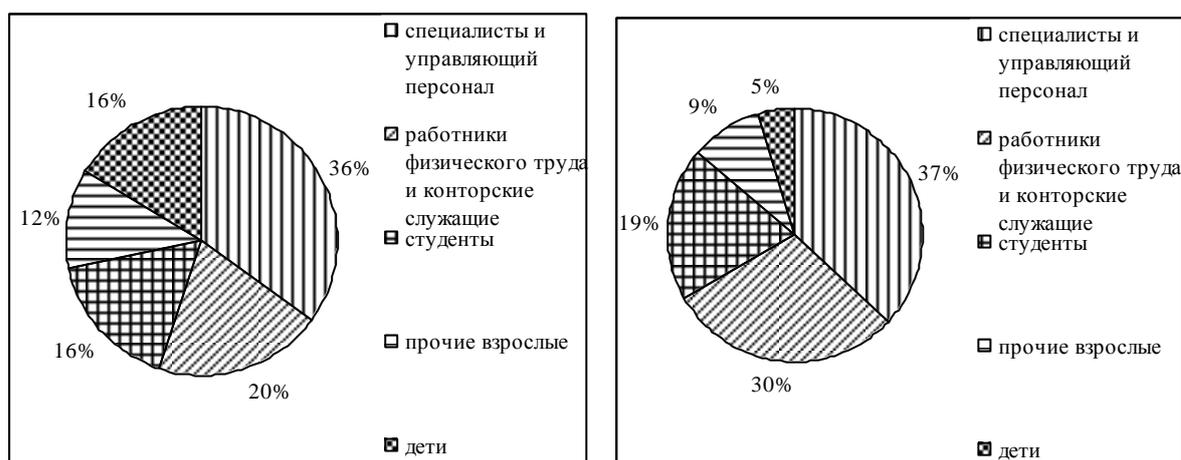

Рис. 30. Род занятий до эмиграции в 1991 и 2011 гг.

Составлен по: [171].

Высокие показатели обратного движения работающего населения связаны с тем, что многие трудовые мигранты прибывают в Великобританию временно. Например, работники высокой квалификации приезжают в страну на несколько лет для работы по контракту или над проектом. По истечении определенного срока эти специалисты возвращаются на родину. Также временно приезжают в Великобританию работники средней и низкой квалификации из стран ЕС-8.

Низкие показатели обратного движения в группе «прочие взрослые» отчасти связаны с тем, что большую долю в ней составляют пенсионеры, т.е. люди наименее мобильные. Низкие показатели обратного движения студентов с 1991 по 2011 г. объясняются тем, что после прохождения курса обучения в Великобритании, многие из них устраивались на работу в этой стране. Британское правительство предоставляло (до 2014 г.) визовые льготы для удержания талантливых выпускников университетов. Поэтому многие из тех, кто прибывал в Великобританию в качестве студента, выезжали из страны в роли работающего человека.

Главной причиной отъезда как британских, так и иностранных граждан за данный период было трудоустройство – примерно половина эмигрантов ежегодно выезжали из страны по этой причине. Среди британских граждан для работы за границу уезжают, инженеры, ученые, учителя, а также

выпускники высших учебных заведений. Уровень профессиональной подготовки британцев делает их востребованными по всему миру. Они направляются в страны, где им предлагают более высокооплачиваемую работу и лучшие условия жизни, чем на родине. Например, британские ученые часто выезжают в США, где они получают не только более высокие зарплаты, но и более высокий уровень признания.

Второй по распространенности причиной отъезда из Великобритании с 1991 по 2011 г. было сопровождение или воссоединение семей – по этой причине ежегодно выезжало в среднем 19% эмигрантов. Британцев, покидавших страну по этой причине, было заметно больше, чем иностранцев (22 тыс. чел. против 9 тыс. в 2011 г.). Сравнительно небольшое число людей выезжало из Великобритании за этот период для получения образования. Среди них большинство чаще всего составляли граждане стран ЕС. В основном это были молодые европейцы, уехавшие после окончания школы в Великобританию примерно на год с целью расширения кругозора или получения опыта работы и теперь возвращающиеся на родину. Кроме того, в страны ЕС выезжали иностранные студенты, прошедшие в Великобритании обучение или стажировку (например, по программе «Эразмус»).

За данный период эмиграция с целью работы выросла, причем как среди британских, так и среди иностранных граждан. То же самое касается эмиграции с целью обучения, хотя число уезжающих студентов по-прежнему в несколько раз меньше числа тех, кто направляется за границу с целью трудоустройства. Эмиграция по причине сопровождения или воссоединения семей сократилась, причем как среди британских, так и среди иностранных граждан (рис. 31).

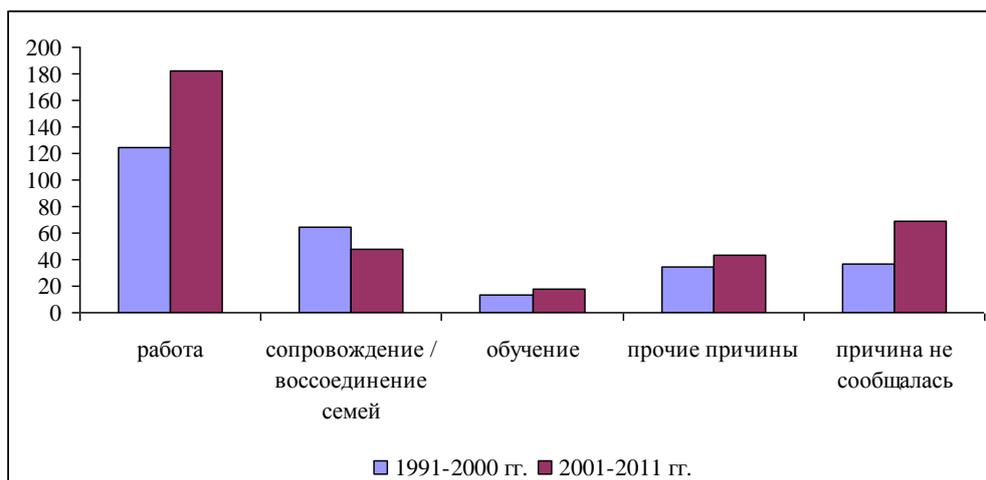

Рис. 31. Масштабы эмиграции (по причинам), тыс. чел.

Составлен по: [171].

Наибольшее положительное сальдо миграции ежегодно наблюдалось в группе людей, прибывающих в Великобританию с целью обучения, при этом такая ситуация складывалась в основном за счет иностранных граждан (рис. 32). Миграционный прирост (исключительно за счет иностранцев) также наблюдался среди людей, мигрирующих по причине воссоединения семей. Однако среди людей, мигрирующих с целью работы, часто наблюдалось отрицательное сальдо, что происходило за счет британцев.

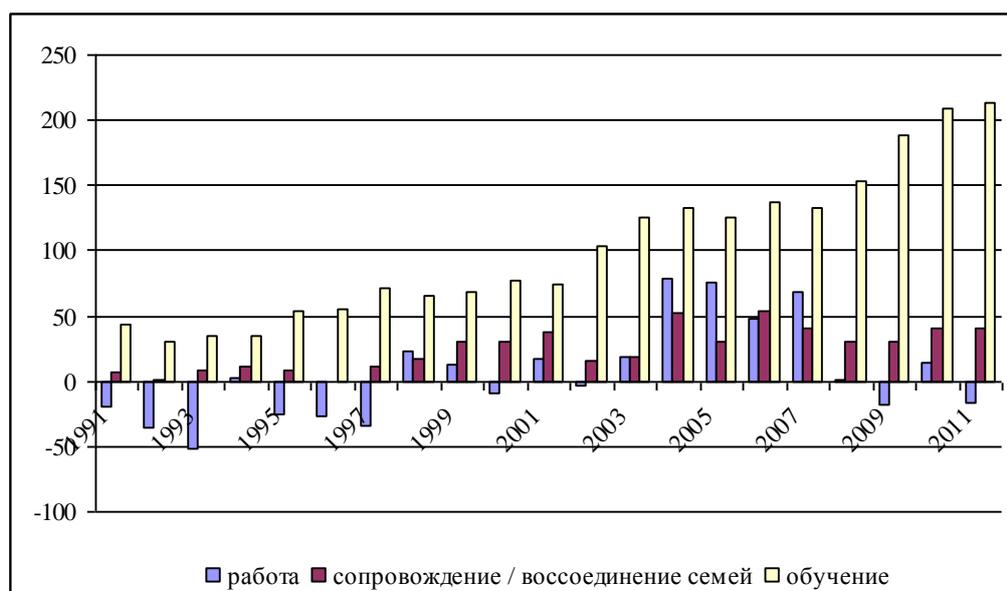

Рис. 32. Сальдо международной миграции с 1991 по 2011 г. (по причинам), тыс. чел.

Составлен по: [171].

В последнее десятилетие существенно выросло число людей, покидающих Великобританию на относительно длительный срок (более 4 лет), и сократилось число эмигрантов, выбывающих на более короткий срок (рис. 33).

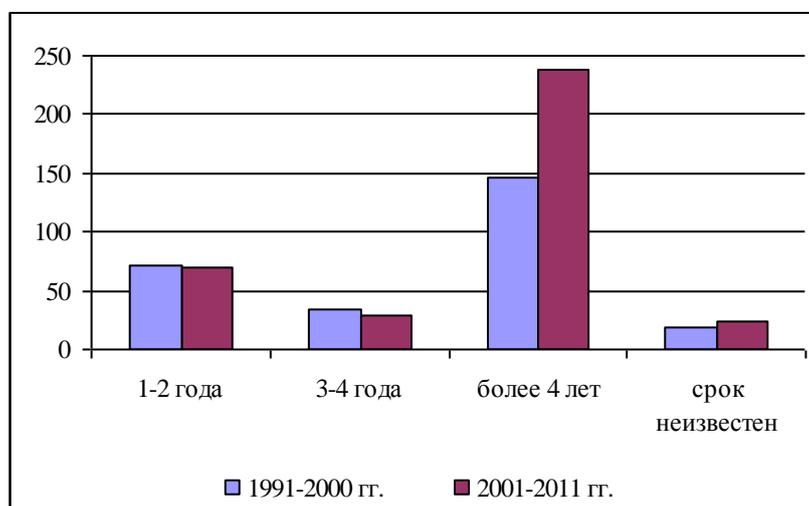

Рис. 33. Предполагаемый срок пребывания эмигрантов за границей

Составлен по: [171].

Как в 1990-е, так и в 2000-е гг. британские граждане направлялись главным образом в США, Старое Содружество и страны Западной Европы. Примечательно, что основные страны следования британцев являются, как и сама Великобритания, высокоразвитыми государствами и имеют с Великобританией тесные исторические, культурные, экономические и иные связи. За последнее десятилетие отток британцев в большинство основных стран следования вырос, особенно в Испанию (в 2,6 раза). Однако в США и Германию в первое десятилетие XXI в. выехало меньше британцев, чем в 1990-е гг. (рис. 34).

Самой популярной страной следования британских граждан традиционно является Австралия. По данным австралийской переписи населения, в 2011 г. там проживал 1,1 млн. уроженцев Великобритании (21% всех иммигрантов). Большинство из них являются уроженцами Англии (83%).

Австралия неслучайно привлекает британских граждан. Одним из стимулов для переезда в эту страну служит ее процветающая экономика.

Современная Австралия является высокоразвитым государством, в экономике которого преобладает третичный сектор (70%). При этом страна имеет мощную, технически высоко оснащенную горнодобывающую промышленность и многоотраслевую обрабатывающую промышленность.

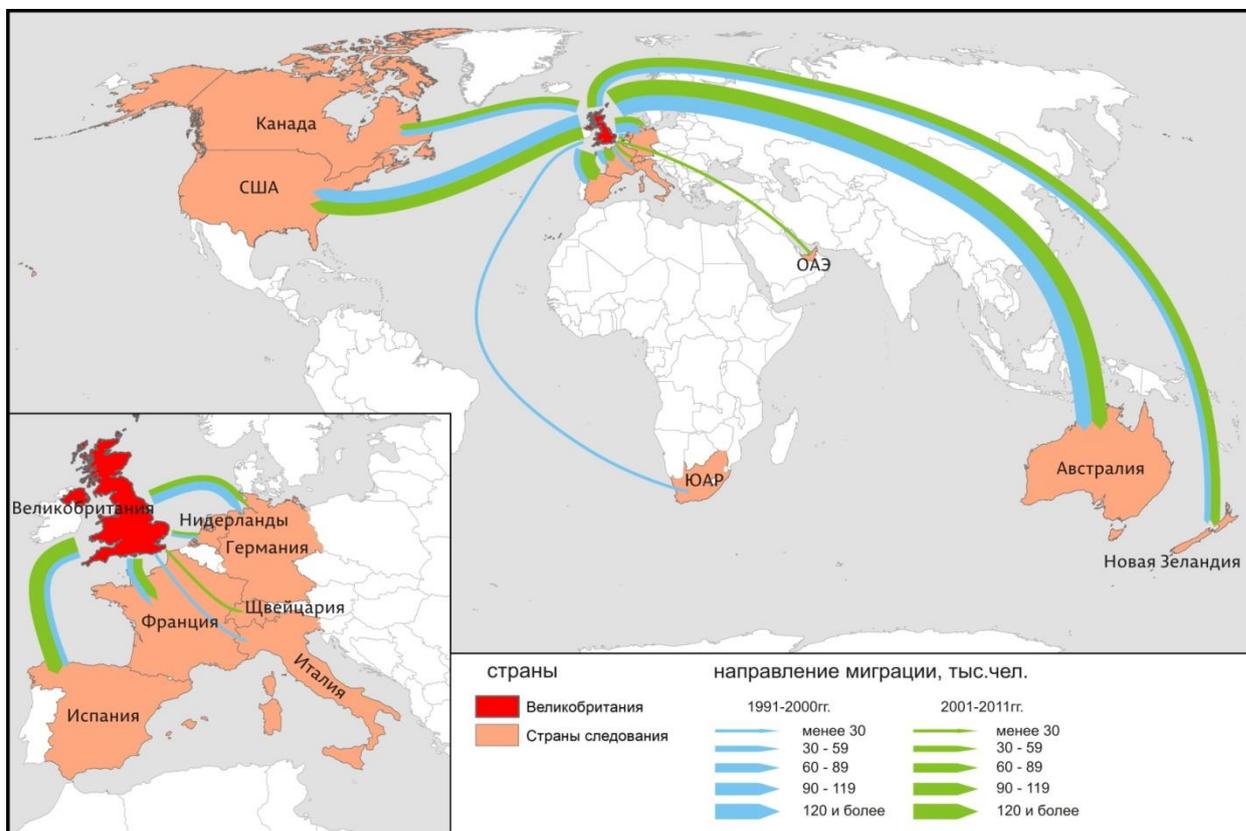

Рис. 34. 10 основных стран следования британских граждан

Составлен по: [171].

В Австралию переезжают в основном образованные, высококвалифицированные британцы с целью получения хорошо оплачиваемой работы. В свою очередь для этой страны Великобритания была и остается главным поставщиком квалифицированных кадров. В 2011 г. 41% уроженцев Англии, проживавших в Австралии, работали управляющими или профессионалами, тогда как неквалифицированных рабочих среди них было только около 7%. Больше всего англичан было занято в сфере образования (14%), научной, профессиональной деятельности и технического обслуживания (9,5%), а также в обрабатывающей промышленности (9%) [197].

В Австралии уровень безработицы среди уроженцев Англии и Шотландии ниже, чем у австралийцев и уроженцев многих других иностранных государств, а доходы британцев являются одними из самых высоких. Однако высокие доходы являются не единственным фактором отъезда британцев в Австралию. Их также привлекает мягкий климат этой страны и благоустроенность австралийских городов, занимающих огромные территории и имеющих очень низкую по сравнению с Великобританией плотность населения.

Немаловажное значение для британской эмиграции в Австралию имеет и исторический фактор – основную массу населения этой страны (около 80%) образуют потомки выходцев с Британских островов, которые говорят на английском языке и имеют во многом общую с британцами культуру. Британцы, уезжающие в Австралию, считают, что английские традиции здесь сохранились лучше, чем у них на родине.

США также притягивают высококвалифицированных британцев, прежде всего ученых, инженеров, программистов, финансистов, стремящихся к высоким доходам и профессиональной самореализации. Одним из главных пунктов их следования является Нью-Йорк, экономическая и финансовая столица США, важнейший центр непроеизводственной деятельности и управления. В этом городе находятся крупнейшие американские банки, главные страховые компании, ведущие международные торговые биржи, штаб-квартиры многих крупнейших американских корпораций.

Кроме того, Нью-Йорк является крупнейшим в США информационным, научным и культурным центром. Здесь находится самое большое число учебных заведений и научных институтов страны, правления самых крупных телевизионных компаний, а также редакции наиболее массовых газет и журналов. Кроме Нью-Йорка привлекательным местом следования для британцев является штат Калифорния, прежде всего Лос-Анджелес и Сан-Франциско. Большой Лос-Анджелес считается одним из

главных научных и культурных центров США. Здесь находятся крупные вузы и десятки научно-исследовательских парков.

Кроме доходов британских мигрантов привлекают в США образ жизни и ценности американского общества (индивидуализм, стремление быть успешным и т.д.). В Испанию и Францию традиционно переезжают британские граждане пенсионного возраста, поскольку там более мягкий климат. Кроме того, Париж как глобальный город привлекает британцев, являющихся высококвалифицированными специалистами.

Списки основных стран следования иностранных граждан за оба десятилетия также во многом совпадают. Однако для них (в отличие от британцев) с 1991 по 2011 г. важными местами назначения были азиатские страны. Как и в случае с иммиграцией, в последнее десятилетие среди 10 главных стран следования иностранцев появились Польша, Индия и Китай (рис. 35).

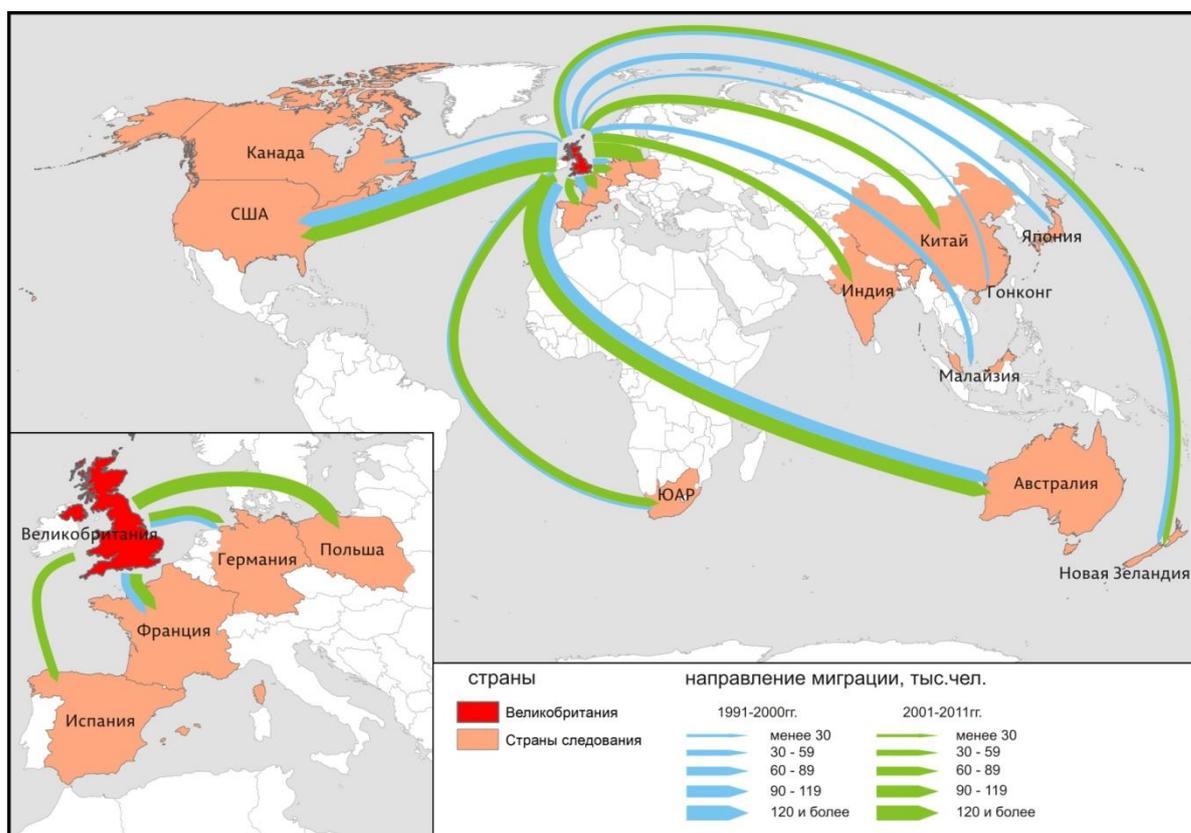

Рис. 35. 10 основных стран следования иностранных граждан

Составлен по: [171].

В Польшу переезжают поляки, проработавшие определенный период на Британских островах. Некоторые из них являются хорошо образованными людьми, но в Великобритании выполняют неквалифицированный или низкоквалифицированный труд. В Индию и Китай направляется большое число их граждан, получивших высшее образование в университетах Великобритании.

Анализ 10 главных стран следования иностранцев показал, что эти эмигранты направляются в основном в христианские государства. В первое десятилетие XXI в. среди таких стран не было ни одного мусульманского государства (рис. 36).

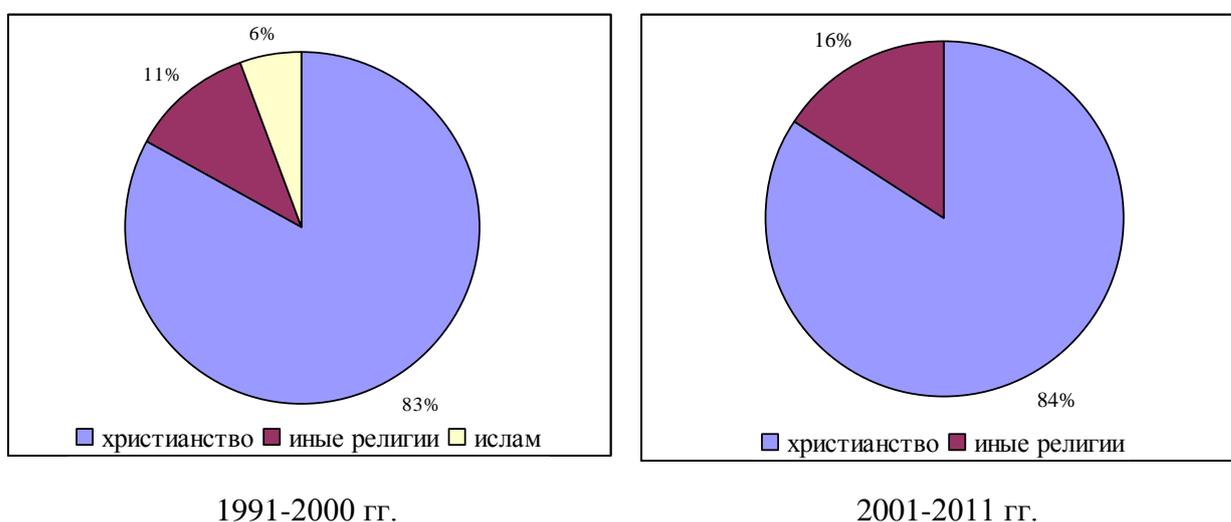

Рис. 36. Вероисповедание иностранных граждан, выбывших в основные страны следования с 1991 по 2011 г.

Составлен по: [171].

Таким образом, на протяжении всего периода наибольший обмен британскими гражданами происходил у Великобритании с Австралией, США, Германией, Францией и Испанией. Наибольший обмен иностранцами в 1990-е гг. происходил у Великобритании с этими же странами (кроме Испании). Однако в 2000-е гг. в миграционном обмене иностранными гражданами наряду с США и Австралией появились новые лидеры: Индия, Польша и Китай (табл. 13).

**Миграционный обмен населением
между Великобританией и другими странами**

№	Британские граждане		Иностранные граждане	
	1991-2000 гг.	2001-2011 гг.	1991-2000 гг.	2001-2011 гг.
1.	Австралия (348 тыс. чел.)	Австралия (532 тыс. чел.)	США (294 тыс. чел.)	Индия (576 тыс. чел.)
2.	США (270 тыс. чел.)	Испания (285 тыс. чел.)	Австралия (249 тыс. чел.)	Польша (500 тыс. чел.)
3.	Германия (263 тыс. чел.)	США (231 тыс. чел.)	Франция (183 тыс. чел.)	Австралия (430 тыс. чел.)
4.	Франция (125 тыс. чел.)	Франция (201 тыс. чел.)	Германия (138 тыс. чел.)	Китай (340 тыс. чел.)
5.	Испания (107 тыс. чел.)	Германия (153 тыс. чел.)	Новая Зеландия (119 тыс. чел.)	США (328 тыс. чел.)

Составлена по: [171].

В 1990-е гг. средний коэффициент результативности миграционного обмена британскими гражданами с большинством главных стран следования был больше 1, что говорит о миграционной убыли. Наиболее интенсивным в 1990-е гг. было обратное движение британцев в Австралию. Наибольшую склонность оседать на родине проявляли британцы, прибывавшие из ЮАР. В первое десятилетие XXI в. обратное движение британцев в большинство главных стран следования существенно возросло (табл. 14).

Таблица 14

**Средний коэффициент результативности миграционного обмена
британскими и иностранными гражданами за 1991-2011 гг.**

Страна	Британские граждане		Страна	Иностранные граждане	
	1991-2000 гг.	2001-2011 гг.		1991-2000 гг.	2001-2011 гг.
Австралия	2,3	2,9	США	1	0,7
Испания	2,1	3,5	Австралия	0,7	0,9
Новая Зеландия	2,1	2,8	Франция	0,7	0,8
США	1,6	2,1	Германия	0,6	<0,5
Канада	1,5	2,1	Новая Зеландия	0,6	0,9
Нидерланды	1,4	1,5	ЮАР	0,5	<0,5
Франция	1,3	2,7	Индия	<0,4	<0,2
Германия	0,7	1	Пакистан	<0,5	<0,3
ЮАР	<0,6	<0,9	Польша	-	<0,5
ОАЭ	-	1,8	Китай	-	<0,3

Составлена по: [171].

Как в 1990-е гг., так и в первое десятилетие XXI в. средний коэффициент результативности миграционного обмена иностранными гражданами с большинством главных стран следования был менее 1, что свидетельствует о миграционном приросте. Наиболее интенсивным за оба десятилетия было обратное движение граждан США, Австралии и Франции, наибольшую склонность оседать в Великобритании проявляли граждане Индии и Пакистана (табл. 14).

Граждане Польши и Китая, прибывшие в Великобританию с 2001 по 2011 г., также были склонны оседать в стране. Однако в 2008 и 2009 гг. коэффициент результативности миграционного обмена польскими гражданами был близок к единице (0,9 и 0,8), что было обусловлено спадом в британской экономике.

Традиционно наибольшая эмиграция из Великобритании наблюдается среди людей в возрасте от 25 до 44 лет, как среди мужчин, так и среди женщин (рис. 37). Это согласуется с главной причиной отъезда людей из страны – работой. В 2008 г. наблюдался пик эмиграции людей в этой возрастной группе, что связывают с началом экономического кризиса в Великобритании. Следующей по численности является возрастная группа эмигрантов от 15 до 24 лет. Люди в возрасте от 15 до 44 лет до 2008 г. составляли более 70% всех выбывших, с 2008 г. – более 80%.

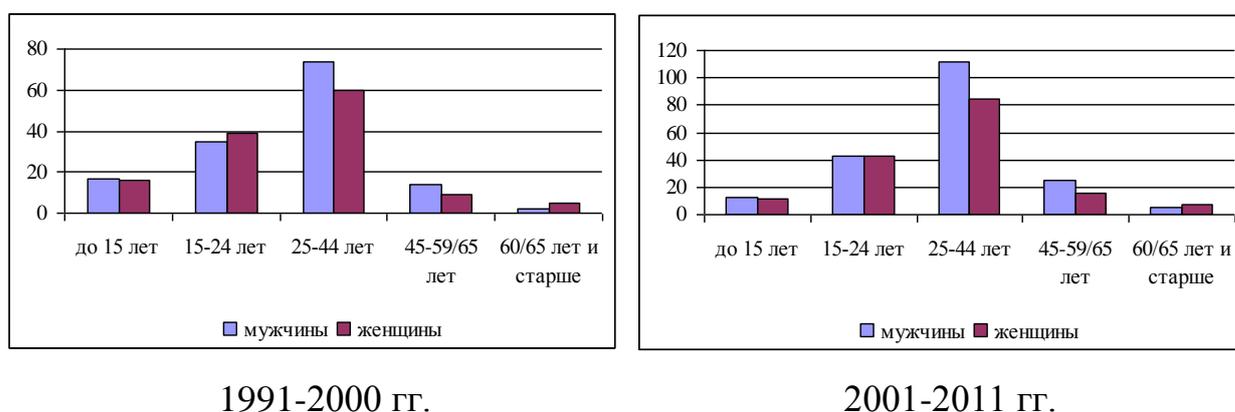

Рис. 37. Половозрастная структура эмигрантов

Составлен по: [171].

С 1991 по 2011 г. среди эмигрантов ежегодно преобладали мужчины (рис. 37). Наиболее многочисленной за оба десятилетия была группа мужчин в возрасте от 25 до 44 лет. Как в 1990-е, так и в 2000-е гг. среди пожилых людей женщин выезжало больше, чем мужчин, что во многом связано с более широким возрастным диапазоном этой группы, а также с большей численностью женщин в пожилом возрасте. Преобладание мужчин наблюдается и среди иммигрантов. Из этого следует, что мужчины являются более мобильными. Большинство эмигрантов (как мужчин, так и женщин) – это люди, не состоящие в браке. В 2011 г. они составили 58% оттока людей в возрасте 15 лет и старше.

В 2011 г. работа была главной причиной эмиграции как для мужчин, так и для женщин (68% и 47% соответственно), однако с целью воссоединения семей выехало больше женщин, чем мужчин – 16% и 4% соответственно. По имеющимся данным за 2008-2011 гг., подобная ситуация наблюдалась ежегодно.

Наибольшее положительное сальдо миграции почти ежегодно наблюдалось в возрастной группе от 15 до 24 лет (73% миграционного прироста в 2011 г.). Также наибольший миграционный прирост ежегодно был среди людей, не состоящих в браке. В среднем с 1991 по 2000 г. на них приходилось 68% положительного сальдо миграции, с 2001 по 2011 г. – 74%.

Анализ территориальных различий показал, что за 1991-2011 гг. наибольшие масштабы эмиграции наблюдались в Англии. За данный период оттуда ежегодно выезжало примерно 90% всех эмигрантов. В 2011 г. главным регионом выбытия был Лондон (30% выбывших). Следом по числу эмигрантов шел Юго-Восток (15% от общего числа). На остальные регионы страны приходилось менее 10% уезжающих (рис. 38).

По сравнению с 1991 г., к 2011 г. доля выбывших сократилась в половине регионов страны. Наибольшее снижение наблюдалось в Шотландии и на Юго-Западе (– 2,5%), наибольшее увеличение – в Восточном Мидленде (+2,5%).

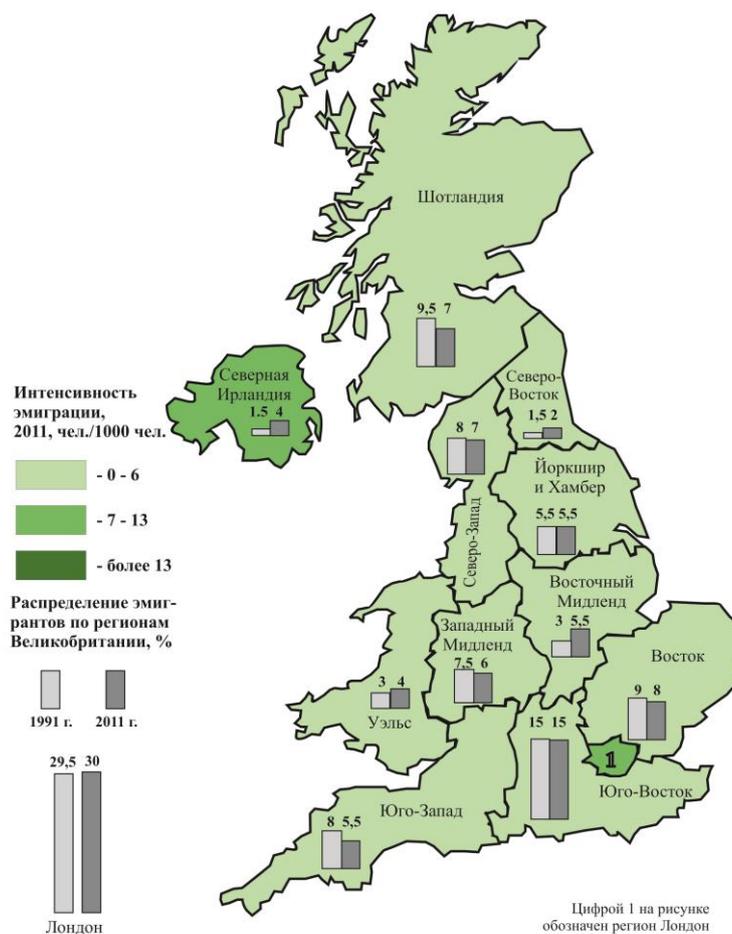

Рис. 38. Регионы выезда эмигрантов в 1991 и 2011 гг.

Составлен по: [171].

С 1991 по 2011 г. интенсивность эмиграции в целом по стране выросла незначительно (с 5‰ до 6‰). Как в начале, так и в конце периода наибольший показатель наблюдался в столичном регионе (12 и 13‰ соответственно). В целом коэффициент интенсивности по выбытию в регионах был значительно ниже, чем коэффициент интенсивности по прибытию.

В 1991 г. высокий коэффициент миграционного оборота наблюдался в Лондоне, средний – на Юго-Востоке, низкий – во всех других регионах страны. К 2011 г. этот показатель вырос повсеместно, особенно на Северо-Востоке (в три раза), Северо-Западе и Северной Ирландии (в два раза). К

концу рассматриваемого периода высокий коэффициент миграционного оборота по-прежнему был только в столичном регионе (рис. 39).

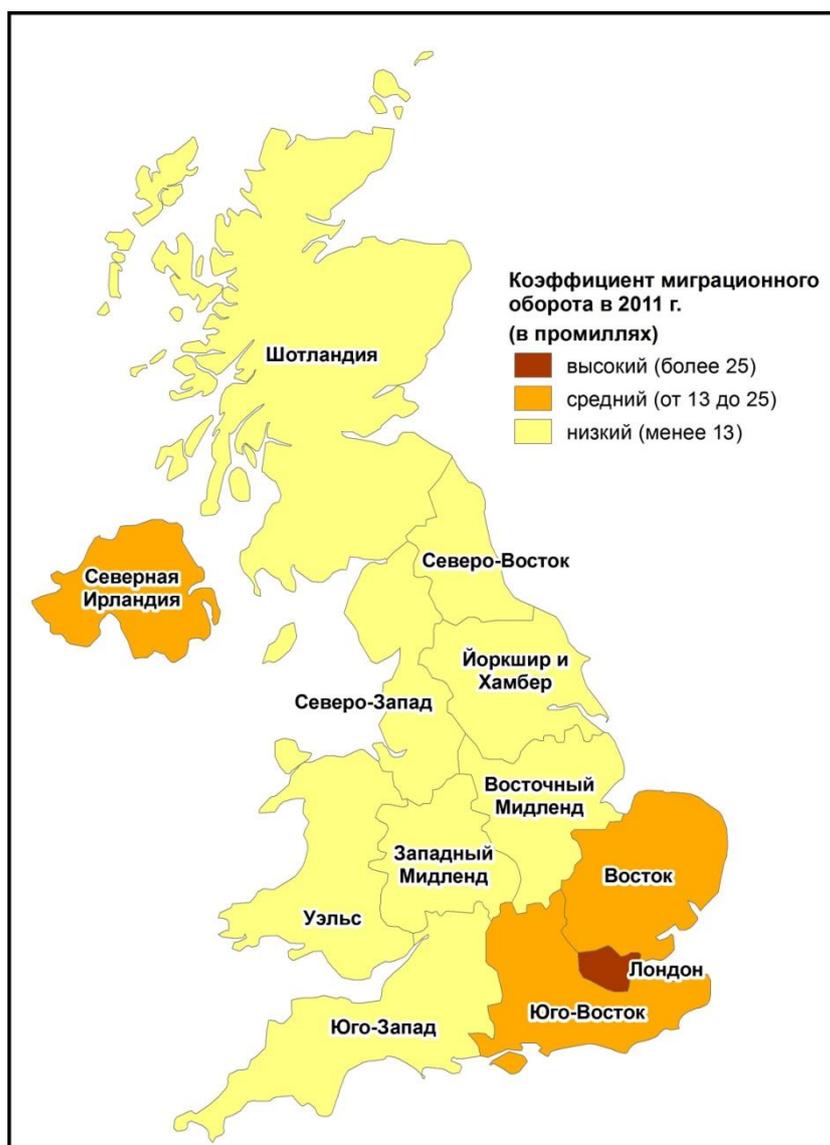

Рис. 39. Кoeffициент миграционного оборота в 2011 г., ‰

Составлен по: [171].

С 1991 по 2011 г. сальдо международной миграции обычно оказывало положительное влияние на численность населения всех регионов. В 1991 г. наибольший коэффициент интенсивности сальдо международной миграции был зафиксирован в Лондоне (4,69‰), за которым с большим отставанием следовал Юго-Восток (1,31‰). В 2011 г. наибольший коэффициент интенсивности сальдо миграции по-прежнему наблюдался в Лондоне (6,70‰), однако вторую позицию занимал не Юго-Восток, а Северо-Восток (6,16‰). По сравнению с началом периода, данный показатель к 2011 г.

вырос во всех регионах страны, кроме Уэльса и Северной Ирландии (рис. 40).

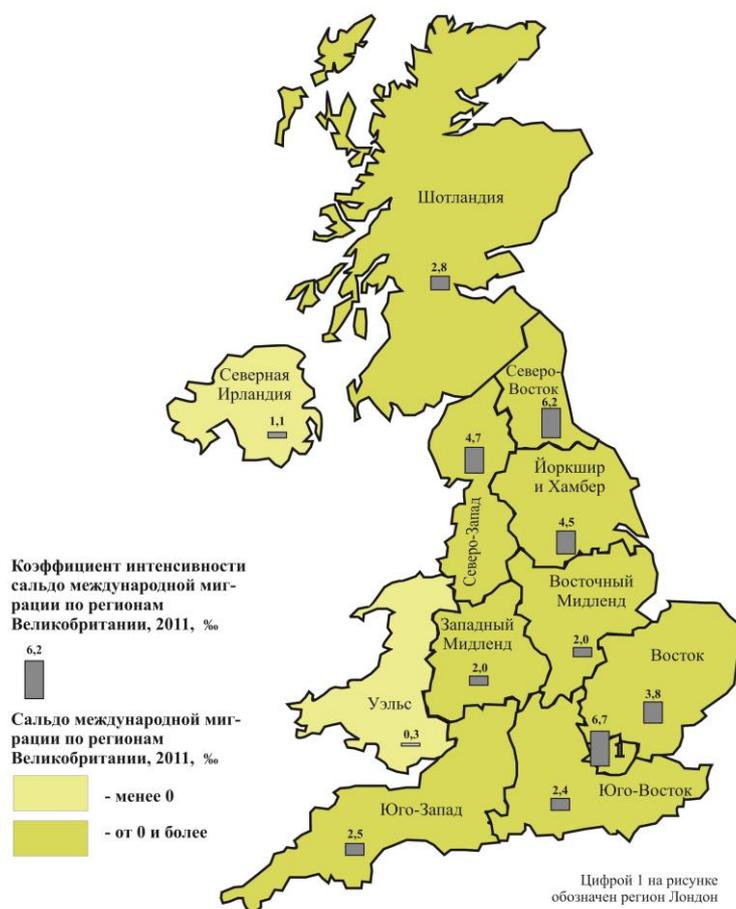

Рис. 40. Кoeffициент интенсивности сальдо международной миграции в 2011 г.

Составлен по: [171].

Средний кoeffициент сальдо международной миграции за 2007-2011 гг., равный или превышающий 5‰, наблюдался только в Лондоне, Йоркшире и Хамбере и на Северо-Востоке. Это означает, что только в этих регионах приток международных мигрантов оказывал существенное влияние на численность населения.

С учетом интенсивности миграционного оборота и миграционного прироста мы выделили 6 групп регионов. Из табл. 15 видно, что наиболее многочисленную группу образуют регионы с низкими кoeffициентами

миграционного оборота и прироста. Высокая интенсивность миграционного оборота и сальдо миграции характерна только для Лондона.

Таблица 15

Группировка регионов с учетом коэффициентов интенсивности миграционного оборота и сальдо международной миграции в 2011 г.

Сальдо Мигра- ционный оборот	Низкое (2,0 -3,6‰)	Среднее (3,7- 5,3‰)	Высокое (>5,3‰)
низкий	Шотландия, Западный Мидленд, Восточный Мидленд, Юго-Запад	Северо-Запад, Йоркшир и Хамбер	Северо-Восток
средний	Юго-Восток	Восток	-
высокий	-	-	Лондон

Составлена по: [171].

Таким образом, за период с 1991 по 2011 г. ряд характеристик эмиграции из Великобритании остались без изменений. Большинство выбывших были людьми в возрасте от 25 до 44 лет, не состоявшими в браке. В основном эмигранты выезжали из Лондона и Юго-Восточной Англии. Наибольшая интенсивность эмиграции неизменно была характерна для столичного региона.

Главной причиной отъезда как британцев, так и иностранцев было трудоустройство. Также отличаются постоянством главные страны следования британских граждан, к которым относятся США, страны Старого Содружества и Западной Европы.

Новой тенденцией является рост эмиграции иностранных граждан. Это говорит о том, что Великобритания – это не только страна массовой иммиграции, но и массового обратного движения иностранцев. Изменилась также группа иностранных граждан, лидирующая в эмиграционном потоке – в первом десятилетии XXI в. наибольшие масштабы эмиграции стали наблюдаться среди граждан стран ЕС. По сравнению с 1990-ми гг. в первое

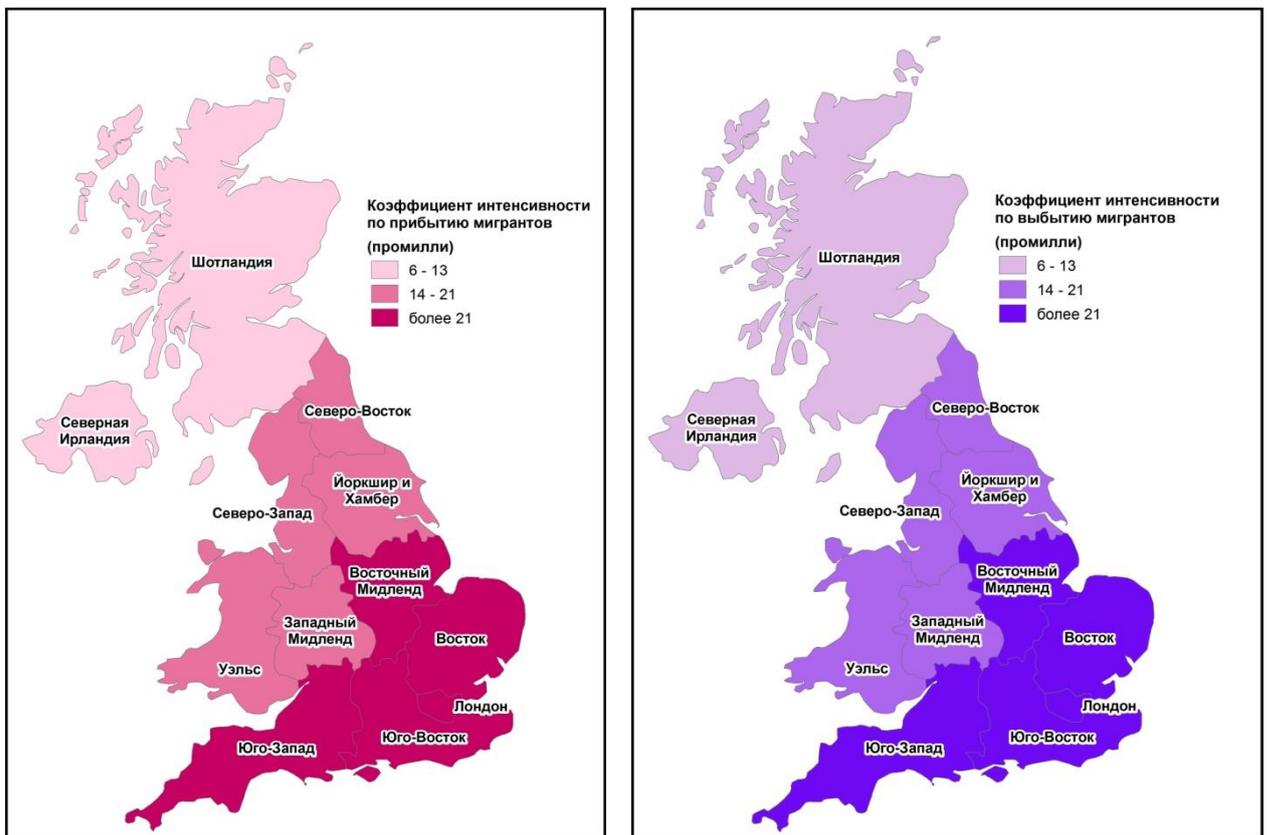
десятилетие XXI в. расширилась география иностранной эмиграции, и среди главных стран следования иностранных граждан появились новые лидеры: Индия, Польша и Китай.

К концу рассматриваемого периода выросла эмиграция трудовых мигрантов и студентов, тогда как доля детей и прочих взрослых среди выбывающих сократилась. Все больше мигрантов выбывают из страны на длительный срок (более 4 лет). Все вышесказанное свидетельствует о существенных изменениях характеристик эмиграции.

2.5. Характерные черты внутренней миграции в Великобритании

Перемещения населения между регионами Великобритании вызывают исследовательский интерес, так как являются важным фактором демографических изменений. Кроме того, изучение внутренних перемещений проливает свет на социальные, экономические, экологические и другие характеристики мест выхода и следования.

Показатель интенсивности прибытия может говорить о миграционной привлекательности регионов. В 2011 г. высокий коэффициент интенсивности по прибытию наблюдался в Восточном Мидленде, а также в регионах Южной Англии (рис. 41а). Максимальный показатель был зафиксирован в Юго-Восточной и Юго-Западной Англии (26‰), куда направляются разные категории граждан: студенты, трудовые (прежде всего высококвалифицированные) мигранты, состоятельные пенсионеры. К концу рассматриваемого периода данный показатель во всех регионах изменился незначительно. Наибольшее увеличение произошло в Восточном Мидленде и Лондоне (+3‰), тогда как Шотландия и Северная Ирландия стали менее привлекательными для внутренних мигрантов (-3‰ и -1‰ соответственно).

А

Б

Рис. 41. Коэффициенты интенсивности по прибытию и выбытию внутренних мигрантов в 2011 г., %

Составлен по: [171].

Показатель интенсивности выбытия может говорить о степени мобильности жителей отдающего региона. Высокая интенсивность выбытия в 2011 г. наблюдалась в Восточном Мидленде и регионах Южной Англии (рис. 41б). Максимальный показатель был зарегистрирован в Лондоне (29‰). Из Лондона в поисках более размеренного образа жизни и благоприятной экологической обстановки массово выезжают семьи, имеющие маленьких детей, профессионалы, добившиеся успеха в карьере и получившие опыт работы, этнические британцы, не желающие жить в окружении иммигрантов. Кроме того, столичный регион является главным местом следования международных мигрантов, которые сотнями тысяч ежегодно приезжают в Великобританию. Однако, как отмечает Т. Biswas (2009), прибыв в Лондон, многие из них затем переезжают в другие регионы

страны. Из этого следует, что на масштабы внутренней миграции из Лондона косвенное влияние оказывает приток международных мигрантов.

С 1991 по 2011 г. коэффициент интенсивности по выбытию во всех регионах страны изменился незначительно. Наибольшее увеличение данного показателя произошло в Восточном Мидленде (+4‰), тогда как в Лондоне и Шотландии он снизился (на 1 ‰).

Таким образом, высокий коэффициент миграционного оборота в 2011 г. наблюдался в Восточном Мидленде и регионах Южной Англии, низкий – в Шотландии и Северной Ирландии. По сравнению с 1991 г. данный показатель вырос во всех регионах, кроме Шотландии и Северной Ирландии. Существенное увеличение произошло только в Центральной Англии (5‰), а также в Йоркшире и Хамбере (6‰).

С 1991 по 2011 г. сальдо внутренней миграции во всех регионах, кроме Северной Ирландии, было достаточно постоянным (рис. 42). В Южной Англии (кроме Лондона), в Восточном Мидленде, Уэльсе и Шотландии миграционный обмен приводил к положительному сальдо ежегодно или большинство лет, тогда как в остальных регионах, как правило, происходила миграционная убыль. Таким образом, в стране наблюдается примерно одинаковое число регионов с положительным и отрицательным сальдо межрегиональной миграции.

Примечательно, что регионы с отрицательным сальдо внутренней миграции являются в социально-экономическом отношении менее благополучными, чем регионы с миграционным приростом. Уровень безработицы здесь выше среднего по стране, тогда как в регионах с положительным сальдо миграции ситуация обратная (за исключением Уэльса). Также в регионах с отрицательным сальдо миграции средняя недельная зарплата ниже, чем в остальных регионах. Исключение составляет только столичный регион, где зарплаты являются максимальными в стране, намного превосходя аналогичный показатель в других регионах. Это подтверждает, что Лондон является регионом контрастов.

Рис. 42. Сальдо межрегиональной миграции

Составлен по: [171].

Положительное сальдо миграции, часто наблюдаемое в Шотландии с 1991 по 2011 г., является новой тенденцией. Это связано с улучшением экономической ситуации в данной исторической провинции. Здесь созданы политические условия, поддерживающие предпринимательскую деятельность. Помимо традиционных отраслей промышленности (бумажное производство, судостроение, легкая промышленность, рыболовство) в Шотландии развиваются высокие технологии (главным образом в Эдинбурге и Глазго). В Среднюю Шотландию поступает иностранный капитал, благодаря которому были созданы многочисленные мелкие иностранные фирмы по производству электроники, что способствовало экономическому росту этой исторической провинции.

В северо-восточной части Шотландии активно ведется добыча нефти и действуют крупные НПЗ. Главным организующим центром нефтепромыслов служит Абердин, который одновременно является культурным и

финансовым центром, а также важным рыболовным портом. Все это привлекает в Шотландию людей, ищущих хорошо оплачиваемую работу.

В эту историческую провинцию также направляются люди, стремящиеся к размеренному образу жизни. Их местом следования обычно являются сельские районы западной Шотландии. Мигрантов из Англии привлекает также лучшая система здравоохранения и высшего образования Шотландии – и то, и другое является там бесплатным. Среди мигрантов, следующих в эту национальную окраину, немало ее уроженцев, ранее проживавших в Лондоне и других крупных городах Англии.

Непостоянство сальдо межрегиональной миграции, наблюдавшееся в Северной Ирландии с 1991 по 2011 г., было характерно для этой национальной окраины и раньше, что связано с существующей здесь экономической и политической нестабильностью. Северная Ирландия является одним из беднейших регионов страны. Средняя недельная зарплата здесь самая низкая после Уэльса и Северо-Востока. В этой национальной окраине очень мала база обрабатывающей промышленности и невелики перспективы увеличения рабочих мест. Все вышеназванное заставляет ее жителей уезжать в другие части страны, где существует потребность в рабочей силе. Кроме того, большие масштабы имеет учебная миграция из Северной Ирландии. Как отмечает В. Walter (2008), 40% абитуриентов поступают в учебные заведения других исторических провинций страны.

По размеру сальдо миграции мы выделили три группы регионов: регионы с малым (до 10 тыс. чел.), средним (10-20 тыс.) и большим (более 20 тыс.) сальдо миграции (рис. 42). Как и в 1991 г., в 2011 г. в большинстве регионов размеры миграционного сальдо были малыми и за это время существенно не изменились. Только в Восточной и Юго-Восточной Англии сальдо миграции выросло, а на Юго-Западе – сократилось, так что данные регионы перешли в соседние группы.

Миграционный прирост в Восточной, Юго-Восточной и Юго-Западной Англии, который значительно превышает положительное сальдо других

регионов, во многом объясняется тем, что эти регионы характеризуются наиболее благополучной экономической ситуацией. Их процветание обусловлено соседством с Лондоном, доминирующим в британской экономике. Столичный регион является крупнейшим в стране центром развития электроники и электротехники, здесь сосредоточены наукоемкие отрасли новейших технологий, расположены головные конторы и научно-исследовательские центры фирм новейших производств.

Уже в первые послевоенные годы гипертрофированный рост Лондона потребовал от правительства проведения политики его децентрализации. Одной из мер этой политики было развитие «контрмагнитов» Лондона, которыми были выбраны в большинстве своем города Юго-Востока (Брайтон, Оксфорд, Рединг и др.), а также некоторые города Восточной и Юго-Западной Англии. Благодаря выводу промышленности и населения Лондона в соседние южные регионы, в них стали быстро развиваться новые и новейшие отрасли промышленности при сохранении старых. На Юго-Востоке (наряду с Лондоном) лучше, чем в других регионах развито автомобилестроение, здесь имеются научно-исследовательские центры атомной промышленности. Такие города Юго-Восточной Англии, как Брайтон, Оксфорд, Рединг и Саутенд в результате децентрализации Лондона стали мощными финансовыми центрами, а Саутгемптон из небольшого порта превратился в крупный портово-промышленный комплекс.

Близость к столице, хорошие коммуникации, привлекательная природа и создание в Кембридже на базе университета крупного научно-технического парка способствовали открытию в Восточной Англии многочисленных фирм высоких технологий. Сегодня этот регион отличается производством электроники, телекоммуникационного оборудования, аэрокосмической аппаратуры, научных инструментов и приборов, а также различных компьютеров для промышленности и сферы обслуживания. Здесь также получила существенное развитие финансовая сфера.

На Юго-Западе наиболее промышленно развита его северо-восточная часть благодаря ее близости к Лондону. В полосе вдоль автострады Лондон-Бристоль развиваются отрасли высоких технологий. Некоторые из них были перемещены сюда в процессе децентрализации столичного региона (например, в Свиндон), другие развивались на базе авиаракетно-космической и другой оборонной промышленности (с центром в Глостере).

Кроме того, морское побережье Юго-Запада с его курортами и небольшими городками притягивает состоятельных пенсионеров, приезжающих со всей страны. Это способствует развитию в регионе сферы услуг.

В большинстве регионов Великобритании средний коэффициент интенсивности сальдо межрегиональной миграции за 2007-2011 гг. был низким (табл. 16). В эту группу входят регионы Центральной и Северной Англии, а также национальные окраины. В регионах Южной Англии интенсивность межрегиональной миграции была средней или высокой. Высокий отрицательный коэффициент сальдо миграции наблюдался в Лондоне, высокий положительный – в Юго-Западной Англии.

Таблица 16

Группировка регионов Великобритании с учетом миграционного прироста (убыли) и интенсивности сальдо межрегиональной миграции за 2007-2011 гг.

Результат миграции Интенсивность миграции	Миграционный прирост	Миграционная убыль
Низкая (от 0,3 до 1,9‰)	Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия, Восточный Мидленд	Северо-Восток, Северо-Запад, Йоркшир и Хамбер, Западный Мидленд
Средняя (от 2 до 3,6‰)	Юго-Восток, Восток	-
Высокая (более 3,6‰)	Юго-Запад	Лондон

Составлена по: [171].

Средний коэффициент сальдо межрегиональной миграции за 2007-2011 гг., равный или превышающий 5%, наблюдался только в Лондоне. Это означает, что существенное влияние на численность населения межрегиональная миграция оказывала только в столичном регионе.

С 2002 по 2011 гг. списки районов местного управления, характеризующихся наибольшим числом прибывших и выбывших, были почти неизменными (прил. 9, 10). Они ежегодно включали Бирмингем (Западный Мидленд), Манчестер (Северо-Запад), Лидс (Йоркшир и Хамбер), Бристоль (Юго-Запад), а также лондонские районы Уондсуорт и Ламбет. В списки лидеров по масштабам внутренней миграции никогда не попадали районы Северо-Востока, Юго-Востока, Востока, Уэльса и Северной Ирландии.

Неизменными лидерами по числу прибывших и выбывших были Бирмингем, Лидс и Манчестер. Показательно, что эти города являются культурными и финансовыми центрами своих регионов. В них сконцентрированы крупные промышленные предприятия различной специализации. Кроме того, они имеют крупные университеты с большим числом студентов. Обучение в университетах Бирмингема, Манчестера и Лидса объясняет высокий процент молодых людей среди прибывающих и выбывающих из этих районов. По данным Департамента государственной статистики Великобритании, в 2011 г. примерно 46% прибывших и 37% выбывших в этих районах были в возрасте от 16 до 24 лет.

Каждый регион Великобритании имеет различную привлекательность для мигрантов из других регионов страны. По данным за 2010 г. мы разработали рейтинг главных регионов следования мигрантов (рис. 43).

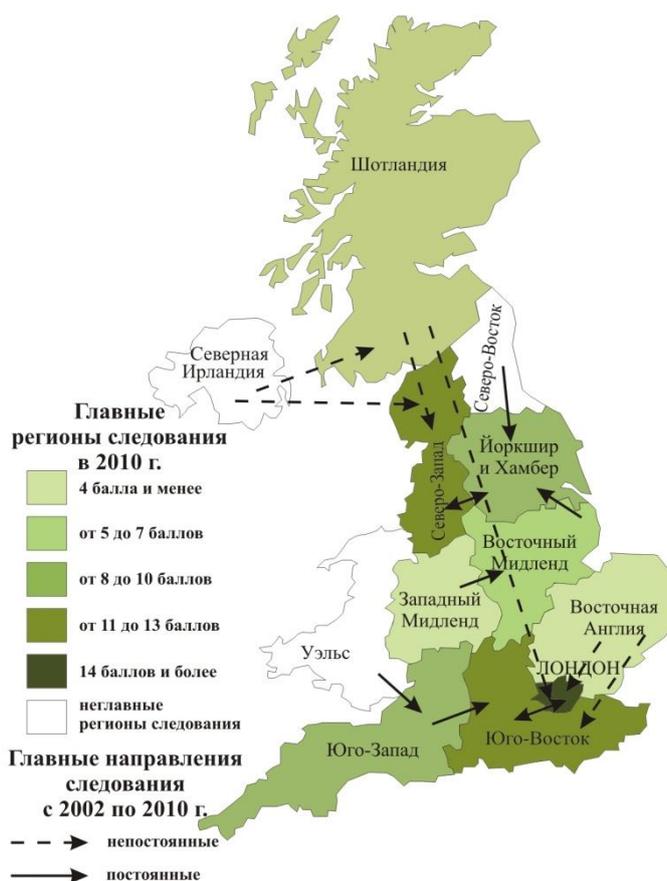

Рис. 43. Миграционные связи между регионами

Составлен по: [171].

В этом рейтинге первое место занял Лондон, который является важным местом следования для мигрантов из большинства других регионов страны. Второе место разделили между собой Северо-Запад и Юго-Восток. При этом они проявляют своеобразную «специализацию» на регионах: Северо-Запад притягивает большинство мигрантов из соседнего Йоркшира и Хамбера, а также многих жителей национальных окраин, тогда как Юго-Восток привлекателен в первую очередь для соседних Юго-Запада, Лондона и Востока (прил. 11).

Йоркшир и Хамбер вместе с Юго-Западом занимают третье место в рейтинге. Йоркшир и Хамбер является главным местом следования для жителей соседних регионов. Юго-Запад весьма привлекателен для мигрантов из соседних регионов и в меньшей степени для жителей Лондона. В 2002 г. ситуация была схожей. Опираясь на вышеизложенную информацию, можно

сделать вывод, что внутренние мигранты, как правило, выезжают либо в соседние регионы, либо в столицу страны.

По имеющимся данным (за 2002-2010 гг.), почти для каждого региона главный регион следования был неизменным (рис. 43). Только у Восточной Англии, Шотландии и Северной Ирландии за этот период было два главных региона следования мигрантов, которые чередовались между собой. Более того, существует две пары регионов, а именно Северо-Запад – Йоркшир и Хамбер, а также Юго-Восток – Лондон, которые отдают друг другу наибольшее число внутренних мигрантов. Это говорит о тесной миграционной связи между этими парами регионов.

Традиционно жители Южной Англии мигрировали между регионами Юга. Однако, в стране в первое десятилетие XXI в. появилась новая тенденция внутренней миграции. По словам Т. Biswas (2009), из-за конкуренции с иммигрантами на рынке труда (в основном низкоквалифицированными), а также из-за более высокой стоимости жизни в Южной Англии, местные работники все чаще переезжают в другие регионы страны. В очередной раз проявляется косвенное влияние иммиграции на тенденции передвижений внутри Великобритании.

Таким образом, характеристики внутренней миграции в Великобритании с 1991 по 2011 г. отличались постоянством. В каждом регионе наблюдались стабильные коэффициенты интенсивности выбытия, прибытия и сальдо миграции.

В регионах Северной Англии, в Западном Мидленде и Лондоне наблюдалась миграционная убыль, в Северной Ирландии миграционное сальдо было непостоянным, в остальных регионах регистрировалось положительное сальдо миграции. В большинстве регионов интенсивность сальдо межрегиональных передвижений была низкой. Существенное влияние на численность населения межрегиональная миграция оказывала только в столичном регионе.

Почти каждый регион Великобритании имеет свой приоритетный регион следования мигрантов, что говорит об устойчивости межрегиональных миграционных связей. На наш взгляд, постоянство характеристик внутренней миграции в Великобритании отражает стабильность в социально-экономической сфере страны.

Новой тенденцией является положительное сальдо межрегиональной миграции в Шотландии, что объясняется эффективностью региональной политики, направленной на улучшение социально-экономической ситуации в этой исторической провинции. Другие новые тенденции внутренней миграции возникли под влиянием притока в страну иммигрантов, которые создают конкуренцию местным работникам на рынке труда, а также меняют образ жизни и имидж районов своего проживания.

Подводя итоги по второй главе, необходимо сказать, что Великобритания является одной из самых высокоразвитых стран мира с очень высоким уровнем жизни населения. Она характеризуется высокими зарплатами населения, хорошо развитым рынком жилья и является одним из мировых лидеров по качеству медицинского обслуживания. Великобритания признана одним из важнейших центров развития науки и научных исследований, а британские университеты занимают ведущие позиции в академических рейтингах мира. Все вышеназванное привлекает в эту страну иммигрантов разных категорий: трудовых мигрантов, международных студентов, беженцев.

В свою очередь в Великобритании в результате экономического роста наблюдается дефицит трудовых ресурсов, что заставляет британское правительство принимать иностранных работников. В стране имеются вакантные рабочие места как в сфере низкоквалифицированного, так и в сфере высококвалифицированного труда, что создает стимулы для иммиграции иностранцев разного профессионального уровня.

Однако Великобритания проводит жесткую иммиграционную политику, открывая свои границы только тем, кто может принести пользу ее

экономике. Страна предъявляет высокие требования к потенциальным трудовым мигрантам из стран, не входящих в ЕС, отбирая только хорошо образованных и состоятельных людей с высоким уровнем владения английским языком. Более того, британское правительство нацелено на повышение образовательного уровня самих британцев, чтобы они занимали как можно больше рабочих мест, на которые могут претендовать высококвалифицированные иммигранты.

На наш взгляд, иммиграционная политика России должна развиваться в этом же направлении. Приток иностранных трудящихся должен рассматриваться только как вспомогательный способ пополнения рабочей силы. Акцент должен быть сделан на повышении профессионального уровня местного населения, организации программ по набору рабочей силы в трудоизбыточных районах нашей страны, часто удаленных от промышленных центров и отличающихся малоподвижным населением.

Постиндустриальная структура британской экономики обусловила качественные изменения факторов как внутренней, так и внешней миграции. При этом на макроуровне проявляются миграционные тенденции, характерные как для индустриального, так и постиндустриального общества. К тенденциям индустриального общества относится трудовая миграция, вызванная высокой безработицей и низкими доходами в месте выезда. К постиндустриальным тенденциям относится инвестиционная, учебная миграция, миграция высококвалифицированной рабочей силы с целью повышения доходов и карьерного роста, выбор комфортного места жительства. Одним из важнейших факторов международной миграции для Великобритании остается исторический фактор, однако сила его воздействия регулируется иммиграционной политикой страны.

С 1991 по 2011 г. в Великобритании произошли существенные изменения тенденций международной миграции. Масштабы международных передвижений за данный период выросли в 1,5 раза, сальдо миграции – в

пять раз. В первом десятилетии XXI в. среди стран Европы Великобритания была одним из лидеров по данным показателям.

Кроме количественных изменений произошли также качественные. Например, в первое десятилетие XXI в. расширилась география иностранной миграции. К выходцам из США, стран Старого Содружества и Западной Европы добавились мигранты из Азии и Восточной Европы. В миграционном обмене иностранными гражданами наряду с США и Австралией появились новые лидеры: Индия, Польша и Китай.

За рассмотренный период в международных передвижениях стало участвовать больше студентов и трудовых мигрантов, тогда как доля детей и неработающего взрослого населения сократилась. Изменилась также главная причина иммиграции иностранных граждан – с 2008 г. в их притоке преобладают не трудовые мигранты, а международные студенты.

Все чаще иммиграция в Великобританию совершается на короткий срок (1-2 года), что согласуется с основными причинами приезда в страну. Поэтому традиционное понимание миграции как процесса, совершающегося один раз на всю жизнь, утрачивает свою актуальность в современном мире.

В отличие от международных передвижений многие характеристики внутренней миграции в Великобритании за рассматриваемый период отличались постоянством, что отражает стабильность в социально-экономической сфере страны. Новой тенденцией является приток внутренних мигрантов в Шотландию, что объясняется эффективностью региональной политики, направленной на улучшение социально-экономической ситуации в этой исторической провинции. Другие новые тенденции внутренней миграции возникли под влиянием притока в страну иммигрантов, которые создают конкуренцию местным работникам на рынке труда, а также меняют образ жизни и имидж районов своего проживания.

В целом за рассмотренный период произошли существенные изменения международных передвижений и гораздо в меньшей степени изменились характеристики внутренней миграции.

3. Влияние миграционных процессов на социально-демографическую структуру населения Великобритании

3.1. Изменение социально-демографической ситуации в Великобритании под влиянием внешней миграции

Крупные масштабы международной миграции в Великобритании оказали заметное влияние на социально-демографическую ситуацию в этой стране. Одним из последствий иммиграции в Великобританию является увеличение в населении страны числа и доли тех, кто родился за границей. Согласно переписям населения, с 1951 по 2011 г. доля уроженцев иностранных государств в этой стране выросла в три раза (табл. 17).

Таблица 17

Доля уроженцев иностранных государств в населении
Англии и Уэльса, 1951-2011 гг.

Год	Общая численность населения (млн. чел.)	Доля неместных уроженцев (%)
1951	43,7	4,3
1961	46,0	5,0
1971	48,7	6,4
1981	48,5	6,7
1991	49,9	7,3
2001	52,0	8,9
2011	56,1	13,4

Составлена по [171].

Заметнее всего доля уроженцев других стран в населении Великобритании увеличилась с 2001 по 2011 г. и достигла 13,4%. Половина неместных уроженцев, проживавших в Великобритании в 2011 г., прибыли в эту страну после 2001 года.

На начало 2012 г. среди стран Европы Великобритания занимала второе место (после Германии) по числу жителей, родившихся за рубежом. В пятерку стран, имевших наибольшее число уроженцев иностранных государств в своем населении, входили также Франция, Испания и

Италия (табл. 18). В остальных европейских странах неместных уроженцев было гораздо меньше.

Таблица 18

Страны Европы, имевшие наибольшее число уроженцев иностранных государств в своем населении на начало 2012 г.

Позиция	Страна	Число неместных уроженцев (млн. чел.)	Доля неместных уроженцев (%)
1.	Германия	9,9	13
2.	Великобритания	7,6	12
3.	Франция	7,4	11
4.	Испания	6,6	14
5.	Италия	5,5	9

Составлена по: [122].

Однако если проанализировать долю неместных уроженцев в населении стран Европы, то лидирующие позиции по этому показателю на начало 2012 г. занимали совсем другие государства, а именно Люксембург (41,4%) и Кипр (23,9%). Следом шли еще шесть стран (Эстония, Австрия, Ирландия, Бельгия, Швеция и Латвия), в которых доля родившихся за рубежом составляла 15-16%. Таким образом, Великобритания по данному показателю уступает многим европейским странам.

В большинстве регионов Великобритании иммигранты составляют малую долю от общей численности населения (10% и менее). Большая доля иммигрантов наблюдается только в населении Лондона (34% в 2009 г.), средняя – на Юго-Востоке и в Западном Мидленде (по 11%). Ситуация в Лондоне и Юго-Восточной Англии согласуется с тем, что для этих регионов традиционно характерен высокий и, соответственно, средний коэффициент интенсивности сальдо международной миграции (прил. 12). Что касается Западного Мидленда, то средняя доля иммигрантов в населении этого региона сочетается с низким коэффициентом интенсивности сальдо международной миграции, наблюдаемым в последние годы. Это означает,

что достаточно мощный приток иностранцев в этот регион происходил в прошлые десятилетия.

Согласно переписям населения 1951-2011 гг., в список 10 главных стран рождения иммигрантов неизменно входили Ирландия, Индия, Германия и США. В этот список с 1961 г. входит также Ямайка, с 1971 г. – Пакистан, с 1991 г. – Бангладеш (рис. 44).

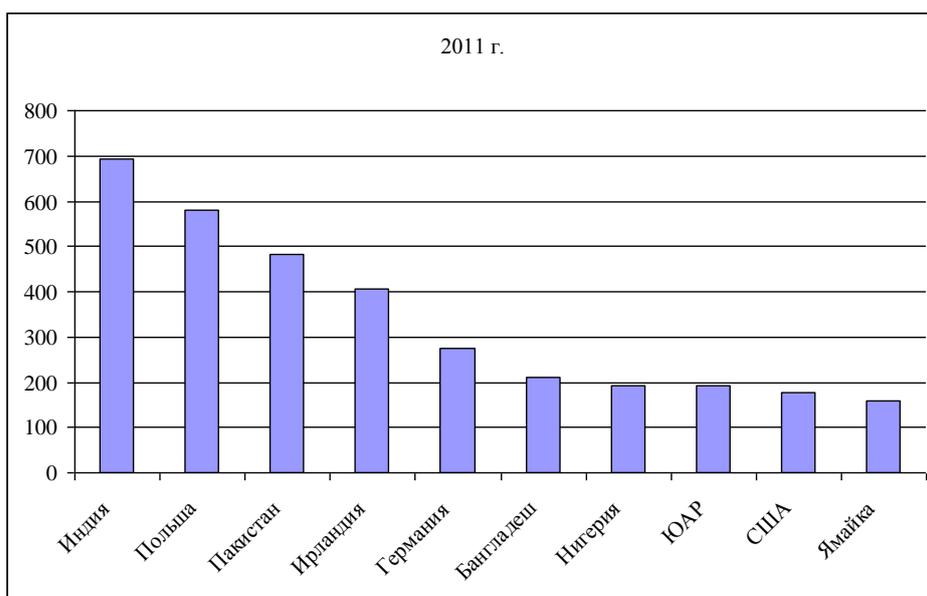

Рис. 44. Иммигранты в населении Великобритании, тыс. чел.

Составлен по: [171].

Пик иммиграции уроженцев 10 главных стран выхода приходился на разные десятилетия. Наибольшее число уроженцев Ирландии, проживавших в Великобритании в 2011 г., прибыло до 1961 г. (65%). Наибольший приток уроженцев Ямайки и Индии наблюдался в 1960-е гг., уроженцев Пакистана – в 1960-е и 1970-е гг., уроженцев Бангладеш – в 1980-е гг., уроженцев ЮАР – в 1990-е гг., уроженцев Нигерии – в 1990-е и 2000-е гг., уроженцев Польши – с 2004 по 2011 г.

Прибытие уроженцев Германии было относительно равномерным в связи с тем, что многие из них были детьми британских военных, служивших в Германии. Наибольшее число уроженцев США, проживающих в Великобритании, прибыло с 2001 по 2011 г. (59%).

Проживание в Великобритании большого числа уроженцев иностранных государств вызывает неоднозначную реакцию у коренных жителей. С одной стороны, иммигранты решают проблему дефицита рабочей силы на британском рынке труда. Многие работодатели поддерживают трудовую миграцию, так как она способствует экономическому подъему страны и преодолению последствий недавнего экономического кризиса. С другой стороны, многие британцы считают, что иммиграция дешевой рабочей силы из Азии и Восточной Европы наносит вред местным работникам, так как работодатели предлагают иммигрантам слишком низкую зарплату, на которую местное население не в состоянии прожить. В частности, британцы не могут выплачивать ипотечные взносы.

Кроме того, как отмечают британские газеты (the Telegraph, the Independent и др.), в британском обществе существует мнение, что иммиграция создает огромную нагрузку на систему социальной защиты страны. Об этом даже заявила британский премьер-министр Т. Мэй после принятия решения о брексите. Также иммиграция ассоциируется с ростом преступности и распространением исламского терроризма. Основанием для последнего служит теракт в Лондоне, имевший место в 2005 г. и считающийся одним из крупнейших терактов в европейской истории.

Однако многочисленные исследования как отечественных, так и британских ученых (И.П. Цапенко, Ch. Dustmann, J. Wadsworth и др.) показывают, что угрозы, связанные с иммиграцией, чаще всего преувеличены. Как было отмечено во второй главе, британское правительство ведет строгий отбор потенциальных мигрантов с учетом их уровня образования, квалификации и материального положения.

Большинство иностранных граждан приезжают для обучения в британских вузах и выполнения высококвалифицированной работы, поэтому они не нуждаются в социальных пособиях. Кроме того, некоторые пособия просто недоступны для иностранцев, если они не имеют вида на жительство в этой стране.

С 2001 по 2011 г. взнос иммигрантов в ВВП Великобритании составил 20 млрд. фунтов стерлингов. Иммигранты по сравнению с коренными жителями на 43% реже используют налоговые преимущества и систему социальной защиты страны. Поэтому в национальном масштабе складывается положительное сальдо бюджетных доходов и расходов, связанных с пребыванием в стране иммигрантов.

Лондонская школа экономики в 2015 г. опубликовала исследование, которое показало, что изменение оплаты труда и потеря работы малообразованных и низкоквалифицированных рабочих не связаны с увеличением или уменьшением миграционных потоков.

В британском обществе часто высказываются опасения, что растущая иммиграция создает дополнительную нагрузку на школы и систему жилья, однако доказательств тому пока нет. Новые иммигранты из стран, не входящих в ЕС, не имеют права на получение социального жилья. Это право зависит от наличия британского гражданства, которое в свою очередь зависит от числа лет, прожитых в стране.

Также в британском обществе существует мнение, что иммигранты способствуют росту преступности. Однако, несмотря на устойчивый рост объемов иммиграции в Великобритании наблюдается устойчивое сокращение числа правонарушений, а также доли лиц, становившихся жертвами преступлений. Исследование, проведенное J. Wadsworth (2012), показало, что вновь прибывшие иммигранты реже бывают замечены в криминальной деятельности, чем коренное население. В районах с большой концентрацией иммигрантов доля участников и жертв преступлений меньше, чем в районах, где иммигрантов относительно мало.

По мнению И. Добаева (2008), для успешной адаптации иммигрантов в принимающем обществе, их доля в населении не должна превышать 10%. Отсутствие серьезных конфликтов между иммигрантами и коренным населением в Великобритании отчасти объясняется тем, что доля уроженцев иностранных государств в населении близка к указанной цифре. Британское

общество отличается терпимостью к иной культуре, иному образу жизни, что способствует адаптации иммигрантов. Кроме того, многие иммигранты являются уроженцами бывших британских колоний. Они хорошо знают культуру и язык принимающего государства, что помогает им интегрироваться в новое общество. Снижению социальной напряженности, на наш взгляд, способствует также то, что британское правительство старается ограничивать приток новых иммигрантов.

В Великобритании бывают случаи жестокого обращения с иммигрантами. Обычно правонарушителями выступают подростки из неблагополучных семей, которые, по мнению полиции, не разбираются, кто их жертва – британец или иммигрант. Однако пострадавшие воспринимают эти нападения как проявления ненависти к иммигрантам. Например, в сентябре 2016 г. в городе Харлоу (графство Кент) подростки избили двух поляков, которых с серьезными травмами доставили в больницу. По мнению полиции, этот инцидент связан с типичным поведением неблагополучной молодежи, тогда как польская община воспринимает его как очередное проявление ненависти к полякам.

Все вышесказанное наводит на мысль, что миграция и ее последствия может быть серьезным средством манипуляции в руках прессы и правящей партии.

Положительное сальдо международной миграции, наблюдавшееся в Великобритании с 1950-х гг. почти каждое десятилетие, оказывало различное влияние на демографический рост. В 1950-е гг. миграционный прирост был небольшим (в среднем 6 тыс. в год), поэтому почти 98% увеличения численности населения за это десятилетие произошло за счет естественного прироста. Подобная ситуация наблюдалась и в 1980-е гг. – естественный прирост обеспечил 95% увеличения численности населения (рис. 45).

Рис. 45. Факторы роста населения Великобритании, 1951-2011 гг.

Составлен по: [171].

Значительное влияние на рост населения Великобритании оказали крупные масштабы положительного сальдо международной миграции, ежегодно наблюдаемые с 1994 г. В 1990-е гг. сальдо международной миграции обеспечило 40% прироста населения, в 2000-е гг. – 60%.

Судя по прогнозам, основанным на сегодняшней тенденции к увеличению рождаемости и снижению смертности при достаточно стабильном положительном сальдо международной миграции, с 2011 по 2021 г. естественный прирост снова станет более важным фактором роста населения Великобритании, обеспечив около 57% общего прироста [171].

Нетто-миграция оказывает не только прямое влияние на демографический прирост, но и косвенное – через появление детей у иммигрантов. В 1990-е гг. примерно 15% новорожденных приходились на семьи приезжих, в 2007 г. эта доля достигла 22% [113; 206]. Например, в Северной Ирландии с 1998 по 2008 г. доля детей, появившихся на свет от уроженок иностранных государств (не считая уроженок Ирландии), выросла с 2% до 9%. В 2008 г. от иммигранток из стран ЕС-8 в Северной Ирландии родилось 4,2% детей (1100 чел.), тогда как еще в 2001 г. эта доля составляла только 0,1% (10 чел.) [124].

По данным за 1987-2006 гг., суммарный коэффициент рождаемости у иммигранток был выше, чем у коренных британских женщин. Тем не менее,

он не оказывал существенного влияния на общенациональный показатель. Более того, за данный период суммарный коэффициент рождаемости у иммигранток проявлял тенденцию к снижению (рис. 46).

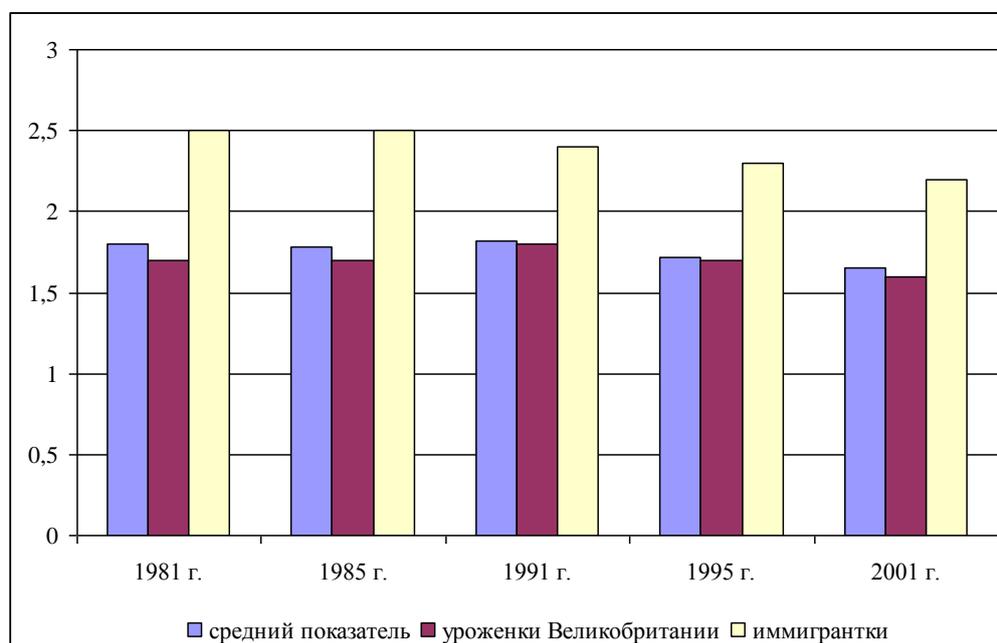

Рис. 46. Суммарный коэффициент рождаемости в Великобритании с учетом страны рождения матери

Составлен по: [139].

Поскольку число уроженок иностранных государств детородного возраста в Великобритании растет, а когорты местных женщин детородного возраста сокращаются, то можно предположить, что доля детей, появляющихся на свет от иммигранток, будет увеличиваться. Однако D.A. Coleman (2010) прогнозирует, что подавляющее большинство детей (более 70%) будет по-прежнему появляться от коренных жительниц.

Высокие показатели иммиграции и низкий уровень реэмиграции граждан определенных стран привели также к изменению национального состава населения. За последние 70 лет в Великобритании возникли многочисленные национальные меньшинства, к которым, по определению Департамента государственной статистики Великобритании, относятся все лица, не являющиеся белыми британцами. Также возникло так называемое смешанное население, родившееся от межнациональных брачных (и небрачных) союзов.

Особый интерес как у отечественных, так и у британских исследователей вызывает население с азиатскими, африканскими и afroамериканскими корнями, а также дети, родившиеся от союзов британцев и «цветного» населения. Эти люди часто существенно отличаются от этнических британцев в языковом, культурном и религиозном отношении. Именно эти национальные меньшинства и рассматриваются в данной работе.

В 1951 г. национальные меньшинства составляли 0,4% от общей численности населения Великобритании. К 2011 г. эта доля выросла до 13% (8,1 млн. чел.). Несмотря на значительный рост, произошедший за эти 60 лет, доля национальных меньшинств близка к норме, необходимой для их успешной интеграции в британское общество.

В Великобритании вопросы о национальной принадлежности жителей впервые были включены в перепись 1971 г. В переписи 2011 г. было выделено 4 главные группы и 14 подгрупп национальных меньшинств. Главными группами являются:

- 1) смешанное население (15% от общей численности нацменьшинств);
- 2) выходцы из Южной, Юго-Восточной, Восточной Азии и их потомки (54%);
- 3) выходцы из Тропической Африки, Карибского региона и их потомки (23%);
- 4) прочие национальные группы (7%);

Как видно из вышесказанного, самую многочисленную группу нацменьшинств образуют выходцы из Южной, Юго-Восточной, Восточной Азии и их потомки. При этом такая ситуация наблюдается в каждой национальной окраине и в каждом регионе Англии. В 2011 г. самым многочисленным нацменьшинством в Уэльсе и регионах Англии были индийцы (1,4 млн. чел.), однако в Северной Ирландии численно лидировали китайцы (6,3 тыс. чел.), в Шотландии – пакистанцы (49,0 тыс.). Подобная ситуация наблюдалась и в 2001 г. С 2001 по 2011 г. увеличилась численность

каждой группы нацменьшинств во всех исторических провинциях страны (рис. 47).

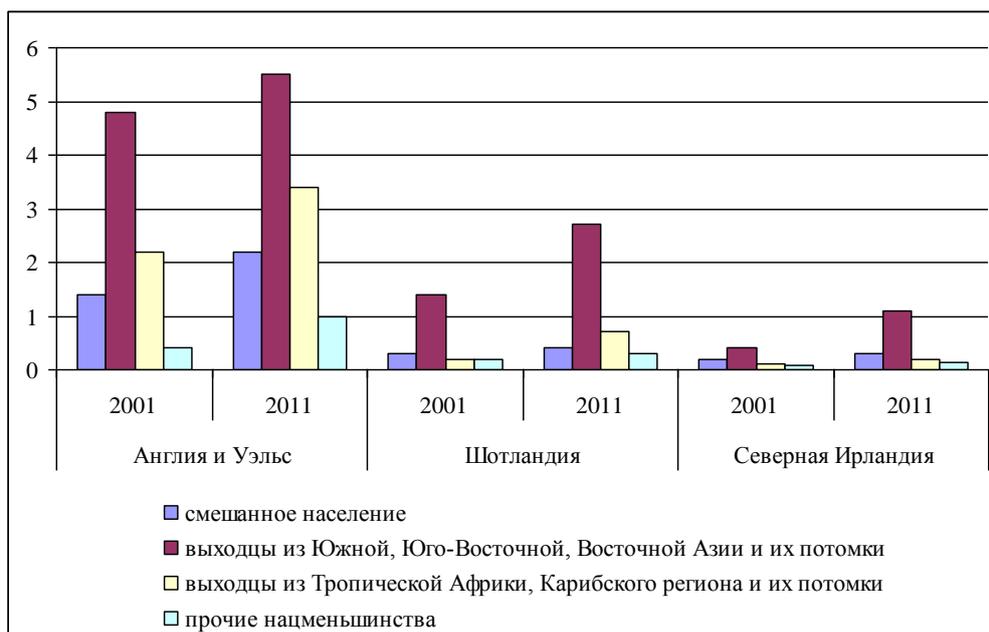

Рис. 47. Доля нацменьшинств в населении исторических провинций Великобритании, %

Составлен по: [170; 171; 198].

Рост населения нацменьшинств в Великобритании происходит не только в результате иммиграции, но и за счет появления детей в этих группах. Как сообщается в газете *The Guardian Weekly*, в 2009 г. 20% британских детей имели азиатские, африканские или афроамериканские корни, и еще 10% детей проживали в так называемой смешанной семье.

Население нацменьшинств размещено по регионам страны неравномерно (рис. 48). В 2011 г. больше всего их проживало в Лондоне (40,5%). Это объясняется несколькими факторами. В послевоенные годы, когда Великобритания испытывала острую потребность в рабочей силе, многие предприятия Лондона целенаправленно набирали на работу иммигрантов, в частности, жителей Вест-Индии. Что касается азиатского населения, то еще до начала крупномасштабной иммиграции в Лондоне существовали общины уроженцев Индийского субконтинента. Когда в стране начался дефицит рабочей силы, то многие представители этих общин приглашали своих родственников (главным образом мужчин) в

Великобританию, обещая помочь найти работу и жилье. Иммигранты, которые переезжали в Великобританию без поддержки со стороны родственников, друзей или работодателей, также устремлялись в столицу, потому что там было больше возможностей для трудоустройства.

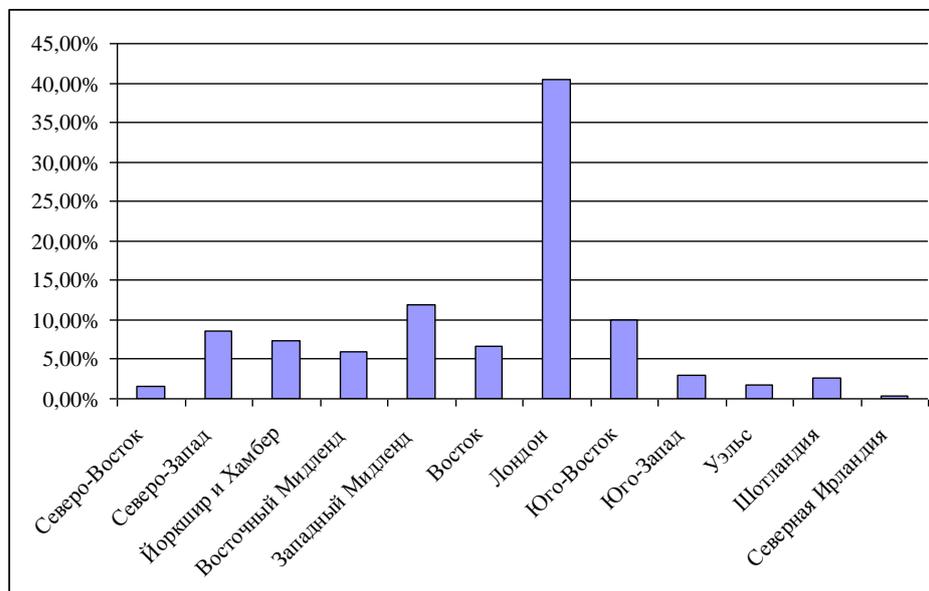

Рис. 48. Распределение нацменьшинств по регионам Великобритании в 2011 г., %

Составлен по: [170; 171; 198].

Кроме того, многие иммигранты являются беженцами, которые целенаправленно следуют в Лондон и оседают там. В 1990-е гг. британское правительство принимало меры по расселению беженцев в другие регионы страны. Однако многие из таких людей возвращались в Лондон, отказываясь от помощи местных властей и надеясь на поддержку семьи, друзей или общины.

Следующим регионом, где были сосредоточены представители нацменьшинств в 2011 г., был Западный Мидленд (12%). На остальные регионы страны приходилось 10% от общего числа нацменьшинств и менее. Подобная ситуация наблюдалась и в 2001 г.

В Лондоне проживает наибольшее число представителей каждого нацменьшинства (от 28% до 60% в 2011 г.) (прил. 13). Наибольшая концентрация в столичном регионе характерна для негритянского населения.

Это обусловлено тем, что в отношении выходцев из Вест-Индии в Лондоне действовали программы по набору рабочей силы. Кроме того, большую долю иммигрантов из Тропической Африки составляют студенты и беженцы, а Лондон является одновременно образовательным центром и главным местом приема вынужденных мигрантов.

Единственным нацменьшинством, для которого Лондон был не главным регионом проживания, были пакистанцы – больше всего их насчитывалось в Западном Мидленде (227 тыс. чел., или 19% от их общего числа). Немного меньше их проживало в Лондоне, Йоркшире и Хамбере и еще 16% – на Северо-Западе.

Нацменьшинства составляют разную долю в населении регионов Великобритании. В 2011 г. высокая доля нацменьшинств наблюдалась в населении Лондона (40% жителей региона), повышенная доля была характерна для Центральной Англии, а также для Йоркшира и Хамбера. Остальные регионы страны имели умеренную долю нацменьшинств в своем населении (рис. 49).

Нацменьшинства составляют высокую или повышенную долю в населении тех регионов, где находятся крупные промышленные центры. Именно туда направлялись трудовые иммигранты в 1950-е и 1960-е гг. Главными пунктами их следования были большие города, такие как Бирмингем, Шеффилд, Лидс, Бредфорд и др. Вслед за трудовыми мигрантами последовали члены их семей, что увеличило численность нацменьшинств в населении этих регионов. Исследование, проведенное Дж. Стиллвеллом (J. Stillwell, 2010), показало, что нацменьшинства не склонны к межрегиональным передвижениям. Поэтому в этих же регионах проживают потомки иммигрантов.

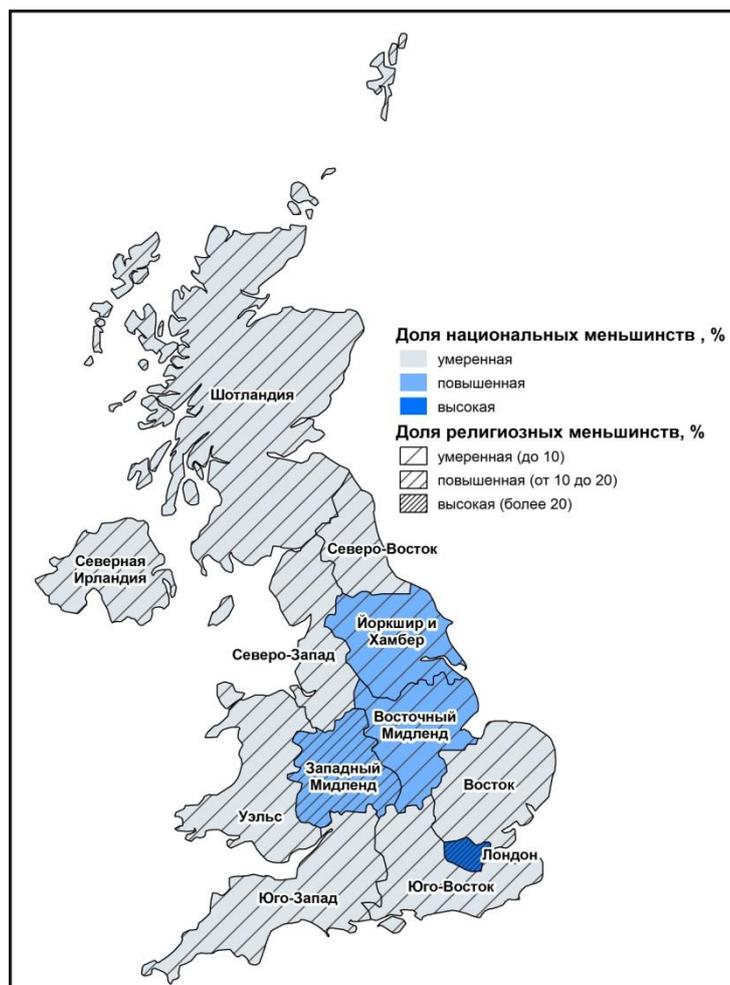

Рис. 49. Национальные и религиозные меньшинства в населении регионов Великобритании в 2011 г., %

Составлен по: [170; 171; 198].

По сравнению с 2001 г., доля нацменьшинств в населении Лондона существенно выросла (на 11%). Это объясняется не только иммиграцией и высокой рождаемостью в группах нацменьшинств, но и тем, что Лондон покидают многие британцы. По сведениям информационного агентства ВВС, в первое десятилетие XXI в. из столичного региона выехало 620 тыс. представителей этой национальной группы. Одни британцы уезжают из Лондона, потому что их не устраивает новое культурное окружение, возникшее из-за иммигрантов, другие покидают столицу, потому что стремятся жить в сельской местности. Многие из них выезжают в прилегающие графства, где их привлекает свежий воздух, живописная природа и размеренный образ жизни при наличии хороших школ и хорошо развитой транспортной инфраструктуры. Вокруг столицы примерно в часе

езды по железной дороге находятся разнообразные городки, привлекающие лондонцев. Популярными местами следования являются очаровательный рыночный городок Мидгерст (Midhurst) на реке Ротер, где много деревянной георгианской архитектуры, маленький город Винчестер (Winchester) с готическим собором, отличными ресторанами и домами в викторианском и георгианском стиле, Шенфилд с большими домами на широких зеленых улицах. Тот факт, что жилье в городах-спутниках Лондона часто бывает дешевле, чем в столице, служит дополнительным стимулом для переезда.

Есть также британцы, которые покинули столицу из-за потери работы. Например, многие жители лондонского административного района Баркинг и Дагнем переехали в другое место, потому что главное предприятие района – компания «Форд» – объявила о своем закрытии.

На уровне районов местного управления доля нацменьшинств в населении также различается. По этому показателю мы выделили 4 группы районов: районы с умеренной долей нацменьшинств в своем населении (менее 10%), повышенной (от 10 до 30%), высокой (от 30 до 50%) и очень высокой (более 50%) (рис. 50).

В национальных окраинах страны все районы местного управления имеют умеренную долю нацменьшинств, тогда как в Лондоне таких районов нет. В Англии районы с умеренной долей нацменьшинств составляют примерно 68%, районы с повышенной долей нацменьшинств – 22%, районы с высокой долей – 8%, районы с очень высокой долей – 2%.

Районы с повышенной долей нацменьшинств присутствуют во всех регионах Англии. Меньше всего их на Северо-Востоке (2) и Юго-Западе (3), больше всего – на Юго-Востоке (20). Подавляющее большинство районов с высокой и очень высокой долей нацменьшинств находится в Лондоне.

Районы, где нацменьшинства составляют более 10% населения, расположены компактно. Это прежде всего административные районы Лондона и окружающие его районы, а также промышленные центры других регионов (рис. 50).

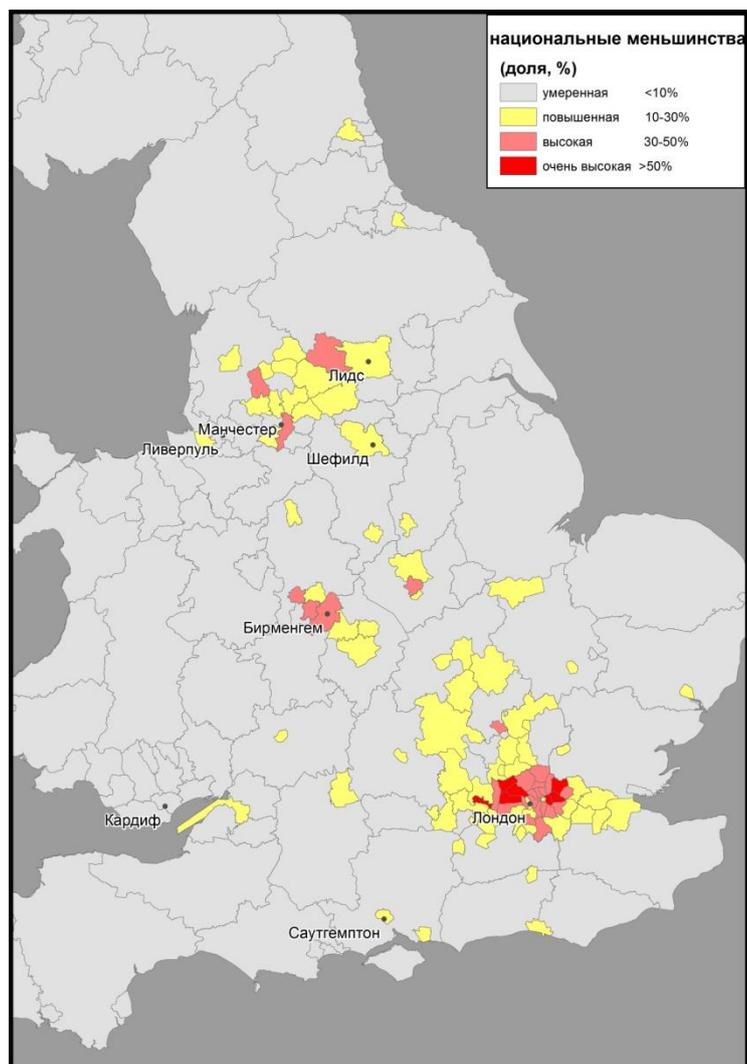

Рис. 50. Доля нацменьшинств в населении районов местного управления в 2011 г., %

Составлен по: [170; 171; 198].

Отдельные нацменьшинства составляют различную долю в населении районов местного управления. В большинстве районов ни одно нацменьшинство не занимает заметной доли в населении (т.е. 1% и более). Наибольший процент таких территорий находится на Юго-Западе, тогда как в Лондоне таких районов нет (табл. 19). В стране нет ни одного района местного управления, где бы отдельное нацменьшинство составляло более 50% населения.

Районы местного управления, в которых отдельные нацменьшинства
составляют 1% и более жителей, 2011 г.

Регион	Число районов с 1-3 нацменьшинствами	Число районов с 4-7 нацменьшинствами	Число районов с 8-11 нацменьшинствами	Число районов с 12-14 нацменьшинствами	Доля от общего числа районов региона
Северо-Восток	2	2	0	0	33%
Северо-Запад	9	5	1	0	38%
Йоркшир и Хамбер	6	3	1	0	43%
Вост. Мидленд	10	4	1	1	40%
Зап. Мидленд	13	1	3	1	60%
Восток	14	11	1	0	55%
Лондон	0	4	14	15	100%
Юго-Восток	25	14	2	0	61%
Юго-Запад	7	1	0	0	22%

Составлена по: [171].

В крупных городах Англии (Ливерпуле, Манчестере и др.) существуют районы, в которых проживают в основном иммигранты и их потомки. Есть также поселения, где большинство жителей составляют иммигранты. Например, в Севил-Таун в графстве Йоркшир из четырех тысяч жителей белыми британцами являются только 48 человек. Остальное население – это выходцы из Южной Азии и их потомки.

Как и британское население, нацменьшинства стремятся покидать центральные районы больших городов, отличающиеся ветхим жильем, высоким уровнем преступности и бедностью [150].

Нацменьшинства являются важным источником рабочей силы. В 1991 г. они составили 6% всего населения трудоспособного возраста, в 2001 г. – 9,1%, по средним данным за январь-март 2012 г., – 9,7%. Нацменьшинства второго поколения также образуют заметную долю трудоспособного населения. Если в 1979 г. на них приходилось только 0,3% жителей Великобритании трудоспособного возраста, то к 2005 г. эта доля выросла до 2,5% [143; 171].

Нацменьшинства имеют более молодую возрастную структуру, чем белые британцы. Среди нацменьшинств люди моложе трудоспособного

возраста численно превосходят людей пенсионного возраста в несколько раз, тогда как среди британцев, проживающих в Англии и Уэльсе, доля молодого населения меньше доли людей пенсионного возраста. Это означает, что в группах нацменьшинств доля трудоспособного населения будет расти, тогда как среди британцев она будет сокращаться.

Показатели рождаемости у нацменьшинств в целом выше, чем у британцев. Однако они не оказывают заметного влияния на общенациональный показатель (рис. 51). Кроме того, наблюдаются существенные различия в суммарном коэффициенте рождаемости между нацменьшинствами. За период 2001-2005 гг. наименьший показатель был характерен для китайских женщин (1,24), наибольший – для бангладешских (2,97). В смешанной, индийской и китайской группе показатели рождаемости были ниже, чем у британцев.

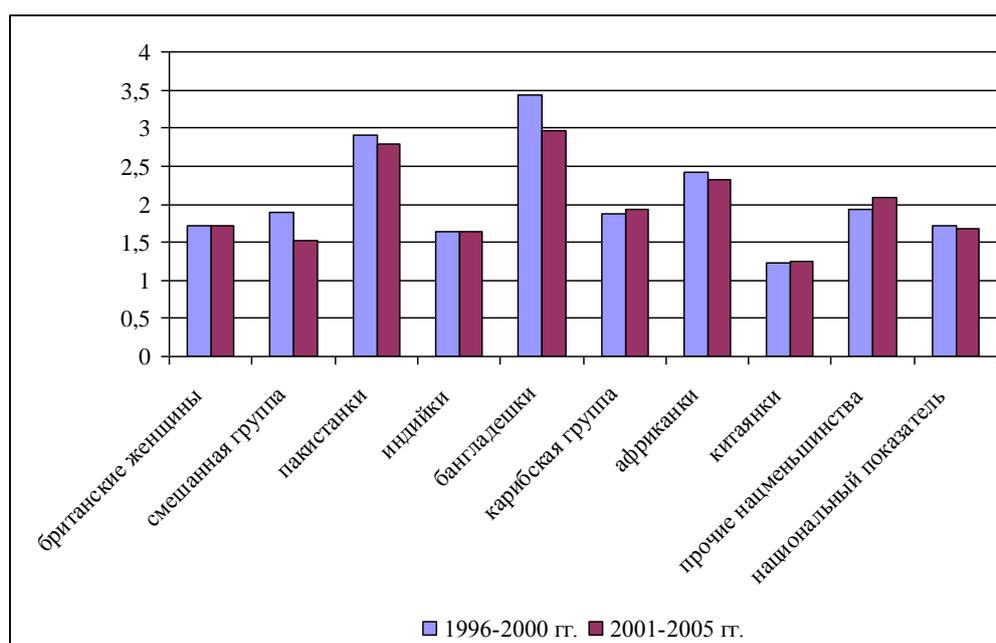

Рис. 51. Суммарный коэффициент рождаемости в Великобритании по национальным группам

Составлен по: [139].

У представительниц нацменьшинств, родившихся в Великобритании, рождаемость ниже, чем у иммигранток. Кроме того, универсальным явлением стало откладывание рождения детей. По прогнозам Д.А.Колмана (D.A. Coleman, 2010), в будущем репродуктивное поведение нацменьшинств,

родившихся в Великобритании, будет схоже с поведением этнических британцев, так как эти люди будут воспитаны в одной культурной среде.

Иммиграция второй половины XX в. привела не только к национальному, но и к религиозному разнообразию в Великобритании. В переписи населения выделяются следующие категории религий: христианство, мусульманство, индуизм, сикхизм, иудаизм, буддизм, прочие религии.

Главной религией в Великобритании является христианство. Однако доля христиан в населении сокращается с каждым десятилетием, причем, во всех регионах страны. Одновременно растет число тех, кто исповедует другие религии, а также число тех, кто не имеет никакой религиозной принадлежности. С 2001 по 2011 г. во всех исторических провинциях страны существенно выросла доля людей, не придерживающихся религиозных взглядов (на 10% в Англии и Уэльсе). Доля людей, исповедующих второстепенные для Великобритании религии, увеличилась незначительно – с 5,8% до 8,4% в Англии и Уэльсе (рис. 52).

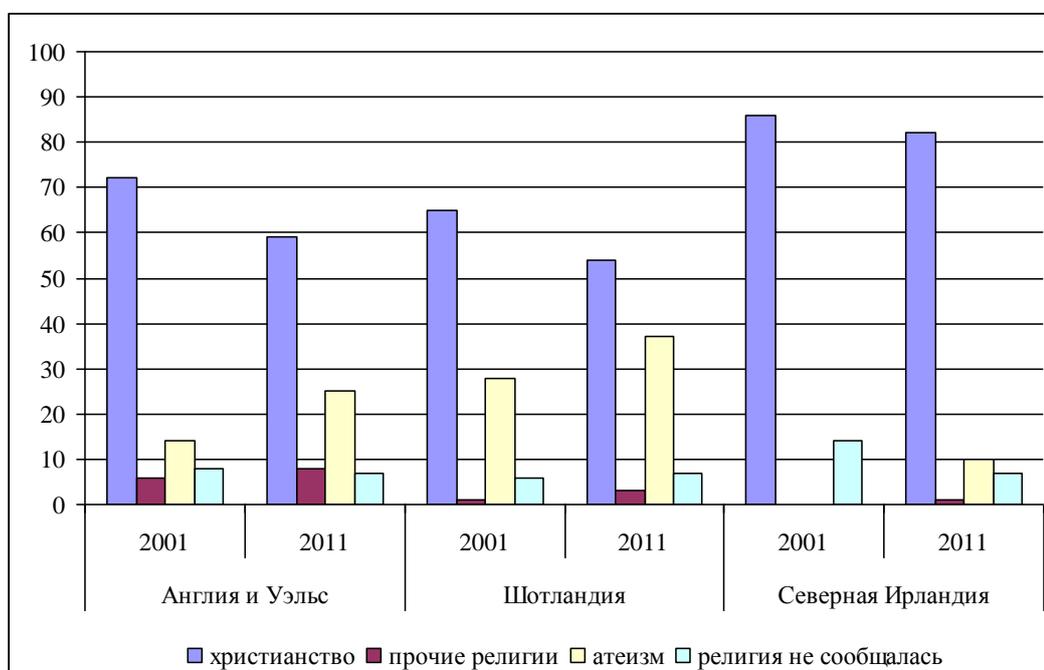

Рис. 52. Религиозный состав населения исторических провинций Великобритании, %

Составлен по: [183; 184; 198].

В 2011 г. во всех регионах Англии христианство было главной религией. Наименьшая доля христиан в 2011 г. была зарегистрирована в населении Лондона (48%), наибольшая – на Северо-Востоке и Северо-Западе (около 67%). Наибольшая доля религиозных меньшинств наблюдалась в населении Лондона (22,0%) (рис. 49). Это согласуется с тем, что в населении столичного региона наблюдается наибольшая доля нацменьшинств, которые исторически исповедуют второстепенные для Великобритании религии.

Если посмотреть на районы местного управления Англии, имеющих наибольшую долю каждого религиозного меньшинства в своем населении, то окажется, что это, как правило, районы с большой и очень большой долей нацменьшинств.

Самой многочисленной группой религиозных меньшинств в 2011 г. были мусульмане. Рост данной религиозной группы в Великобритании является самым динамичным – с 1951 по 2011 г. их численность выросла в 122 раза (23 тыс. до 2,8 млн. чел.). Национальный состав мусульманской общины в Великобритании разнообразен, однако около 60% из них составляют выходцы из Пакистана и Бангладеш, а также их потомки [51;118].

Как отмечает О.Е. Трофимова (2009), рост мусульманской общины в Великобритании привел к строительству мечетей и созданию различных исламских объединений и школ, занимающихся изучением Корана. В качестве спонсоров выступают мусульманские благотворительные фонды, в том числе пять государственных.

Демографический рост среди мусульман ведет к увеличению их политического влияния в британском обществе. Вместе с тем в районах с повышенной долей мусульман наблюдается этническая напряженность. Весной 2001 г. в некоторых городах Северной Англии произошли столкновения на этнической почве между коренными жителями и иммигрантами из Пакистана и Бангладеш второго и третьего поколения. Поводом стала победа кандидатов от Британской национальной партии на муниципальных выборах.

Многие современные отечественные исследователи (Носенко В., Добаев И., Крюкова О. и др.) говорят о возможной исламизации Европы (в частности, Великобритании) из-за роста числа мусульман в этом регионе. Однако статистика показывает, что доля мусульман в населении Великобритании невелика (4,4%), доля иммигрантов, прибывающих из мусульманских стран, является незначительной, а рождаемость у мусульманских женщин устойчиво сокращается. Поэтому опасности превращения Великобритании в мусульманскую страну в результате иммиграции, на наш взгляд, не существует.

По данным ОЭСР, за пределами Великобритании проживает около 3 млн. ее уроженцев. Более 1,1 млн. из них – это учителя, врачи, инженеры. Некоторые отечественные исследователи, например, С. Панарин (2000), А. Барковский и И. Барковский (2011) пишут о проблеме «утечки умов» из Великобритании, что является следствием эмиграции. Однако для самой Великобритании такой проблемы не существует. Например, отъезд британских учителей для работы за границей является давней традицией. Министерство образования Великобритании заявляет, что дефицита преподавательских кадров в стране не существует. Кроме того, отток высококвалифицированных британцев компенсируется притоком квалифицированных иммигрантов, занимающих вакантные рабочие места.

Анализ демографической и квалификационной структуры общества на уровне регионов показал, что сильное влияние международная миграция оказывает только на население Лондона. Благодаря иммигрантам в этом регионе наблюдается высокий коэффициент рождаемости, большая доля людей трудоспособного возраста, малая доля пожилого населения, большая доля национальных и религиозных меньшинств. Кроме того, в Лондоне наблюдается большая доля иммигрантов, имеющих высшее образование (табл. 20).

Влияние международной миграции на социально-демографическую
структуру населения регионов Великобритании

Доля иммигрантов Демогр. показатели (средние и высокие)	Средняя (от 11 до 20%)	Высокая (более 20%)
Общий коэффициент рождаемости	Западный Мидленд	Лондон
Доля людей моложе 16 лет	Западный Мидленд, Лондон, Юго-Восток	-
Доля людей от 16 до 64 лет	-	Лондон
Доля людей 65 лет и старше	Западный Мидленд	-
Доля «цветного» населения	Западный Мидленд	Лондон
Доля религиозных меньшинств	Западный Мидленд	Лондон
Доля иммигрантов с высшим образованием	Юго-Восток	Лондон

Составлено автором

Умеренное влияние иммиграции проявляется в Западном Мидленде и Юго-Восточной Англии, поскольку в населении этих регионов доля иммигрантов намного меньше, чем в Лондоне. При этом влияние иммиграции в Западном Мидленде затрагивает больше показателей, чем на Юго-Востоке. Благодаря иммиграции в Западном Мидленде наблюдается средний коэффициент рождаемости, средняя доля молодого населения и пожилых людей, средняя доля национальных и религиозных меньшинств. На Юго-Востоке иммиграция оказывает умеренное влияние на долю молодых и квалифицированных жителей в населении (табл. 20).

В населении Юго-Востока наблюдается такая же доля иммигрантов, как и в Западном Мидленде. Однако влияние иммиграции на рождаемость в этих регионах разное, что объясняется разными образовательными, профессиональными и культурными характеристиками приезжих, а также разными целями их прибытия в страну.

В Северной Ирландии наблюдаются самые высокие (после Лондона) показатели рождаемости, естественного прироста и самая большая в стране доля молодого населения, однако это объясняется не влиянием иммиграции, а традициями многодетности, распространенными среди коренных жителей (прил. 14).

При малой доле иммигрантов в населении Северо-Востока здесь в последние годы наблюдается высокий коэффициент интенсивности сальдо международной миграции и высокий процент приезжих, имеющих высшее образование. Если эти тенденции сохранятся в ближайшее десятилетие, можно ожидать увеличения доли иммигрантов в населении этого региона и изменения его квалификационной структуры.

Таким образом, во второй половине XX – первом десятилетии XXI вв. в Великобритании число и доля уроженцев иностранных государств выросли в несколько раз. Несмотря на высказываемые опасения, связь между иммиграцией, ростом социального неравенства и преступностью в этой стране не установлена.

Во второй половине XX – первом десятилетии XXI вв. положительное сальдо международной миграции в Великобритании оказывало различное влияние на прирост населения, что определялось не только его масштабами, но и уровнем естественного прироста. Наиболее существенное влияние на демографический прирост нетто-миграция оказала с 1991 по 2011 г.

В отличие от существенного прямого влияния иммиграции на рост населения, ее косвенное воздействие не столь велико. Доля детей, появляющихся на свет от иммигранток, составляет примерно 20%. Хотя суммарный коэффициент рождаемости у иммигранток выше, чем у коренных британских женщин, он не оказывает заметного влияния на общенациональный показатель. Более того, у приезжих женщин наблюдается тенденция к снижению коэффициента рождаемости. Поэтому нет оснований считать, что за счет иммиграции можно остановить процесс старения британского населения.

Иммиграция сделала более сложным национальный и религиозный состав населения Великобритании. Сегодня нацменьшинства составляют около 20% жителей страны, из которых 13% - это люди с азиатскими, африканскими и афроамериканскими корнями, а также смешанное население. Примерно 40% всех представителей нацменьшинств проживают в Лондоне.

Наиболее крупным религиозным меньшинством являются мусульмане, однако в общей численности населения их доля слишком мала, чтобы говорить о возможности исламизации страны.

На региональном уровне международная миграция оказывает сильное влияние только на структуру населения Лондона, умеренное – на структуру населения Западного Мидленда и Юго-Восточной Англии. В остальных регионах страны ее влияние является несущественным.

3.2. Социально-экономические характеристики иммигрантов в Великобритании

Демографические, образовательные, профессиональные и культурные характеристики людей в той или иной степени влияют на их социально-экономическое положение. Необходимо выявить степень различий в социально-экономическом положении иммигрантов и уроженцев Великобритании. Важно определить, насколько социально-экономические характеристики приезжих зависят от времени их прибытия в страну, а также от условий и целей въезда (добровольная или вынужденная миграция, трудовые мигранты или воссоединяющиеся члены семей). Кроме того, поскольку массовый приток иностранцев в Великобританию начался еще 70 лет назад, у многих приезжих в этой стране появились дети и даже внуки. Важно проанализировать, насколько социально-экономическое положение

мигрантов второго поколения улучшилось по сравнению с положением их родителей.

По данным переписи населения 2011 г., доля занятых среди британских и иностранных граждан почти совпадает (рис. 53). Доля пенсионеров среди иммигрантов в три раза меньше, что связано с более молодой возрастной структурой приезжих. Доля студентов среди иностранцев, наоборот, значительно больше, чем среди граждан Великобритании. Это вызвано не только различиями в возрастных характеристиках британцев и иммигрантов, но и тем, что в последние годы главной причиной иммиграции в Великобританию является получение образования.

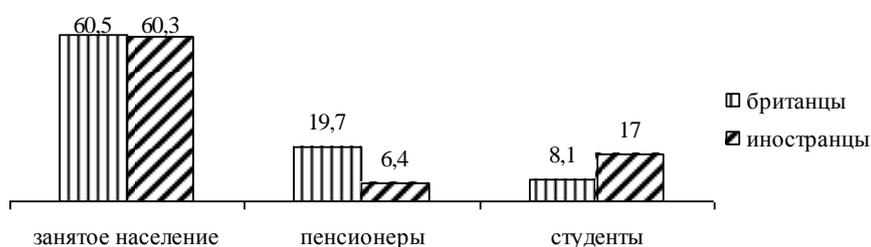

Рис. 53. Экономическая активность британских и иностранных граждан в возрасте от 16 лет и старше, %

Составлен по: [146].

Средние показатели занятости иммигрантов скрывают значительные различия между разными группами иностранцев. В 2012 г. доля занятых среди мужчин из стран ЕС-8 (88%), Индии (85%), Австралии (83%), ЕС-15 (77%), Пакистана и Бангладеш (по 77%) была выше, чем среди мужчин, родившихся в Великобритании (76%). Уровень занятости иммигрантов из других стран был ниже, чем у местных уроженцев.

Самые высокие показатели занятости женщин были характерны для уроженок Австралии и стран ЕС (76% и 72% соответственно), что выше, чем у коренных жительниц (71%). Занятость женщин из Пакистана и Бангладеш примерно на треть ниже, чем занятость британских женщин [137]. Низкая занятость пакистанских и бангладешских женщин объясняется тем, что их

жизнь часто сводится к рождению и воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства и посещению мечети.

Более высокие показатели экономической активности и занятости характерны для образованных людей, причем как для уроженцев Великобритании, так и для иммигрантов. Также доля экономически активных и занятых больше среди детей иммигрантов, так как они имеют более высокий уровень профессиональной подготовки, хорошо владеют английским языком и лучше, чем их родители знакомы с конъюнктурой британского рынка труда.

Традиционно уровень безработицы среди иммигрантов выше, чем среди уроженцев Великобритании, что объясняется более низким уровнем квалификации приезжих. В прошлом различия в уровне безработицы иммигрантов и коренных жителей всегда увеличивались в периоды рецессии и уменьшались в периоды экономического подъема. Однако растущий уровень профессиональной подготовки иммигрантов приводит к стиранию различий в уровне безработицы между ними и коренными жителями. Как отмечает J. Wadsworth (2012), во время последнего экономического кризиса 2008-2009 гг. безработица коренных и приезжих мужчин увеличилась примерно одинаково.

В переписи населения 2011 г. были выделены 9 категорий профессий: 1) управляющие, директора и служащие старшего звена, 2) профессионалы, 3) полупрофессиональная и техническая деятельность, 4) административная и секретарская работа, 5) квалифицированная работа, 6) организация досуга, уход за больными и другие услуги, 7) продажи и работа с клиентами, 8) операторы технических устройств, 9) неквалифицированный труд (рис. 54).

В 2011 г. наиболее многочисленную группу как среди британских, так и среди иностранных граждан составили профессионалы: стоматологи, учителя, адвокаты и т. д. (примерно 18% и 20% соответственно). Однако если по другим категориям профессий британцы распределены достаточно

равномерно, то среди иммигрантов большую группу образуют также работники неквалифицированного труда (19%). Концентрация иммигрантов в сфере высококвалифицированного и низкоквалифицированного труда характерна как для женщин, так и для мужчин (рис. 54).

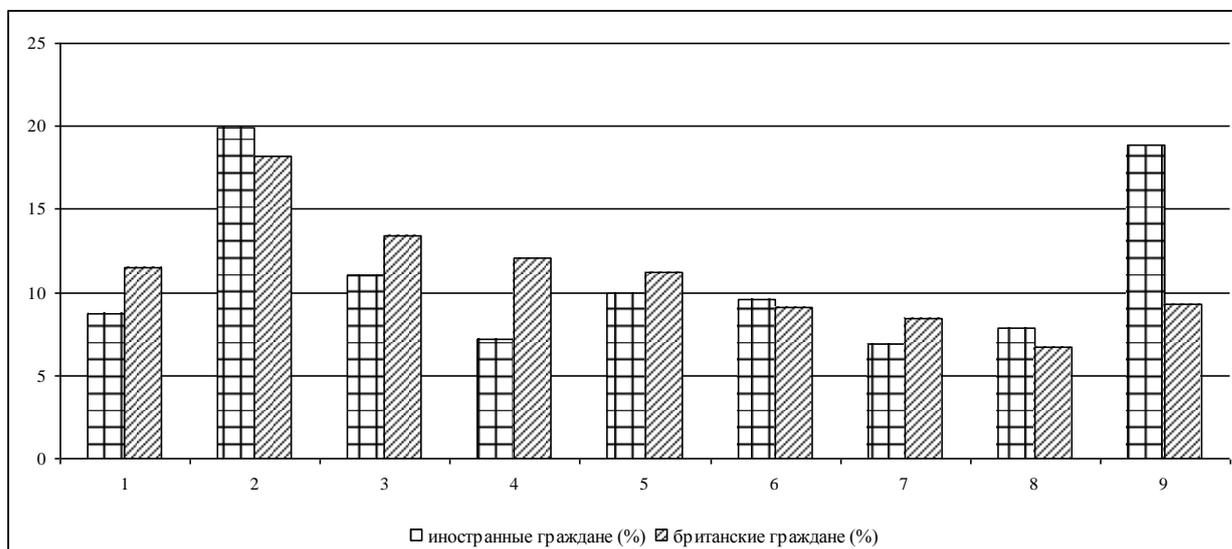

Рис. 54. Профессии британских и иностранных граждан, 2011 г.

Составлен по: [146].

Доля занятого населения в отдельных категориях профессий определяется британскими гражданами. Это означает, что в Великобритании иммиграция оказывает слабое воздействие на общенациональную структуру занятости.

Среди иностранных граждан, прибывших до 1981 г., наибольшую группу составляют профессионалы, за которыми следует управляющий персонал (19% и 13% соответственно). Профессионалы преобладают и среди тех, кто прибыл в последующие два десятилетия. Однако среди тех, кто приехал с 2001 по 2011 г., наибольшую группу составили неквалифицированные рабочие (22%), отодвинув профессионалов на вторую позицию. Рост группы неквалифицированных работников среди иммигрантов с 2001 по 2011 г. произошел в основном за счет граждан восточноевропейских стран, вступивших в Евросоюз в 2004 г.

Профессиональные характеристики иммигрантов в Великобритании (большой процент высококвалифицированных специалистов и

неквалифицированных рабочих) совпадают с профессиональными характеристиками иммигрантов, проживающих в других развитых странах мира. Данная ситуация отражает специфику спроса на иностранную рабочую силу в этих государствах. При этом такая полярность спроса в Великобритании существовала на протяжении всего периода массовой иммиграции.

На уровне регионов страны в 2009 г. наиболее многочисленными группами иммигрантов также были неквалифицированные работники и профессионалы. Однако в одних регионах доминировала первая группа, в других – вторая. Неквалифицированные работники преобладали в основном в регионах Северной и Центральной Англии, тогда как профессионалы – в большинстве регионов Южной Англии. В Западном Мидленде и Шотландии доля обеих профессиональных групп была одинаковой (рис. 55). Уроженцы Великобритании на региональном уровне распределены по профессиям более равномерно.

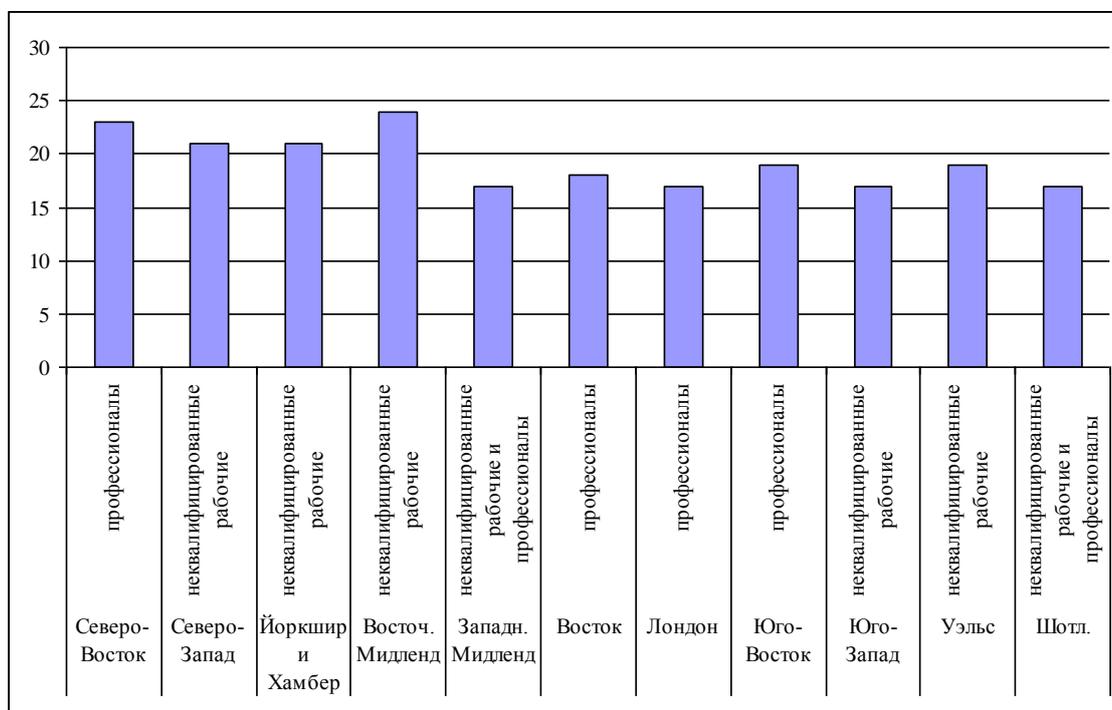

Рис. 55. Главная профессиональная группа иммигрантов в регионах Великобритании (кроме Северной Ирландии), 2009 г.

Составлен по: [182].

В 2009 г. уроженцы Великобритании во всех регионах страны зарабатывали больше, чем иммигранты, однако разница в средней чистой недельной зарплате была незначительной. Наибольшие различия в пользу коренного населения наблюдались в Северной Ирландии (42 фунта стерлингов), тогда как на Юго-Востоке зарплаты британцев и иммигрантов были одинаковыми. Самая низкая недельная зарплата иммигрантов была зарегистрирована в Северной Ирландии (212 фунтов стерлингов), самая высокая – в Лондоне (336 фунтов стерлингов). Высокие зарплаты приезжих наблюдались также в Восточной и Юго-Восточной Англии, поскольку среди иммигрантов, проживающих там, преобладают высококвалифицированные специалисты (рис. 56).

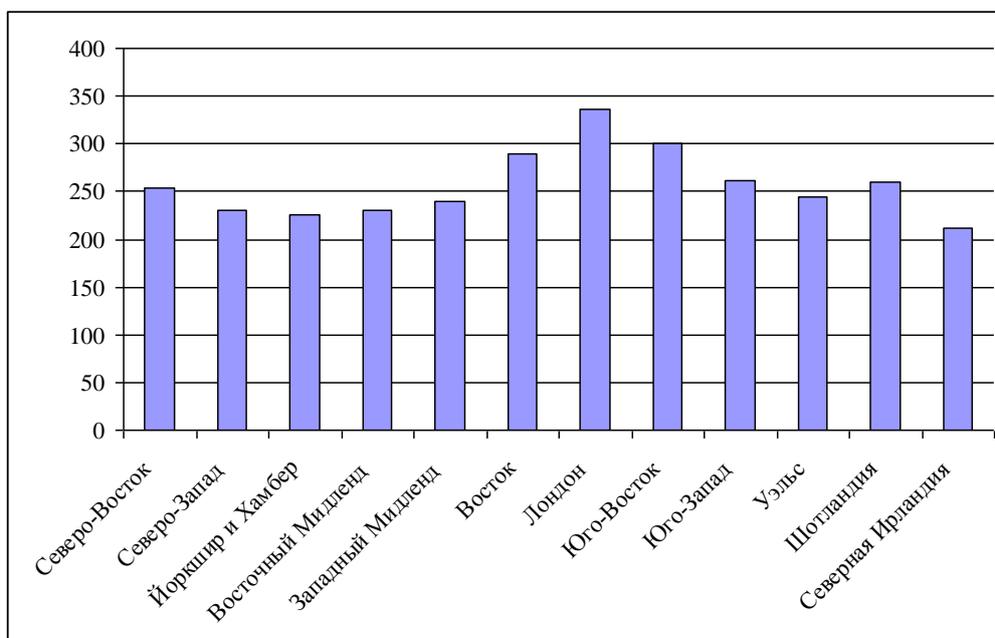

Рис. 56. Средняя чистая недельная зарплата иммигрантов в регионах страны (в фунтах стерлингов), 2009 г.

Составлен по: [182].

Низкая часовая оплата труда наблюдается у иммигрантов из Бангладеш, Пакистана и стран ЕС-8, что объясняется большой долей низкоквалифицированных рабочих среди них. Высокая часовая оплата труда характерна для иммигрантов из Австралии, США, Канады, стран ЕС старого состава и Индии [137].

Наблюдаются различия в доле британских и иностранных граждан, занятых в трех главных сферах британской экономики (рис. 57). Доля людей, занятых в банковском деле, финансовой сфере и страховании, больше среди иностранных граждан. Такая ситуация объясняется тем, что многие иностранцы, в частности граждане США, специально переезжают в Великобританию для работы в этих сферах, поскольку они являются весьма прибыльными. Британцы в свою очередь считают эти виды деятельности не самыми привлекательными и отдают предпочтение другим (более творческим) профессиям.

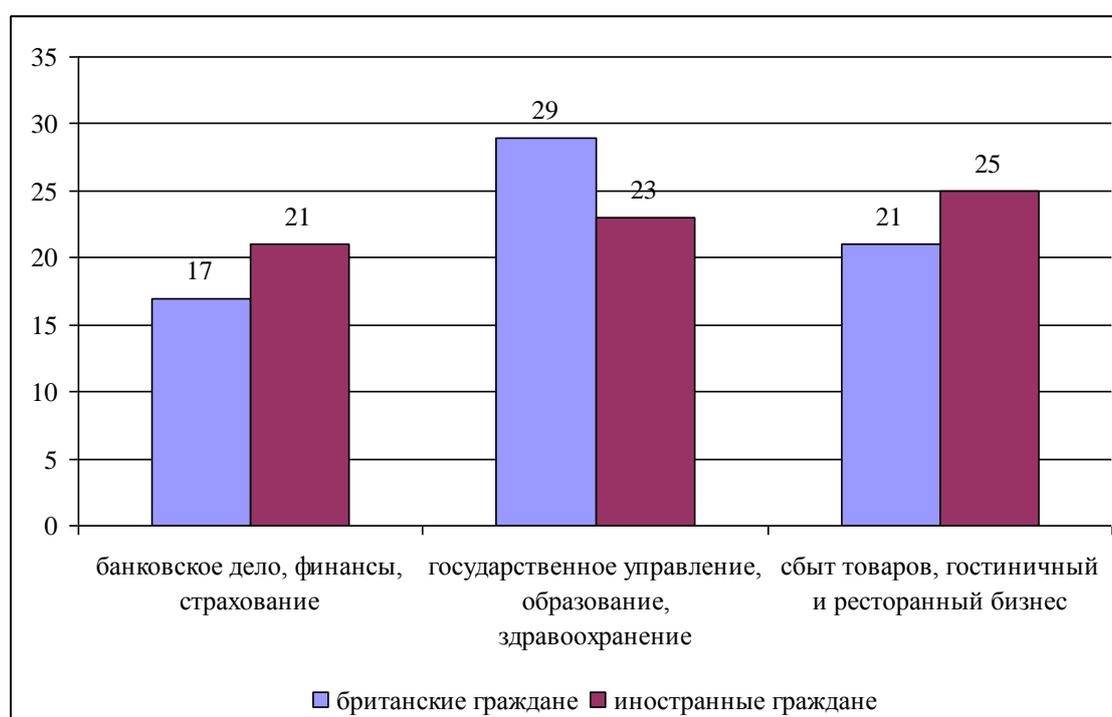

Рис. 57. Доля британских и иностранных граждан, занятых в трех главных сферах британской экономики в 2011 г., %

Составлен по: [146].

Доля лиц, занятых в сфере сбыта, гостиничном и ресторанном бизнесе, также больше среди иностранцев. Однако доля британцев превышает долю иностранцев в государственном управлении, образовании и здравоохранении. Для работы в сфере образования и здравоохранения необходимо иметь высокий уровень владения английским языком, что может быть препятствием для иностранцев. Кроме того, зарплаты в этих сферах деятельности в два раза меньше, чем зарплаты в сфере финансов или

банковского дела (прил. 4). В связи с этим они менее привлекательны для квалифицированных иностранцев, приезжающих в Великобританию с целью повышения своих доходов. Что касается государственного управления, то в последние годы в этой сфере произошло заметное сокращение рабочих мест. Возможно, иностранные граждане уступают британцам в ужесточившейся конкурентной борьбе за такие должности.

Среди иностранцев наиболее многочисленную группу в 2011 г. составили люди с высшим образованием (38%), тогда как среди британских граждан – люди, имеющие аттестат о среднем образовании (44%). Это во многом связано с особенностями возрастных структур британских и иностранных граждан. Среди британцев существенной является доля людей молодого возраста, которые еще не успели получить высшее образование. Также велика доля пожилых британцев, уровень образования которых в целом ниже, чем у молодого работающего населения.

Среди иностранных граждан, доля людей, имеющих высшее образование, превышает долю тех, кто занимает должности соответствующего уровня (29%). Это говорит о том, что социальный статус некоторых иммигрантов в Великобритании понижается. К таким иммигрантам относятся, например, многие молодые хорошо образованные граждане стран, вступивших в ЕС в 2004 г. Они временно переезжают в Великобританию для выполнения низкоквалифицированного или неквалифицированного труда, например, для работы в сельском хозяйстве [166].

Кроме того, в Великобритании проживает много беженцев. Многие из них устраиваются на работу, не соответствующую их уровню квалификации. Часто их образование не признается в этой стране, при этом они не могут подтвердить свою квалификацию, поскольку владеют английским языком недостаточно хорошо. Так как многие беженцы не имеют никакого образования, не говорят по-английски и не имеют родственников или друзей, которые могли бы им помочь обосноваться на новом месте, эта категория

иммигрантов занимает самое невыгодное социально-экономическое положение в Великобритании. Подобная ситуация наблюдается и в других странах, принимающих большое число вынужденных мигрантов.

С каждым десятилетием уровень образования прибывающих в Великобританию иммигрантов растет (рис. 58). Среди иностранных граждан, прибывших до 1981 г., самую многочисленную группу составили люди без образования (39%), тогда как среди прибывших в последующие десятилетия – люди, имеющие диплом о высшем образовании. Повышение уровня образования современных иммигрантов объясняется спросом на высококвалифицированных работников, а также более жесткими условиями въезда для граждан стран, не входящих в ЕС.

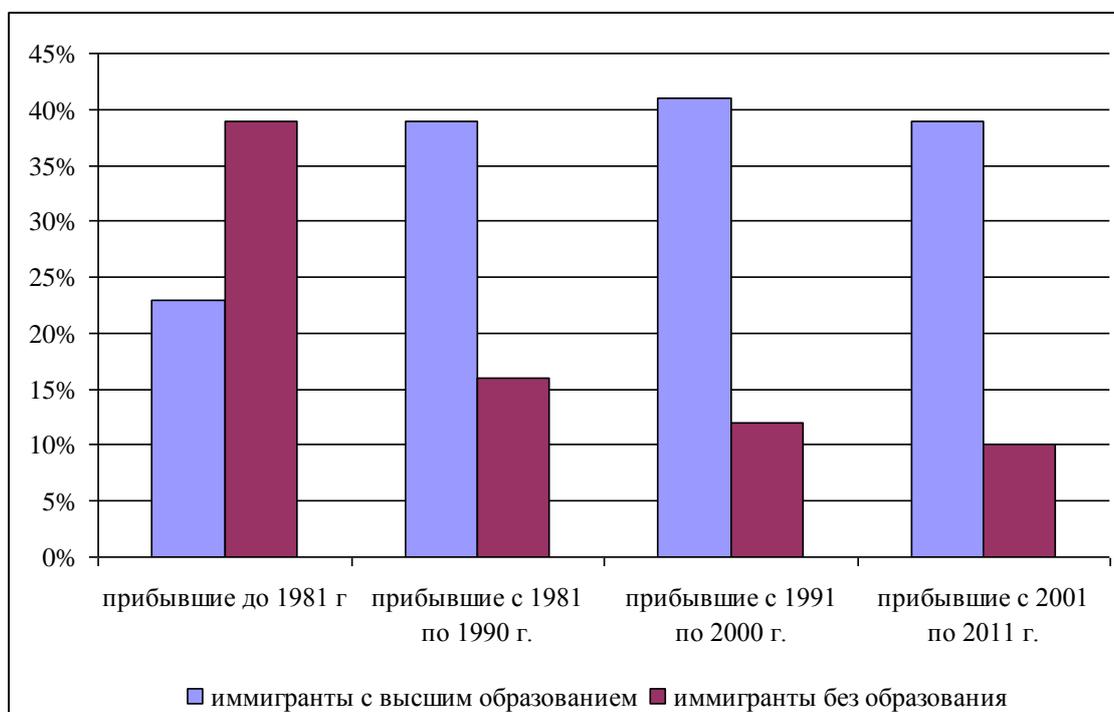

Рис. 58. Уровень образования иностранных граждан, проживавших в Великобритании в 2011 г.

Составлен по: [146].

В 2009 г. наибольшая доля иммигрантов, имевших высшее образование, наблюдалась на Северо-Востоке (34%), наименьшая – в Восточном Мидленде (18%). Среди уроженцев Великобритании наибольшая доля лиц с высшим образованием была характерна для Лондона (44%), наименьшая – для Северо-Востока (19%) (рис. 59).

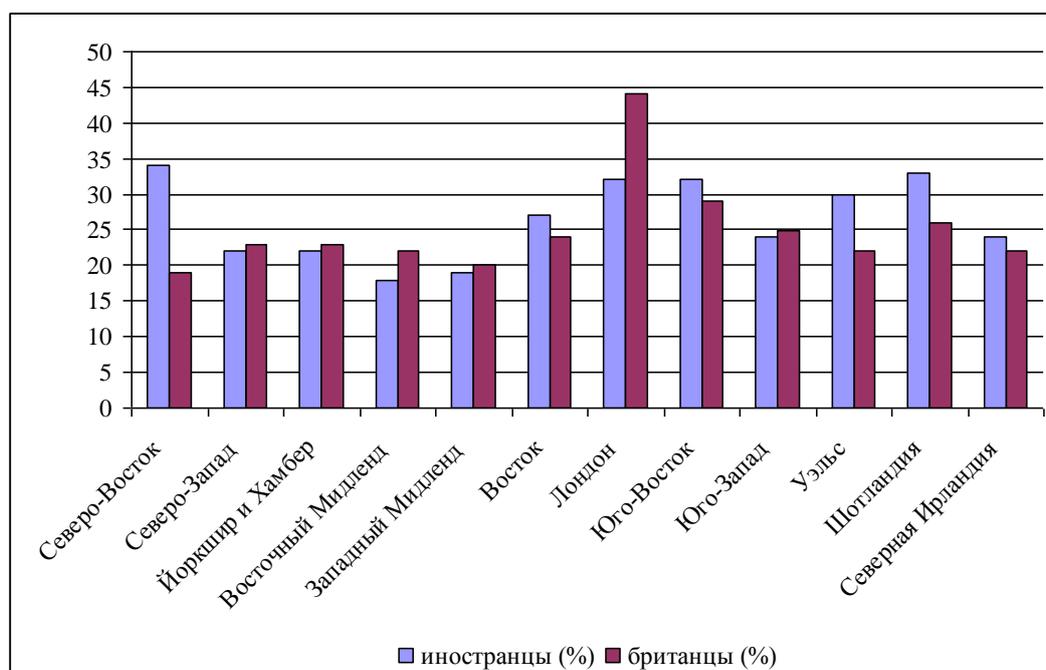

Рис. 59. Доля населения, имевшего высшее образование в регионах Великобритании в 2009 г.

Составлен по: [182].

Таким образом, Северо-Восток, имеющий в целом неблагоприятную экономическую ситуацию среди регионов (самая высокая безработица, самые низкие зарплаты после Уэльса), отличается в последнее время высокой интенсивностью сальдо международной миграции, преобладанием в иностранной рабочей силе высококвалифицированных специалистов, а также самой высокой долей иммигрантов, имеющих высшее образование.

С учетом средней чистой недельной зарплаты, доли лиц, имеющих какую-либо квалификацию, а также с учетом доли лиц с высшим образованием наиболее благополучными в социально-экономическом отношении являются иммигранты, проживающие в Лондоне, наименее благополучными – иммигранты на Северо-Западе, в Йоркшире и Хамбере, Восточном и Западном Мидленде, а также в Северной Ирландии (табл. 21, прил. 15).

Региональные различия социально-экономического положения
иммигрантов в Великобритании (в баллах), 2009 г.

Социально-экономическое положение иммигрантов	Регионы
Наиболее благополучное (более 8 баллов)	Лондон
Относительно благополучное (от 6 до 8 баллов)	Шотландия, Уэльс, Юго-Запад, Юго-Восток, Восток, Северо-Восток
Наименее благополучное (от 3 до 5 баллов)	Северо-Запад, Йоркшир и Хамбер, Восточный Мидленд, Западный Мидленд, Северная Ирландия

Составлена по: [182].

Среди иностранных граждан из 10 основных стран выхода наблюдается разная доля работников высокой, средней и низкой квалификации. Самая большая доля высококвалифицированных работников и самая малая доля низкоквалифицированных работников наблюдается среди граждан Ирландии, Франции, США и Германии. Самые низкие профессиональные характеристики имеют поляки и португальцы (табл. 22).

Профессиональный рейтинг граждан 10 основных стран выхода, 2011 г.

Доля высококвалифицированных работников			Доля неквалифицированных работников		
Более 60% (3 балла)	40 – 60% (2 балла)	Менее 40% (1 балл)	Менее 10% (3 балла)	10 – 20% (2 балла)	Более 20% (1 балл)
Франция, США, Германия	Ирландия, Индия, Италия	Пакистан, Польша, Португалия, Нигерия	Ирландия, Франция, США, Германия	Индия, Италия, Пакистан, Нигерия	Польша, Португалия

Составлена автором по: [146].

Среди иммигрантов в государственном управлении, образовании и здравоохранении больше всего трудились нигерийцев и ирландцев (35% и 32% соответственно), в сфере сбыта товаров, гостиничном и ресторанном

бизнесе – пакистанцев, португальцев и итальянцев (38%, 31% и 30%). В банковском деле, финансовой сфере и страховании преобладали французы, немцы и американцы (30%, 28% и 27%). Большинство поляков было занято прочими видами деятельности (44%), многие из них были заняты в обрабатывающей промышленности.

По данным с мая 2004 по июнь 2010 г., многие иммигранты из стран ЕС-8 были заняты в гостиничном и ресторанном бизнесе (18%), сельском хозяйстве (10%), обрабатывающей и пищевой промышленности (7% и 6% соответственно). Если сравнить общее число людей, занятых в этих секторах в 2010 г., особая важность мигрантов из стран ЕС-8 наблюдается в сельскохозяйственном секторе (40% работников). Даже во время рецессии они оставались в сельском хозяйстве и в сельских районах Великобритании главным источником рабочей силы [166].

В 2011 г. высшее образование имели 30% британских граждан, однако среди граждан 10 главных стран иммиграции доля людей с высшим образованием была еще больше. Исключение составляют только польские (24%) и португальские граждане (20%). Самая высокая доля людей с высшим образованием была среди граждан США, Нигерии и Индии.

Большинство британских граждан в 2011 г. проживали в собственных домах и квартирах (72,5%), тогда как большинство иностранцев снимали жилье (54,9%). Среди иммигрантов наилучшие жилищные условия (с точки зрения площади, приходящейся на одного человека) имели уроженцы Ирландии, Германии, США и Канады. Их показатели были схожи с показателями по уроженцам Великобритании. Наихудшие жилищные условия наблюдались среди уроженцев Литвы, Польши, Пакистана и Бангладеш.

На протяжении последних трех десятилетий в Великобритании регулярно проводится анализ положения национальных меньшинств на рынке труда. В целом наиболее благополучными группами нацменьшинств с точки зрения уровня экономической активности, занятости, образования и

доходов являются индийцы и китайцы. Эти нацменьшинства часто более успешны в учебе и на рынке труда, чем британцы. Наименее благополучными остаются пакистанцы и бангладешцы. Они характеризуются определенной социальной изоляцией в связи с выраженной географической концентрацией, достаточно однородным религиозным составом и небольшим числом межэтнических браков. Для них характерны самые низкие показатели занятости (49% для пакистанцев и 48% для бангладешцев в 2011 г.), самая большая доля людей, работающих неполный день (37% и 50% соответственно), преобладание необразованного населения над людьми с высшим образованием и самые низкие показатели социальной мобильности [148; 150; 167].

У экономически активных мужчин, проживающих в Великобритании, наблюдается связь между религией и занятостью. Среди мусульман доля занятых неполный рабочий день в 2001 г. была в два раза больше, чем среди христиан. Также среди мусульман показатели безработицы выше, чем среди христиан.

За последние три десятилетия вышеназванные социально-экономические показатели улучшились у всех нацменьшинств. Однако в целом их социально-экономическое положение остается хуже, чем у британцев. Периоды безработицы у нацменьшинств в целом более длительные, чем у британцев, а занятость в большей степени связана с изменениями в экономике. Несмотря на то, что уровень образовательной подготовки нацменьшинств устойчиво растет, и все больше представителей этих групп выполняют высококвалифицированный труд, уровень их социальной мобильности остается ниже, чем у британцев.

Наблюдаются региональные различия в уровне занятости и безработицы нацменьшинств. Как в 2001, так и в 2011 г., самая высокая доля занятых и самая низкая доля безработных была в регионах Южной Англии самая малая доля занятых и самая большая доля безработных наблюдалась в

Центральной и Северной Англии. Промежуточное положение на рынке труда занимают нацменьшинства в Шотландии и Уэльсе.

Повышенные показатели занятости и пониженные показатели безработицы среди нацменьшинств в регионах Южной Англии объясняются тем, что эти регионы расположены близко к европейским рынкам и имеют хорошо развитый третичный сектор, который является на сегодняшний день основой экономического роста Великобритании. Многие жители этих регионов работают в Лондоне в сфере финансов, а также в образовательных и правительственных учреждениях. Однако в Лондоне за общим социально-экономическим благополучием скрываются крайние проявления бедности и богатства, причем это касается как нацменьшинств, так и британцев.

Нацменьшинства, проживающие в Южной Англии, также являются более образованными, чем в других частях страны. В 2001 г. в этих регионах доля нацменьшинств с высшим образованием превосходила общенациональные показатели, тогда как в остальных регионах общенациональные показатели превышала, как правило, доля необразованных людей.

На уровне регионов особо выделяется Западный Мидленд. Именно здесь в 2011 г. почти у всех нацменьшинств наблюдались самые высокие показатели безработицы. В 2001 г. в этом регионе также наблюдалась самая высокая доля нацменьшинств без образования в возрасте от 16 до 24 лет.

В ряде микрорайонов показатели занятости нацменьшинств являются ниже, чем в целом по стране. В 2001 г. самыми неблагополучными были микрорайоны Бирмингема (Западный Мидленд) и Тауэр-Хамлетс (Лондон), так как в них наблюдались самые низкие показатели занятости, наименьшая доля выпускников университетов, самые высокие показатели безработицы и занятости неполный день [148; 150].

Среди выпускников университетов показатели занятости у британцев и нацменьшинств, родившихся в Великобритании, являются схожими. В будущем ожидается сокращение различий в уровне экономической

активности, занятости и безработицы между британцами и нацменьшинствами, так как нацменьшинства, родившиеся в Великобритании, приобретают такое же хорошее образование, как и британцы.

В 2011 г., как и десять лет назад, нацменьшинства (особенно мужчины) были сосредоточены в определенных сферах деятельности. Наибольшая доля индийских и пакистанских мужчин были заняты в сфере торговли и ремонта транспортных средств (21% и 22% соответственно), многие китайские и бангладешские мужчины работали в гостиничном и ресторанном бизнесе (31% и 36%). Наибольшая доля карибских и африканских женщин была занята в сфере здравоохранения и социальной работы (29% и 39% соответственно). Однако по сравнению с 2001 г. этнические меньшинства стали выполнять более разнообразные виды деятельности [148; 167].

Индийские и пакистанские семьи часто владеют маленькими магазинчиками, которые открыты днем и ночью. Эти магазины пользуются популярностью как у туристов, так и у коренных жителей, занятых днем на работе и потому совершающих покупки поздно вечером. Эти магазинчики выдерживают конкуренцию со стороны супермаркетов и приносят хорошую прибыль свои хозяевам благодаря особенностям азиатской культуры. Во-первых, в азиатской культуре принято много работать, поэтому магазинчики открыты круглосуточно. Во-вторых, пакистанцы и индийцы живут традиционными семьями, поэтому в их магазинах работают все члены семьи. Они являются гарантированным источником персонала, работающим с утра до вечера. Вместо ежемесячных зарплат в конце года члены семьи просто делят между собой полученную прибыль.

Таким образом, доля занятого населения среди британских и иностранных граждан в Великобритании является схожей, однако наблюдаются существенные различия в данном показателе между гражданами отдельных иностранных государств. Доля безработных среди иммигрантов выше, чем среди британцев, однако растущий уровень

профессиональной подготовки приезжих приводит к стиранию различий в этом показателе между ними и коренными жителями.

Иммигранты сосредоточены в высококвалифицированных и низкоквалифицированных профессиях, что отражает специфику спроса на иностранную рабочую силу в этой стране. Современные иммигранты являются более образованными, чем те, кто прибыл 20-30 лет назад. Однако многие иностранные граждане выполняют работу, не соответствующую их уровню образования.

На уровне регионов Великобритании наилучшее социально-экономическое положение имеют иммигранты, проживающие в Лондоне, наихудшее – иммигранты, проживающие на Северо-Западе, в Йоркшире и Хамбере, Восточном и Западном Мидленде, а также в Северной Ирландии.

Профессии и уровень образования иностранных граждан 10 главных стран выхода существенно различаются. Наиболее высокие профессиональные характеристики имеют ирландцы, французы, американцы и немцы, самые низкие – поляки и португальцы.

Среди нацменьшинств наиболее благополучными являются индийцы и китайцы, наименее благополучными – пакистанцы и бангладешцы. Наилучшее социально-экономическое положение нацменьшинств наблюдается в регионах Южной Англии.

Самое невыгодное социально-экономическое положение в Великобритании занимают вынужденные мигранты. Подобная ситуация характерна и для других развитых стран, принимающих беженцев.

3.3. Влияние внутренней миграции на социально-демографическую обстановку в Великобритании

Население Великобритании растет с каждым десятилетием. С 2001 по 2011 г. оно выросло во всех регионах страны. Наибольший абсолютный и

относительный прирост произошел в Лондоне, наименьший – на Северо-Востоке. В столичном регионе население выросло на 12%, в Северо-Восточном – на 2% (рис. 60).

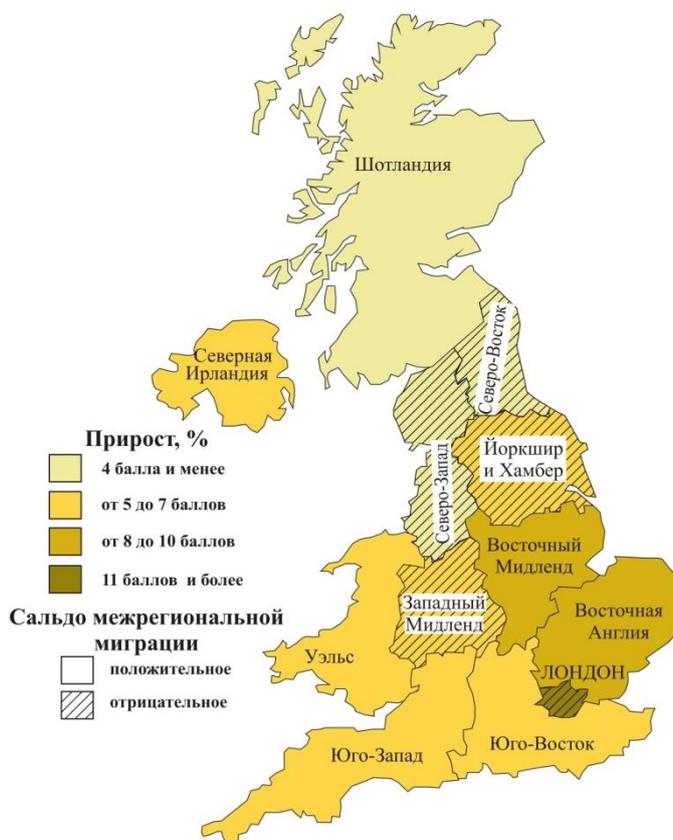

Рис. 60. Прирост населения в регионах Великобритании с 2001 по 2011 г.
Составлен по: [171].

С 2001 по 2011 г. в нескольких регионах Великобритании межрегиональная миграция привела к отрицательному сальдо. К таким регионам относятся Лондон, Западный Мидленд, а также регионы Северной Англии. Это означает, что увеличение численности населения данных регионов произошло за счет иных факторов (естественного прироста и международной миграции).

Положительное сальдо межрегиональной миграции наблюдалось в регионах Южной Англии (кроме Лондона), в Восточном Мидленде, а также в национальных окраинах страны (рис. 60). Оно оказывало различное влияние на рост населения этих регионов. Наибольшее значение оно имело на Юго-Западе, наименьшее – в Северной Ирландии (табл. 23).

Регионы Великобритании с положительным сальдо межрегиональной миграции за 2001-2011 гг.

Регион	Сальдо межрегиональной миграции (тыс. чел.)	Доля сальдо миграции в приросте численности населения (%)
Восточный Мидленд	101	29
Восток	163	35
Юго-Восток	177	28
Юго-Запад	260	73
Уэльс	70	46
Шотландия	70	30
Северная Ирландия	1	1

Составлена по: [171].

С 2001 по 2011 г. во всех регионах Великобритании демографический прирост, обусловленный сальдо международной миграции, был существенным (рис. 61). Наибольшее влияние приток международных мигрантов оказал на увеличение численности населения Северо-Востока и Шотландии (72% и 70% соответственно). Меньше всего международная миграция способствовала росту населения Лондона и Юго-Запада (23% и 22% соответственно), хотя именно в столичном регионе почти ежегодно регистрировалось наибольшее положительное сальдо международной миграции.

Таким образом, с учетом факторов демографического роста можно выделить три группы регионов Великобритании. Наиболее многочисленную группу составляют регионы, в которых действует один решающий фактор увеличения населения (объясняющий 70% демографического прироста и более). К таким регионам относятся:

- 1) Юго-Запад (внутренняя миграция);
- 2) Северо-Восток, Шотландия (международная миграция);
- 3) Лондон, Северная Ирландия (естественный прирост).

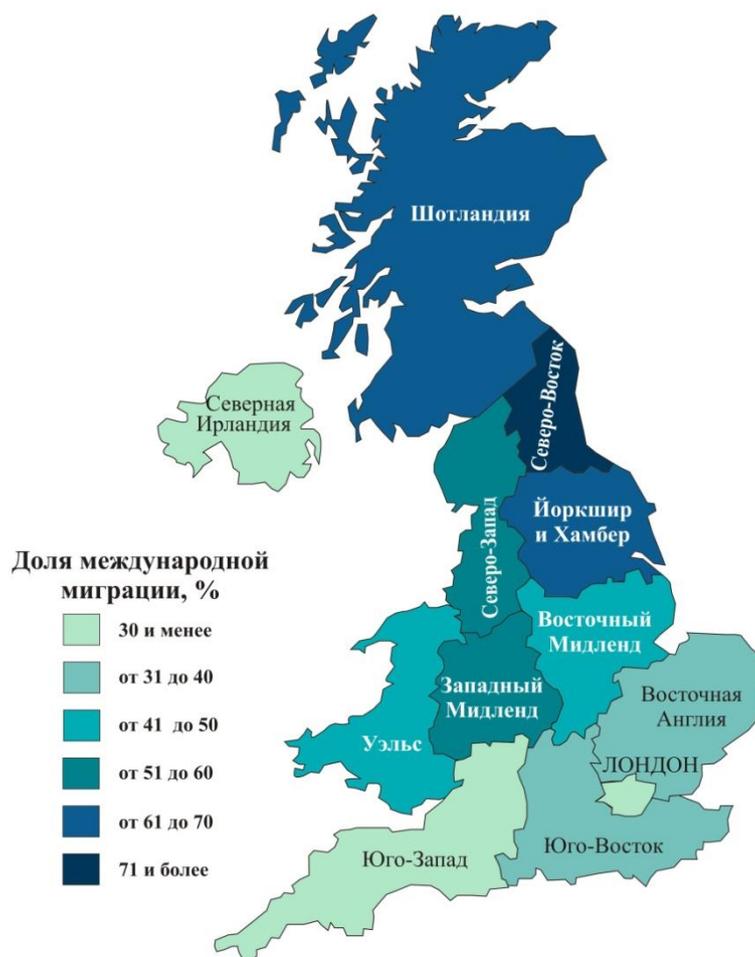

Рис. 61. Влияние сальдо международной миграции на увеличение численности населения регионов Великобритании с 2001 по 2011 г. Составлен по: [171].

Важно при этом учитывать, что в Северной Ирландии естественный прирост является существенным благодаря традициям многодетности, распространенным среди коренного населения, тогда как в Лондоне значимость естественного прироста определяется иммигрантами первого и второго поколения.

Вторая группа включает регионы, в которых действует два фактора увеличения населения: естественный прирост и международная миграция. В эту группу входят Северо-Запад, Йоркшир и Хамбер, Западный Мидленд. Для остальных регионов важное значение имеют все три фактора роста населения.

За период с 2002 по 2011 г. на уровне районов местного управления наибольшее отрицательное сальдо миграции, как правило, наблюдалось в

районах Англии. Большинство таких районов находились в Лондоне. Также среди них неизменно фигурировал Бирмингем (рис. 62).

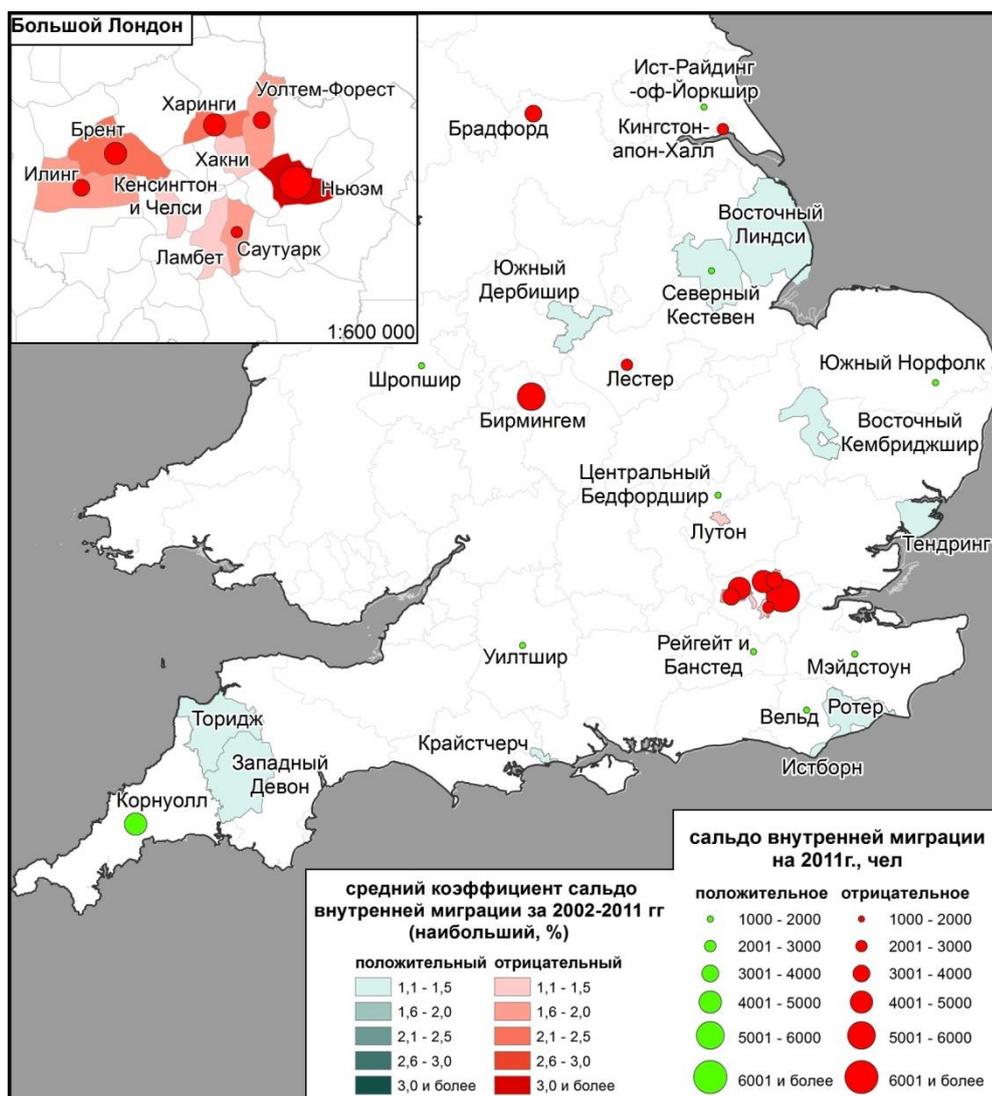

Рис. 62. Сальдо внутренней миграции в районах местного управления
Составлен по: [171].

Наибольшее положительное сальдо внутренней миграции за 2002-2011 гг. также наблюдалось в районах Англии, однако списки районов были более разнообразными. Чаще всего в них входили районы Юго-Запада. Наибольшее отрицательное сальдо миграции превышало размеры наибольшего положительного сальдо (рис. 62).

Наибольший средний коэффициент интенсивности отрицательного сальдо миграции за 2002-2011 гг. наблюдался в районах Лондона. Районы с наибольшим средним коэффициентом интенсивности миграционного прироста за данный период расположены в Восточном Мидленде, в Юго-

Восточной, Юго-Западной и Восточной Англии. Средний коэффициент интенсивности отрицательного сальдо миграции превышал средний коэффициент интенсивности миграционного прироста (рис. 62).

Примечательно, что районы с наибольшим коэффициентом интенсивности миграционного прироста имеют, как правило, малое число жителей (менее 100 тыс. чел.) и характеризуются низкой плотностью населения (менее 500 чел. на км²). Во всех этих районах наблюдается умеренная доля нацменьшинств (менее 10%). Больше половины районов имеют приморское положение.

Крастчерч известен своими природными заповедниками, пляжами, историческими зданиями. Это популярное место следования пенсионеров. Кроме пенсионеров сюда переезжают люди трудоспособного возраста, так как экономика города процветает. Главными видами хозяйственной деятельности являются транспорт, связь и сбыт товаров. Хороший доход району приносит крупный международный аэропорт.

Истборн – это крупный курортный город с викторианской архитектурой, красивым пляжем и пирсом, многочисленными парками и садами. Он имеет сильную экономику благодаря многочисленным компаниям, работающим в различных сферах. Город привлекает студентов и семьи с детьми. Многие люди, переезжающие сюда, работают в Лондоне (118 км) или Брайтоне (31 км).

Большинство жителей Тендринга проживают в городских поселениях, расположенных на побережье. Прибрежные города имеют хорошую железнодорожную связь с центром страны, и поэтому многие жители ездят на работу в Колчестер, Челмсфорд и даже в Лондон. Важной отраслью промышленности является курортная деятельность. В центре района доминирует сельское хозяйство. Остальные районы с наибольшим положительным коэффициентом интенсивности сальдо миграции являются преимущественно сельскими [204; 223].

Районы с наибольшим коэффициентом интенсивности миграционной убыли имеют повышенную и большую численность населения (более 200 тыс. чел.). Они также отличаются очень высокой плотностью населения (более 4 тыс. чел. на км²) и входят в двадцатку наиболее густонаселенных районов страны. Эти районы (кроме Кенсингтона и Челси) имеют высокую (более 30%) или очень высокую долю (более 50%) нацменьшинств в своем населении.

Районы Лондона, характеризующиеся наибольшим коэффициентом интенсивности миграционной убыли, имеют живописную природу, памятники архитектуры, многочисленные культурные объекты. Однако одни из них входят в группу самых неблагополучных районов Лондона или даже Англии с точки зрения уровня преступности и бедности, другие известны как районы социальных контрастов [221; 222; 225].

Во всех районах с наибольшим коэффициентом интенсивности миграционной убыли доля молодого населения (до 15 лет) значительно превышает долю пожилых людей (65 лет и старше). В районах с наибольшим коэффициентом интенсивности миграционного прироста доля молодого населения, наоборот, меньше доли пожилых людей (кроме Южного Дербиршира и Восточного Кембриджшира). Можно предположить, что в миграционных потоках участвуют в основном пожилые люди.

С 2002 по 2011 г. сократилась доля районов, в которых коэффициент интенсивности сальдо внутренней миграции был равен или превышал 5‰ (с 54% до 28%). За рассматриваемый период также уменьшился наибольший положительный и наибольший отрицательный коэффициент интенсивности сальдо миграции (прил. 16, 17). Это означает, что влияние внутренней миграции на численность населения районов местного управления уменьшается.

В передвижениях между районами местного управления участвуют в основном британцы, тогда как нацменьшинства проявляют очень низкую мобильность. Поэтому внутренняя миграция изменяет долю белых британцев

в этих районах. По данным информационного агентства ВВС, список 10 районов, в которых с 2001 по 2011 г. произошло наибольшее снижение доли британцев в результате внутренней миграции, образуют в основном районы Лондона. Районы с наибольшим увеличением доли британцев – это главным образом районы Восточного Мидленда и Восточной Англии, где белое население составляет более 90%.

На уровне регионов возрастные характеристики жителей различаются, что во многом связано с внутренней и внешней миграцией. В 2001 г. наибольшая доля людей моложе 16 лет была характерна для Северной Ирландии (24%), наименьшая – для Юго-Запада и Шотландии (19%). К 2011 г. доля жителей этого возраста снизилась во всех регионах страны (на 1-3 процентных пункта). Исключение составляет только Лондон, где доля молодого населения осталась прежней. В 2011 г. наибольшая доля людей в возрасте от 0 до 15 лет по-прежнему наблюдалась в Северной Ирландии, наименьшая – в Шотландии (рис. 63).

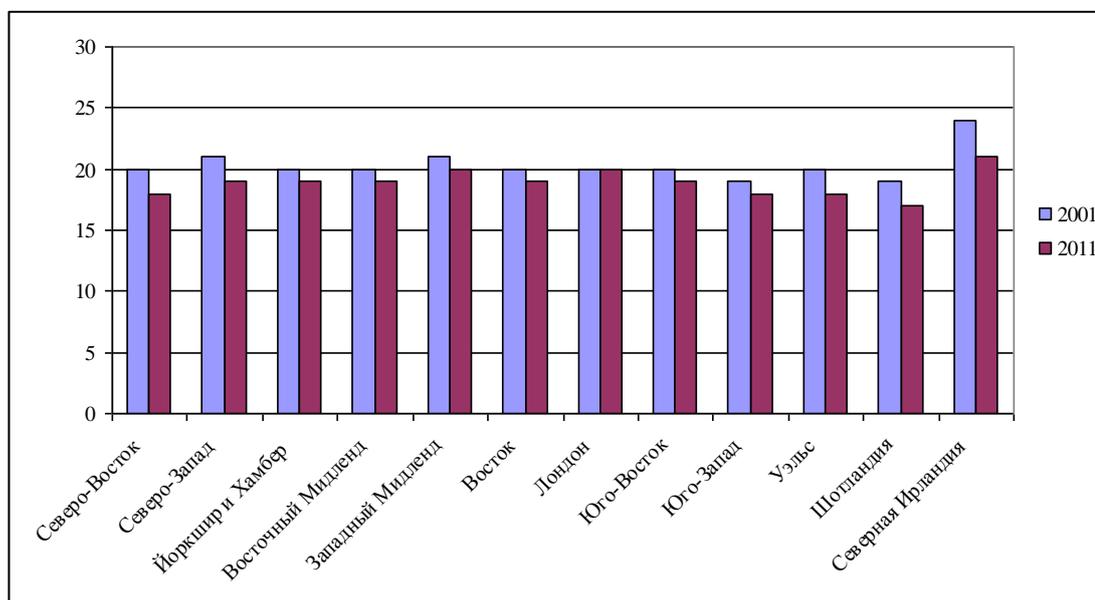

Рис. 63. Доля людей моложе 16 лет в регионах Великобритании, %
Составлен по: [171].

Наибольшая доля молодых людей, наблюдаемая в населении Северной Ирландии, объясняется высоким естественным приростом (6,1‰), который происходит в основном за счет коренных жительниц. Наименьшая доля

молодых людей в населении Шотландии обусловлена самым низким в стране уровнем естественного прироста (0,8 ‰).

Высокая доля людей молодого возраста в 2011 г. наблюдалась также в Лондоне и Западном Мидленде, что объясняется высокими показателями естественного прироста у иммигрантов, проживающих в этих регионах. Самый высокий суммарный коэффициент рождаемости наблюдается среди пакистанских и бангладешских женщин. В 2011 г. этот показатель среди уроженок Бангладеш и Пакистана, проживавших в Англии и Уэльсе, был равен 3,25 и 3,82 соответственно. Пакистанцы и бангладешцы вместе взятые составляют наибольшую долю именно в населении Лондона и Западного Мидленда (5,4% и 5,0% соответственно). По данным, приводимым Н. Тромансом (N. Tromans, 2009), с 2001 по 2007 г. большинство районов местного управления, где 50% детей и более родились от иммигранток, были именно районами Лондона.

В 2001 г. наименьшая доля пожилого населения наблюдалась в Лондоне (12%), наибольшая – на Юго-Западе (18%) (рис. 64). К 2011 г. доля людей 65 лет и старше выросла во всех регионах (на 1-2 процентных пункта). Исключение составляют только Северо-Восток (где доля этой возрастной группы осталась прежней) и Лондон (где доля данной возрастной группы снизилась). Отчасти такая ситуация в этих регионах объясняется самыми высокими показателями интенсивности сальдо международной миграции.

Снижение доли жителей пенсионного возраста в Лондоне также во многом объясняется массовым выездом населения старше 40 лет из этого региона в соседние. Мигранты, покидающие Лондон, выбирают населенные пункты, где более размеренный образ жизни, лучшая экологическая ситуация и меньше иммигрантов.

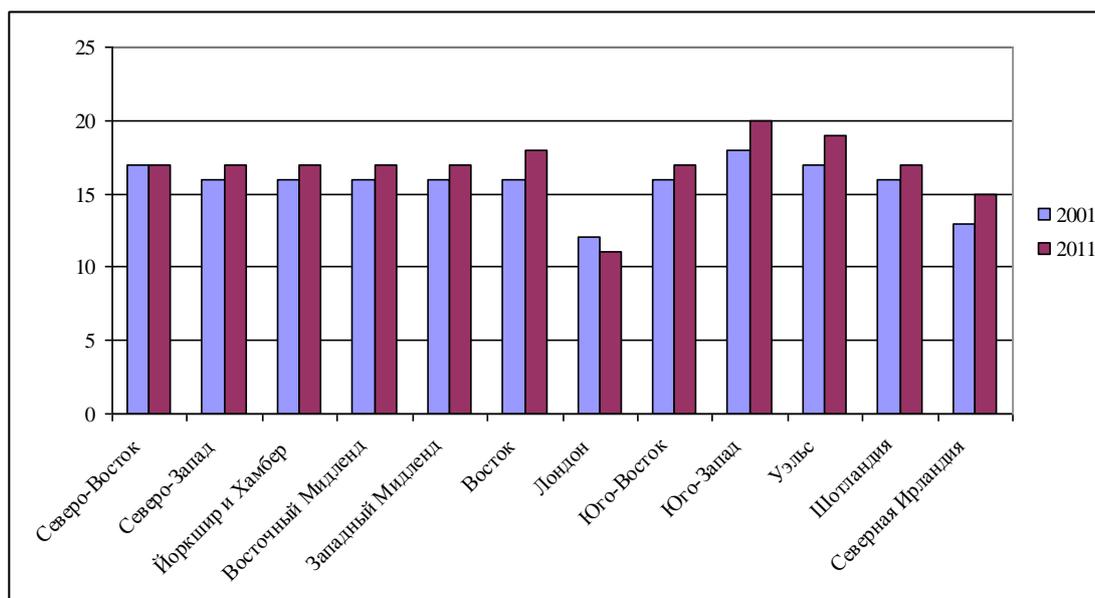

Рис. 64. Доля людей 65 лет и старше в регионах Великобритании в 2001 и 2011 гг., %

Составлен по: [171].

В 2011 г. наибольшая доля людей 65 лет и старше по-прежнему наблюдалась на Юго-Западе и составляла 20%. Данная ситуация во многом объясняется миграцией людей старше 40 лет в этот регион из других регионов страны, в частности в находящиеся там курортные районы. По данным Департамента государственной статистики Великобритании, с 2001 по 2011 г. наибольшее положительное сальдо межрегиональной миграции среди людей в возрасте от 45 до 64 лет наблюдалось именно в Юго-Западном регионе.

Поскольку коэффициент интенсивности сальдо внутренней миграции в большинстве регионов традиционно является низким, межрегиональные передвижения оказывают слабое влияние на структуру их населения. Средний коэффициент сальдо межрегиональной миграции за 2007-2011 гг. наблюдался только на Юго-Востоке и Востоке, большой – на Юго-Западе и в Лондоне (табл. 24).

Влияние межрегиональной миграции на структуру населения регионов

Социально-демографические показатели, 2011 г.	Коэффициент интенсивности сальдо межрегиональной миграции, 2007-2011 гг.			
	Высокий положительный (Юго-Запад)	Высокий отрицательный (Лондон)	Средний положительный (Восток)	Средний положительный (Юго-Восток)
Общий коэффициент рождаемости	Низкий	Высокий	Низкий	Низкий
Доля людей моложе 16 лет	Малая	Средняя	Средняя	Средняя
Доля людей в возрасте от 16 до 64 лет	Малая	Большая	Малая	Малая
Доля людей в возрасте 65 лет и старше	Большая	Малая	Средняя	Малая
Доля людей с высшим образованием	Средняя	Большая	Средняя	Большая

Составлена автором

Приток внутренних мигрантов в Юго-Восточную Англию способствует увеличению доли молодых жителей и улучшению квалификационной структуры населения. На Юго-Западе внутренняя миграция приводит к увеличению доли пожилых жителей. В Лондоне, несмотря на большой отток населения в другие регионы, сохраняется высокая рождаемость, большая доля трудоспособного и образованного населения. Это означает, что последствия внутренней миграции в этом регионе компенсируются влиянием иммиграции.

С помощью графоаналитического метода мы установили тесноту связей между структурой населения британских регионов и миграцией. Мы выделили 5 типов регионов с учетом силы и характера влияния внешней и внутренней миграции на их население:

- 1) регионы с сильным контрастным влиянием миграции (Лондон);
- 2) регионы с умеренным контрастным влиянием миграции (Западный Мидленд);

- 3) регионы с умеренным согласованным влиянием (Юго-Восток, Восток, Юго-Запад);
- 4) регионы со слабым контрастным влиянием (Северо-Запад, Северо-Восток, Йоркшир и Хамбер);
- 5) регионы со слабым согласованным влиянием (Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия, Восточный Мидленд) (рис. 65).

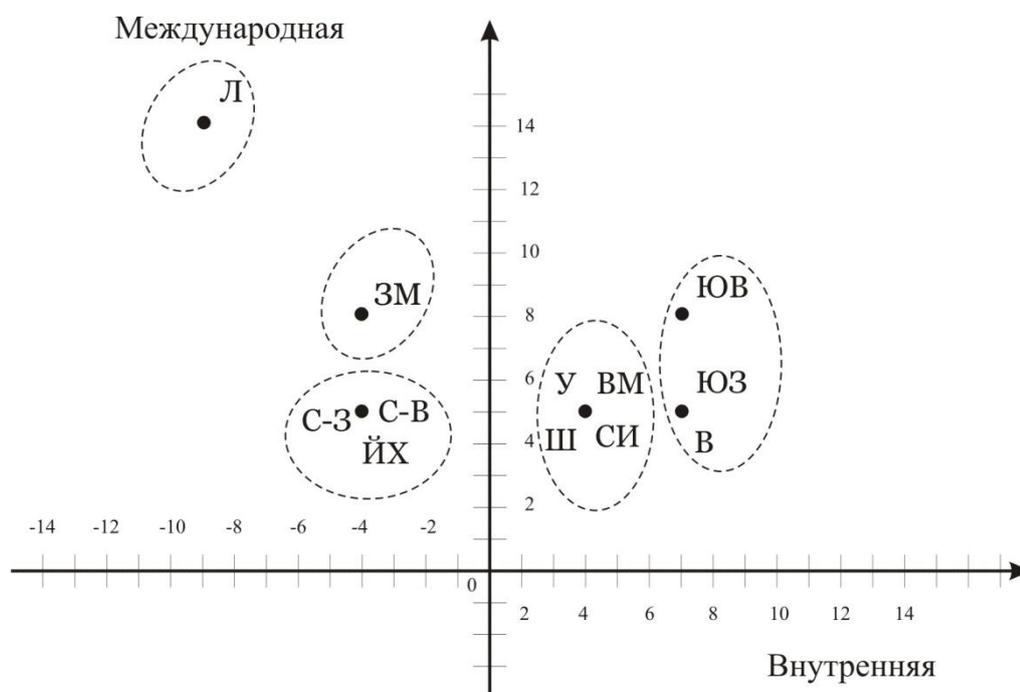

Рис. 65. Типы британских регионов с учетом силы и характера влияния миграции на социально-демографическую структуру их населения

Составлено автором

Единственным регионом, в котором внешняя и внутренняя миграция оказывают сильное и при этом контрастное влияние на социально-демографическую структуру населения, является Лондон. Сила влияния миграционных процессов на социально-демографическую структуру регионов ослабевает от столичного к национальным окраинам.

Таким образом, с 2001 по 2011 г. межрегиональные передвижения приводили к потере населения Лондона, Западного Мидленда и регионов Северной Англии, тогда как в остальных регионах страны наблюдалось положительное сальдо межрегиональной миграции. Наиболее сильное влияние на демографический рост межрегиональная миграция оказала на

Юго-Западе (73%), тогда как в Северной Ирландии ее влияние было почти нулевым.

Межрегиональная миграция повлияла на изменение возрастной структуры населения регионов. В результате оттока пожилых людей из Лондона в другие регионы страны столичный регион является единственным, где доля людей 65 лет и старше не растет, а уменьшается. Одновременно Юго-Запад к 2011 г. стал первым регионом Великобритании, где доля пожилых людей превышает долю молодого населения. Это во многом обусловлено большим притоком в этот регион внутренних мигрантов в возрасте от 45 лет и старше.

С 2002 по 2011 г. число районов местного управления, в которых внутренняя миграция оказывала более или менее заметное влияние на численность их населения, существенно сократилось. Более того, за данный период уменьшилась сила влияния внутренней миграции на численность населения этих районов. Отрицательное воздействие миграции в районах местного управления гораздо сильнее, чем положительное.

Подводя итоги по третьей главе, необходимо сказать, что за вторую половину XX в. – первое десятилетие XXI в. в Великобритании доля уроженцев иностранных государств выросла в несколько раз и достигла 13%. Несмотря на высказываемые в британском обществе опасения, связь между иммиграцией, социальным неравенством и преступностью на национальном уровне не выявлена.

Во второй половине XX в. – первом десятилетии XXI в. положительное сальдо международной миграции в Великобритании оказывало различное влияние на прирост населения. Наиболее существенным это влияние было с 1991 по 2011 г., обеспечив примерно 50% увеличения числа жителей. Кроме прямого влияния на численность британского населения, иммиграция оказывает косвенное воздействие – через появление детей у иммигранток. Сегодня примерно 20% детей появляются на свет от приезжих женщин. Однако доля иммигранток в населении страны невелика, а суммарный

коэффициент рождаемости у них устойчиво падает с 1990-х гг. Поэтому нет оснований считать, что иммиграция может задержать процесс старения британского населения.

Иммиграция сделала более сложным национальный и религиозный состав жителей Великобритании. Сегодня нацменьшинства составляют около 20% жителей страны, из которых 13% - это люди с азиатскими, африканскими и афроамериканскими корнями, а также смешанное население. Нацменьшинства сосредоточены в административных районах Лондона, а также в промышленных центрах других регионов страны.

На региональном уровне международная миграция оказала существенное влияние только на структуру населения Лондона. В результате иммиграции в этом регионе наблюдается высокая рождаемость, большая доля хорошо образованных людей трудоспособного возраста, малая доля пожилых жителей, большая доля национальных и религиозных меньшинств.

Умеренное влияние иммиграция оказала на структуру населения Западного Мидленда и Юго-Восточной Англии, однако она затронула разные социально-демографические показатели. Это обусловлено различиями в образовательных, этнических и религиозных характеристиках иммигрантов, прибывающих в эти регионы, а также разными целями их приезда в страну.

Показатели занятости британских и иностранных граждан в Великобритании схожи, тогда как уровень безработицы у иностранцев выше, чем у местного населения. Повышающийся уровень профессиональной подготовки иммигрантов постепенно приводит к стиранию различий в уровне безработицы между приезжими и коренными жителями.

С точки зрения рода занятий, выделяются две наиболее многочисленные группы иностранных граждан: профессионалы и работники неквалифицированного труда. Неквалифицированные иммигранты преобладают в основном в регионах Северной и Центральной Англии, тогда как профессионалы – в Лондоне, Восточной и Юго-Восточной Англии.

Среди иммигрантов велика доля лиц, имеющих высшее образование (почти 40%), поскольку в Великобритании проводится достаточно жесткая иммиграционная политика в отношении граждан стран, не входящих в ЕС. Вместе с тем многие иностранные граждане выполняют работу, не соответствующую их уровню образования.

С 2001 по 2011 г. население каждого региона Великобритании выросло. Однако внутренняя и внешняя миграция оказали различное влияние на демографический прирост. За данный период в Лондоне, Западном Мидленде и регионах Северной Англии межрегиональные передвижения приводили к потере населения, поэтому увеличение численности их населения происходило за счет естественного прироста и притока международных мигрантов. В регионах, где наблюдалось положительное сальдо межрегиональной миграции, его влияние на прирост населения было различным. Наиболее сильным оно оказалось на Юго-Западе (более 70%).

Межрегиональная миграция оказывает заметное влияние на структуру только четырех регионов Великобритании: Лондона, Юго-Восточной, Восточной и Юго-Западной Англии. Но даже в этих регионах влияние является умеренным. Только на Юго-Западе внутренняя миграция приводит к существенному изменению возрастной структуры населения, увеличивая долю пожилых жителей. За счет притока пенсионеров Юго-Запад стал к 2011 г. первым регионом Великобритании, где доля пожилых людей превышает долю молодого населения.

С 2001 по 2011 г. число районов местного управления, в которых внутренняя миграция оказывала более или менее заметное влияние на численность их населения, сократилось примерно в два раза. Более того, за данный период уменьшилась сила влияния внутренней миграции на численность населения этих районов. Наибольшее отрицательное воздействие миграции на численность населения наблюдается в районах Лондона, наибольшее положительное – в сельских районах Восточного Мидленда, Востока, Юго-Востока и Юго-Запада.

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. За последние десятилетия произошло усложнение понятия «миграция». Если традиционно под ним понимались исключительно переселения, то сегодня к миграции населения также относятся сезонные и маятниковые перемещения. Более того, поскольку в современном мире в значительной степени возросла мобильность населения, и все чаще переезд совершается не навсегда, а на несколько лет, нам потребовалось выделить новый вид миграции с точки зрения сроков – возвратные долгосрочные передвижения (1-5 лет).

2. Как отечественными, так и зарубежными исследователями заложен прочный теоретический фундамент для понимания современных миграционных процессов. Однако между отечественными и зарубежными концепциями миграции наблюдаются определенные различия. Отечественные исследования в большинстве своем посвящены внутренним легальным передвижениям, тогда как зарубежные концепции объясняют не только внутренние, но и международные миграции. Кроме того, в зарубежной науке существуют концепции, раскрывающие механизмы нелегальной миграции (концепция институтов), а также концепции, объясняющие существование и устойчивость миграционных потоков, не сопровождающихся явными социально-экономическими или политическими стимулами (концепция сетей).

Создание единой теории миграции нам кажется невозможным, так как виды миграции, ее социальные, экономические и демографические последствия во многом зависят от исторической эпохи, общественного строя, уровня экономического развития страны и многих других факторов.

Современную миграцию населения целесообразно изучать в рамках пространственно-временного подхода, акцентируя территориальную иерархию и переход общества на постиндустриальный этап развития. Для

понимания миграционных процессов в Великобритании не менее важен исторический подход, так как эта страна в прошлом была крупнейшей колониальной державой. Применение данных подходов в комплексе способствует более глубокому пониманию современных миграционных тенденций и их последствий.

3. Великобритания является одной из самых высокоразвитых стран мира с очень высоким уровнем жизни населения. Она характеризуется высокими зарплатами населения, хорошо развитым рынком жилья и является одним из мировых лидеров по качеству медицинского обслуживания. Великобритания признана одним из важнейших центров развития науки и научных исследований, а британские университеты занимают ведущие позиции в академических рейтингах мира. В целом эту страну отличает высокий уровень духовной и материальной культуры, что делает ее весьма привлекательным местом следования для иммигрантов разных категорий: трудовых мигрантов, международных студентов, беженцев.

Однако Великобритания проводит жесткую иммиграционную политику, открывая свои границы только тем, кто может принести пользу ее экономике. Страна предъявляет высокие требования к потенциальным трудовым мигрантам из стран, не входящих в ЕС, отбирая только хорошо образованных, состоятельных, с высоким уровнем владения английским языком. Более того, британское правительство нацелено на повышение образовательного уровня самих британцев, чтобы они занимали как можно больше рабочих мест, на которые могут претендовать высококвалифицированные иммигранты. Такого же подхода следует придерживаться российскому правительству при разработке иммиграционной политики в нашей стране. Приток иностранных трудящихся должен рассматриваться только как вспомогательный способ пополнения рабочей силы. Акцент должен быть сделан на повышении профессионального уровня местного населения, а также на организации программ по набору рабочей силы в трудоизбыточных районах нашей

страны, часто удаленных от промышленных центров и отличающихся малоподвижным населением.

4. Постиндустриальная структура британской экономики обусловила качественные изменения факторов как внутренней, так и внешней миграции. При этом на макроуровне проявляются миграционные тенденции, характерные как для индустриального, так и постиндустриального общества. К тенденциям индустриального общества относится трудовая миграция, вызванная относительно высокой безработицей и низкими доходами в месте выезда. К постиндустриальным тенденциям относится инвестиционная, учебная миграция, миграция высококвалифицированной рабочей силы с целью повышения доходов и карьерного роста, выбор комфортного места жительства. Одним из важнейших факторов международной миграции для Великобритании остается исторический фактор, однако сила его воздействия регулируется иммиграционной политикой страны.

5. С 1991 по 2011 г. в Великобритании произошли существенные изменения тенденций международной миграции. Масштабы международных передвижений за данный период выросли в 1,5 раза, сальдо миграции – в пять раз. В первом десятилетии XXI в. среди стран Европы Великобритания была одним из лидеров по данным показателям.

Кроме количественных изменений произошли также качественные. Например, в первое десятилетие XXI в. расширилась география иностранной миграции. К выходцам из стран Старого Содружества, США и стран Западной Европы добавились мигранты из Азии и Восточной Европы. В миграционном обмене иностранными гражданами наряду с США и Австралией появились новые лидеры: Индия, Польша и Китай.

За рассмотренный период в международных передвижениях стало участвовать больше студентов и трудовых мигрантов, тогда как доля детей и неработающего взрослого населения сократилась. Изменилась также главная причина иммиграции иностранных граждан – с 2008 г. в их притоке преобладают не трудовые мигранты, а международные студенты.

Все чаще иммиграция в Великобританию совершается на короткий срок (1-2 года), что согласуется с основными причинами приезда в страну. Поэтому традиционное понимание миграции как процесса, совершающегося один раз на всю жизнь, утрачивает свою актуальность в современном мире.

В отличие от международных передвижений многие характеристики внутренней миграции в Великобритании с 1991 по 2011 г. отличались постоянством, что отражает стабильность в социально-экономической сфере страны. Новой тенденцией является положительное сальдо внутренней миграции в Шотландии, что объясняется эффективностью региональной политики, направленной на улучшение социально-экономической ситуации в этой исторической провинции. Другие новые тенденции внутренней миграции возникли под влиянием притока в страну иностранцев, которые создают определенную конкуренцию местным работникам на рынке труда, а также меняют образ жизни и имидж районов своего проживания.

6. За вторую половину XX в. – первое десятилетие XXI в. в Великобритании доля уроженцев иностранных государств выросла в несколько раз и достигла 13%. В британском обществе высказываются опасения по поводу того, что иммигранты создают местным работникам конкуренцию на рынке труда, способствуют росту преступности, социального неравенства и распространению радикальных движений. Однако на национальном уровне связь между миграцией, социальным неравенством и преступностью не выявлена.

С 1991 по 2011 г. положительное сальдо международной миграции в Великобритании обеспечило примерно 50% увеличения численности населения. Кроме прямого влияния на прирост британского населения, иммиграция оказывает косвенное воздействие – через появление детей у иммигрантов. Сегодня примерно 20% детей появляются на свет от приезжих женщин. Однако доля иммигранток в населении страны невелика, а суммарный коэффициент рождаемости у них устойчиво падает с 1990-х гг.

Поэтому нет оснований считать, что иммиграция может задержать процесс старения британского населения.

Иммиграция сделала более сложным национальный и религиозный состав жителей Великобритании. Сегодня нацменьшинства составляют около 20% жителей страны, из которых 13% – это люди с азиатскими, африканскими и афроамериканскими корнями, а также смешанное население. Нацменьшинства сосредоточены в административных районах Лондона, а также в промышленных центрах других регионов страны.

7. Показатели занятости британских и иностранных граждан в Великобритании схожи, тогда как уровень безработицы иностранцев выше, чем у местного населения. Растущий уровень профессиональной подготовки иммигрантов приводит к стиранию различий в уровне безработицы между ними и коренными жителями.

Иммигранты сосредоточены в сфере высококвалифицированного и неквалифицированного труда, что объясняется структурными потребностями британской экономики. Наиболее благополучными в социально-экономическом отношении являются иммигранты, проживающие в Лондоне, наименее благополучными – иммигранты на Северо-Западе, в Йоркшире и Хамбере, Восточном и Западном Мидленде, а также в Северной Ирландии.

Среди иммигрантов велика доля лиц, имеющих высшее образование (почти 40%). Вместе с тем многие иностранные граждане выполняют работу, не соответствующую их уровню образования.

8. На региональном уровне международная миграция оказала существенное влияние только на структуру населения Лондона. В результате притока иммигрантов в этом регионе наблюдается высокая рождаемость, большая доля хорошо образованных людей трудоспособного возраста, малая доля пожилых жителей, большая доля национальных и религиозных меньшинств.

Умеренное влияние иммиграция оказала на структуру населения Западного Мидленда и Юго-Восточной Англии, однако она затронула разные

социально-демографические показатели. Это обусловлено различиями в образовательных, этнических и религиозных характеристиках иммигрантов, прибывающих в эти регионы, а также разными целями их приезда в страну.

Влияние межрегиональной миграции на социально-демографическую структуру населения было сильным только в Лондоне и Юго-Западной Англии, умеренным – в Восточной и Юго-Восточной Англии. При этом характер влияния в Лондоне был отрицательным, тогда как в остальных регионах Южной Англии – положительным. На Юго-Западе внутренняя миграция привела к существенному изменению возрастной структуры населения, увеличив долю пожилых жителей. За счет притока пенсионеров Юго-Запад стал к 2011 г. первым регионом Великобритании, где доля пожилых людей превышает долю молодого населения.

Таким образом, единственным регионом, в котором как внешняя, так и внутренняя миграция оказывают сильное и при этом контрастное влияние на социально-демографическую структуру населения, является Лондон. Сила влияния миграционных процессов на социально-демографическую структуру населения ослабевает от столичного региона к национальным окраинам.

Список использованной литературы

1. Абрамова И. Денежные переводы мигрантов: роль в социально-экономическом развитии Африки / И. Абрамова // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7. С. 82-90.
2. Аитов Н.А. Отношения по расселению / Н.А. Аитов. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. 164 с.
3. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. М.: Мысль, 1983. 350 с.
4. Алисов Н.В. Экономическая и социальная география мира (общий обзор): учебник / Н.В. Алисов, Б.С. Хорев. М.: Гардарики, 2000. 704 с.
5. Андерсон Б. Материнство, яблочный пирог и рабство: размышления по поводу дебатов о трафике / Б. Андерсон // Федеральная миграционная служба и миграционные процессы в регионах России: история и современность: материалы интернет-конф. Пермь, 2008. С. 257-272.
6. Андреева Т.Н. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС / Т.Н. Андреева // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 100-113.
7. Артоболевский С.С. Региональная политика в развитых странах Европы: теоретические, методологические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... доктора геогр. наук. / С.С. Артоболевский. М., 1992. 46 с.
8. Балина Т.А. Многофакторный анализ динамики миграционных процессов г. Перми / Т.А. Балина, Л.Ю. Чекменева // Территориальная организация общества и управление в регионах. Воронеж, 2012. С. 51-56.
9. Барковский А. Привлечение в Россию иностранных трудовых мигрантов: необходимость селективного подхода / А. Барковский, И. Барковский // Общество и экономика. 2011. № 1. С. 111-128.
10. Басманов Е. В Великобритании зафиксировано рекордное падение доходов населения / Е. Басманов. URL: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949983391144> (дата обращения: 20.11.2015).

11. Безбородова Т.М. Мигранты на российском рынке труда / Т.М. Безбородова // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 66-72.
12. Белозеров В.С. География и динамика этнической структуры населения Северного Кавказа: дисс. ... доктора геогр. наук. / В.С. Белозеров. М., 2000. 334 с.
13. Белозеров В.С. Пространственно-временные черты террористической деятельности в Европе в 1970-х – 2010-х гг. / В.С. Белозеров, И.П. Супрунчук // Региональные исследования. 2015. № 3(49). С. 39-47.
14. Блинова М.С. Глобальные миграционные процессы в современных теориях миграции (социологический аспект) / М.С. Блинова // Миграция и социально-экономическое развитие стран региона Балтийского моря: материалы междунар. конф., Светлогорск, 5-7 июня 2008 г. / под ред. Л.Л. Емельяновой, Г.М. Федорова. Калининград, 2008. С. 275-280.
15. Божева А.М. Интеллектуальная миграция: понятие и оценка (на примере российской иммиграции в США) / А.М. Божева // Изв. РГО. 2005. Т. 137, вып. 6. С. 58-65.
16. Бронникова О.В. Формирование «профессиональных» российских диаспор на Западе: русские математики в Великобритании / О.В. Бронникова // Диаспоры. 2010. № 1. С. 142-150.
17. Бутов В.И. Демография: учебное пособие / В.И. Бутов; под ред. В.Г. Игнатова. М.: Ростов-на/Д:МарТ, 2003. 592 с.
18. Валентей Д.И. Основы демографии / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. М.: Мысль, 1989. 284 с.
19. Василенков С. Великобритания страдает от «утечки мозгов»? / С. Василенков. URL: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/12-11-2012/1134270-kingdom-0/> (дата обращения: 28.03.2014).
20. Великобритания: со слов русских эмигрантов. URL: <http://peopleandcountries.com/article-1506-1.html> (дата обращения: 23.12.2014).

21. Витвер И.А. Историко-географическое введение в экономическую географию зарубежного мира / И.А. Витвер. М.: Государственное издательство географической литературы, 1963. 366 с.
22. Вишневский А.Г. Перспективы развития России: роль демографического фактора / А.Г. Вишневский, Е.М. Андреев, А.И. Трейвиш. М.: Институт экономики переходного периода, 2003. 86 с.
23. Вишнякова В.А. Проблемы трудовой миграции в сфере занятости кризисного состояния / В.А. Вишнякова // Социальная политика и социология. 2010. № 10. С. 109-113.
24. Войнова В.Д. Современные эмиграционные процессы в России / В.Д. Войнова, И.Г. Ушкалов // Социологические исследования. 1994. №1. С. 39-49.
25. Воронин В.В. Экономическая, социальная и политическая география: учеб. пособие для аспирантов / В.В. Воронин, М.Д. Шарыгин. Самара: Изд-во Самар. Гос. экон. ун-та, 2006. 392 с.
26. Гарабцов В.В. Миграция населения в крупных городах и пути ее регулирования / В.В. Гарабцов // Изв. РГО. 1987. Т.119, вып. 5. С. 411-419.
27. География мирового развития. Выпуск 2.: сб. науч. тр. / под ред. Л.М. Синцера. М.: Товарищество научных исследований КМК, 2010. 496 с.
28. Глущенко Г.И. Миграция и развитие / Г.И. Глущенко, В.А. Пономарев. М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2009. 454 с.
29. Гулина О. От Great Britain к Little Britain. URL: <http://vedomosti.ru> (дата обращения: 20.01.2017).
30. Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. 607 с.
31. Демография: учеб. пособие / под ред. В.Г. Глушковой. М.: КНОРУС, 2006. 304 с.
32. Денисенко М.Б. Миграциология / М.Б. Денисенко, В.А. Ионцев, Б.С. Хорев. М.: Изд-во МГУ, 1989. 96 с.

33. Дмитриев А.В. Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) / А.В. Дмитриев, Г.А. Пядухов // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 49-56.
34. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение / А.В. Дмитриев. М.: Альфа-М, 2006. 432 с.
35. Добаев И. Исламизация Европы: миф или реальная угроза? / И. Добаев // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 4. С. 50-56.
36. Добренъков В.И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 15: Стратификация и мобильность / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. М.: ИНФРА-М, 2007. 1030 с.
37. Загробская А. Баланс как метод изучения миграции населения / А. Загробская // Демографические аспекты занятости. М.: Статистика, 1975. С. 103-111.
38. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение / Ж.А. Зайончковская. М.: Наука, 1991. 132 с.
39. Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах / Ж.А. Зайончковская. М.: Статистика, 1972. 164 с.
40. Ивахнюк И.В. Миграционная политика: вклад в модернизацию России / И.В. Ивахнюк // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 6. Экономика. 2011. № 2. С. 29-36.
41. Иммиграция в Англию. URL: <http://russian-world.info/immigracija-v-angliju/> (дата обращения: 23.12.2014).
42. Иммиграция в Великобританию. URL: <http://ruslondon.com/program/immigration/> (дата обращения: 23.12.2014).
43. Ионцев В.А. Международная миграция населения: Россия и современный мир / В.А. Ионцев // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 38-48.
44. Ионцев В.А. Миграционная политика буржуазных государств / В.А. Ионцев. М.: Знание, 1980. 64 с.

45. Исаков М.Б. Полное решение задачи Хотеллинга: концепция равновесия в безопасных стратегиях для игры определения цен / М.Б. Исаков, А.Б. Исаков // Журнал Новой экономической ассоциации. № 1 (3). С. 10-33.
46. Кириченко Э. От «утечки умов» к глобальному «круговороту умов» / Э. Кириченко // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 10. С. 3-11.
47. Клупт М.А. Влияние кризисов на миграционную ситуацию в регионах прибытия: межстрановой сравнительный анализ / М.А. Клупт // Изв. РГО. 2009. Т. 141, вып. 6. С. 59-65.
48. Ковалев С.А. География населения СССР / С.А. Ковалев, Н.Я. Ковальская. М.: Изд-во МГУ, 1980. 287 с.
49. Колосова Ю.А. Изучение миграции населения в США / Ю.А. Колосова // Вестник Московского университета. Сер. География. 1966. № 2. С. 79-85.
50. Кондратьева Т.С. Иммигранты в Европе: Модели интеграции / Т.С. Кондратьева, И.С. Новоженова // Актуальные проблемы Европы. Иммигранты в Европе: Проблемы социальной и культурной адаптации. 2006. № 1. С. 9-59.
51. Кондратьева Т.С. Мусульмане в Великобритании: Социализация или обособление? / Т.С. Кондратьева // Актуальные проблемы Европы. Мусульмане в Европе: существуют ли пределы интеграции? 2008. № 1. С. 61-95.
52. Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку / Е.С. Красинец. М.: Наука, 1997. 192 с.
53. Краснова Г.А. Студенты как двигатель экономики / Г.А. Краснова // Независимая газета. 24.09.2014.
54. Куприянов А. Извините, здесь бьют. URL: https://lenta.ru/articles/2016/09/07/uk_can_into_poloniphobia (дата обращения: 21.01.2017).
55. Курс демографии / под ред. А.Я. Боярского. М.: Финансы и статистика, 1985. 391 с.

56. Магомедова А.Г. Экономико-демографические аспекты внешней миграции в России: сб. ст. / гл. ред. В.А. Ионцев. М.: ТЕИС, 2006. 128 с.
57. Максаковский В.П. Географическая картина мира. Кн. I: общая характеристика мира / В.П. Максаковский. М.: Дрофа, 2008. 495 с.
58. Максаковский В.П. Географическая картина мира. Кн. II: региональная характеристика мира / В.П. Максаковский. М.: Дрофа, 2007. 480 с.
59. Масловский В.В. Определение понятия «беженец» в международном праве / В.В. Масловский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 4. URL: <http://evolutio.info/content/view/520/53/> (дата обращения: 31.10.2014).
60. Миграция и безопасность в России / под ред. С. Панарина. М.: Интердиалект+, 2000. 341 с.
61. Миграция населения РСФСР. М.: Статистика, 1973. 168 с.
62. Миграция сельского населения / под ред. Т.И. Заславской. М.: Мысль, 1970. 348 с.
63. Мкртчян Н.В. Изменение межрайонных миграционных связей в современной России и ее регионах: автореф. дисс. / Н.В. Мкртчян. М., 1997. 16 с.
64. Моисеенко В.М. Территориальное движение населения. М.: Мысль, 1985. 120 с.
65. Морозова Г.Ф. Подходы к миграционной политике в условиях перестройки // Социологические исследования. 1990. № 12. С. 82-87.
66. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 640 с.
67. Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. Т. 3. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 399 с.
68. Новик А.Н. География этносов зарубежной Европы: изменения после Второй мировой войны: автор. дисс. канд. геогр. наук / А.Н. Новик. М., 2005.

69. Носенко В. Западная Европа и исламизм: противостояние усиливается / В. Носенко // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 2. С. 94-103.
70. Обзор рынка недвижимости в Лондоне и Англии. URL: <http://www.yourhomelondon.com/information/obzor-rynka/> (дата обращения: 29.01.2016).
71. Озеров М. Мигранты в Британии: Белые должны убраться. URL: <http://www.kp.ru/daily/26626/3644767/> (дата обращения: 20.01.2017).
72. Онищенко Е.В. Сфера услуг в Великобритании / Е.В. Онищенко // *Актуальные проблемы Европы: экономика, политика, идеология*. М., 1992. Вып. 1. С. 124-127.
73. Основы демографии / под ред. А.Я. Боярского. М.: Статистика, 1980. 295 с.
74. Основы теории народонаселения / под ред. Д.И. Валентя. М.: Высшая школа, 1986. 376 с.
75. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев. М.: Наука, 1975. 231 с.
76. Переведенцев В.И. Современная миграция населения Западной Сибири / В.И. Переведенцев. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1965. 96 с.
77. Плетнев Э.П. Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе мирового хозяйства / Э.П. Плетнев. М.: Изд-во ИМО, 1962. 376 с.
78. Покшишевский В.В. География населения зарубежных стран: экономико-географические очерки / В.В. Покшишевский. М.: Просвещение, 1971. 174 с.
79. Полиция заявила о всплеске национализма в Британии после референдума о Brexit. URL: https://lenta.ru/news/2016/06/28/attack_migrants/ (дата обращения: 21.01.2017).
80. Полян П.М. Оптации: с кем и когда в XX веке Россия обменивалась населением / П.М. Полян // *Россия и ее регионы в XX веке: территория –*

- расселение – миграции / под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 536-544.
81. Приток мигрантов в Британию бьет все рекорды. URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2015/08/150827_uk_migration_figures (дата обращения: 21.01.2017).
82. Рабинович И.Е. Великобритания. Ирландия / И.Е. Рабинович. М.: Просвещение, 1966. 171 с.
83. Резникова О.Б. Постсоветская трудовая миграция / О.Б. Резникова // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 3. С. 75-82.
84. Романова Н.Б. Реурбанизация в Западной Европе и США / Н.Б. Романова // Изв. ВГО. 1985. Т. 117, № 2. С. 150-155.
85. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский. М.: Наука, 1987. 199 с.
86. Рывкина Р.В. К изучению связей между разными видами мобильности / Р.В. Рывкина. Новосибирск, 1970. 15 с.
87. Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения / Р.В. Рывкина. Новосибирск: Наука, 1979. 352 с.
88. Рязанцев С.В. О притоке умов и утечке мозгов / С.В. Рязанцев // Сб. науч.-популярных статей-победителей конкурса РФФИ 2008 г. / под ред. А.М. Желтикова. М.: Октопус, 2009. Вып. 12, часть II. С. 196-205.
89. Савоскул М.С. Стратегии адаптации этнических мигрантов в локальных сообществах / М.С. Савоскул // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 5 (105). С. 103-112.
90. Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: Эслам, 2010. 428 с.
91. Слизовский Д.Е., Миграция: политологическое измерение / Д.Е. Слизовский, Р.А. Пашенская // Мировой кризис и политические изменения. Политическая наука: Ежегодник 2009 / Росс. ассоциация полит.

- науки; [гл. ред. А.И. Соловьев]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 212-230.
92. Слука А.Е. География населения с основами демографии и этнографии: Численность, воспроизводство и миграции населения. Этнография: учеб.-метод. пособие / А.Е. Слука. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 96 с.
93. Слука А.Е. Население Западной Европы: Воспроизводство, миграции, расселение, занятость / А.Е. Слука. М.: Финансы и статистика, 1984. 271 с.
94. Слука Н.А. Географические феномены глобальных городов / Н.А. Слука. Смоленск: Ойкумена, 2009. 317 с.
95. Слука Н.А. Парадоксы миграционного движения в глобальных городах / Н.А. Слука // География мирового развития: сб. науч. тр. Вып. 2 / под ред. Л.М. Синцера. М., 2010. 496 с.
96. Смирнов Е.Н. Введение в курс мировой экономики (экономическая география зарубежных стран): учебное пособие / Е.Н. Смирнов. М.: КНОРУС, 2008. 416 с.
97. Современные глобальные проблемы. М.: Аспект Пресс, 2010. 348 с.
98. Социально-экономическая география зарубежного мира / под ред. В.В. Вольского. М.: Дрофа, 2005. 557 с.
99. Социально-экономическая география: традиции и современность. М. – Смоленск: Ойкумена, 2009. 347 с.
100. Староверов В.И. Социально-демографические проблемы деревни. Методология, методика, опыт анализа миграции сельского населения / В.И. Староверов. М.: Наука, 1975. 286 с.
101. Статистика миграции населения / под ред. А.Г.Волкова. М.: Статистика, 1973. 368 с.
102. Стрельцова Я. Интеграция иммигрантов в условиях экономического кризиса / Я. Стрельцова // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 1. С. 55-68.

103. Трофимова О.Е. Мусульмане и ислам в Западной Европе / О.Е. Трофимова // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 10. С. 52-62.
104. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Е.Г. Трубина. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
105. Хамадеева З.А. География миграционных процессов Республики Башкортостан: дисс. на соиск. ученой ст. канд. геогр. наук / З.А. Хамадеева. Уфа, 2006. 193 с.
106. Хомра А.У. Воспроизводство населения (территориально-организационный аспект) / А.У. Хомра. Киев: Наукова Думка, 1990. 172 с.
107. Хомра А.У. Миграция населения: вопросы теории, методики исследования / А.У. Хомра. Киев: Наукова Думка, 1979. 146 с.
108. Хорев Б. Миграционная подвижность населения в СССР / Б. Хорев // Экономические науки. 1976. № 4. С. 44-52.
109. Хорев Б.С. Проблемы изучения миграции населения / Б.С. Хорев, В.Н. Чапек. М.: Мысль, 1978. 254 с.
110. Хорев Б.С. Сдвиги в размещении населения СССР / Б.С. Хорев, В.М. Моисеенко. М.: Статистика, 1976. 102 с.
111. Цапенко И.П. Иммиграция населения как фактор экономического развития (на примере развитых стран): автор. Дисс. докт. Экон. наук / И.П. Цапенко. М., 2009. 36 с.
112. Цапенко И.П. Международная студенческая миграция / И.П. Цапенко // Наука. Инновации. Образование. М.: Языки славянской культуры, 2008. Вып. 6. С. 61-77.
113. Цапенко И.П. Роль иммиграции в экономике развитых стран / И.П. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 5. С. 27-39.
114. Цапенко И.П. Экономический цикл и международная миграция населения / И.П. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 8. С. 31-42.

115. Цысина Г. Мировой миграционный процесс и миграционная политика / Г. Цысина // Общество и экономика. 2011. № 1. С. 100-110.
116. Чекменева Л.Ю. Миграционные процессы в Пермском крае в современных условиях / Л.Ю. Чекменева // Федеральная миграционная служба и миграционные процессы в регионах России: история и современность: материалы интернет-конф. Пермь, 2008. С. 109-113.
117. Черкасова О.Е. Структуризация региональных территориально-производственных систем / О.Е. Черкасова // Изв. ВГО. 1984. № 5. С. 436-440.
118. Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого – проблемы для будущего / А.Е. Шапаров // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3, № 6. С. 104-116.
119. Шаповалов А.А. Проблема кризиса британских городов и политика консервативного правительства М. Тэтчер / А.А. Шаповалов // Изв. ВГО. 1989. Т. 121, вып. 1. С. 65-71.
120. Шарыгин М.Д. Введение в экономическую и социальную географию / М.Д. Шарыгин, В.А. Столбов. М.: Дрофа, 2007. 253 с.
121. Шене Ж.-К. Эмиграция из Центральной и Восточной Европы / Ж.-К. Шене // Актуальные проблемы Европы: экономика, политика, идеология. 1992. Вып. 3. С. 60-69.
122. Щербакова Е.В. В ЕС-27 проживает 20,7 миллиона граждан стран, не входящих в союз, 33 миллиона человек родились за пределами союза / Е.В. Щербакова. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0557/barom03.php> (дата обращения: 03.04.2014).
123. Щитова Н.А. Современные вызовы и риски трудовой миграции в Ставропольском крае / Н.А. Щитова, В.С. Белозеров // Экология урбанизированных территорий. 2013. № 4. С. 27-30.
124. A demographic portrait of Northern Ireland // Population Trends. 2009. No. 135. P. 91-97.
125. Anderson B. Researching Illegality and Labour Migration / B. Anderson,

- M. Ruths // Population, Space and Place. 2010. No. 10. P. 175-179.
126. Anderson J. Public Policymaking, An Introduction (7th edition) / J. Anderson // Wordsworth: Cengage Learning. 2010. P. 6-9.
127. A new age of acceptance? // The Guardian Weekly. 30.01.09. P. 14.
128. Biswas T. Inter-regional Migration: The UK experience / T. Biswas, J. McHardy, M.A. Nolan. Sheffield, 2009. URL: <http://eprints.whiterose.ac.uk/9977/> (дата обращения: 16.04.2014).
129. Blake S. Subnational patterns of population ageing / S. Blake // Population Trends. 2009. No. 136. P. 43-63.
130. Bloch A. The Migration and Settlement of Refugees in Britain / A. Bloch. New York: Palgrave Macmillan, 2002.
131. Bloomfield R. Commuting to London: 50 of the best areas with good-value family homes and well-rated schools. URL: <http://homesandproperty.co.uk> (дата обращения: 19.01.2017).
132. Brown M. Migrants change UK forever: White Britons 'will be in minority by 2066' / M. Brown. URL: <http://www.express.co.uk/news/uk/396390/Migrants-change-UK-forever-White-Britons-will-be-in-minority-by-2066> (дата обращения: 22.05.2014).
133. Bulman M. Mosque sprayed with Islamophobic graffiti in "worrying" attack in Scotland / M. Bulman. URL: <http://www.independent.co.uk> (дата обращения: 21.01.2017).
134. Burbulyte-Tsikarishvili. Migration processes in Lithuania / Burbulyte-Tsikarishvili // Миграция и социально-экономическое развитие стран региона Балтийского моря. Материалы межд. конф. Светлогорск, 5-7 июня 2008 г. / под ред. Л.Л. Емельяновой, Г.М. Федорова. Калининград, 2008. С. 25-42.
135. Canning M. The Creative and Digital Industries in Leeds / M. Canning, D. Kudla. URL: <http://westyorkshireobservatory.org/resource/view?resourceId=1963> (дата обращения: 09.05.2014).

136. Castles S. Why migration policies fail / S. Castles // Ethnic and Racial Studies. 2004. No. 27:2. P. 205-227.
137. Characteristics and Outcomes of Migrants in the UK Labour Market. URL: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/characteristics-and-outcomes-migrants-uk-labour-market> (дата обращения: 01.11.2013).
138. Cohen N. Female immigrants lead to UK baby boom / N. Cohen. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/bf1c1d7c-1465-11e2-8ef2-00144feabdc0.html#axzz3zgnIranf> (дата обращения: 09.02.2016).
139. Coleman D.A. The fertility of ethnic minorities in the UK, 1960s-2006 / D.A. Coleman, S. Dubuc // Population Studies. 2010. P. 1-23.
140. Detailed country of birth and nationality analysis from the 2011 Census of England and Wales. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_310441.pdf (дата обращения: 03.02.2016).
141. Dugan E. British birth rate leaps by 18% in a decade / E. Dugan. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/british-birth-rate-leaps-by-18-in-a-decade-9107483.html> (дата обращения: 09.02.2016).
142. Duncan H. NGOs and Immigrant Integration / H. Duncan // Федеральная миграционная служба и миграционные процессы в регионах России: история и современность: материалы интернет-конференции. Пермь, 2008. С. 230-241.
143. Dustmann Ch.. Ethnic Minority Immigrants and their Children in Britain / Ch. Dustmann, N. Theodoropoulos. URL: http://www.cream-migration.org/publ_uploads/CDP_10_06.pdf (дата обращения: 17.07.2014).
144. Dustmann Ch. Return Migration: Theory and Empirical Evidence from the UK / Ch. Dustmann, Yo. Weiss // British Journal of Industrial Relations. 2007. Vol. 45, No. 2. P. 236-256.
145. Easton M. Why have the white British left London? / M. Easton. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-21511904> (дата обращения: 22.05.2014).
146. Economic and Social Characteristics of the Resident Population of England and Wales by Nationality and Country of Birth in 2011. URL:

- <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census/detailed-characteristics-for-regions-in-england-and-for-wales/rpt-detailed-characteristics-for-regions-in-england-and-wales.html> (дата обращения: 19.06. 2014).
147. Ellis A. UK resident population by country of birth / A. Ellis // Population Trends. 2009. No. 135. P. 20-28.
148. Ethnicity and the Labour Market, 2011 Census, England and Wales. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census-analysis/ethnicity-and-the-labour-market/rpt-ethnicity-and-the-labour-market—2011-census—england-and-wales.html> (дата обращения: 10.11.2015).
149. Ethnic minorities, employment and social mobility: see the research findings. URL: <http://www.theguardian.com/news/datablog/2014/jun/12/ethnic-minorities-employment-and-social-mobility-see-the-research-findings> (дата обращения: 27.10.2015).
150. Ethnic minority populations and the labour market: analysis of the 1991 and 2001 Census / Simpson L. et al. Leeds, 2006. 308 p.
151. Eurostat [сайт]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения: 24.03.2014).
152. Faist T. Transnational Social Spaces out of International Migration: Evolution, Significance and Future Prospects / T. Faist // European Journal of Sociology. 1998. Vol. 39, No. 2. P. 213-247.
153. Greenwood M. J. Human migration: Theory, models, and empirical evidence / M.J. Greenwood // Journal of Regional Science. 1985. No. 25. P. 521-544.
154. Haas H. de. The Internal Dynamics of Migration Processes: A Theoretical Inquiry / H. de Haas // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2010. No. 36:10. P. 1587-1617.
155. Harris J.R. Migration, unemployment, and development: A two-sector analysis / J.R. Harris, M.P. Todaro // American Economic Review. 1970. No. 60. P. 126-142.
156. Higher Education Statistics Agency: [сайт]. URL: <https://www.hesa.ac.uk/free-statistics> (дата обращения: 29.01.2016).

157. Human Security, Climate Change and Environmentally Induced Migration. United Nations University – Institute for Environment and Human Security, 2008. URL: <https://www.ehs.unu.edu/file/get/4033> (дата обращения: 31.10.2014).
158. Immigration by sex, age group and citizenship. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_imm1ctz&lang=en (дата обращения: 24.03.2014).
159. Immigration Patterns of Non-UK Born Populations in England and Wales in 2011. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_346219.pdf (дата обращения: 3.07. 2014).
160. International Students in Higher Education: The UK and its Competition. URL: <http://www.universitiesuk.ac.uk/highereducation/Documents/2014/InternationalStudentsInHigherEducation.pdf> (дата обращения: 26.03.2016).
161. King R. Geography and Migration Studies: Retrospect and Prospect / R. King // Population, Space and Place. 2012. No. 18 (2). P. 134-153.
162. King R. ‘Mind the Gap!’ Integrating Approaches to Internal and International Migration / R. King, R. Skeldon // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2010. No. 36:10. P. 1619-1646.
163. Labour Market Statistics, October 2011. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/lms/labour-market-statistics/october-2011/index.html> (дата обращения: 29.01.2016).
164. Levitt P. Conceptualizing Simultaneity: A Transnational Social Field Perspective on Society / P. Levitt, N. Glick-Schiller // International Migration Review. 2004. No. 38 (3). P. 1002-1039.
165. Levitt P. Transnational Migration Studies: Past Developments and Future Trends / P. Levitt, N. Jaworsky // Annual Review of Sociology. 2007. No. 33. P. 129-156.
166. McCollum D. Trends in A8 migration to the UK during the recession / D. McCollum, A. Findley // Population Trends. 2011. No. 145. P. 77-89.
167. McEvoy D. Ethnic Minorities in the British Labour Market / D. McEvoy, G.A. Barrett. Liverpool, 2010. URL:

- <http://www.migrationeducation.org/49.1.html?&rid=159&cHash=89ef0a0d9b2d734eb653c187332b8614> (дата обращения: 4.11.2015).
168. Migration and migrant population statistics. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics (дата обращения: 27.03.2014).
169. Migration Theory: Talking across Disciplines / Edited by C.B. Brettel and J.F. Hollifield. New York: Routledge. 2000. 239 p.
170. Northern Ireland Statistics and Research Agency. URL: <http://www.ninis2.nisra.gov.uk/public/PivotGrid.aspx?ds=3971&lh=73&yn=2011&sk=136&sn=Census%202011&yearfilter=> (дата обращения: 02.09.2015).
171. Office for National Statistics: [сайт]. URL: <http://www.ons.gov.uk> (дата обращения: 19.03.2014).
172. Overvåg K. Second homes: Migration or circulation? / K. Overvåg // Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography. 2011. No. 65:3. P. 154-164.
173. Owen D. Profile of Black and Minority Ethnic Groups in the UK / D. Owen. URL: http://www2.warwick.ac.uk/fac/cross_fac/healthatwarwick/publications/occasional/ethnicprofile.pdf (дата обращения: 16.06.2014).
174. People by age group in EU-27. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tps00010&language=en> (31.10.2014).
175. Population density in the UK in 2011. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/EN.POP.DNST> (дата обращения: 11.11.2014).
176. Portanti M. A comparison of the characteristics of childless women and mothers in the ONS Longitudinal Study / M. Portanti, S. Whitworth // Population Trends. 2009. No. 136. P. 10-20.
177. Portes A. Contemporary Immigration: Theoretical Perspectives on Its Determinants and Modes of Incorporation / A. Portes, J. Böröcz // International Migration Review. 1989. No. 23. P. 606-630.

178. Postcolonial migrations / Mains S.P. et al. // *Social & Cultural Geography*. 2013. No. 14:2. P. 131-144.
179. Power C. Poles Apart. Polish migrants are leaving Britain in droves, many returning home to enjoy the fruits of Poland's boom / C. Power // *TIME*, September 15, 2008.
180. Ranis G. A theory of economic development / G. Ranis, J.C.H. Fei // *American Economic Review*. 1961. No. 51. P. 533-565.
181. Redmond J. 'Sinful Singleness'? Exploring the Discourses on Irish Single Women's Emigration to England, 1922–1948 / J. Redmond // *Women's History Review*. 2008. No. 17:3. P. 455-476.
182. Reid A. Regional characteristics of foreign-born people living in the United Kingdom / A. Reid, C. Miller // *Regional Trends*. 2011. No. 43. P. 103-133.
183. Religion in England and Wales 2011. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_290510.pdf (дата обращения: 28.05.2014).
184. Religion in Northern Ireland. URL: <http://cain.ulst.ac.uk/ni/religion.htm#ni-rel-01> (дата обращения: 02.09.2015).
185. Rzycki S. Migration Processes in Pomorskie region of the Republic of Poland. The survey research results / S. Rzycki, K. Mędrzycka // *Миграция и социально-экономическое развитие стран региона Балтийского моря: материалы междунар. конф. Светлогорск, 5-7 июня 2008 г. / под ред. Л.Л. Емельяновой, Г.М. Федорова. Калининград, 2008. С. 42-56.*
186. Schools lose staff to lure of foreign posts // *The Guardian Weekly*, 30.01.09, P. 15.
187. Skeldon R. Global Migration: Demographic Aspects and Its Relevance for Development / R. Skeldon. New York, United Nations. 2013. No. 6. 32p.
188. Social Trends No. 41. Beaumont J. (ed.). ONS. 2011. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/social-trends-rd/social-trends/social-trends-41/index.html> (дата обращения: 29.01.2016).

189. Stark O. The New Economics of Labor Migration / O. Stark, D.E. Bloom // American Economic Review. 1985. No. 75. P. 173-178.
190. Stillwell J. Exploring the Ethnic Dimension of Internal Migration in Great Britain using Migration Effectiveness and Spatial Connectivity / J. Stillwell, S. Hussain // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2010. No. 36:9. P. 1381-1403.
191. Students from CIS member states in the UK. URL: http://www.gostudyuk.com/life.jsp?id=LIFE_cis_general (дата обращения: 28.01.2015).
192. Student Statistics. URL: <https://www.ucl.ac.uk/srs/statistics> (дата обращения: 08.07.2015).
193. Subnational migration in the United Kingdom: producing a consistent time series using a combination of available data and estimates / N. Lomax et al. // Journal of Population Research. 2013. No. 30. P. 265-288.
194. Swinford S. Census 2011: fewer than half of people living in London are white / S. Swinford. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/9737393/Census-2011-fewer-than-half-of-people-living-in-London-are-white.html#source=refresh> (дата обращения: 22.05.2014).
195. Syal R. Labour to criticise Tesco and Next over cheap workers from Eastern Europe. URL: www.theguardian.com/uk-news/2013/aug/11/labour-criticise-tesco-next-cheap-labour/print (дата обращения: 08.11.2013).
196. Theories of International Migration: A Review and Appraisal / Massey D.S. et al. // Population and Development Review. 1993. Vol. 19, No. 3. P. 431-466.
197. The People of Australia. Statistics from the 2011 Census. Department of Immigration and Border Protection. 2014. 78p.
198. The Scottish Government [сайт]. URL: <http://www.gov.scot/Topics/People/Equality/Equalities/DataGrid/Religion/RelPopMig> (дата обращения: 02.09.2015).

199. The study of transnationalism: pitfalls and promise of an emergent research field / Portes A., Guarnizo L.E. [et al.] // *Ethnic and Racial Studies*. 1999. No. 22(2). P. 217-237.
200. The Top 200 QS World University Rankings 2011. URL: <http://www.theguardian.com/higher-education-network/2011/sep/05/top-200-world-universities-rankings-2011> (дата обращения: 29.01.2016).
201. The UK's foreign-born population: see where people live and where they're from. URL: <http://www.theguardian.com/news/datablog/2011/may/26/foreign-born-uk-population> (дата обращения: 28.01.2015).
202. The World Bank [сайт]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 02.09.2015).
203. Todaro M.P. A model of labor migration and urban unemployment in less-developed countries / M.P. Todaro // *The American Economic Review*. 1969. No. 59. P. 138-48.
204. Torridge. Census 2001 and Access to Services. Focus on Rural Areas. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/88072/torridge.pdf (дата обращения: 02.02.2016).
205. Travis A. Irish influx to thwart Conservative election pledge on migration / A. Travis. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2010/dec/30/irish-influx-conservative-migration-pledge/print> (дата обращения: 30.12.2010).
206. Tromans N. Have women born outside the UK driven the rise in UK births since 2001? / N. Tromans, E. Natamba, J. Jefferies // *Population Trends*. 2009. No. 136. P. 28-42.
207. UK house prices: growth in the East and South East outpaces London as the North-South property gap widens. URL: <http://homesandproperty.co.uk> (дата обращения: 19.01.2017).
208. UK Universities: Guide for International Graduate Students. URL: <http://www.topuniversities.com/where-to-study/europe/united-kingdom/uk-universities-guide-international-graduate-students> (дата обращения: 16.04.2014).
209. *Understanding British Institutions* / K. Herwitt (ed.). Oxford, 1998. 297 p.

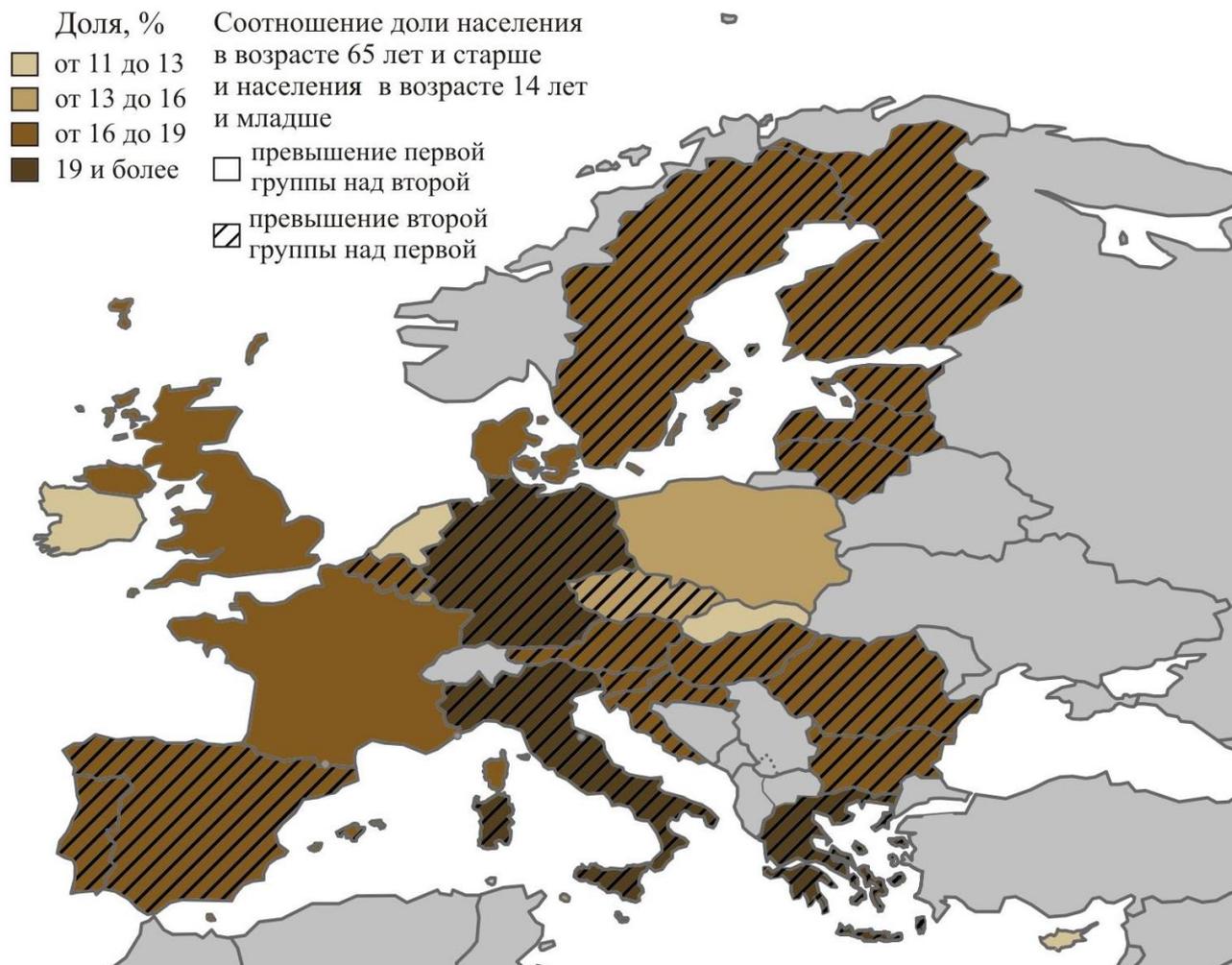
210. United Kingdom: Median age of the population from 1950 to 2015 (in years). URL: <http://www.statista.com/statistics/275394/median-age-of-the-population-in-the-united-kingdom/> (дата обращения: 12.11.2014).
211. University College London [сайт]. URL: <http://www.ucl.ac.uk> (дата обращения: 23.06.2015).
212. University of Oxford [сайт]. URL: <http://www.ox.ac.uk> (дата обращения: 23.06.2015).
213. Van Hear N. Theories of Migration and Social Change / N. Van hear // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2010. No. 36:10. P. 1531-1536.
214. Wadsworth J. Immigration and the UK Labour Market: The latest evidence from economic research / J. Wadsworth. 2012, 9 p. URL: <http://cep.lse.ac.uk/pubs/download/ра014.pdf> (дата обращения: 6.12.2015).
215. Walter B. From “flood” to “trickle”: Irish migration to Britain 1987-2006 / B. Walter // Irish Geography, 2008. No. 41:2. P. 181-194.
216. What does the 2011 Census tell us about inter-ethnic relationships. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census-analysis/what-does-the-2011-census-tell-us-about-inter-ethnic-relationships/sty-relationships.html> (дата обращения: 29.10.14).
217. What makes ethnic group populations grow? Age structures and immigration. URL: <http://www.ethnicity.ac.uk/medialibrary/briefings/dynamicsofdiversity/what-makes-ethnic-group-populations-grow-age-structures-and-immigration.pdf> (дата обращения: 24.11.2015).
218. Why are Russians moving to Britain? <http://www.telegraph.co.uk/sponsored/rbth/society/8476412/Why-are-Russians-moving-to-Britain.html> (дата обращения: 23.12.2014).
219. Why do Russians love London? <http://www.londonlovesbusiness.com/business-news/exports/why-do-russians-love-london/267.article> (дата обращения: 28.01.2015).

220. Wilson Ch. Intergenerational replacement and migration in the countries and regions of the United Kingdom, 1971-2009 / Ch. Wilson, L. Williamson // Population Trends. 2011. No. 145. P. 90-105.
221. <http://about-britain.ru/london/boro/> (дата обращения: 17.12.2015).
222. <http://londonme.ru> (дата обращения: 03.02.2016).
223. <http://universalium.academic.ru> (дата обращения: 03.02.2016).
224. <http://www.infoplease.com/encyclopedia/world/scotland-economy.html> (дата обращения: 10.05.2014).
225. <http://www.longrad.com> (дата обращения: 17.12.2015).
226. <https://ergebnisse.zensus2011.de/?locale=en#StaticContent:00> – Данные переписи населения Германии 2011 г. (дата обращения: 28.03.2014)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Доля людей 65 лет и старше в населении стран ЕС в 2011 г.

Составлено по: [151].

Демографическая ситуация в регионах Великобритании

(в баллах), 2011 г.

Показатели Регионы	Рожда- емость	Смерт- ность	Естест- венный прирост	Доля людей моложе 16 лет	Доля людей 65 лет и старше	Прирост населения с 1991 по 2011 г.	Сумма баллов
Уэльс	1	1	1	1	1	1	6
Северо- Восток	1	1	1	1	1	1	6
Шотландия	1	1	1	1	2	1	7
Восточный Мидленд	1	1	1	1	1	2	7
Юго-Запад	1	1	1	1	1	2	7
Северо- Запад	1	1	1	2	2	1	8
Йоркшир и Хамбер	1	1	1	2	2	2	9
Юго- Восток	1	2	1	2	1	2	9
Восток	1	2	1	2	1	3	10
Западный Мидленд	2	2	2	2	2	2	12
Северная Ирландия	2	2	2	3	2	2	13
Лондон	3	3	3	3	3	3	18

Составлено по: [171].

Фактический и прогнозируемый ВВП по ППС ведущих экономик мира

№	2011 г.		2030 г.	
	Страна	ВВП (млрд. долл.)	Страна	ВВП (млрд. долл.)
1	США	15 094	Китай	30 634
2	Китай	11 347	США	23 376
3	Индия	4 531	Индия	13 716
4	Япония	4 381	Япония	5 842
5	Германия	3 221	Россия	5 308
6	Россия	3 031	Бразилия	4 685
7	Бразилия	2 305	Германия	4 118
8	Франция	2 303	Мексика	3 662
9	Великобритания	2 287	Великобритания	3 499
10	Италия	1 979	Франция	3 427

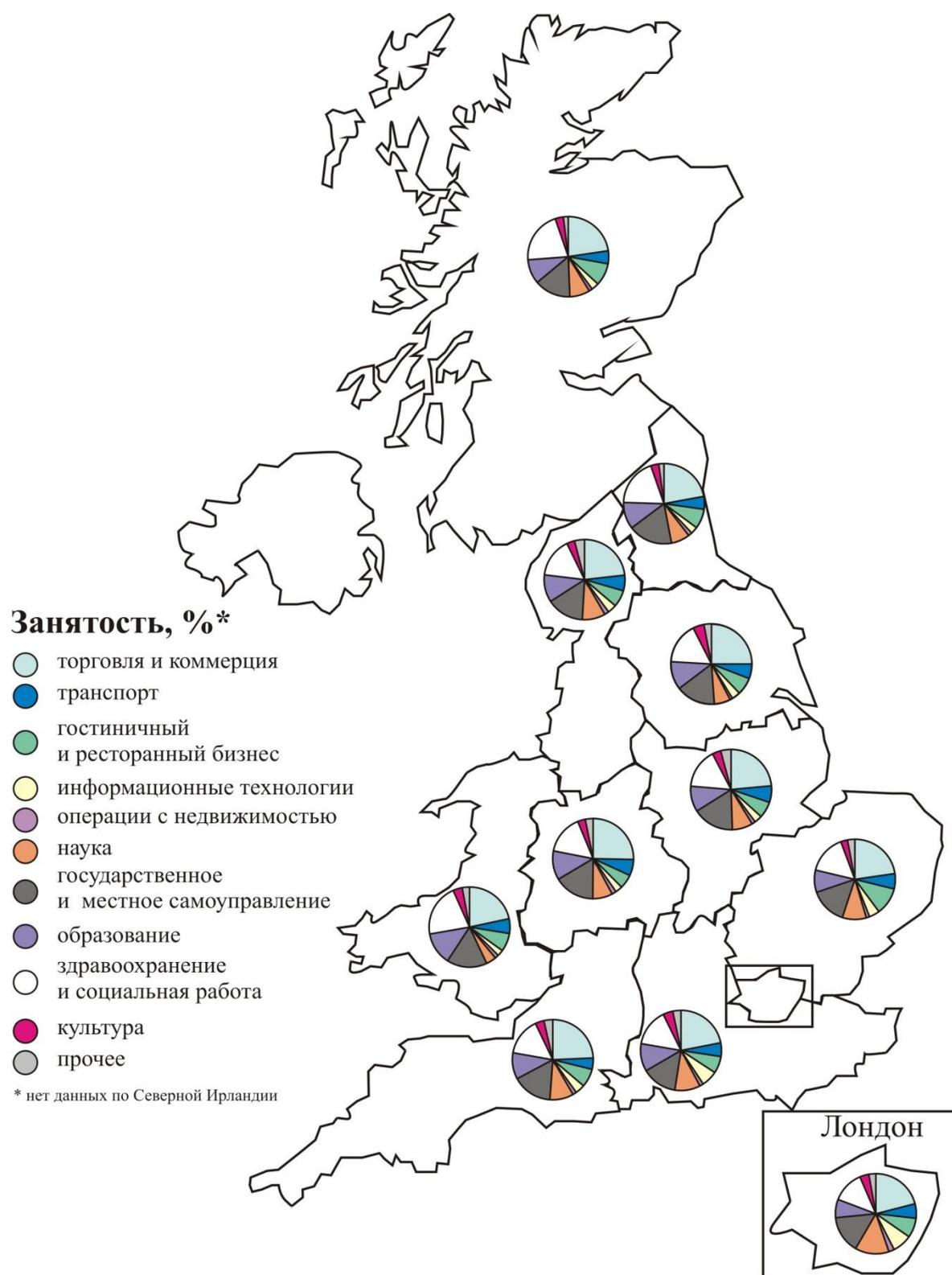
Составлено по: [187].

Недельная зарплата по видам деятельности (в фунтах стерлингов),
сентябрь-ноябрь 2011 г.

Низкая (от 200 до 350 фунтов)	<p>1) гостиничный и ресторанный бизнес (224);</p> <p>2) розничная торговля, ремонт (244);</p> <p>3) искусство, развлечение, отдых (319);</p> <p>4) сельское, лесное, рыбное хозяйство (328);</p> <p>5) административная деятельность, вспомогательные службы (335);</p>
Ниже среднего (от 350 до 500 фунтов)	<p>1) текстильная, кожевенная и легкая промышленность (369);</p> <p>2) здравоохранение и социальная работа (400);</p> <p>3) образование (405);</p> <p>4) пищевая, табачная промышленность, напитки (477);</p> <p>5) деятельность, связанная с недвижимостью (495);</p>
Средняя (от 500 до 650 фунтов)	<p>1) оптовая торговля (506);</p> <p>2) транспорт и хранение грузов (515);</p> <p>3) основная металлическая продукция, металлообработка (526);</p> <p>4) государственное управление (540);</p> <p>5) строительство (541);</p> <p>6) машиностроение, смежные виды деятельности (586);</p> <p>7) электро-газо-и водоснабжение (603);</p>
Выше среднего (от 650 до 800 фунтов)	<p>1) химическая промышленность, производство синтетических волокон (661);</p> <p>2) профессиональная, научная и техническая деятельность (673)</p> <p>3) информация и средства связи (751);</p>
Высокая (800 фунтов и более)	<p>1) финансовая и страховая деятельность (842);</p> <p>2) горнодобывающая промышленность (1008);</p>

Составлено по: [163].

Занятость по видам деятельности в третичном секторе британской экономики

Составлено по: [163].

Социально-экономическая привлекательность регионов для
мигрантов (в баллах), 2011 г.

Регион	Уровень безработицы	Среднедушевой денежный доход	Число университетов с мировой известностью	Итоговый балл	Степень привлекательности
Северо-Восток	1	1	1	3	наименьшая
Уэльс	2	1	1	4	
Северная Ирландия	3	1	1	4	
Северо-Запад	2	1	1	4	
Йоркшир и Хамбер	1	1	2	4	
Восточный Мидленд	2	1	1	4	
Шотландия	2	1	2	5	средняя
Западный Мидленд	2	1	2	5	
Восток	3	2	1	6	
Юго-Запад	3	2	1	6	
Лондон	1	3	3	7	наибольшая
Юго-Восток	3	2	2	7	

Составлено по: [163; 200].

Страны Нового Содружества (по регионам):

Африка		Азия	Европа
1) Гана 2) Кения 3) Лесото 4) Малави 5) Маврикий 6) Мозамбик 7) Намибия 8) Нигерия 10) Руанда	11) Сейшельские острова 12) Сьерра-Леоне 13) Свазиленд 14) Уганда 15) Танзания 16) Замбия 17) Ботсвана 18) Камерун	1) Бангладеш 2) Бруней 3) Индия 4) Малайзия 5) Мальдивы 6) Пакистан 7) Сингапур 8) Шри-Ланка	1) Кипр 2) Мальта
Вест-Индия и Америка		Тихоокеанский регион	
1) Антигуа и Барбуда 2) Багамские острова 3) Барбадос 4) Белиз 5) Доминика 6) Гренада	7) Гайана 8) Ямайка 9) Сент-Люсия 10) Сент-Китс и Невис 11) Сент-Винсент и Гренадины 12)Тринидад и Тобаго	1) Фиджи 2) Кирибати 3) Науру 4) Папуа – Новая Гвинея 5) Самоа	6) Соломоновы Острова 7) Тонга 8) Тувалу 10) Вануату

Составлено по: [82].

Коэффициент результативности миграционного обмена
(по роду занятий), 1991-2011 гг.

Год	Специалисты и управляющий персонал	Работники физического труда и конторские служащие	Студенты	Прочие взрослые	Дети
1991	1,1	0,9	0,8	0,6	0,8
1992	1,4	1,1	1,0	0,6	1,2
1993	1,1	1,0	0,9	0,9	1,1
1994	0,7	0,9	0,8	0,6	0,8
1995	0,8	0,9	0,7	0,6	0,9
1996	1,0	0,9	0,6	0,5	1,3
1997	1,0	1,2	0,6	0,8	0,7
1998	0,8	0,6	0,5	0,6	0,7
1999	0,7	0,9	0,4	0,4	0,6
2000	0,8	0,8	0,6	0,3	0,7
2001	0,8	0,8	0,4	0,6	0,6
2002	0,9	0,9	0,4	0,7	0,7
2003	0,8	1,1	0,4	0,7	0,8
2004	0,6	0,6	0,4	0,9	0,7
2005	0,8	0,6	0,4	0,9	0,9
2006	0,8	0,9	0,4	0,9	0,6
2007	0,7	0,8	0,4	0,5	0,8
2008	0,8	1,2	0,4	0,5	0,6
2009	0,9	0,9	0,3	0,5	0,6
2010	0,7	0,8	0,3	0,5	0,5
2011	0,9	1,0	0,3	0,5	0,6
Средний коэффициент	0,9	0,9	0,5	0,6	0,8

Составлено по: [171].

Внутренние мигранты, прибывшие в районы местного управления
(2002-2011 гг.), чел.

2001-2002 гг.	2002-2003 гг.	2003-2004 гг.	2004-2005 гг.	2005-2006 гг.
1. Бирмингем (33 498)	Бирмингем (33 899)	Бирмингем (33 041)	Бирмингем (35 654)	Бирмингем (36 145)
2. Лидс (30 713)	Манчестер (31440)	Лидс (32 772)	Лидс (33 758)	Лидс (34 437)
3. Манчестер (29 996)	Лидс (31 214)	Манчестер (31 873)	Манчестер (32 901)	Манчестер (33 013)
4. Уондсворт (25 366)	Уондсворт (26 218)	Уондсворт (25 893)	Уондсворт (26 855)	Уондсворт (27 757)
5. Корнуолл (22 994)	Ламбет (22 906)	Бристоль (23 426)	Ламбет (24 402)	Бристоль (25 262)
6. Бристоль (21 835)	Бристоль (22 904)	Ламбет (23 274)	Бристоль (24 330)	Ламбет (24 713)
7. Ламбет (21 677)	Корнуолл (22 687)	Корнуолл (22 973)	Ноттингем (22 181)	Саутуарк (22 025)
8. Ноттингем (21 273)	Ноттингем (22 156)	Ноттингем (21 504)	Шеффилд (21 463)	Ноттингем (21 771)
9. Уилтшир (21 059)	Шеффилд (21 046)	Шеффилд (21 200)	Саутуарк (21 085)	Корнуолл (21 624)
10. Эдинбург (20 494)	Уилтшир (20 382)	Эдинбург (20 713)	Корнуолл (21 027)	Шеффилд (21 422)

Внутренние мигранты, прибывшие в районы местного управления
(2002-2011 гг.), чел. (продолжение)

2006-2007 гг.	2007-2008 гг.	2008-2009 гг.	2009-2010 гг.	2010-2011 гг.
1. Бирмингем (36 720)	Бирмингем (37 012)	Бирмингем (38 356)	Бирмингем (38 253)	Бирмингем (38 041)
2. Лидс (35 264)	Лидс (35 642)	Лидс (36 162)	Манчестер (35 505)	Манчестер (36 097)
3. Манчестер (33 875)	Манчестер (34 504)	Манчестер (35 454)	Лидс (35 175)	Лидс (35 484)
4. Уондсворт (28 534)	Уондсворт (28 120)	Уондсворт (30 126)	Уондсворт (30 737)	Уондсворт (29 894)
5. Ламбет (25 392)	Ламбет (26 133)	Ламбет (28 398)	Ламбет (28 078)	Ламбет (28 959)
6. Бристоль (24 774)	Бристоль (24 741)	Бристоль (25 700)	Бристоль (25 411)	Бристоль (25 190)
7. Корнуолл (22 389)	Саутуарк (22 167)	Ноттингем (23 865)	Ноттингем (24 561)	Саутуарк (23 874)
8. Саутуарк (22 251)	Ноттингем (22 072)	Саутуарк (23 272)	Саутуарк (23 277)	Ноттингем (23 769)
9. Ноттингем (21 819)	Глазго (21 338)	Шеффилд (21 896)	Шеффилд (22 523)	Шеффилд (22 987)
10. Шеффилд (21 354)	Шеффилд (21 266)	Илинг (21 431)	Тауэр-Хамлетс (21 491)	Тауэр-Хамлетс (20 870)

Составлено по: [171].

Внутренние мигранты, выбывшие из районов местного управления
(2002-2011 гг.), чел.

2001-2002 гг.	2002-2003 гг.	2003-2004 гг.	2004-2005 гг.	2005-2006 гг.
1. Бирмингем (42 035)	Бирмингем (43 380)	Бирмингем (43 987)	Бирмингем (42 595)	Бирмингем (43 787)
2. Манчестер (31 916)	Манчестер (32 672)	Лидс (32 546)	Манчестер (33 276)	Манчестер (34 174)
3. Лидс (31 371)	Лидс (32 286)	Манчестер (31 955)	Лидс (32 704)	Лидс (33 997)
4. Уондсворт (28 472)	Уондсворт (29 702)	Уондсворт (29 958)	Ламбет (29 824)	Уондсворт (30 171)
5. Ламбет (28 245)	Ламбет (29 444)	Ламбет (29 096)	Уондсворт (29 189)	Ламбет (29 982)
6. Илинг (24 939)	Илинг (25 998)	Илинг (26 136)	Саутуарк (25 657)	Бристоль (25 715)
65 Глазго (24 601)	Бристоль (24 966)	Бристоль (25 196)	Илинг (25 332)	Саутуарк (25 500)
8. Бристоль (23 776)	Глазго (24 770)	Ньюэм (24 849)	Бристоль (24 470)	Ньюэм (24 266)
9. Brent (22 926)	Саутуарк (23 959)	Саутуарк (24 508)	Ньюэм (24 320)	Ноттингем (24 113)
10. Саутуарк (22 847)	Ньюэм (22 986)	Глазго (23 929)	Ноттингем (23 936)	Глазго (22 560)

Внутренние мигранты, выбывшие из районов местного управления
(2002-2011 гг.), чел. (продолжение)

2006-2007 гг.	2007-2008 гг.	2008-2009 гг.	2009-2010 гг.	2010-2011 гг.
1. Бирмингем (45 126)	Бирмингем (45 274)	Бирмингем (43 444)	Бирмингем (44 885)	Бирмингем (43 555)
2. Манчестер (36 595)	Манчестер (36 834)	Манчестер (37 857)	Манчестер (37 759)	Манчестер (37 389)
3. Лидс (35 524)	Лидс (35 296)	Лидс (35 739)	Лидс (36 219)	Лидс (36 596)
4. Уондсворт (31 346)	Уондсворт (30 580)	Ламбет (29 409)	Уондсворт (30 814)	Уондсворт (30 155)
5. Ламбет (30 374)	Ламбет (29 629)	Уондсворт (29 215)	Ламбет (29 675)	Ламбет (28 872)
6. Бристоль (27 154)	Саутуарк (26 173)	Саутуарк (26 346)	Саутуарк (27 207)	Саутуарк (26 096)
7. Илинг (26 508)	Бристоль (25 749)	Ноттингем (25 068)	Бристоль (25 490)	Бристоль (24 938)
8. Саутуарк (25 989)	Ноттингем (25 075)	Бристоль (24 587)	Ноттингем (24 649)	Илинг (24 519)
9. Ноттингем (24 964)	Илинг (24 600)	Ньюэм (23 932)	Илинг (24 498)	Ноттингем (24 374)
10. Ньюэм (24 129)	Ньюэм (23 535)	Илинг (23 308)	Ньюэм (23 976)	Шеффилд (23 484)

Составлено по: [171].

Межрегиональные передвижения, 2010 г.

	Главные регионы следования		
	3 балла	2 балла	1 балл
Регионы выбытия			
Северо-Восток	Йоркшир и Хамбер	Северо-Запад	Лондон
Северо-Запад	Йоркшир и Хамбер	Лондон	Западный Мидленд
Йоркшир и Хамбер	Северо-Запад	Восточный Мидленд	Лондон
Восточный Мидленд	Йоркшир и Хамбер	Западный Мидленд	Восточная Англия
Западный Мидленд	Восточный Мидленд	Юго-Запад	Юго-Восток
Восточная Англия	Лондон	Юго-Восток	Восточный Мидленд
Лондон	Юго-Восток	Восток	Юго-Запад
Юго-Восток	Лондон	Юго-Запад	Восток
Юго-Запад	Юго-Восток	Лондон	Восточный Мидленд
Уэльс	Юго-Запад	Северо-Запад	Западный Мидленд
Шотландия	Лондон	Северо-Запад	Юго-Восток
Северная Ирландия	Шотландия	Северо-Запад	Лондон/Юго-Восток

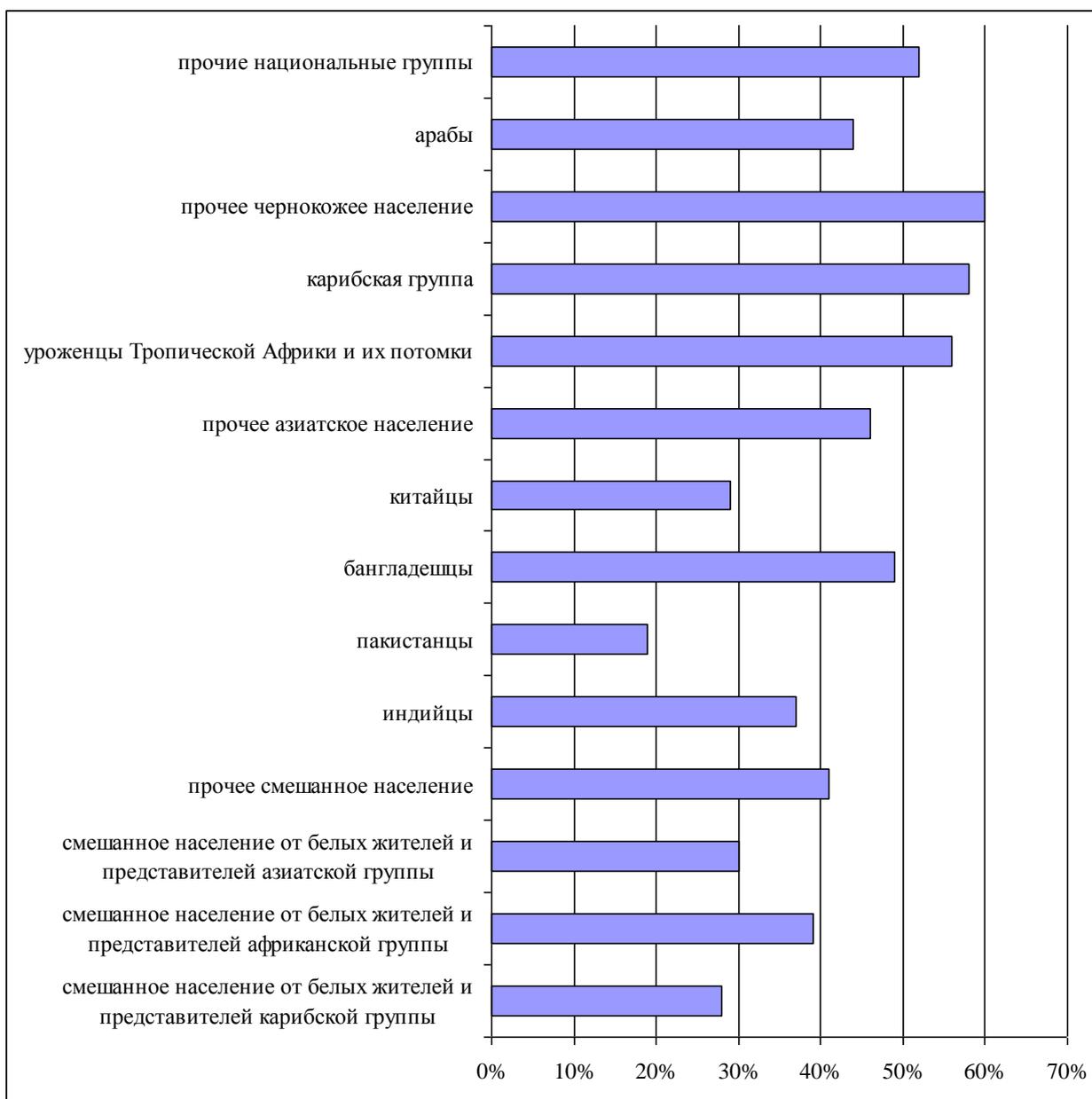
Составлено по: [171].

Группы регионов Великобритании с учетом доли иммигрантов в их населении и среднего коэффициента интенсивности сальдо международной миграции за 2007-2011 гг.

Иммигранты как доля от численности населения региона	Малая (до 10%)	Средняя (от 11 до 20%)	Большая (более 20%)
Интенсивность сальдо межд. миграции			
Низкая (от 0,3 до 2,3‰)	Уэльс, Северная Ирландия, Восточный Мидленд, Юго-Запад	Западный Мидленд	-
Средняя (от 2,4 до 4,4‰)	Шотландия, Северо-Запад, Восток,	Юго-Восток	-
Высокая (более 4,4‰)	Йоркшир и Хамбер, Северо-Восток	-	Лондон

Составлено по: [171; 182].

Доля нацменьшинств, проживавших в Лондоне в 2011 г., %

Составлен по: [170; 171; 198].

Влияние международной миграции на социально-демографическую
структуру регионов Великобритании

1. Группы регионов с учетом доли иммигрантов в населении и общего
коэффициента рождаемости (ОКР)

Доля иммигрантов ОКР	Малая (до 10%)	Средняя (от 11 до 20%)	Большая (более 20%)
Низкий (от 11,0 до 12,7‰)	Шотландия, Уэльс, Северо-Восток, Северо-Запад, Йоркшир и Хамбер, Восточный Мидленд, Восток, Юго-Запад	Юго-Восток	
Средний (от 12,8 до 14,5‰)	Северная Ирландия	Западный Мидленд	
Высокий (более 14,5‰)			Лондон

2. Группы регионов с учетом доли молодого населения и иммигрантов в
населении

Доля иммигрантов Доля людей моложе 16 лет	Малая (до 10%)	Средняя (от 11 до 20%)	Большая (более 20%)
Малая (от 17,4 до 18,7%)	Шотландия, Уэльс, Северо-Восток, Восточный Мидленд, Юго- Запад		
Средняя (от 18,8 до 20,1%)	Северо-Запад, Йоркшир и Хамбер, Восток,	Западный Мидленд, Юго-Восток	Лондон
Большая (более 20,1%)	Северная Ирландия		

3. Группы регионов с учетом доли населения в возрасте от 16 до 64 лет
и доли иммигрантов

Доля иммигрантов Доля людей От 16 до 64 лет	Малая (до 10%)	Средняя (от 11 до 20%)	Большая (более 20%)
Малая (от 62,8 до 64,8%)	Уэльс, Северо-Запад, Йоркшир и Хамбер, Северо-Восток, Восточный и Западный Мидленд, Юго-Запад, Восток, Северная Ирландия, Юго-Восток		
Средняя (от 64,9 до 66,9%)	Шотландия		
Высокая (более 66,9%)			Лондон

4. Группы регионов с учетом доли пожилых людей и иммигрантов в
населении

Доля иммигрантов Доля людей 65 лет и старше	Малая (до 10%)	Средняя (от 11 до 20%)	Большая (более 20%)
Большая (более 17,0%)	Уэльс, Северо-Восток, Восточный Мидленд, Восток, Юго-Запад	Юго-Восток	
Средняя (от 14,1 до 17,0%)	Шотландия, Северная Ирландия, Северо-Запад, Йоркшир и Хамбер	Западный Мидленд	
Малая (11,2 до 14,1%)			Лондон

5. Группы регионов с учетом доли иммигрантов и нацменьшинств в населении

Доля иммигрантов / Доля нац.меньш.	Малая (до 10%)	Средняя (от 11 до 20%)	Большая (более 20%)
Малая (до 10%)	Уэльс, Северо-Восток, Восток, Юго-Запад, Шотландия, Северная Ирландия, Северо-Запад	Юго-Восток	
Средняя (от 11 до 20%)	Йоркшир и Хамбер, Восточный Мидленд	Западный Мидленд	
Большая (более 20%)			Лондон

6. Группы регионов с учетом доли религиозных меньшинств и иммигрантов

Доля иммигрантов / Доля религ. меньш.	Малая (до 10%)	Средняя (от 11 до 20%)	Большая (более 20%)
Малая (до 10%)	Уэльс, Северо-Восток, Восточный Мидленд, Восток, Юго-Запад, Шотландия, Северная Ирландия, Северо-Запад, Йоркшир и Хамбер	Юго-Восток	
Средняя (от 11 до 20%)		Западный Мидленд	
Большая (более 20%)			Лондон

7. Группы регионов с учетом доли иммигрантов в населении и доли людей с высшим образованием среди них

Доля иммигрантов / Доля высоко образованных людей среди иммиг.	Малая (до 10%)	Средняя (от 11 до 20%)	Большая (более 20%)
Малая (до 18 до 23%)	Восточный Мидленд, Северо-Запад, Йоркшир и Хамбер	Западный Мидленд	
Средняя (от 24 до 29%)	Юго-Запад, Восток, Северная Ирландия		
Большая (более 29%)	Уэльс, Шотландия, Северо-Восток	Юго-Восток	Лондон

Региональные различия в социально-экономическом положении
иммигрантов в Великобритании, 2009 г.

Регионы	Средний недельный доход, фунтов стерлингов	Иммигранты с высшим образованием, %	Иммигранты, имеющие квалификацию, %
Северо-Восток	254	34	85
Северо-Запад	230	22	74
Йоркшир и Хамбер	225	22	75
Восточный Мидленд	231	18	74
Западный Мидленд	240	19	67
Восток	290	27	83
Лондон	336	32	83
Юго-Восток	300	32	86
Юго-Запад	262	24	89
Уэльс	245	30	82
Шотландия	260	33	84
Северная Ирландия	212	24	64

Составлена по: [182].

Районы местного управления с наибольшим коэффициентом
миграционного прироста

2002 г.		2005 г.		2008 г.		2011 г.	
1. Северный Кестевен (ВМ)	2,5%	Южный Нортгемптоншир (ВМ)	1,8%	Уэст-Девон (Ю-3)	1,9%	Форест Хит (Восток)	1,4%
2. Западный Линдси (ВМ)	2,1%	Уэлин-Хатфилд (Восток)	1,8%	Крайстчерч (Ю-3)	1,7%	Уэст-Девон (Ю-3)	1,3%
3. Южный Нортгемптоншир (ВМ)	2,0%	Эшфорд (Ю-В)	1,5%	Ротер (Ю-В)	1,7%	Атлсфорд (Восток)	1,3%
4. Восточный Линдси (ВМ)	1,9%	Северный Дорсет (Ю-3)	1,4%	Ист-Лотиан (Шотл.)	1,4%	Южный Норфолк (Восток)	1,2%
5. Аран (Ю-В)	1,9%	Восточный Девон (Ю-3)	1,4%	Северный Кестевен (ВМ)	1,4%	Северный Дорсет (Ю-3)	1,1%
6. Тендринг (Восток)	1,9%	Ратленд (ВМ)	1,3%	Южный Норфолк (Вос)	1,3%	Северный Кестевен (ВМ)	1,0%
7. Южный Дербишир (ВМ)	1,9%	Восточный Линдси (ВМ)	1,3%	Торридж (Ю-3)	1,3%	Крайстчерч (Ю-3)	1,0%
8. Торридж (Ю-3)	1,9%	Западный Линдси (ВМ)	1,3%	Восточный Кембриджшир (Восток)	1,2%	Уэртинг (Ю-В)	1,0%
9. Истборн (Ю-В)	1,9%	Северный Сомерсет (Ю-3)	1,3%	Атлсфорд (Восток)	1,2%	Корби (ВМ)	1,0%
10. Южный Холланд (ВМ)	1,9%	Восточный Кембриджшир (Вос.)	1,3%	Тендринг (Восток)	1,2%	Уэлден (Ю-В)	1,0%

Составлена по: [171].

Районы местного управления с наибольшим коэффициентом
миграционной убыли

2002		2005		2008		2011	
1. Брент	-2,8%	Ньюэм	-4,0%	Ньюэм	-3,1%	Ньюэм	-2,5%
2. Ньюэм	-2,8%	Брент	-2,9%	Брент	-2,4%	Харинги	-1,7%
3. Харинги	-2,6%	Харинги	-2,5%	Камден	-1,7%	Брент	-1,4%
4. Ламбет	-2,4%	Хакни	-2,3%	Гринвич	-1,7%	Уолтем- Форест	-1,4%
5. Саутуарк	-2,1%	Илинг	-2,3%	Хаунслоу	-1,5%	Кенсингтон и Челси	-1,3%
6. Илинг	-2,0%	Силли* (Ю-3)	-2,0%	Лутон (Восток)	-1,5%	Бостон (ВМ)	-1,3%
7. Уолтем- Форест	-2,0%	Ламбет	-2,0%	Харинги	-1,5%	Рединг (Ю-В)	-1,3%
8. Хакни	-2,0%	Уолтем- Форест	-1,9%	Престон (С-3)	-1,5%	Илинг	-1,2%
9. Луишем	-1,9%	Саутуарк	-1,8%	Саутуарк	-1,5%	Кингстон на Халле (Йорк.)	-1,0%
10. Хаунслоу	-1,8%	Тауэр- Хамлетс	-1,7%	Уолтем- Форест	-1,5%	Вестминстер	-0,9%

* жирным шрифтом выделены районы местного управления, находящиеся не в Лондоне

Составлена по: [171].